

ЗАПИСКИ
МОРСКАГО ОФИЦЕРА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМ-
НОМЪ МОРЬ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ Вице-
Адмирала Дмитрія Николаевича
СЕНЯВИНА

ОПЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПО ПОВЕЛЕНІЮ И НА ИЖДВЕНІИ ГОСУДАР-
СТВЕННАГО АДМИРАЛТЕЙСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
И РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ Морской Типографіи
1818 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Отбытіе изъ Кронштада - - -	1.
Объясненіе мореплаванія - - -	5.
Ревель - - - - -	12.
Плаваніе Ваятійскимъ моремъ - - -	14.
О кораблестроеніи - - - - -	15.
О сеналахъ - - - - -	17.
Копенгагенъ - - - - -	18.
Зундъ - - - - -	22.
Гельсноръ - - - - -	24.
Плаваніе Нѣмецкимъ моремъ - - -	27.
Путешествіе сельдей - - - - -	28.
Портсмутъ - - - - -	34.
Рейдъ Спитгедъ - - - - -	35.
Взглядъ на городъ - - - - -	36.
Адмиралтейство - - - - -	40.
Госпиталь - - - - -	42.
Дамской Клобъ - - - - -	44.
Окрестности Портсмута - - - - -	47.
Островъ Вайтъ - - - - -	49.
Мысли и замѣтанія о Анеліи - - -	54.
Торжѣство побѣды при Трафалгарѣ - -	59.
Сантъ-Эленскій Рейдъ - - - - -	64.
Плаваніе Атлантическимъ Океаномъ -	66.
Морская болѣзнь - - - - -	72.
Гибралтаръ - - - - -	74.
Плаваніе Средиземнымъ моремъ - - -	83.
Каліари - - - - -	88.
Плаваніе отъ Каліари до Мессины - -	97.
Изверженіе Стромболи - - - - -	99.
Путинь Скилла и Харибда - - - - -	101.

	Стр.
Мессина - - - - -	105.
Плаваніе отъ Мессины до Корфы	110.
Корфа - - - - -	112.
Новія Рагуза - - - - -	118.
Плаваніе Адриатическимъ моремъ	123.
Вѣтръ Бора - - - - -	126.
Плаваніе отъ Корфы до Катаро -	132.
Занятіе Провинціи Боко ди Катаро	137.
Каналъ Каламото - - - - -	147.
Фіцуме - - - - -	158.
Плаваніе отъ Фіцуме до Катаро—Портъ	
Карбони—ночная высадка - - -	163.
Старая Рагуза - - - - -	172.
Прибытіе Главнокомандующаго въ Катаро	174.
Мои прогулки въ окрестностяхъ Ка-	
стель-Ново - - - - -	187.
Праздникъ Пасхи - - - - -	181.
Путешествіе на горы - - - - -	184.
Описаніе Провинціи Боко ди Катаро	195.
Описаніе Черногоріи - - - - -	238.
Плаваніе до Тріеста - блокада Венеціи	
и обратный походъ въ Кастель—Ново	308.
Огненный воздушный шаръ - - - - -	---
Освобожденіе задержанныхъ судовъ въ	
Тріестѣ - - - - -	311.
На пути отъ Тріеста до Катаро -	320.
Тифоны - - - - -	321.
Взглядъ на приготовленіе къ войнѣ Чер-	
ногорцевъ - - - - -	326.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину Вице - Адмиралу, Государственнаго Совѣща члену, Государственнаго Адмиралшейскаго Департамента непремѣнному члену, Императорской Россійской Академіи Президенту, Императорской Академіи Наукъ, Императорскихъ Университетовъ Харьковскаго и Казанскаго, и многихъ другихъ ученыхъ Обществъ Почетному члену, орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго Владимира 1 ст. большаго креста, и Св. Анны 1 ст. кавалеру.

АЛЕКСАНДРУ СЕМЕНОВИЧУ

ШИШКОВУ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Александръ Семеновичъ!

Предсѣдательствуя въ святилищѣ Россійскихъ музѣ, Ваше Превосходительство, какъ Меценатъ, какъ Несторъ Русскаго слова, обращая вниманіе ваше на всякое полезное упражненіе въ отечественной Словесности, удостоили онаго и мое начинаніе. Книга сія свидѣтельствующая славу Флота и Войскъ нашихъ, единственно Вашему одобренію и ходатайству, обязана изданіемъ.

Вы воспитаны въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, служите во флотѣ, первый плодъ трудовъ моихъ, вы поощрили и приняли подъ особое Ваше покровительство; все сіе совокупно, даетъ мнѣ

смиблостъ, посвятить изданіе сіе Высокому имени Вашему. Удостоите оное благосклоннаго пріятія, какъ знакъ усердія и благодарности того, который съ совершеннымъ почитаніемъ и таковою же преданностію, имѣетъ честь быть.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Вашею Превосходительства!

Покорнѣйшій слуга

Владимиръ Броневской.

ПОГРЪШНОСТИ,

Въ Первой Части.

Напечатано:	Чинай:	Стр.	Стр.
на ней — — — —	въ ней — — — —	2	25
несовершенными — —	несовершенными — —	7	6
мирны — — — —	мирны — — — —	52	10
лучшей, — — — —	лучшей — — — —	56	31
возвышена — — — —	возвышенія — — — —	59	22
ослѣднія — — — —	послѣднія — — — —	63	10
сшоль — — — —	сшоль — — — —	64	26
управляемъ — — — —	управляешъ — — — —	97	12
фершелы — — — —	фельдшеры — — — —	99	3
въ опдалвнїи — — — —	въ опдаленїи — — — —	133	2
благоговѣйный — — — —	благоговѣйный — — — —	135	24
и Французовъ — — — —	Французовъ — — — —	174	9
же особенно, — — — —	особенно же — — — —	179	32
дюдї — — — —	людї — — — —	183	26
<i>Скала-Санта</i> (свяшяя проица)	<i>тринита</i> (свяшяя проица)	187	26
своимъ — — — —	своими — — — —	193	3
предспавлаюшъ — — — —	предспавляюшъ — — — —	207	18
начипающей — — — —	начинающей — — — —	216	2
вер-вершину — — — —	вершину — — — —	216	17
<i>теона</i> — — — —	<i>теока</i> — — — —	231	22
<i>Белинце</i> — — — —	<i>Белинце</i> — — — —	236	26
опучаюшъ — — — —	получаюшъ — — — —	247	32
закли — — — —	закгли — — — —	258	13
родился — — — —	родися — — — —	259	15
Гражданскую духовную	Гражданску и духов-		
	ную	265	19
въ полной — — — —	въ Полной — — — —	275	6
благопрїяшельшвовалъ	благопрїяшшшвовалъ	308	14

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Служа на флотѣ опть начала до конца кампаніи, въ плаваніи опть Кроншпада чрезъ Зундъ, Англійскій каналъ и Атлантическій океанъ въ Средиземное море, былъ я на большой часпи острововъ Архипелага и Далмаціи, обозрѣлъ Сицилію, Мальпу и Сардинію, возвратился опть Дарданель въ Лиссабонъ, и наконецъ въ прешій разъ прошедъ Гибралтарскій проливъ, опсправился изъ Триеста сухимъ путемъ чрезъ Каринтію, Штирію, Венгрію и Польшу обрапно въ Кроншпадъ. Такимъ образомъ обошедъ Европу, видѣлъ я лучшія ея страны, знаменитыя происшествіями, славныя своими древностями, просвѣщеніемъ и науками; я велъ ежедневныя записки о пѣхъ событіяхъ, коихъ былъ очевидецъ и о помъ, что казалось мнѣ достойнымъ вниманія и любопытства.

Подвиги Россійскаго флота на водахъ Средиземнаго моря и безпреспанное шоржество, малаго бывшаго при немъ числа сухопутныхъ войскъ, надъ непріателемъ искуснымъ, превосходнымъ въ силахъ и

способахъ, увѣнчавъ новыми неувлаемыми лаврами побѣдоносное Россійское оружіе, прославили въ Европѣ имя знаменитаго вождя ихъ Вице-Адмирала Сенявина; не смотря, что по обстоятельству того времени, по происшествіямъ неожиданнымъ, славный походъ сей не имѣлъ соотвѣтствующихъ дѣламъ своимъ блистательныхъ послѣдствій. Пишная непоколебимую любовь къ Отечеству, дѣйствуя въ духѣ крепости своего Монарха, Сенявинъ былъ не только душою своихъ подчиненныхъ; но приобрѣлъ неограниченную довѣренность народовъ Россіи приверженныхъ. Самые непріатели почтили его: снисхождение Англійскаго Правительства, помянутое не успѣчиваго и личное уваженіе Адмирала Капсона, помогло Сенявину въ затруднительныхъ обстоятельствахъ сохранить флотъ и спасти честь флага, доселѣ не побѣжденнаго. Лиссабонскій договоръ останется въ военной Исторіи памятникомъ и свидѣтельствомъ заслугъ его; но дѣянія сіи извѣстны только не многимъ, ибо истинное мужество идетъ одною стезею съ

скромностію ; прямая служба безъ пронырствъ; характеръ пвердый безъ надменности, не имѣеть цѣлю одинаго блеска, минушнаго споржества; награду свою онъ видить въ дѣлахъ своихъ ; надежду, въ любви и воспоминаніи его подчиненныхъ.

Записки сіи, какъ и многія другіе должствовали оспашься въ забвеніи , ибо къ изданію оныхъ, я не имѣлъ никакихъ средствъ; но по прибытіи моемъ въ Пешербургъ Его Превосходительства Логинъ Ивановичъ Голенищевъ - Кушуровъ , подъ начальствомъ коего былъ я воспитанъ въ Морскомъ Корпусѣ , всегда поощрявшій меня въ моихъ занятіяхъ, постоянно во всѣхъ случаяхъ милосивый и снисходительный ко мнѣ, и нынѣ, нашедъ подлинникъ мой достойнымъ вниманія, сообщилъ оный Г. Президенту Россійской Академіи , заспуленіемъ и благосклоннымъ опзывомъ коего, книга сія приняша подъ покровительства Россійской Академіи и Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, выдано для напечатанія оной пособие и указомъ Адмиралтейскаго

Департаменту повелѣно изъ Архива выдать мнѣ наспомящія Акты и всѣ дѣла, откуда для вѣрнѣйшаго описанія, могъ бы я почерпнуть нужныя свѣденія.

Въ полной надеждѣ на снисхожденіе Опеачественной публики, предлагаю историческое повѣствованіе сего достопамятнаго похода и вмѣстѣ пупевыя мои замѣчанія, мысли и впечатлѣнія, изложенныя въ хронологическомъ порядкѣ. Счастливымъ почту себя, если просвѣщенные Читайтели удостоятъ благосклоннымъ принятіемъ сей первый трудъ мой, и если принесу удовольствіе служившимъ тогда на флотѣ и въ 15 пѣхотной дивизіи въ Корфѣ находившимся Офицерамъ, изображеніемъ тѣхъ битвъ, гдѣ каждый изъ нихъ имѣлъ неопыемлемую часть своей славы.

ПРИУГОТОВЛЕНІЕ КЪ КАМПАНИИ, —
ОТВЫТІЕ ИЗЪ КРОНШТАДА, — ПЛАВАНІЕ
ДО РЕВЕЛЯ,

1805 годѣ.

Въ половинѣ 1805 года полишическій горизонтъ Европы покрылся тучами. Непомѣрное честолюбіе Наполеона Бонапарте было причиною великихъ къ войнѣ приуготовленій. Россія, Англія и Австрія приняли въ оной дѣяшельное участіе. Въ слѣдствіе сего, къ прежнимъ силамъ (*) нашимъ, защищавшимъ Ионическую Республику, повелѣно отправить еще пять кораблей и одинъ фрегатъ. Начальство надъ сею эскадрою вѣрено Консрѣ-Адмиралу Сенявину, который тогда же произведенъ въ Вице-Адмирала съ власію Главнначальствующаго надъ флотомъ и сухопутными войсками, находившимися въ Средиземномъ морѣ. Въ то же время вспомогательная армія, подъ предводительствомъ знаменишаго Генерала Голенищева-Кутузова, двинулась къ границамъ Австріи. Другой корпусъ подъ началь-

(*) Состоявшимъ изъ 15 пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Анрепа и 5 кораблей, 4 фрегатовъ, 6 корветовъ и 6 бригаовъ подъ командою Капитанъ-Командора Грейга.

сшвомъ Генераль-Лейтенанта Графа Толстаго, назначенъ для освобожденія Ганновера, заняшаго непріяшелемъ.

Въ началѣ Августа Кроншпадъ оживился необыкновенною дѣятельностію. Флотъ, состоящій изъ 11 кораблей, 9 фрегатъ и 300 Англійскихъ транспортовъ и малыхъ военныхъ судовъ, занималъ весь рейдъ и гавань. Адмиралъ Тешъ, начальствующій надъ симъ флотомъ, получилъ повелѣніе принять войска, споявшія лагеремъ близъ Ораніенбаума и высадишь ихъ на островъ Ругенъ. 20 Августа начали перевозить полки. Пѣхотные Офицеры удивлялись огромности Гаврила, сто-пушечнаго корабля, на копоромъ я служилъ. Въ самомъ дѣлѣ нашъ Гавриль представлялъ цѣлый городъ въ маломъ видѣ. Вообразише огромное зданіе, длиною 32, шириною 10, высокою съ мачшами 40 сажень; въ 3 яруса со 110 пушками 48, 24, 18 и 12 фунтоваго калибра, вмѣщающее въ себѣ на семь мѣсяцевъ съшнихъ припасовъ, воды, и всякаго рода запасныхъ и пошребныхъ въ пуши вещей; сіа лепшающая по водамъ крѣпость, штысячію живущихъ на ней человекъ управляемая и защищаемая, должна поражать и удивлять умъ человеческій.

25 Августа былъ депутатскій смотръ эскадрѣ, опправляющей въ дальній пушь. Государь Императоръ, въ изъявленіе Своего благоволенія, пожаловалъ Офицеровъ и служилелей полугодовымъ жалованьемъ. Зрѣ-

лице почестей, изъявляемыхъ на морѣ при появленіи шшандарша, по естѣ флага означающаго Монаршее присушствіе, споль великолѣпно, что едва ли имѣешь себѣ подобное: флотъ, состоящій изъ многихъ разнаго рода и величины, украшенныхъ разноцвѣтными флагами кораблей, споль въ линіи на семи версахъ. Гребной каперъ, на коемъ находился Государь Императоръ, шель подѣ шшандаршомъ впереди длиннаго ряда шлюпокъ подѣ шелковыми флагами Адмираловъ шрехъ дивизій. При проѣздѣ Его Величества мимо кораблей, машрозы, разспавленные по реямъ и мачшамъ, возглашали громкое Ура! При всходѣ и опѣздѣ съ каждаго судна, крѣпости и корабли привѣшшвовали Государя пальбою изъ всѣхъ орудій по одному высшрѣлу.

Эскадра, назначенная въ Средиземное море, состояла изъ слѣдующихъ кораблей: 1) Ярославъ о 74 пушкахъ; подѣ флагомъ Вице-Адмирала Главнoкомандующаго и подѣ командою Капитана Мишькова; 2) Москва о 74, Капитанъ Гешценъ; 3) Св. Петра о 74, Капитанъ Барашинскій; 4) Селафайль о 74, Капитанъ Рожновъ; 5) Уріиль о 84, Капитанъ Мих. Быченскій; 6) фрегатъ Кюльдюинъ о 32, Капитанъ Развозовъ. Первые шри корабля и фрегатъ построены машперомъ Курочкинымъ въ Архангельскѣ, и хощя не споль красивой наружности, но имѣющъ всѣ добрыя качества военнаго корабля. Послѣдніе два построены

въ Пешербургѣ масперами Амосовымъ и Сарычевымъ, и опличались числовою опдѣлки и легкостію въ ходу. Флотъ нашъ спроеися шеперь Россійскими масперами, управляемъ Россійскими Адмиралами, Капишанами и Офицерами. Петръ Великій при заведеніи флота для построенія и управленія кораблей принималъ въ службу свою иностранцевъ; но онъ не долго имѣлъ въ помъ нужду: Россіане вскорѣ сами сдѣлались искусными кораблеспроеиселями и мореплавателями.

28 Августа, по росписанію Коллегіи, переведень я былъ съ корабля Гавриила на корабль Св. Петра. По снабженіи всѣмъ нужнымъ для долговременнаго плаванія и получа способный вѣпръ, 10 Сентября въ полдень, корабль Вице-Адмирала снялся съ якоря, а за нимъ послѣдовалъ и весь флотъ.

*Онб, бѣлыми взмахнувъ крылами,
Пошелъ — и слѣдомъ пѣна рвали!*

Державинъ.

Тихій переменный вѣпръ удержалъ эскадру во весь день въ виду Кроншпада: казалось, что и корабли не охотно удалялись изъ любезнаго Ошечества; однакожь сіе чувство сожалѣнія умѣряемо было въ насъ надеждою возвращенія, и шюю восхищительною для молодого человека мыслию, что онъ въ опдаленныхъ спранахъ увидитъ множество любопытныхъ для него предметовъ. По крайней мѣрѣ о себѣ могу я сказать, что въ эпошъ

день мысль сія дѣлала меня щаспливѣйшимъ. Предъ захоженіемъ солнца подулъ благополучный вѣтръ, и мы плыли по 14 верспъ въ часъ (*), не чувствуя того: корабль нашъ какъ бы споялъ неподвижно. Темная ночь не помѣшала намъ благополучно пройти многіе островки, мѣли и подводные каменя, въ Финскомъ заливѣ разсѣянные. Море было спокойно, вѣтръ навѣваль вверху и кромѣ легкаго шума, производимаго ходомъ, пишина ничѣмъ не нарушалась.

Оставимъ корабли спокойно продолжашъ путь свой. Сдѣлаемъ небольшое отступленіе для тѣхъ, коимъ полезно знать, какимъ чудеснымъ образомъ споль великія громады, каковы корабли, по влажнымъ, непостояннымъ зыбямъ безопасно движущся, и крапкимъ объясненіемъ мореплаванія, дадимъ имъ нѣкопорое понятіе о томъ искусствѣ, какимъ суда изъ края въ край, ошъ спраны въ спрану надежно препровождающся.

Великолѣнное зрѣлище неба долженствовало привлечь вниманіе первыхъ обитателей земли, особливо въ тѣхъ щаспливыхъ спранахъ, гдѣ всегдашнее благораспореніе воздуха приглашало ихъ къ наблюденію свѣшилъ. Созерцаая безпрерывное обращеніе небесной швер-

(*) Или восемь узловъ, сошвѣшсвующихъ осми Италіанскимъ мильамъ, коихъ бо въ градусъ или $1\frac{3}{4}$ верспы въ каждой милѣ.

ди, наблюдая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, въ Азій, первомъ жилищѣ человѣческаго рода и колыбели всѣхъ наукъ, Халдеи, Египтяне, Персы и Кишайцы первые пріобрѣли нѣкоторое познаніе въ Астрономіи, впрочемъ весьма несовершенное. Сіи свѣдѣнія, открыли Финикіянамъ море и наука кораблевожденія воспріяла свое начало. Они первые на слабыхъ ладіяхъ плавали только днемъ и въ виду береговъ, къ которымъ приспавали на ночь; но когда случайно ошносимы были ошь береговъ бурей, по днемъ правили по солнцу, а ночью по звѣздамъ; средство весьма недоспашочное, потому что при облачномъ небѣ и пасмурной погодѣ часто и надолго исчезаетъ. Преемники ихъ Картегенцы хотя и большія пріобрѣли познанія въ наукѣ мореплаванія, однако ходили также не далѣе какъ въ виду береговъ, и все еще подвергались великимъ затрудненіямъ и опасностямъ. Въ такомъ состояніи находилось искусство кораблевожденія до изобрѣшенія компаса, который ввелъ въ употребленіе Неаполишанецъ Флавіо Жоіа около 1300 года по Р. Х. Мореплаватели, получа орудіе, посредствомъ коего могли они во всякое время узнавать спрану, куда направляющъ путь свой, отважились на долгое время оставлять берега и преплывашъ моря. Духъ открытій, возбуждаемый надеждою обрѣсти богатства корысти, внушилъ тогда великія предпріятія. Въ началѣ 15 столѣтія Португальскій Принцъ Генрихъ, изобрѣлъ первый

морскія каршы, называемыя плоскими (*); онъ же съ помощію другихъ математиковъ посредствомъ Астрономическихъ орудій, Астролябій и Нокшурлябій, научилъ наблюдать солнце и звѣзды: руководимые сими, весьма еще несовершенными пособіями, Португальцы открыли великое пространство западнаго берега Африки, обошли мысъ буръ (Доброй Надежды), нашли сообщеніе съ Восточною Индіею и шѣмъ лишили Венеціанъ и Генуезцовъ выгодъ ихъ торговли съ Индіею чрезъ Черное море; взошли на верхнюю степень славы, сдѣлались повелителями морей и обладателями великихъ богатствъ. Въ сіе же время Генуезецъ Христофоръ Колумбъ, мужъ искусный въ мореплаваніи и Астрономіи, размышляя о образѣ земноводнаго шара, сильно убѣдился, что къ Западу отъ Европы должно быть новой неизвѣстной еще землѣ, и что нашедъ оную можно пристать къ берегамъ Индіи или Кипая. Долгое время щещно представлялъ онъ разнымъ Государямъ сію мысль и услуги свои предпринять такое путешествіе. Въ то время никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы земля была кругла; но напоследокъ отъ Фердинанда и Изабеллы, Государей Кастиліи и Араго-ни, получилъ онъ три корабля, на коихъ

(*) Оныя каршы пригодны въ малыхъ широтахъ ближе къ Экватору, или на небольшое только разстояніе въ широтахъ, между Тропиками и Полярными кругами лежащихъ.

отправясь, достигъ одного изъ острововъ называемыхъ нынѣ Багамскими (*), прилежащихъ къ новой часпн свѣпа, и симъ обрѣшеніемъ сдѣлалъ къ оной первый шагъ. Вскорѣ послѣ сего мореплаваніе обняло весь земной шаръ, и наука постепенно усовершенствовалась.

Ни одна изъ наукъ, постепенно восходившихъ къ совершенству, не поспѣвала такими исполинскими шагами, какъ наука мореплаванія. Усовершенствование ея принадлежитъ 18 вѣку, по справедливости названному великимъ вѣкомъ открытій. Точное опредѣленіе печенія магнитной маперіи, законы притяженія, обрѣшенные великимъ Невтономъ, новыя открытія въ Астрономіи, измѣреніе земнаго градуса, опредѣленіе истиннаго вида земли, изслѣдованіе приливовъ, отливовъ и печенія моря, и наконецъ усовершенствованіе картъ, названныхъ по имени изобрѣшателя Меркапорскими (**), обезопасили, облегчили и умножили быструю путешешвей на морѣ.

(*) Колонбъ приспалъ изъ оныхъ къ Гванани, названному имъ Салвадоромъ.

(**) Въ Меркапорской картѣ градусы меридіана уменьшены въ той соразмѣрности, въ какой параллельные круги отстоятъ отъ Экватора. Оная карта представляетъ весь земной шаръ какъ бы разогнутый на плоскость, на которой разстояніе и положеніе мѣстъ сохраняются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они находятся на землѣ. Сія карта имѣетъ преимущество предъ плоскими въ томъ, что онѣ съ совершенною точностію могутъ быть употребляемы во всѣхъ широтахъ и на большихъ пространствахъ.

Для счисленія пущи и опредѣленія мѣста на каршѣ, употребляющія слѣдующія средства: Компасъ, самое простое орудіе, есть необходимѣйшее для управленія корабля во всякое время. Онъ раздѣленъ на 32 равныя части, называемыя румбами, каждому изъ коихъ присвоено названіе, для означенія, съ кою стороною дуешь вѣтръ, и тѣже румбы показываютъ въ кою сторону горизонта лежишь отъ насъ видимое, а по каршѣ даже за нѣсколько тысячъ миль находящееся мѣсто. По сему-то употребленію своему онъ опредѣляетъ черту, по коей корабль отъ пристани въ пристань должно плавить. По близости береговъ, замѣшивъ по компасу два или три примѣшныя мѣста, и на каршѣ проведя отъ нихъ противныя румбы, пресѣченіемъ оныхъ назначается мѣсто корабля на каршѣ. Ходъ измѣряется лагомъ. Оно орудіе есть не иное что, какъ деревянная дощечка въ видѣ четверти круга, прирѣпленная къ длинной нити, раздѣленной на 48 Англійскихъ футовъ, означаемыхъ узлами. Бросивъ лагъ въ воду съ кормы, по мѣрѣ хода выпускающъ нить, и сколько выдѣтъ узловъ въ полминуты, столько при той же силѣ вѣтра и тѣхъ же парусахъ, корабль пройдетъ Италіанскихъ миль въ часъ. На примѣръ: если въ полминуты выдѣтъ 2 узла, то въ продолженіе часа корабль перейдетъ 2 Итал. мили или $3\frac{1}{2}$ версты. Четверть компаснаго круга, начерченная на кормѣ для замѣчанія, сколько градусовъ слѣдъ корабля удаляется отъ ра-

діуса, проведеннаго по длинѣ корабля, означаешъ дрейфъ или уклоненіе корабля ошъ истиннаго пуши. Каждые полчаса записывающъ вѣспрѣ, направленіе пуши, ходъ и дрейфъ, дабы по нимъ дѣлать счисленіе и чрезъ каждые 4 часа положить мѣсто корабля на картѣ. Поелику средства сіи подвержены погрѣшностямъ, а особливо при долговременныхъ, не видя земли плаваніяхъ, по прибѣгающъ къ повѣренію сего счисленія слѣдующими Астрономическими средсвами. Окшаны, Секшаны, и Хронометры, сіи Астрономическіе инструменшы, приведенные въ возможное совершенство, служатъ первые два для наблюденія высоты солнца и звѣздъ, по коимъ съ математическою точностію опредѣляется широта мѣста, въ то время, когда свѣшила сіи находяшся на нашемъ меридіанѣ; послѣдній же, показывая время до малѣйшей перціи, служишъ для вычисленія долгошы. Такимъ образомъ по широтѣ и долгошѣ, въ большихъ океанахъ когда и не видяшъ земли, назначающъ мѣсто корабля на картѣ.

Сими шремя, удивленія достойными средсвами, взоръ къ звѣздамъ, къ солнцу, на компасъ, на песочные часы (*), щепъ прой-

(*) Часы сіи счищаются склянками, получасовыми и чепырехъ часовыми. Напр. счишая ошъ полудня, шри склянки значащъ вшорой въ половинѣ часть, восемь 4 часа. Послѣ сего обѣ склянки оборачивающся, и время счищается уже ошъ 4 часовъ и шакъ далѣе.

деннаго плаванія, и простое вычисленіе, показываешь кормчему, во всякое время, мѣсто корабля его на земномъ шарѣ. Пользуясь великою точностію картъ, мореплавателъ заходитъ въ приспань, лежащую на его пуши и оспанавливается въ ней какъ бы на спанціи для отдохновенія и запасенія провіантомъ. — Христофоръ Коломбъ безъ сомнѣнія заслуживаетъ имя великаго мореходца, ибо, не имѣя нынѣшнихъ средствъ, онъ преплылъ обширный океанъ по одному математическому соображенію и догадкѣ; но въ наши времена и обыкновенный кормчій, совершая плаваніе вокругъ свѣша, достигаетъ точно въ то мѣсто, которое себѣ предназначилъ.

Ночью попушный вѣтръ усилился, и 11 Сентября къ вечеру эскадра уже находилась на высотѣ Ревеля; но какъ югозападный вѣтръ препяшсшвовалъ идши между островами Наргеномъ и Вульфомъ, то Адмиралъ повелъ корабли къ другому проливу и обошедъ Наргенъ, по причинѣ шемной ночи, оспановился на якорѣ между симъ островомъ и Суронскимъ маякомъ. Съ разсвѣшомъ высокая колокольня Олай-кирки открылась и эскадра всшупивъ подъ паруса и прилавировавъ (*) ближе къ городу, спала на якорѣ.

(*) Лавировать значитъ поворачивая по на шу, по на другую сторону, и при прошивномъ вѣтрѣ идши по малу впередъ.

РЕВЕЛЬ. 12 Сеншября.

Ревель, шакже какъ и Кроншпадь, имѣ-
 ешь гавань и арсеналь для флота. Гавань
 Ревельская, по низкости ея бруствера, худо
 защищала корабли отъ сѣверныхъ вѣтровъ,
 и не болѣе 15 кораблей помѣститься могла; а
 какъ припомъ Кроншпадская гавань примѣш-
 но мѣлшеъ, то для сего предназначено, оспавя
 въ Ревельъ сцарую для купеческихъ судовъ, по-
 спроишь новую, кошорая могла бы вмѣститься
 весь Балшійскій флотъ. Два крыла новаго
 бруствера уже окончаны; они стоили многихъ
 миллионъ, и швердоспью, искусствомъ сло-
 женія своего, свидѣшельствовашъ будущъ
 память царшвованія АЛЕКСАНРДА I. Еди-
 нообразіе гошическихъ зданій и древнее зодче-
 сшво высокихъ кирокъ, украшенныхъ вмѣсно
 креста пѣшухомъ, знакомъ опреченія отъ
 Христа Апостола Пешра, придающъ сшарому
 городу видъ почтенной древности. Чисшона
 прекрасныхъ домиковъ предмѣстія съ перваго
 взгляда показываешъ вкусъ Нѣмцевъ. Немно-
 гія мѣста могушь споришь съ Ревелемъ въ
 красотѣ окрестносшей, кошорыя въ самомъ
 дѣлѣ превосходны: со всѣхъ стшоронъ находишь
 каршины, приашныя для взора. Проведя день
 въ упражненіи по должности, къ вечеру съѣ-
 халь я на берегъ, и какъ было Воскресенье, по-
 шель въ Екашеринентшааль, прекрасный публич-
 ный садъ. Въ длинной шѣнисшой аллеѣ, веду-
 щей къ морскому берегу встрѣщиль я мно-

жество прогуливающихся. Далѣ на площадкѣ въ лѣпней галлерей услышавъ музыку — вошелъ. Спиройныя, румяныя и весьма щеголевахо одѣшныя жены ремесленниковъ, въ вихрѣ вальса, казалось, забывали пруды рабочихъ дней; мужья ихъ, при наполненной кружкѣ пива, занимались разговорами или играли въ кегли. Вотъ образъ жизни и заняшій добродушныхъ Ревельцевъ! Кромѣ праздничныхъ дней, всякой сидишь за своей работою, и въ городѣ бываешь шакъ шихо, какъ въ небольшой деревнѣ.

Въ гавани было множество Англійскихъ транспортовъ, пришедшихъ для перевозу войскъ нашихъ на островъ Ругенъ. Народъ, смонря на видныхъ воиновъ, всходящихъ на суда, толпился и покрывалъ всю набережную: слыша горкія рыданія женъ и смонря на мужественныя; но помраченныя печалію лица солдашъ, чувствво состраданія проникало сердце каждаго. Казалось, вся Россія, по мановенію своего Монарха, шла для преграды честолюбивыхъ намѣреній Наполеона. Сей все-разрушающій духъ, безпрестанно замышляетъ новыя войны, сей себялюбець, не имѣя ни одной добродѣтели, свойственнoй испинно великимъ мужамъ, попирая всѣ права, пренебрегая благосостояніе народа, избравшаго его своею главою, содѣлался шираномъ Франціи!

Получа въ Ревелѣ нѣкошорыя вещи, коихъ недоспавало въ Кроншпадѣ, и укомплекшовавъ экипажъ недоспающимъ числомъ

людей, мы опсправились въ дальнѣйшій путь 17 Сенября.

ПЛАВАНІЕ БАЛТИЙСКИМЪ

МОРЕМЪ.

Конвой съ десантными войсками, вышедшій вмѣстѣ съ эскадрою, къ вечеру уже едва былъ видѣнь; миновавъ Оденсгольмскій маякъ, и на разсвѣтѣ 18 Сенября обошедъ мысъ Дагерорпъ, самый западный конецъ Россійскихъ владѣній, вспунили мы въ опскрышое море. Взорамъ нашимъ предспавлялись шокмо мрачныя облака, гонимыя сѣвернымъ вѣтромъ, и снѣжная бѣлизна валовъ. Въ полночь вспупя въ опсправленіе должности, я восхищался спремительнымъ бѣгомъ корабля, зарывающагося въ волнахъ, подъ носомъ на подобіе водопада шумящихъ. Свиспъ вѣтра, изрѣдка прерывался голосомъ споящаго на спражѣ Лейпенаппа, кошораго бдишельности ввѣрены и ходъ и безопасноспъ корабля. Матпрозы были въ совершенномъ бездѣйспвіи: одни, сидя у снаспей, разговаривали про свои походы, другіе, находясь на верху мачспъ, попѣвали проспяжныя пѣсни, иные смѣшными расказами забавляли своихъ шоварицей. Чшо же причиною спаккой ихъ беззабопливоспи? упованіе на знаніе начальника, увѣренноспъ въ способноспи и прочноспи своего корабля.

Выдумка построенія корабля еспъ по испинѣ самое важнѣйшее, самое полезнѣйшее изобрѣ-

шеніе ума челоуѣческаго. Степень совершен-
 ства, до коего доведено нынѣ кораблестрое-
 ніе, принадлежишь также прошекшему спо-
 льшію. По правиламъ вышней Машемашики
 найдено, какой для какого назначенія образъ
 должна имѣшь подводная часть корабля,
 какую при извѣстной длинѣ корабль долженъ
 имѣшь ширину, сколько сидѣшь въ водѣ, сколь-
 ко надъ водою, сколько поднимаешь грузу,
 сколько имѣшь мачшь, парусовъ и другихъ
 принадлежностей, дабы, имѣя всѣ нужныя ка-
 чества; способенъ былъ къ быспрѣйшему,
 безопасному плаванію и удобному управленію.
 Такимъ образомъ глубокія изслѣдованія, посше-
 пенно улучшая, начертали превосходное строе-
 ніе корабля, кошораго совершенство изум-
 ляешь и самое смѣлое воображеніе. Строеніе
 всякаго мореходнаго судна соображено шакъ,
 что никакая буря, никакая сила вѣтра не
 можешь его опрокинуть, и отважный море-
 ходецъ, опдѣленный опъ смерши одною доскою,
 преплывая на немъ моря, обшекая вселен-
 ную, не боишься, ни бездонной глубины океана,
 ни бушующихъ урагановъ, ни свирѣпой и не-
 поспоянной стихіи. Нельзя не удивляшься, ка-
 кое сдѣлалось различіе въ строеніи и управле-
 ніи нашихъ противу древнихъ мореходныхъ
 судовъ! Чудовищныя галеры Римлянъ, о прехъ
 или чешырехъ ярусахъ весель, имѣя худые,
 малые, слабо укрѣпленные паруса, двигались
 шелько руками гребцовъ, и при шомъ не имѣя
 вѣрныхъ часовъ, не умѣя мѣрять скоростіи

хода, едва могли плавать близь береговъ. Какая опасность такихъ кораблей на волнуемомъ морѣ! какое неудобство при поворачиваніи оныхъ! Напрошивъ того нынѣ спо-пушечный корабль, вдвое большій древней галеры, принявъ на себя грузу многія тысячи пудовъ, въ нѣсколько недѣль переѣзжаетъ изъ Спараго Свѣша въ Новой, будучи управляемъ одною только рукою кормчаго. Оснастка корабля столь же удивленія достойна, какъ и его построение. Самая малѣйшая веревочка имѣетъ свое названіе и составляетъ звено той цѣпи, копорую, если вынуть, по весь составъ ея разрушится. Высота мачтъ сама превеликая, и держа на себѣ великое число парусовъ, соразмѣрена такъ, что при шихомъ вѣтрѣ, сохраняя всю огромность высоты своей, представляешь ему самую большую площадь: когда же вѣтръ начнетъ крѣпчать, тогда и она со всѣми парусами своими по мѣрѣ прибавленія силы его уменьшается, и чрезъ то не допускаешь его нанести ей вредъ. Каждая изъ шрехъ большихъ деревьевъ, поставленныхъ одно на другое, изъ коихъ два верхнія могутъ подниматься и опускаются, верхняя называется Брамшеньга, средняя шпеньга, копорыя вмѣстѣ съ мачтою, напримѣръ спопушечнаго корабля, имѣютъ 40 сажень длины или высоты. Сорокъ парусовъ распянутыхъ на 12 реяхъ и между мачтами, висятъ одни надъ другими въ прекрасномъ равновѣсіи составляютъ всегда при всякомъ направленіи вѣтра шакуе

для напора его поверхность, что онъ, даже и проливный, приноситъ мореплавателя къ желаемой пристани.

Вѣтръ дулъ постоянно, щасіе намъ не измѣняло. 20 Сентября прошли Голландъ, ночью миновали Эландъ, а 21 го были уже близъ Борнгольма. Скоро увидѣли мы островъ Меунъ. бѣлизна береговъ его, мѣшаясь съ синимъ цвѣтомъ моря, представляла глазамъ прекрасное смѣшеніе красокъ. Обойдя мысъ Фалспербо, могли бы мы чрезъ часъ бышь въ Копенгагенъ; но вдругъ вѣтръ перемѣнился, сдѣлался проливный и мы принуждены были остановиться у деревни Дракъ, въ 30 верстахъ отъ Столицы Дани.

351400
Сильный проливный вѣтръ продолжался отъ 23 го до 30 Сентября. Скучное стояніе на якорѣ въ дурную погоду, и при томъ шакъ недалеко отъ столицы, спарались мы разгонять пріятностію бесѣдъ и разговоровъ. Какъ на корабляхъ нашихъ находилась большая часть рекрутъ, по для обученія ихъ, когда вѣтръ немного утихъ, Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ, кораблю Урилу и фрегату Кильдюину сняться съ якоря. Выдумка сигналовъ, помощію коихъ управляется флотъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Десять разныхъ яркихъ цвѣтовъ флаговъ, означающихъ цифры отъ 0 до 9; раздающъ всѣ приказанія Адмирала, копорые подъ нумерами напечатаны въ особыхъ книгахъ. Верхній флагъ означаетъ единицу, подъ нимъ второй десятки, третій сотни, и шакъ

далѣ. Сими флагами составляются всѣ возможные повелѣнія, извѣстія и прочее подобное. Ночью и въ туманъ сигналы дѣлаются пушечными выстрѣлами и фонарями. Телеграфныя сигналы показывающа шарами и флагами, и основаны на Лексиконѣ, заключающемъ въ себѣ подъ номерами азбуку, и до шрехъ тысячъ самыхъ употребительныхъ словъ. Сверхъ сихъ, есть такъ называемыя опознавательныя, копорыя по условеннымъ знакамъ, показывающъ дружескій или непріятельскій шопъ корабль, съ копорымъ въ морѣ встрѣтились. Сии и секретныя сигналы, поручаемыя Адмираламъ и капитанамъ, не прежде распечатываются какъ въ нуждѣ, и припомъ хранятся какъ Государственна шайна.

КОПЕНГАГЕНЪ (*).

Гавань Копенгагена всегда наполнена кораблями; биржа завалена шюками шоваровъ, свезенныхъ сюда опъ всѣхъ концовъ земнаго шара. Дашчане; успѣли воспользоваться нейшралишешомъ, умѣли приобрѣсти богатство шогда, какъ другіе Европейскіе народы разорились; и нынѣ одни они оспались соперниками въ шорговлѣ Англичанамъ. Торговья общешва, въ копорыхъ по примѣру Швед-

(*) Шцшаю не бесполезнымъ сообщитъ здѣсь прежнія мои замѣчанія о сей Дашской шлолицѣ.

скаго и Англійскаго, самъ Король участву-
 ешь, приносяшь имъ вѣрныя и великія вы-
 годы. Принадлежащія коронѣ купеческія суда
 опшличаюся вензелемъ Короля, изображен-
 нымъ на флагѣ.

Насыпъ раздѣляетъ гавань на двѣ части:
 въ одной стоятъ 30 военныхъ кораблей, въ
 другой помѣщается 300 купеческихъ судовъ.
 Военная гавань, Адмиралшесство и верфь (*),
 могущъ служить образцомъ вкуса, порядка
 и бережливости. Магазины наполнены всѣмъ
 нужнымъ для вооруженія кораблей, запасъ
 лежишь готовый на нѣсколько лѣтъ впе-
 редь. Лѣса, не прежде употреблюся въ
 строеніе, какъ по совершенномъ ихъ осушеніи.
 Шпанели, на которыхъ хъ строятся корабли, по-
 крыты крышею. Корабли стоящіе въ гавани,
 прикованы цѣпями въ сваи, также покры-
 ты дощатою крышею, а отъ солнца бока за-
 вѣшены парусиною; посему и не удивительно, что
 Дашскіе корабли служатъ по 50 и болѣе лѣтъ.
 Сія благоразумная бережливость конечно со-
 храняетъ Государственной казнѣ многіе мил-
 ліоны. Каждый корабль поставленъ прошиву
 магазина, въ которомъ паруса, снасти и
 всѣ его принадлежности разложены въ поряд-
 къ, и при вооруженіи не нужно развѣзжать
 по разнымъ мѣстамъ. Дашскій флотъ ни-
 когда почти не выходитъ въ море, половина

(*) Мѣсто, гдѣ строятся корабли.

магпрозъ въ мирное время опускаются на купеческія суда, на коихъ служба, не только приобрѣтають нужныя познанія, но обезпечивають свое сословіе. Другая половина состоитъ на службѣ, работаешь въ Адмиралтействѣ, учишься спрѣмлять на бапаряхъ, а въ свободные дни опускаешься на свои работы на биржу. Черезъ нѣсколько лѣтъ, они смѣняются первыми. И такимъ образомъ, находясь на службѣ и освобождаясь отъ оной, поволѣ и неволѣ, дѣлаются въ своемъ ремеслѣ опытными, искусными магпрозами. Арсеналь, прекрасной наружности зданіе, также въ Адмиралтействѣ находящееся, хранишь всякаго роду оружіе для сна тысячъ войска. Въ особой палатѣ, показывають древніе шлемы, панцири, налицы и щипы. Иныя латы вѣсятъ отъ 4 хъ до 5 пш пудовъ. На клинкѣ одного шажелато меча, подписано золопою насѣчкою: „*Петръ Великій посѣщаль арсеналь сей въ 1718 году.*“

Биржевой домъ, за Адмиралтействомъ находящійся, обращаешь вниманіе огромностью своею и гошическою наружностью. Зданіе сіе представляешь безмѣрную залу, всегда наполненную народомъ, гдѣ безпрестанно ѣздяшь огромныя шельги, влекомыя 12ю лошадьми, и гдѣ пожары всѣхъ родовъ и на многіе миліоны лежатъ на столахъ, подъ шахрами, въ особыхъ лавкахъ, вдоль стѣнъ построенныхъ, и надъ головами висящихъ, куда всходяшь по подъемнымъ лѣспницамъ. Входъ и выходъ сего дома украшенъ поршикомъ съ пол-

ешными колоннами; длинныя спороны обезображены несоразмѣрно высокими окнами, въ коихъ стекла, круглыя и разноцефныя; крыша вся въ углахъ, со множествомъ слуховыхъ оконъ.

Главная улица и двѣ площади украшены двумя конными статуями Христиана V. и Фридриха V. Первая площадь составляетъ осмиугольникъ, и обстроена прекрасными домами равной высоты. Частныя зданія Копенгагена, не могутъ сравняться съ Петербургскими; онѣ представляютъ смѣсь готической и новѣйшей Архитектуры; но множество магазиновъ, лавокъ и погребовъ показываетъ, что Копенгагенъ производитъ гораздо значительнѣйшую торговлю, нежели наша столица. Дворецъ и библиотека, которые украшали городъ, къ сожалѣнiю сгорѣли. Королевскiй музей почивается изъ лучшихъ въ Европѣ: онъ разделяется на восемь залъ, наполненныхъ всякаго рода рѣдкостями. Живописныя, птицы, рыбы, растенiя, минералы, собранныя опъ всѣхъ странъ мiра, составляютъ богатый кабинетъ естественныхъ рѣдкостей. Изъ искусственныхъ произведенiй я замѣчу наиболѣе достойныя примѣчанiя: 1. Человѣчскiй скелетъ изъ слоновой кости, съ малѣйшими артерiями и жилами; 2. Модель корабля, съ мачтами и парусами, и — 3. часы изъ слоновой кости, оцѣланы съ удивительною точностию; 4. Мраморный столъ, съ натуральнымъ на немъ изображенiемъ распятiя; 5. Деревянная чашка, въ которую вложены сто другихъ,

споль шонкихъ, что при легкомъ къ нимъ прикосновеніи, они гнутся, какъ бумажный листъ; 6. въ обыкновенной игольникъ, вмѣщена карета, запряженная шестью лошадьми, кучеръ, вершникъ и слуга, споль хорошо выработаны, что разсматривая ихъ въ микроскопъ не лзя не удивиться совершенству ихъ фигуръ; 7. Машина, представляющая сферу по Коперниковой системѣ, обращаема помощію колесъ, показываешъ всѣ движенія небесныхъ планетъ; 8. Одежды и оружія многихъ народовъ; 9. Нѣсколько Индѣйскихъ и Египетскихъ идоловъ, деревянныхъ, фарфоровыхъ и изъ слоновой кости сдѣланныхъ; 10. Нѣсколько листовъ писанныхъ на папирѣ. Наконецъ въ каршинной галереѣ, одна изъ каршинъ обращаетъ на себя вниманіе. Она поставлена въ щемномъ углу и представляешъ спарика, сидящаго подлѣ сполы, окруженнаго его семействомъ, и при свѣчкѣ, въ очкахъ, читающаго книгу. Постепенное разлишіе свѣта, споль превосходно, что споль одному Жирарду возможно споль чудесно живописать огонь. Не менѣ того, художникъ сей картины не извѣстенъ. Знаюки расположеніе въ ней шѣней и свѣта поставляютъ примѣромъ искусства живописнаго.

З у н д ъ.

Послѣ долгаго ожиданія вѣтръ сдѣлался наконецъ попушный и эскадра на всѣхъ пару-

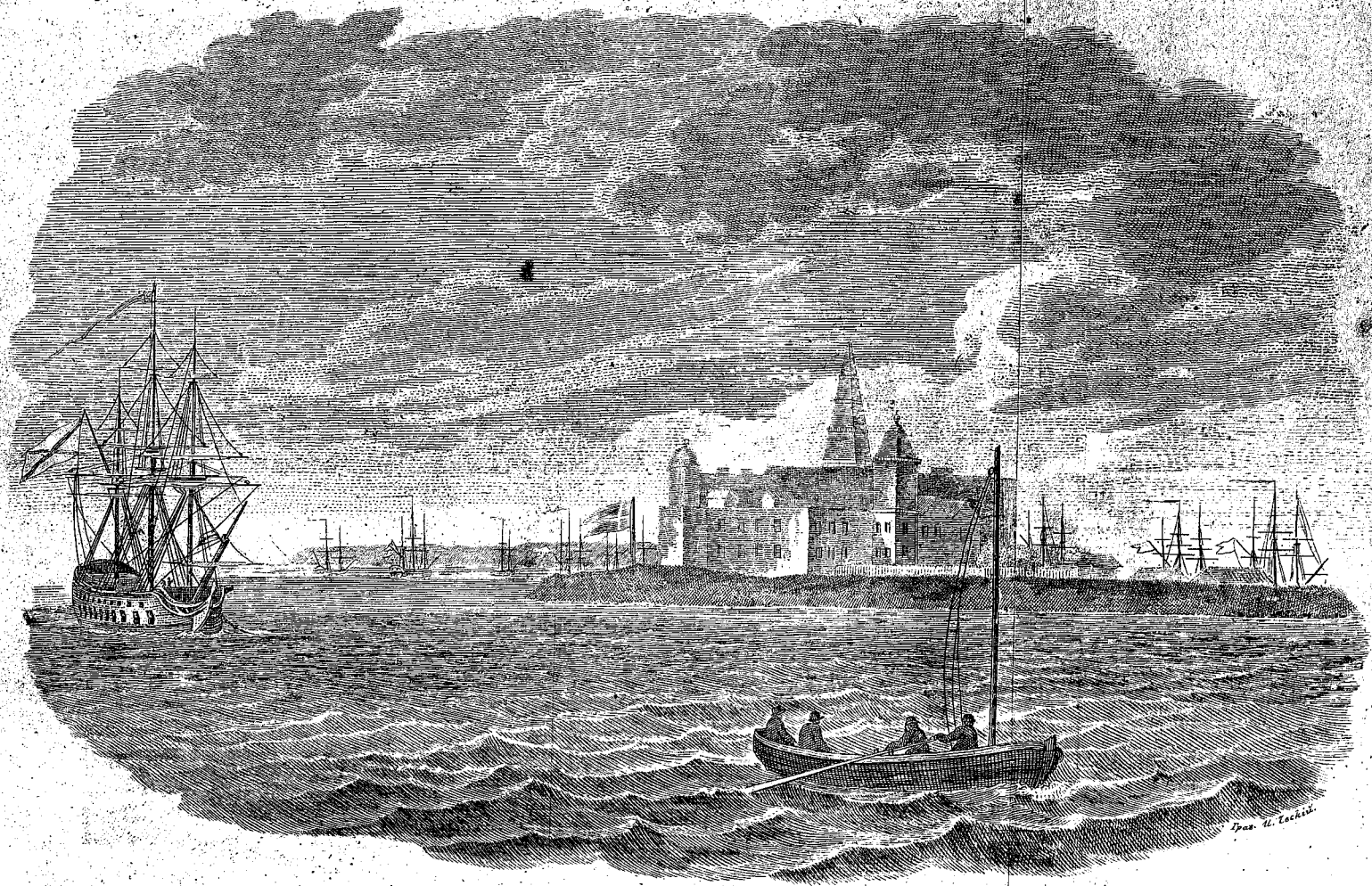
еяхъ пустилась излучишымъ каналомъ въ Зундъ. Оный споль опасень, что хопя ошмѣли съ обѣихъ споронъ означены баканами и вѣхами, однакожь въ деревнѣ Дракъ всѣ корабли берутъ Лопсмановъ. Въпръ былъ довольно свѣжь, и мы быспро промчались мимо Дашской столицы. Башни со шпицами, гавань со множествомъ кораблей, прибрежныя крѣпосши, а за ними огромныя зданія Копенгагена, предсавляющъ съ моря прекрасный видъ. Набережная Зеланди, копорую проходящъ весьма близко, усѣяна деревнями и загородными домами. Сады, роци и луга ошмѣнно украшающъ мѣстоположеніе. Другая спорона Зунда Шведскій берегъ, кажешся не шакъ населень, не шакъ украшенъ; но золошисшья его нивы показывающъ плодоносіе. Въ двухъ миляхъ ошъ Гельзинора находишся небольшой королевскій домикъ, съ плоскою крышею. Сказывающъ, что оный построень на шомъ мѣстѣ, гдѣ жилъ Гамлетовъ опецъ, а ближній садъ былъ мѣстшомъ, гдѣ сей несчастный ошравлень ядомъ. Ни одинъ Англичанинъ не пропусшишъ осмошрѣшъ онаго: шаква сила шаланша славнаго Шекспира! По прелесшнымъ видамъ, плаваніе Зундомъ можно назвашъ пріятною прогулкою. Въ семь проливѣ, спѣсненномъ двумя цвѣшущими берегами, всегда, какъ на большой дорогѣ, всшрѣчаешъ большіе караваны кораблей различной величины. Всѣ движущя шуда и сюда; одни лешашъ, другіе бѣгушъ, прешьи едва идущъ; иные несущш

по вѣтру и теченію, а другія прошивоборствуя имъ, медленно впередъ подвигаются.

Нѣкоторые путешественники рассказываютъ, будто бы островъ Веевъ, лежащій среди Зунда, обратилъ вниманіе Петра Великаго и будто бы онъ предлагалъ за него Датскому Королю сколько серебряныхъ рублей, сколько ихъ на немъ помѣспишься можешь. Если сіе было, то безсомнѣнія Петръ Великій сею шуткою, хотѣлъ означить великое число судовъ ежегодно проходящихъ Зундъ, и что ежели бы ему сей островъ продали, то поставя на немъ крѣпость и собирая съ нихъ пошлину, онъ скоро бы ему окупился. Оный принадлежишь теперь Швеціи и Даніи пополамъ, и едва населенный 200 или 300 жителей, представляетъ одно только удобство — торгъ запрещенными товарами,

Гельзингоръ. 30 Сентября.

Въ четыре часа эскадра пролетѣла Зундъ и остановилась у Гельзинора. Тутъ всегда бываетъ великое сборище судовъ почти отъ всѣхъ странъ міра, ибо всѣ идущія въ Балтику и обратно, для заплавы пошлины, должны здѣсь остановиться. Море пестрѣеть отъ разноцвѣтныхъ флаговъ и вымпеловъ. Корабли безпрестанно то спускаютъ, то поднимаютъ, и пушечные выстрѣлы и крикъ работающихъ матрозовъ имѣющъ въ себѣ такую прелесть, что со шканецъ сойти не хочешь. Городъ

Кронборгъ.

1708. H. Lockhart.

сплощій на низкомъ берегу, представляюща сквозь лѣсъ мачпъ, какъ будто бы за гущимъ боромъ.

Послѣ обыкновенныхъ посѣщеній и поздравленій съ прибытіемъ, Офицерамъ позволено было свѣхатъ на берегъ. Шель небольшой дождь, на улицахъ было шакъ грязно, а опъ множества иноспранцевъ шакъ нѣсно, что мы принуждены были войши въ первой кофейной домъ; но лишь шолько проглянуло солнце, какъ мы осшавили дымной опъ цыгаръ и шрубокъ шракширъ, не спали чиншашъ газешъ и вмѣсто шого пошли прогуливашся. Сыскавъ проводника, приказали весши себя за городъ,—и деревянные башмаки его засшучали на мостовой. Прощли нѣсколько улицъ и десъ шущъ городъ! Дома высоки и шолько при или чешыре окна въ фасадъ, внизу вездѣ лавки. Пришедъ къ ворошамъ Кронборга, учшвивый караульный Офицеръ ввелъ насъ на дворъ замка, подобнаго чешвероугольной башнѣ. Церковь съ гошическою колокольнею была заперша, мы сошли внизъ въ казематы, гдѣ содержатся преспупники. Они не лишены воздуха, шюръмы чисты, невольники по силамъ заняты работою и шолько смершоубійцы на ночь обрѣмняющся цѣнями. Стѣны замка дикаго шесанаго камня, весьма толсны и вооружены нѣсколькими пушками. Лучшія его укрѣпленія, морскія башарей, внѣ стѣнъ построены. Оныя могутъ вредить кораблямъ, но флоша, прорывающагося сквозь проливъ,

особенно при свѣжѣмъ вѣтрѣ, остановишь не въ силахъ. Лордъ Нельсонъ въ 1801 году доказалъ кажесться Даччанамъ, что Зундъ ихъ не непроходимъ.

Караульный Офицеръ предложилъ намъ идши въ Королевскій садъ и приказалъ проводишь туда одному изъ солдатъ своихъ. Былъ какой-то праздникъ, аллеи пестрѣли ошь женскихъ нарядовъ. Муцины мѣрными шагами ходили взадъ и впередъ, снимали передъ нами шляпы, или лучше полько до нея дошрогивались и курили цыгары. Хопя листья опали и оспавалось уже мало зелени; но садъ разположенный на горѣ и близъ моря, показался мнѣ весьма пріятнымъ. Съ балкона лѣшняго дома, поспроеннаго на опкрыномъ мѣстѣ, видъ Гельзинора и окрестностей представляеть прелестную каршину. Шумный Зундъ, опдѣляя сей видъ, ошь грозныхъ, круныхъ скалъ Швеціи, сею самою прошивуположностью шѣмъ болѣе плѣняетъ взоры.

Какъ вѣтръ для опплынія въ Англію былъ прошивной, а день прекрасный, по сѣвъ на шлюпку съ нѣсколькими шоварищами, въ полчаса переправились мы чрезъ Зундъ и вышли на берегъ въ Гельсинборгъ. Двѣ улицы подъ горою, развалившаяся вѣшренная мельница на горѣ, и красныя высокія крыши домовъ — вошь все, что можно видѣшь въ семъ небольшомъ городкѣ. Никшо не обезпокоилъ насъ на дорогѣ, ибо прошедши до середины города, не встрѣпили мы ни одного человека. Далѣе

хотя и попадались намъ люди, но никто насъ не понималъ, всѣ проходили мимо улыбаясь и мы не знали куда идти. Видимъ вывѣску аптеки — поршреть Галена — мы вошли. Къ пополку привѣшенъ крокодилъ и въ чучель ужасный! Какая находка! Въ числыхъ шкафахъ, вмѣстѣ съ лѣкарствами, въ банкахъ спояшь конфекты. Купимъ ихъ скорѣе, ибо надобно же имѣть какую нибудь причину зайти въ Аптеку. Наконецъ показали намъ шракширъ, усыпанный пескомъ, правильно укладенный ельникомъ и мы очень обрадовались нашедши шамъ играющихъ на биллиардѣ прекрасныхъ и видныхъ Шведскихъ Офицеровъ полка желтыхъ гусаръ. Они какъ хозяева насъ обласкали, мы познакомились, опобѣдали вмѣстѣ и разстались дружески.

ПЛАВАНІЕ НѢМЕЦКИМЪ МОРЕМЪ.

3го Октябръ при шихомъ юговоспочномъ вѣтрѣ эскадра снялась съ явора. По причинѣ прошивнаго печенія въ продолженіи ночи едва успѣли обойши мысъ Кулленъ, и опасный оспровъ Ангольшъ окруженный мѣлями. На другой день вѣтръ опошедъ къ воспоку, сдѣлался очень силенъ, корабли пошли по 22 вершны въ часъ, и въ 14 часовъ прошли весь Капешъ. При захожденіи солнца угрюмыя дикія скалы Дернеуса, послѣдняго мыса Норвегіи были прошиву насъ, а къ ночи эскадра всшущи-

ла въ Нѣмецкое море. Бурная, мрачная ночь, предшавляла великолѣпное зрѣлище: Корабль разсѣкая и вмѣстѣ снисходя и восходя на валы, производилъ бѣгомъ своимъ спрую и пѣну обращенную въ пыль. Слѣдъ, а паче близъ руля, слался по хребтамъ волнъ рѣкою лавы, огненнымъ змѣемъ, коюрой извиваясь казалось гнался за кораблемъ. Вода издавала блескъ подобный золошу, корабль по видимому плылъ въ располненномъ мешаллѣ. Подъ носомъ, гдѣ наиболѣе сопрошивленія, раздробленные грудью корабля валы, подобно шифонному сполбу, вздымаясь высоко, огненнымъ дождемъ падающъ на палубу. Картина ужасная и вмѣстѣ прекрасная! Морская вода, содержащая въ себѣ множество селифренныхъ, фасфорическихъ и другихъ часпицъ, ошъ пренія о боршъ корабля, какъ будшо возгораешся, и въ темную ночь при скоромъ ходѣ производитъ сіе явленіе.

На другой день, когда мы были посреди моря, шо сожалѣли и о скучныхъ кремнистыхъ берегахъ Норвегіи. Обнаженныя скалы сіи раждающъ вопросъ, чѣмъ питающся жишели, ихъ населяющіе? — Милосердый Промыслъ, давъ вельблюда Аравишянамъ, оленя Лапландцу, Норвежцу приводишъ сельдь, шакъ сказашъ къ дому, ежегодно и въ шакомъ множествѣ, чшо безплодіе земли замѣняешся плодородіемъ океана. 1800 года я видѣлъ ловъ сельдей въ Бергенѣ, а прошедшаго 1804 года въ Кон-

сбакъ (*), зрѣлище любопытное и пріятное. Когда сельдь вошла въ заливъ, море до сего свѣтлое какъ зеркало, перемѣнило цвѣтъ и заблѣскало рыбьею чешуею. Головы Акулъ, Нордкаперовъ и Касашокъ, безпрестанно показывались на поверхности воды. Нордкаперы, родъ малыхъ китовъ, имѣя горло обширнѣйшее Исландскихъ, суть злѣйшіе непріатели сельдей. Они пригоняя ихъ къ берегу, бьютъ хвостами; оглушенная симъ попадаешъ она въ пасть ихъ. Рыбачьи лодки, держась въ двухъ линіяхъ, черпаютъ рыбу, саками, ведрами и берутъ даже руками. Ночью, ловъ всегда бываетъ успѣшнѣе, ибо рыбы стремясь къ огнямъ, зажигаемымъ на берегу и на лодкахъ, въ великомъ множествѣ попадаются въ сѣти, расшнурованыя съ лодки на лодку. При удачной ловлѣ, одинъ промышленникъ, въ ночь получаетъ ее столько, сколько нужно на годъ для его семейства. Голландцы поспѣвая по вынужденію сельди изъ воды, поспѣвая, вымываютъ морскою водою, солятъ и укладываютъ въ боченки, и вѣроятно ошъ сего приугошования, сельдь ихъ лучше прочихъ; ибо Англичане, Шведы и наши Архангелогородцы очищаютъ ее, спустя уже нѣкопоре время.

Вѣчная премудрость, которая печется о сохраненіи всѣхъ шварей, и здѣсь замѣтна

(*) Заливъ, удобный для кораблей, въ 30 верстахъ отъ Гошербурга къ востоку лежащій.

Въ жизни и разумъ сельдей, если симъ, можно назвашь по шайное побужденіе (instinct), которое, заславляешъ ихъ, предпринимаешъ путешествіе всегда въ одно время, до извѣстной широты, и въ спрощъ, порядкѣ удивительномъ возвращашься въ опечество свое, сѣверный полюсъ, гдѣ подъ льдомъ, опъ хищныхъ рыбъ живущъ они въ безопасности. Вотъ пушь, по коему они слѣдуютъ: въ началѣ года, армія сельдей выспунаешъ и плывешъ къ югу. Въ Маршѣ мѣсяцѣ достигнувъ Исландіи, раздѣляющься на два корпуса. Первой, разными опрядами идешъ къ Тенерифу, другой обращается къ Норвегіи и обошедъ мысъ Дернеусъ, раздѣляешъ на двѣ колонны. Одна изъ нихъ, чрезъ Зундъ, другая чрезъ Бельпы, входяшъ въ Балтійское море, гдѣ дошедъ до Шведскихъ шхеръ, возвращаются назадъ, и плывущъ соединенно къ берегамъ Голландіи. Западная армія, всегда преслѣдуемая хищными рыбами; обходяшъ Шешландскіе и Оркадскіе острова, идешъ вдоль береговъ Великобританіи и Ирландіи, обращается въ Англійскій каналъ и опдѣляешъ опъ себя еще одну колонну въ Атлантическій океанъ, копорая далѣ Бискайскаго залива рѣдко являешся. Распространившись такимъ образомъ по всѣмъ сѣвернымъ морямъ, соединяющься они въ Нѣмецкомъ морѣ, и въ концѣ осени, возвращаются въ свою опчизну. Естественя слова, изыскивая причину таковаго правильнаго путешествія сельдей,

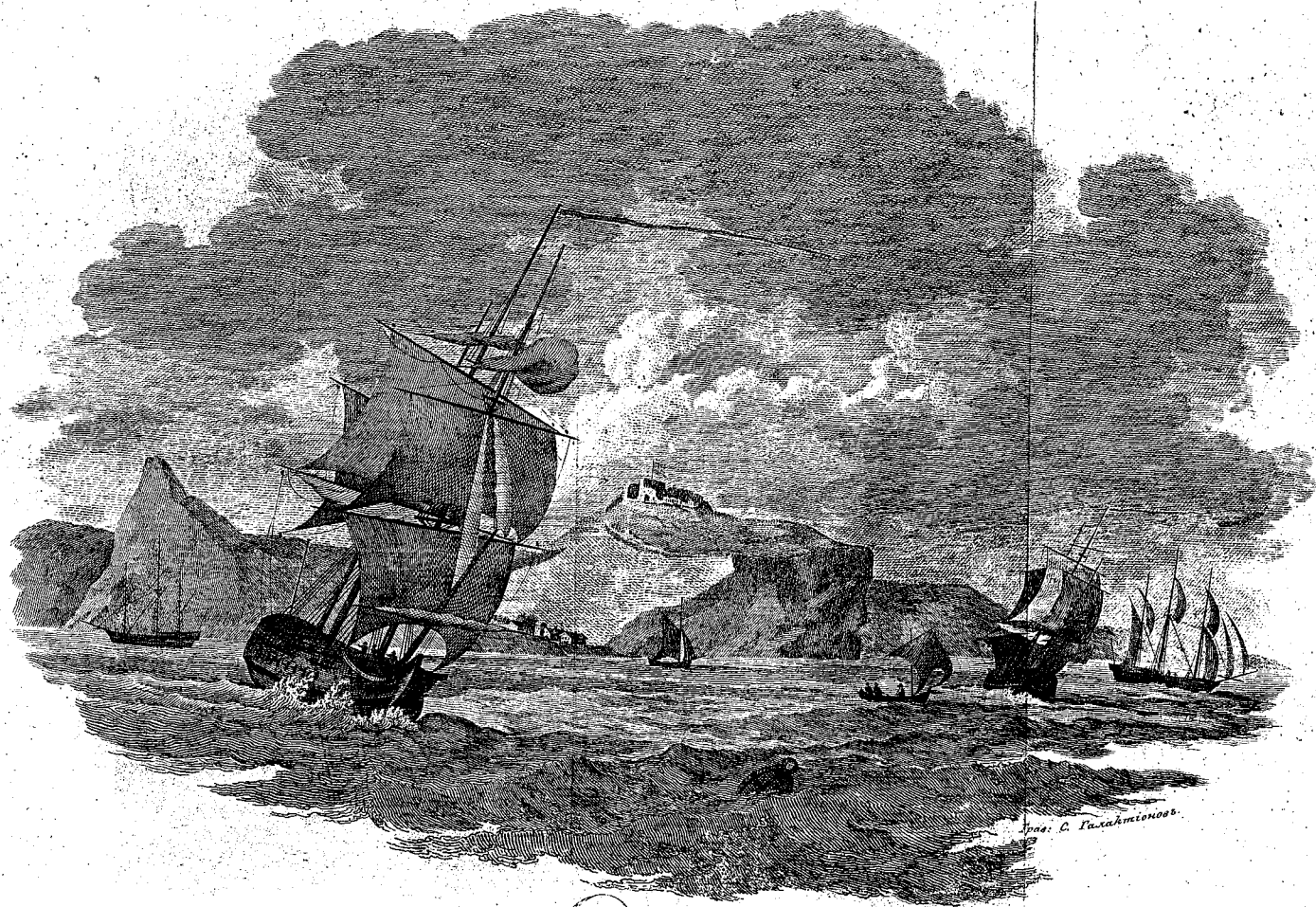
полагають исканіе пищи, соспоящей въ червахъ, коими сѣверныя моря преисполнены.

Въ семь пушешесствіи сельдей предспавляешся для наблюдашеля зрѣлище сколь любопышное, шoliko же и удивительное. Впереди арміи ихъ идешъ авангардъ, въ центрѣ главнаго корпуса находишся Король, кошорой опличаешся опъ прочихъ величиною, просширающеюся до аршина. Сей Король управляетъ всѣми движеніями, и обыкновенно въ морѣ, плывущъ сельди фронтномъ; когда же придеишся проходишъ имъ проливъ, шогда свершывающся колонною. Если случишся кому поймашъ Короля, шопчасъ бросають его въ море, ибо рыбаки думаютъ, что безъ него ловъ не можешъ бышъ шакъ удаченъ; и самыя хищныя рыбы, какъ полагають, шадяшъ его по шой же причинѣ. Сельди, шакъ говоришъ краснорѣчивый Бюффонъ, производяшъ маневры свои, безъ малѣйшаго замѣшательства. Въ походѣ, ни одна не оставляешъ своего мѣста, ишъ между ими ни бѣглецовъ, ни опспавшихъ; онѣ продолжають пушъ свой безоспановочно, переходяшъ опъ мѣста къ мѣсту всегда въ одно время, и всегда въ извѣстный срокъ возвращающся домой.

5 и 6го Октября въшрѣ споялъ въ прежней силѣ, море подобно было снѣжному холмисшому полю, корабли въ ходѣ не усшупали одинъ другому и мы не имѣли непріятности дожидашся задняго. Ночи были самыя осеннія, сумрачныя, холодныя съ дождемъ. Облака

мчались быстро, луна изрѣдка показывалась. Темнопа, скрывавшая предметы, казалось усиливала вѣтръ, который ужаснымъ образомъ завывалъ въ снастяхъ. Корабль валяло съ бока на бокъ подобно легкой лодкѣ. Когда вѣтръ дуешь съ кормы, корабль имѣешь боковую качку самую безпокойную и вредную для его корпуса. По сему-то и самый благопріятный, хорошъ бываетъ шодько до нѣкоторой степени.

7 го Октября вѣтръ нѣсколько стихъ, и мы прошли Англійскую эскадру, лежащую по среди моря на якорѣ, на догеръ-банкъ. Ошмѣль сія шакъ соразмѣрно возвышается къ срединѣ, что когда придетъ на нее, по бросивъ лопъ (свинцовая гира) по числу сажень глубины и грунту опредѣляютъ мѣсто корабля на каршѣ. 8 го Октября пасмурность очистилась, море успокоилось, день сдѣлался прекрасный, снаи чаекъ носились уже въ воздухѣ, что означало близость берега. Вскорѣ караульный машрозъ на верху передней мачты закричалъ: берегъ видѣнъ! Всѣ съ зрительными шрубами бросились смотрѣть. Надобно бытъ на морѣ, чтобы чувствовашъ радость при появленіи земли. Переходъ отъ грознаго вида моря, къ зрѣнію цвѣтущей зелени, ни съ чѣмъ сравнить не можно. Тутъ съ жадностію разсматриваютъ малѣйшія ошпѣнки показавшагося строенія; по мѣрѣ приближенія удовольствіе увеличивается, предметы возникаютъ, растутъ изъ моря и мало по малу

Грав. С. Таваниниос.

Дуэро.

опъ скучнаго единообразія неба и воды, переходишь ко множеству пріянныхъ видовъ, которые движущаяся, измѣняющаяся, и представляющъ взору шакое занятіе, что зрѣніемъ симъ не можешь довольно насладиться. Прежде всего увидѣли мы Норд-фор-ландскіе маяки (*). Вошь Англія, вошь и Франція, въ земляхъ сихъ двухъ народовъ, шакое же соперничество и прошивуположность, какъ и во нравахъ: Бѣловашые берега Албіона, мало возвышены и покрышы зеленью. Все видимое пространство раздѣлено пашнями, лугами, роцями; усьяно городами, селами и прекрасными мызными домиками. Приспань Дувра наполнена кораблями, за нимъ къ сѣверу у Доунса, стоишь большой военной флотъ. Напротивъ Кале, лежишь печально на пещаной косѣ, въ безплодной пустынь, гдѣ не видно ни деревъ, ни луговъ и ни одного корабля, ни одной рыбацей лодки въ гавани. Прекрасная ночь и благопріянный вѣспрь способствовали нашему плаванію въ Англинскомъ каналѣ. 9го Октябрия на разсвѣтъ, эскадра прибыла въ Поршсмуть.

(*) Считаю небезполезнымъ замѣнить, что Англинскіе лоцманы ночью для лучшаго разсмотрѣнія маяка, направляющъ на него зеркало, и тогда не только огонь, но горизонтъ и окрестные предметы, разсвѣтнемъ на 25 вершъ, очень ясно показывающся.

ПОРТСМУТЪ. Октябрь.

Лишь только эскадра спала на якорь, шлюпка со спонущечнаго корабля, на коемъ былъ флагъ Адмирала Моншегю, главнаго Командира Поршсмутскаго порта, приспала къ Ярославу, для поздравленія съ прибытіемъ и положенія о салютѣ, въ копоромъ Англичане предъ всякимъ флагомъ пребуютъ преимуществва. Съ нѣкошораго времени однакъ, съ Россійскими Адмиралами они сдѣлались снисходительнѣе, и теперь на 15 выспрѣловъ нашего, отвѣчали равнымъ числомъ. Едва успѣли мы убрать парусы, уже множествво любопытныхъ взошли на корабль: полстые опряшно одѣшныя шорговки, качаясь у борна на малыхъ яликахъ, продавали свѣжую зелень, хлѣбъ, сливки и плоды. Одинъ изъ вошедшихъ любовался Рускою поспройкою корабля и веселымъ видомъ людей; другой приглашая въ свой шракширъ называлъ его лучшимъ въ городѣ; купецъ съ щегольскимъ поклономъ отдавалъ билетъ, по коему можно сыскать его лавку, и печатной листъ съ званіемъ шваровъ и цѣль; театральная содержашель, приглашая удостоить посѣщеніемъ его сцсну, обѣщала изъ уваженія къ Рускимъ офицерамъ, освѣтить ложи великолѣпно. Наконецъ бошь съ сошнею прекрасныхъ женщинъ щеголевахъ одѣшыхъ, желали взойти на корабль и видѣшь Россійскихъ мореходцовъ; но мы не могли принять ихъ и принуждены были опказашься

опъ посѣщенія которое впрочемъ былобы намъ весьма пріятно (*). Бошь съ водою, (**) другою съ мясомъ и зеленью, вскорѣ же прибыли къ эскадрѣ, и вниманіе Англинскаго Правительсва просширалось до того, что мы, не сходя съ корабля, имѣли все нужное.

С п и т е е д ъ.

Такъ называется большой рейдъ Порпсмуша, заключающійся между островомъ Вайшомъ и городомъ. На немъ удобно помѣститься могутъ до 5000 кораблей. Будучи главнымъ сборнымъ мѣстомъ военнымъ и купеческимъ флотамъ, можетъ быть нѣшъ въ свѣшъ гавани, гдѣбы вдругъ спояло такое множество судовъ, приходящихъ сюда со всѣхъ концовъ зѣмнаго шара. Здѣсь во всякое время спойшъ эскадра или двѣ, определенныя для крейсирсшва въ каналѣ; сюда же приходяшъ Оспъ и Веспъ - Индскіе транспорты для полученія конвоя и выдержанія караншина. Я никакъ не могъ перечесш сколько на рейдѣ спояло судовъ, мачшы ближайшихъ, закрывая дальнія, уподобляющъ

(*) По морскому уставу однимъ женамъ позволяется посѣщать мужей своихъ, и по шолько до пробитія зори въ своихъ портахъ.

(**) Вода наливается въ шрюмъ обитый свинцомъ, и помощію насосовъ, когда бошь приспанешъ къ боршу скоро и удобно переливается въ корабельныя бочки

рейдъ большому городу весьма населенному, въ кошоромъ все движется и дѣйствуешь безпресанно. Нидельскій проливъ по сѣверную сторону острова Вайта лежащій, также приливъ и опливъ обращая воду чрезъ каждые шесть часовъ, по къ морю, по къ берегу, даетъ возможность кораблямъ во всякое время и при проливномъ вѣтрѣ удобно приходишь и опходишь, что и соспавляетъ наилучшее преимущество военнаго порша. Глубина отъ 5 до 14 сажень. Рейдъ открьтъ Южнымъ вѣтрамъ.

Взглядъ на городъ.

Пасмурная, дождливая погода, шуманъ и густыя облака дыма покрывали городъ. Смордъ отъ каменныхъ угольевъ, доходилъ и до насъ. На прешій день, когда небо прояснилось, съ великимъ непервѣиемъ съ према поварищамми, съвъ на шлюнку, поѣхалъ я въ городъ. Едва спунилъ ногою на пристань, первая встрѣча и первое произшествіе,—пьяной рыжій машрозъ просилъ позволишь одному изъ нашихъ гребцовъ битьса съ нимъ на кулачки. Шисые наши мундиры, какъ казалось, привлскали вниманіе черни. Толщми, забѣгая впередъ, безпресанно окружали насъ и мы насилу прошолкались до большой улицы. Переходи по прошуарамъ, бродя сами не зная куда, на парадной площади встрѣшили мы прекрасныхъ мальчиковъ, съ сумками и книж-

ками въ рукахъ; они, бѣгая и прыгая предъ нами, кричали: *рушинъ добра! рушинъ добра!*... Прекрасное привѣтствіе, но какъ это одно слово, кошорымъ Англичане думаютъ говорить по Руски, но иногда оно принимается и въ противномъ смыслѣ. За ними шли маленькія Англичанки, въ капотцахъ, соломенныхъ шляпкахъ, съ корзинками въ рукахъ; едва ли нѣкоторыя и по покраснѣвши осмѣлились взглянуть на насъ мимоходомъ. Позолоченная вывѣска, на коей подписано предложеніе услугъ Гг. Рускимъ Офицерамъ, остановила насъ. Выходимъ на крыльцо и въ преспорныя сѣни. Нѣсколько мальчиковъ бросились одни чистить сапоги, другіе обмещать мундиры, и за такую услугу требовали по шиллингу. Взявшись за ручку дверей, услышали мы звонъ колокольчика, и на самомъ порогѣ, прекрасной мущина, въ башмакахъ, въ шелковыхъ чулкахъ, расчесанный, распрысканный духами, съ двумя часами или, можетъ быть, только съ двумя цѣпочками, является и учтиво кланяется. Мы остались бы въ недоумѣніи, за кого принять сего щеголя, если бы молчаливое, вмѣстѣ почтительное и озабоченное лице не означало въ немъ шракирнаго слугу. Поклонившись еще въ другой разъ, показалъ онъ комнату: по столамъ, на окнахъ, вездѣ разбросаны газетныя листы. Посѣпшители въ шлпахъ, углублены были въ чтение. При входѣ, никто не обращилъ на насъ вниманія, хощя мы и поклонились безмолвному ихъ

собранію. Веселой шумъ съ другой стороны привлекъ насъ въ комнашу, гдѣ мы нашли нашихъ Офицеровъ почти со всей эскадры. Ненужно сказывать о чистотѣ и порядкѣ Англійскихъ прапировъ; но должно замѣтить, что въ нихъ на каждомъ шагу надобно вынимать кошелекъ, кошпкой, какъ бы пѣжель ни былъ, скоро дѣлается легкимъ. Въ шесть часовъ подали обѣдъ; самъ хозяинъ, вѣжливой, благовидной спарикъ, угощаль и при каждомъ блюдѣ спрашиваль: хорошо ли? нравился ли? Проворство слуги было удивительно; онъ одинъ услуживаль припцаши особамъ и вездѣ успѣваль. Тушь мы ночевали. Поупру вмѣстѣ съ чаемъ подали завпракъ и газешы. Журнальные новоспи для Англичанъ спихія, спольже необходимая какъ и воздухъ. Все упру занимающыя полипическимъ прѣнїемъ, и даже дамы споль швердо знаютъ Географію, что могутъ показать на картѣ мѣспю всякаго сраженія, и изъяснить планъ и движенія войскъ.

Иностранца, прїѣхавшаго въ первой разъ въ Англїю, изумляютъ дѣяшельность, прудолубіе и чистота. Опъ упра до вечера, вы увидите каждаго за своею работою; вы увидите въ городѣ шакое движеніе, какое рѣдко гдѣ найти можно: всякой спѣшитъ къ мѣспу своему широкими шагами, кошпые кажешся помогаютъ обдумывать дѣла. Здѣсь не раздавить васъ скачущій экипажъ; даже дамы не спыдаются ходитъ пѣшкомъ, и это, изба-

вляя опъ непріятнаго спугу карешъ, сохра-
 няешъ лучше здоровье. Фасады домовъ, мо-
 сповыя и прощурары представляють удиви-
 шельную чистоту: ихъ безпрестанно по ме-
 шупъ, по обмывають. Дома, въ коихъ окна
 пакъ чисты, что ихъ кажется совсѣмъ нѣтъ,
 большею частію нещупащурены; но прекра-
 сно выдѣланные кирпичи не опнимають ви-
 да. Нѣкоторыя построены изъ досокъ, но
 опъ каменныхъ ихъ опличишь не лзя: спѣны
 снаружи по извести убиты опшрыми кремня-
 ми, и когда по ушрамъ обливають ихъ водою,
 при свѣтѣ солнца блестящъ какъ дорогіе ка-
 менья. Краснаго дерева или выкрашенная подъ
 лакъ дверь ведешъ на лѣспницу, и сосавля-
 ешъ входъ каждаго дома. Нижніе этажи за-
 нимаются безконечнымъ рядомъ богатѣйшихъ
 лавокъ. Товары разложены за большими спек-
 лами споль искусно, что невольнo подойдешъ
 и купишь. Войдише въ суконный магазейнъ:
 купецъ, ни слова не говоря, подаетъ книгу съ
 образчиками и надписанною цѣною, выберише,
 молча заплашише, и когда васъ спросятъ,
 что вамъ угодно шить и когда прикажете,
 чтообъ было готово? опвѣчайше: фракъ, чрезъ
 два часа, и будыше увѣрены, что въ назна-
 ченное время все будетъ готово. Если бы вы
 покупали на нѣсколько тысячъ рублей, выбо-
 рише шоваръ, заплашише по печашной шак-
 сѣ, и все доставлено будетъ на домъ въ на-
 сшоящей мѣрѣ и вѣсѣ.

Адмиралтейство.

Порсмуть почиается лучшимъ укрѣпленіемъ въ Англіи и состоишь изъ прехъ частей или городовъ: Порпсмута, Порпси и Госпорта. Первый обнесень землянымъ валомъ, и къ югу имѣеть укрѣпленіе называемое Соупси-Кесшель. Устье рѣки, служащей гаванью, защищается круглою крѣпостью Монкпюнь. Въ Порпси, лежащемъ возлѣ Порпсмута и на одномъ съ нимъ острову, находится Адмиралтейство, можетъ быть, лучшее и обширнѣйшее въ свѣсѣ. Гавань и доки всегда заняты починивающимися и строющимися кораблями, огромныя зданія наполнены всѣмъ нужнымъ для флота, мастерскія въ непрерывной дѣятельности. Не стану говорить о прекрасныхъ строеніяхъ, въ коихъ видна прочностъ и удобностъ; не упомяну о безчисленныхъ запасахъ всякаго рода, коими наполнены арсеналы и магазейны; не распространюсь о красотѣ и прочности кораблей, копорые, какъ всякому извѣстно, совершенны, но замѣчу только, что здѣсь, кажется, ничего не умѣють дѣлать дурнаго: каждой мастеровой искусень въ своемъ дѣлѣ. Простой плотникъ обрабатываетъ кусокъ дерева, для вставки въ палубу корабля, по циркулю, линейкѣ и угломѣру. Это кажется уже слишкомъ. Нашъ плотникъ, не имѣя въ рукахъ никакихъ инструментовъ кромѣ шопера, оканчиваетъ сію работу скорѣе, нежели при Англичанина и ежели не шакъ.

число, но также почто. Гдѣ у насъ употребляется сила людей, здѣсь производятся машинами, огнемъ, водою и лошадьми. Спукъ и громъ колесъ, шрескъ и клокопаніе огня и воды, въ непрерывномъ движеніи находящихся, замѣняютъ нѣсколько сотъ работниковъ, улучшаютъ вещь и сокращаютъ время. Не возможно описать всѣхъ машинъ, коихъ со-спавъ удивляетъ и самыхъ мудрыхъ Механиковъ. Скажу объ одной блоковой: она съ помощію осьми человекъ и чепырехъ мальчиковъ, отдѣлываетъ въ день по 600 блоковъ. Французъ, изобрѣтшій ее, награжденъ довольно щедро: ему выдается съ каждаго сред-сввомъ его сдѣланнаго блока по два пенса (4 копейки) по смертъ. Какъ исчислишь, сколько тысячъ блоковъ сдѣлають въ день во всей Англии и сколько тысячъ рублей получишь онъ въ продолженіе своей жизни? Вотъ способъ, коимъ попечительное Правительство достигло совершенства всѣхъ издѣлій! Духъ Англійскаго народа стремился къ приобрѣтенію богатства, къ умноженію избытковъ, и Правительство, пиная въ немъ сіе рвеніе, вознаграждаетъ щедро шрудолубіе, не только своихъ, но и чужеземныхъ художниковъ. Французы съ пользою упражняются въ механическихъ искусствахъ: живое воображеніе дѣлаетъ ихъ къ тому способными; но сложныя машины, въ коихъ потребна Геометрическая точность, нигдѣ кромѣ Англии не могутъ быть шакъ сдѣланы,

ибо Французы, не имѣя Англійскаго шerpнiя, не доспигають совершенства въ такой работѣ, которая требуетъ постояннаго вниманiя.

Изъ Адмиралшeйства на яликѣ переправились мы въ Госпортъ. Посреди рѣки на верплюжныхъ якоряхъ споятъ разоруженные старые корабли. Бѣдные Французы выглядывали изъ оконъ, другiе панцовали на верхней палубѣ. Хорошо ли содержатъ сихъ плѣнныхъ? спросилъ я у переводчика. Также какъ нашихъ во Францiи. Это значитъ, очень дурно. На сей вопросъ Французъ можетъ быть отвѣчалъ бы: такъ же какъ и въ Англии. Кому шумъ вѣришь? Извѣстно только то, что Англійское Правительствo посылаетъ значныя суммы для содержанiя своихъ плѣнныхъ во Францiи, а Бонапарте не издерживаетъ на сiе ни копейки.

Г о с п и т а л ь .

Осмотрѣвъ въ Госпортѣ Гасларскую морскую Госпиталь, Вошаническiй при ней садъ и Анапомическiй Театръ, всякой долженъ согласиться, что въ Англии не жалѣютъ издержекъ на челоуколюбивыя заведенiя. Зданiе имѣетъ простую наружность; внутренность расположена удобно и покойно. Вошедъ въ длинныя палаты, дышишь спольже чистымъ воздухомъ, какъ и въ саду. Занавѣсы у оконъ, бѣлье, посуда, мебель, порядокъ и опрятность, не дадутъ замѣтить, что находишься въ больницѣ. Въ одной комнатѣ помѣщены раненые;

кровати ихъ съ винцами, помощію коихъ можно больного посадить, не прогая раненой руки или ноги. Въ палатѣ прудныхъ, я разсматривалъ все съ особеннымъ удовольствіемъ, и оспался въ ней долѣе нежели въ другихъ. Постели пославлены въ нѣсколькихъ шагахъ одна опъ одной; предъ каждою сподикъ съ лѣкарствами; на черной доскѣ, висящей у изголовья, подписано, когда ихъ принимаешь. Больные имѣютъ по утѣшеніе, что смертный одръ ихъ окружаютъ родственники, и послѣдній вздохъ примутъ сердца чувствительныя. Посмотрите, какое умиленіе въ глазахъ этой дѣвушки, подающей слабому шарикъ пищи! Посмотрите, съ какою чувствительностію сія женщина чашаешь молишву, и въ сердце друга жизни своей льешь бальзамъ утѣшенія! Здѣсь всѣ говорятъ шепотомъ, какая черта состраданія! Два лѣкаря сидятъ у споды: они всегда готовы подать помощь, какое милосердіе! Женщины ходятъ за больными, раздають лекарства и пищу, какой присмотръ и чистота! Передъ переднимъ фасадомъ на обширномъ дворѣ бьетъ фонтанъ, опъ коего, чрезъ шрубы, вода проведена въ кухню и во всѣ сѣни. Съ удовольствіемъ можно сказать, что присмотръ и чистота въ нашихъ Госпиталяхъ ни мало не уступаютъ Англійскимъ. Больница же для Оберъ-Офицеровъ, бывшая въ Кронштадѣ, можетъ служить образцомъ.

Дамской клубъ.

Въ одинъ ненастный бурный вечеръ, когда при пылающемъ огнѣ въ каминѣ, сидѣли мы вокругъ чайнаго стола, Джамесъ, практичной слуга докладываетъ о Директорѣ дамскаго благороднаго клуба. Молодой румяной попечитель дамъ, сдѣлавъ по правиламъ танцевальнаго искусства нѣсколько пренизкихъ поклоновъ, пригласилъ насъ на балъ, имѣющій бытъ сего вечера. Какъ откажешься отъ шакаго предложенія? Употчивавши Г. Директора по руски, и оппустивъ его весьма довольнаго, мы не знали, какъ привезтъ съ корабля плашь; шемноша и сильный вѣспръ препяшшвовали послать шлюпку. Проворный Джамесъ избавилъ насъ отъ заботъ: чрезъ часъ, нѣсколько гиней, нѣсколько поршнихъ и парикмахеровъ снабдили каждого всѣмъ нужнымъ. Карешы поданы: мы приѣзжаемъ и входимъ въ залу собранія еще во время. При звукахъ громкаго марша, Директоръ съ плоскою шреугольною шляпою подъ рукою, вспрѣшилъ насъ при входѣ. Зала не имѣла никакихъ убранствъ, кромѣ бѣлыхъ стѣнъ и нѣсколькихъ лампъ, яркимъ огнемъ освѣщавшихъ всю длину ея. Въ противуположномъ концѣ отъ дверей, на стульяхъ, посшавленныхъ рядами, сидѣли дамы, всѣ въ коденкоровыхъ ослѣпительной бѣлизны плашьяхъ; кавалеры стояли позади въ опдаленіи. Директоръ предспавилъ насъ нѣкошорымъ, сидѣвшимъ въ переднемъ

ряду, и насъ пушъже посадили между дѣвцами—дѣвицами по тому, что не слыхаль я, что въ копорую называли Lady; все были Miss, и въ самой цвѣтущей молодости. Обычай совсѣмъ новый для Рускихъ! Здѣсь дѣвицамъ оспавляется вся свобода, а женщина, мать семейства, напрошивъ, сидитъ дома, и рѣдко, очень рѣдко являешся въ большія собранія. Служащіе Офицеры были во фракахъ, какъ мнѣ сказывали пошому, что въ обществѣ имя гражданина предпочитается военному званію. Мальчикъ въ круглой шляпѣ и дѣвочка въ короненькомъ платьицѣ, прекрасные какъ два Кунидона, открыли балъ менуэтомъ и жигою, и въ сей послѣдней дѣвушка при самыхъ смѣлыхъ движеніяхъ сохраняла нѣжность и приличность. Послѣ начались премудренныя кадрили въ 12 паръ, ошъ копорыхъ мы ошказались, но дамы хошѣли, что въ мы шанцовали, и сами вызвались научить насъ чему нибудь Англинскому. Одна дѣвица, предложила мнѣ быть ея кавалеромъ во весь вечеръ, и это особенное снисхожденіе оказываемо было шолько Рускимъ. Каждой изъ насъ имѣлъ свою даму. За кадрили послѣдовали экосезы, въ копорыхъ спройности спана, для Живописцевъ и ваятелей представила бы прекрасныя образцы и положенія. Въ коронное время мы познакомились: что говорилъ по Англински, окруженъ былъ дамами; разумѣвшіе другіе языки, шакже не оспались безъ занятія; но можно было замѣ-

пишь, что свой языкъ предпочитали иностран-
нымъ, особенно Французскому. Между собою
всѣ говорили по Англински. Онь шого - по
языкъ, споль бѣдный и на слухъ грубый, въ
ушахъ женщины спановишся нѣжнымъ и
мягкимъ, и онь шого - по Англичане прежде
всего спараюшся какъ можно лучше объясняш-
ся на своемъ природномъ языкѣ, ибо въ про-
шивномъ случаѣ они въ женскомъ обществѣ
были бы смѣшны, а бытъ смѣшнымъ здѣсь,
шакже какъ и вездѣ, весьма непріятно.
Нѣсколько Рускихъ словъ, вышверженныхъ
развязными Англичанками, производили въ
собраніи шумъ; другъ друга учили какъ
ихъ выговаривашъ, смѣялись, ломали я-
зыкъ и сею шупкою умножали общее удо-
вольствие. Въ 12 часовъ дамы скрылись и
мы оспались съ одними кавалерами: насъ
замучили полишикою и новостями. Что дѣ-
лають дамы? онь пошли переодѣвашся, пе-
ремѣняшъ чулки, башмаки и перчашки. Черезъ
полчаса двери отворились, дамы несли спо-
лы, скашерни; шри и чешыре вмѣшѣ шаци-
ли превеликой самоваръ, сполькоже несли
чайной приборъ и разныя закуски. Мы бро-
слись помогашъ, но намъ эшого не позволили.
Въ минушу зала уставилась споликами,
вокругъ воихъ дамы суешились въ приугопо-
вленіи чая. Когда сѣли по мѣшамъ, изъ за
каждаго спола вышло по одной дамѣ: они
взяли напередъ всѣхъ Англичанъ, насъ послѣд-
нихъ разобрали по одинакѣ и угощали шоч-

но шакъ, какъ въ своемъ семействѣ. Послѣ пріятнаго ужина экоссезы продолжались до свѣша, и по желанію членовъ, намъ предложили билеты на будущія собранія. Эпопъ балъ доставилъ нѣкопорымъ Офицерамъ знакомства самыя пріятныя.

Окрестности Портсмута.

Въ намѣреніи сдѣлать небольшую прогулку, избравъ ясный Октябрскій день, мы взяли при почтовыхъ коляскахъ и двухъ верховыхъ лошадей. Мнѣ доспалась одна изъ послѣднихъ, но я, какъ плохой ѣздокъ, на манежной лошади скоро ошпалъ опять поварищей. Выѣхавъ за городъ, и не могши догнать передовыхъ колясокъ, шикимъ шагомъ ѣхалъ по прекрасной, гладкой и ровной, какъ полъ, дорогѣ. Обѣ стороны ея густо обсажены шиповникомъ и ежевикой; проѣзды въ полѣ засажены рогаткою, шакъ, что никто изъ проѣзжихъ не можетъ ѣхать спорною. Трудолюбіе видно на каждомъ шагѣ; нѣтъ и клочка земли необработанной. Каждая дача обрыта рвомъ и посажена деревьями. Домики земледѣльца представляють удобность, вкусъ и чистоту. Во всемъ видны порядокъ и устройство; вездѣ встрѣчаешь изобиліе, довольство, и нигдѣ взоръ не поражается бѣдностію. Крестыянинъ работаетъ на прекрасной лошади; шучной рогаткой скотъ и овцы пасутся на лугу его.

Ничего нѣшь худаго, испомленнаго; ничего нѣшь похожаго на недоспашокъ.

Чрезъ двѣ мили, меня оспановили у шлагбаума. Безногий инвалидъ, узнавъ, что я Руской, не хотѣлъ взять съ меня нѣсколькихъ копѣекъ, положенныхъ для содержанія дороги. На четвертой милѣ лошадь сама оспановилась у почтоваго двора. Не спрашивая, куда и за чѣмъ я ѣду, мнѣ пошчасъ подвели другую, и при почталіона просянули ко мнѣ руки. Каждый крашко и рѣшительно объявлялъ свое пребываніе: одинъ просилъ за шо, что подалъ лошадь, другой, что чисилъ сѣдло, третій, что почистилъ шляпу. Пылкій конь, котораго не смѣлъ удерживать, скоро доставилъ меня на другую спанцію; шущъ узналъ я, что коляски не проѣзжали, и слѣдственно разлучась съ своими шоварищами, долженъ былъ воропиться въ городъ, безъ всякаго удовольствія, проскакавъ взадъ и впередъ 16 миль. Опъ верховой ѣзды, къ которой не привыкъ, усмалъ, почувствовалъ необыкновенной голодь; и вошедъ въ кухню, просилъ, чнобъ подали скорѣе гошоваго каплуна. Хозяйка не соглашалась, пошому, что онъ изгошовленъ по заказу господина, которой долженъ сей часъ прѣхашъ; но служанка рѣшила нашъ споръ, и взощкнувъ другаго на вершелъ, жаренаго подала мнѣ. Лишь шолько сѣлъ я за споль, коляска подѣхала къ крыльцу; хозяйка прѣбѣжала опняшь мое жаркое, а служанка, держа

ее за руки; не допускала; между шѣмъ во-
шелъ въ залу пожилой мужчина въ мундирномъ
сершукѣ, и узнавъ причину шума, и то, что
я иностранецъ Руской, (такъ назвала меня въ
досадѣ шрапширщица) успокоилъ ее шѣмъ,
что онъ болѣе былъ бы доволенъ ею, если бы
она и весь его обѣдъ подала мнѣ. Потомъ,
обращаясь ко мнѣ, просилъ вмѣстѣ съ нимъ
опкушашъ. Едва успѣлъ я поблагодарить за
учтивость, какъ вбѣжала въ комнату моло-
дая дѣвушка въ соломенной шляпкѣ. „Эпо
моя дочь, сказалъ Полковникъ. *Бетси!* реко-
мендую тебѣ Рускаго Офицера: онъ будешь съ
нами обѣдашь, поди похлопочи, чтобы намъ
подали чего нибудь получше; и бутылки двѣ
хорошаго вина.“ За споломъ Полковникъ рас-
просирился о настоящихъ происшествiяхъ.
Въ откровенномъ разговорѣ превозносилъ без-
корыстiе нашего Императора; и сіе нра-
видось мнѣ болѣе по тому, что Англичане не
слишкомъ бивающъ на похвалы расшочисель-
ны. Онъ довезъ меня до деревни, гдѣ по сча-
стию нашель я моихъ поварищей, которые
начинали уже беспокоишъся, и возвращаясь въ
городъ хошъли послать искашь меня.

Островъ Вайтбъ

Хошя Окшябрь уже былъ въ исходѣ, но
погода стояла ясная и довольно теплая.
Желая воспользовашъся свободнымъ опъ дол-
жностіи временемъ, согласились мы, (насъ

было 8 человекъ) осмошрѣшь *Вайтѣ* и побы-
 вать въ *Нюпортѣ*, главномъ сего оспрова го-
 родѣ, ошстоящемъ опѣ Слипгеда въ 12 вер-
 спахъ. Дабы имѣшь болѣе времени, рано по
 ушру съѣхали мы въ деревню *Ковесѣ*, проши-
 ву копорой недалеко спояли наши корабли.
 Содержашель кофейнаго дома, по знакомству,
 взялъ на себя прудъ изгошовишь экипажи,
 а между шѣмъ подали чай. Паспушій рожокъ
 вызвалъ меня на балконъ, посмошрѣшь на
 площадь, куда каждая хозяйка дома или
 дѣвочка, сопровождаемая собакою, выгоняли
 скошъ. Родъ сихъ паспушыхъ собакъ за-
 служиваетъ вниманіе: извѣсно, что въ Ан-
 глии изпреблены всѣ хищные звѣри, осо-
 бенно въ мѣспахъ, гдѣ наиболѣе занимаються
 скошоводствомъ; сіи собаки споль поняшли-
 вы, и хорошо приучены къ скошу, что почши
 во всѣхъ случаяхъ замѣняють паспуховъ.

Оспавя *Ковесѣ*, поднялись мы на неболь-
 шую гору, и оспровъ *Вайшѣ* предспавиль
 взорамъ прелеспное зрѣлице! Длинные ряды зе-
 леныхъ холмовъ, покрышыхъ рощами и садами
 и раздѣленныхъ множеспвомъ луговъ, на коихъ
 паслись большія спода всякаго скоша, покры-
 вали все видимое проспранство. Прѣзжая
 далѣ, на каждомъ шагу всшрѣчали мы новые
 прекраснѣйшіе виды. Смѣсь пашенъ съ лугами,
 огородовъ съ садами, дворянскихъ палашъ съ
 фабриками, и чисные земледѣльческіе доми-
 ки, разбросанные въ шѣни деревъ, шакъ раз-
 вообразяють предметы, и дѣлають мѣспопо-

ложенія споль привлекашельными , что , ка-
 жется , по всей справедливости Вайшь на-
 званъ садомъ Англиц. Здѣсь даже бесплод-
 ныя мѣста украшены болѣе , нежели шѣ ,
 кои Природа одѣла зеленью. Повсюду видны
 вкусъ и похвальное шрудолубіе. Болото , пес-
 чаное поле , малый ручеекъ , каменистая гора ,
 хотя съ великими издержками , но приносятъ
 какую нибудь пользу. Удобность и численна
 хижинъ земледѣльцевъ споль удивительны,
 что шолько шѣ , копорые были въ Ан-
 глии и входили въ нихъ , согласяшся , что
 Англицкіе крещяне живутъ по дворян-
 ски. Проѣжая одну рощу , мы увидѣли си-
 дящаго подъ кустомъ просшаго пахаря , ко-
 порому жена наливала чай. Жирная большая
 лошадь щипала траву подлѣ сохи его. Когда
 мы къ нему подошли , онъ , не прогаясь съ
 мѣста , предложилъ намъ рому , чаю и сыру.
 Генрихъ IV, Король Французскій , желалъ , что-
 бы самый бѣдный поселянинъ его по воскрес-
 нымъ днямъ имѣлъ въ похлебкѣ курицу. Если
 въ ономъ полагалъ добрый Царь благосостоя-
 ніе народа , то Рускіе его имѣють , а Англи-
 чане уже съ излишкомъ. Хорошая наша горѣл-
 ка , не шопъ ли же ромъ ? Сыръ , чай и раз-
 личныя приправы разслабляють силы , про-
 сшая шолько пища ихъ укрѣпляетъ ; и если
 безспорно , что Англичане богашѣйшій народъ
 въ Европѣ , то они перешли за чершу , и бла-
 госостояніе ихъ не есть уже то , чтобы
 имѣть шолько необходимое вдоволь.

Въ окрестностяхъ города, на рѣчкѣ Медвѣ впадающей въ узкой морской рукавъ, плавало множество домашнихъ пшницъ, и сего множества, какъ увѣряли насъ, едва ли бы ваешъ доспашочно, для снабженія всѣхъ кораблей, приходящихъ на Спиггедскій рейдъ. Ньюорпъ весьма не великъ, состоишь изъ нѣсколькихъ прямыхъ улицъ на крестъ пересѣченыхъ, и плишнякомъ очень гладко вымощенныхъ. Градоначальникъ, мирны судья и Капитанъ народной милиціи, сдѣлали намъ честь своимъ посѣщеніемъ и оспались у насъ обѣдать. Хозяинъ шпракшира сначала принялъ насъ въ нижнемъ эшажѣ; но когда приказали ему изгостовишь хорошей обѣдъ, шо перевелъ въ лучший, гдѣ въ прѣкрасно убранныхъ комнашахъ самъ явился въ башмакахъ, причосанъ и съ бриліаншовымъ персннемъ на рукѣ. Споль и все угощеніе соотвѣтствовало его наряду и, сверхъ чаянїя, взялъ очень умѣренную плашу. Послѣ обѣда посѣпили мы начальниковъ города, кошорые, какъ день былъ воскресный, предложили прогуляшься за городъ и осмопрѣшь крѣпость Карисбрукъ, лежащую отъ Ньюорпа въ 4 или 5 вересахъ. Разныхъ родовъ колясочки, запряженныя спашными лошадьми и управляемыя прѣкрасными женщинами, скакали по гладкой дорогѣ къ саду, лежащемъ при подошвѣ горы, на коей находишь крѣпость. По двумъ булеварамъ, въ аллеяхъ, шли пшуда же пѣшіе. Мы, оставя экипажи, пошли къ крѣпости пѣшкомъ.

Кривая, - безпокойная, высѣченная въ каменной горѣ узкая дорога, привела къ ворошамъ; чрезъ калишкѣу ввели насъ на дворъ заросшій правою; груды камней означали мѣста спроеній. Взглянувъ на семейство инвалида, которое составляло гарнизонъ крѣпости, и котораго должность спворять и зашворять вороша для посѣщающихъ, взглянувъ на бывшія нѣкогда зданія и на развалившіяся стѣны крѣпости, признаюсь, я сожалѣлъ о напрасномъ трудѣ взбираться на такую высоту; но вопъ инвалидъ, старый пѣхотный сержантъ, начиналъ рассказывать о достопамятностяхъ Карисбрука. Послушаемъ: дубовые вороша споятъ 800 лѣтъ, и вы видишь, какъ они еще крѣпки; павіе - шо дубы росли тогда въ Англіи! Развалины сіи служили убѣжищемъ Карлу I, который былъ казненъ Кромвелемъ, а въ эпоху уцѣлѣвшей часовни, похоронена дочь его Принцесса Елисавета. Ученой инвалидъ показывалъ намъ послѣ того колодезь, глубиною во 170 сажень; эшо сначала покажется невѣроятнымъ, но разсудивъ, что колодезь находится на вершинѣ горы, на которую мы всходили около получаса, и судя по звуку брошенныхъ камней, которой доходилъ до слуха послѣ 36 секундъ, глубина сія имовѣрна. Вода въ колодезѣ споль чиста и прозрачна, что когда опустили туда лампу, шо на глубинѣ 2 сажень видны были на днѣ даже камешки.

Вышедъ изъ крѣпости чрезъ упавшую часть башни, мы пустились прямо по косо-
 гору и не опоздали еще пройти всѣ искри-
 вленные аллеи сада, который былъ наполненъ
 гуляющими. Музыка играла въ бесѣдкѣ; дѣши,
 прелесныя какъ амурь, прыгали вокругъ де-
 ревь; одно семейство сидѣло на коврахъ и
 пило чай; другая паршя, собравшись вкру-
 жокъ, попивала поршеръ; иныя играли въ ке-
 ли, а большая часть, положа руки за спину,
 надвинувъ на глаза шляпу, и ни на кого не
 смотря, скорыми шагами переходили изъ ал-
 лей въ аллею. Сырой, холодный вечерній воз-
 духъ скоро принудилъ насъ оставишь сей пре-
 лесный проспешю садъ. Возвращаясь въ
 городъ, поспѣшили мы обратно въ Ковесъ, и
 хопя поздно, но въ шопъже день успѣли при-
 ѣхать на корабль.

Мысли и замѣчанія.

Въ характерѣ Англичанъ, въ самой ихъ
 наружности есть нѣчто особенное, собствен-
 но имъ принадлежащее. Любовь къ опеческву
 и ко всему своему производитъ въ нихъ из-
 вѣстную Англинскую надменность. Въ опряш-
 ности, руководльяхъ и богатствѣ они превос-
 ходящъ всѣхъ Европейцевъ. Англинская чернь
 величаетъ иностранцевъ общимъ именемъ :
Французская собака; одни шолько Рускіе из-
 ключены изъ сего уничижительнаго званія: ихъ
 называютъ *Русинъ добра*, шо естъ Руской,

добрый человекъ. Машрозы наши удивительнымъ образомъ уживаются съ Англинскими: они, кажешся, созданы одинъ для другаго. Встрѣчаясь въ первой разъ въ жизни, жмутся другъ у друга руки и если у кошораго есть копейка въ карманѣ, потчасъ идушь въ пракширь, усердно пьюшь, дерушь на кулачкахъ и, выпивъ еще, расстаюшь искренними друзьями. Ничего нѣшь забавнѣе, какъ слышашь ихъ разговаривающихъ, на исковерканномъ, сосшавленномъ изъ Рускихъ и Англинскихъ *полусловъ* языкъ, кошорый однимъ имъ понятенъ и кажешся свойственъ однимъ машрозамъ. Чашпо не осшанавливаясь говоряшь они оба вдругъ, одинъ по Англински, другой по Руски, и такимъ образомъ весьма охотно, по нѣскольку часовъ сряду, бесѣдуюшь о важныхъ предметахъ. Посредствомъ общепонятныхъ звуковъ, кошорыхъ нѣшь ни въ какомъ языкѣ, машрозы сообщаютъ свои мысли всякому иностранцу, и ихъ понимаютъ гораздо лучше, нежели на примѣръ офицеровъ, кошорые симъ средствомъ пожелаали бы. объясняшься. Всѣ иностранныя имена, морскіе шермины и названія снашей, употребляемыя на корабляхъ, машрозы наши, страннымъ образомъ превращаютъ, дѣлая обыкновенно похожія на нихъ произношеніемъ Рускія слова, какъ на примѣръ корветъ *Помона*, называютъ Помора; *Мельпомена*, малая Помора; *Алфитрида*, Афросинья; и такъ далѣе.

Со времянь Королевы Елисаветы, Англія начала пользоваться выгодами шорговли и на семь новомъ поприщѣ, явила особенную свою способность. Спрася къ приобрьшенію богатства, духъ шорговли, поспешенно возрасшали и ушверждались вмѣстѣ съ вольностію. Когда всѣ Правительсва Европейскія, пожелали имѣшь, въ другихъ частяхъ свѣта свои колоніи, дабы золопомъ ихъ обогатить ошечество, Англинское показало наибольшую дѣятельность. Въ немногіе годы, число купеческихъ судовъ, знашно увеличилось, военные флоты явились на всѣхъ моряхъ, богатѣйшія Францускія, Испанскія и Голландскія поселенія завоеваны и въ наше время преимущество Бришаніи на моряхъ, возвело народъ на высшую степень благосостоянія. Раздѣленіе ремесль, при постоянномъ попеченіи правительсва, привело всѣ художества, всѣ издѣлія въ совершенство. Самъ Король будучи учасникомъ и покровителемъ шорговыхъ обществъ, поощрилъ богатое дворянство, повѣрилъ имъ свои капиталы, чѣмъ предприимчивость обороповъ до шого распространилась, что выгоды сдѣлались вѣрными, а пошери нечувствительными. Скупая матеріалы у тѣхъ народовъ, коихъ руководлія находились еще въ несовершенствѣ, и обрабатывая оныя на своихъ фабрикахъ, могли они чрезъ уступку цѣны сдѣлать Англицкіе шовары, въ Европѣ необходимыми; ибо оныя продавались лучшей, доброты и дешевле. Нынѣ 20.000 судовъ

перевозящъ повары во всѣ страны земнаго шара и выгоды послѣднихъ годовъ возрасшали столь успѣшно, что въ 1783 году, вывозъ за границу своихъ и чужихъ обработанныхъ издѣлій былъ на 14,741.000, а въ 1802 году на 57,520.000 фунтовъ стерлинговъ. Сими способами, особенно же предприимчивостію, честностію и трудолюбіемъ, Англія видѣла всѣ сокровища міра спекающимися въ ея гавани, и пока изящность, прочность, вкусъ и числона принадлежатъ будущъ исключительно однимъ Англинскимъ работамъ, до шѣхъ поръ золото всѣхъ торгующихъ народовъ будещъ находиться въ рукахъ сихъ всемірныхъ купцовъ.

Тащъ, описывая Конституцію подобную Англинской, сказалъ, что теорія прекрасна, но исполненіе ея почти невозможно. Опытъ доказалъ, что онъ ошибся: свободная Монархія, существующая около 500 лѣтъ. Вольность, подчиненная закону, составляетъ прочное благоденствіе подданныхъ. Англинской Король истинное земное божество! онъ раздаещъ милости, награды, имѣещъ полную власть дѣлаещъ добро; законъ одинъ наказываетъ преступниковъ, и прекращаещъ злоупотребленіе власти. Судъ Присяжныхъ естъ главное преимущество, непреодолимый оплотъ вольности Англинскаго народа. Судьи сіи независимы отъ вліянія Министровъ и не подлежатъ никакой власти. Преступникъ почитаещя невиннымъ до шѣхъ поръ, пока 12 Присяжныхъ не обвинящъ его

единогласно, и тогда только одинъ Король можетъ просить его, и по не всегда.

Въ Англіи, какъ въ свободной землѣ, во время мира содержитсяъ малое число сухопутныхъ войскъ. Морская же сила, какъ необходимо нужная для колоній, наиболее благопріятствующая вольности, содержитсяъ въ наилучшемъ порядкѣ. Въ началѣ 1800 года Британскій флотъ состоялъ изъ 224 линейныхъ кораблей, 200 фрегатовъ, 478 шлюпокъ, бриговъ и другихъ малыхъ военныхъ судовъ, всего изъ 902 судовъ. Съ такою силою, когда всѣ морскія державы не могутъ выслать и половины сего числа кораблей, Британія безспорно можетъ назваться повелительницею морей. Обиная на островъ, уклоняясь отъ участія въ войнахъ на твердой землѣ, Англичане, отдѣленные отъ Французовъ только неширокимъ проливомъ, защищаемые плавающими крѣпостями, находящаяся въ совершенной безопасности отъ вторженія сильнаго непріятеля.

Англинское Правительство употребляетъ великія суммы для содержанія бѣдныхъ. Опытъ показалъ, что сколько сумма сія возраспала отъ подписокъ, столько число бѣдныхъ прибавлялось. Не смотря на сіе, Англинскій нищій, хотя бѣдно но всегда число одѣтъ. Опрытность принадлежитъ къ опличительному свойству Англинскаго народа. Англинскій нищій спыдился бы показаться на улицу въ грязномъ рубищѣ; ибо онъ увѣренъ, что

въ семь положеніи едва ли нашель бы болѣе соспрадающихъ къ нему людей.

Свобода книгопечатанія и прекрасное устроеніе народныхъ школъ распространили просвѣщеніе на всѣ соспоянія. Нѣтъ ни одного, исключая самой низкой черни, кошорой бы не зналь своего закона и не умѣль чашашь и писашь. Просвѣщеніе, а съ онымъ и роскошь глубоко пуспили корни свои и уже довольно измѣнили нравы Англичанъ. Кажешся, они взошли на послѣднюю спешень возможнаго въ челоѵческихъ поспановленіяхъ. Раскрывъ книгу Исторіи Царствъ, мы увидимъ, что всеобщее просвѣщеніе естъ предшесствіе паденія. Машрозъ, солдашъ и поденщикъ, осуждая Правительсшво, шолкуя о полишникъ и законахъ, сдѣлавшись своевольными, могутъ причинишь великія безпокойсшва. Сколь ни славна Констишущія Англии, и сколь ни ощушительна благососпояніе ея гражданаъ, но рано или поздно и надъ ними исполнися роковый ударъ. „Паденія, и новаго возвышеня для паденія, никшо не избѣгнешь. Вѣченъ лишь Богъ, совершенъ лишь міръ, швореніе рукъ Сшроштеля Всешдца, и духъ, коимъ мысль наша въ превыспреннее возноштся.“

Торжештво побѣды при Трафалгарѣ.

25 Окшября получено въ Поршешумшъ извѣщше о сраженіи при Трафалгарѣ. Напрасна

спарался бы я описать радость о побѣдѣ и печаль о потерѣ Нельсона! Кшо въ подобныхъ обстоятельствахъ имѣлъ случай видѣть восторгъ Англичанъ, шопъ-шолько можешъ эшо себѣ предешавишь. Съ самаго утра носили по улицамъ лиспки (*), описывающіе сраженіе и смерть Нельсона; печаль и радость смѣшивалась на лицахъ каждаго, и вездѣ раздавались восклицанія: *живи въ вѣчности, Нельсонъ!* Пальба съ кораблей и крѣпостей продолжалась во весь день, и городъ ночью великолѣпно былъ освѣщенъ. Лучшіе дома украшались прозрачными картинами. Однѣ предешавляли Нельсона въ шопъ моментъ, когда пуля пробила его грудь, и онъ упалъ на руки его окружающихъ. Другія изображали Бришанію, съ го-

(*) Одиць разъ идучи изъ Адмиралшейства, вижу женщину раздающую лиспки и кричашую „славная побѣда Рускихъ надъ Французами.“ Подхожу, беру лиспокъ и спрашиваю: сколько ей надобно? Гинею сударь! За что шакъ дорого? Рускому можно эшо заплашишь за побѣду (при Кремсѣ) приносящую ему шолько чести. Если за каждую плашишь по гиней, опивчалъ я, шо надобно много денегъ, чтообы бышь въ сосшояніи покупашъ у себя всѣ объявленія о нашихъ побѣдахъ. Женщина, подавалъ мнѣ нѣсколько лиспковъ сказала: прекрасный опвѣщъ! онъ принесешъ мнѣ покрайней мѣрѣ 2 гиней; возьмише сіи за 4 пенза. Въ шопъ же день, разговоръ сей напечатанъ въ Поршсмутскихъ газетахъ. Вошъ до чего просшираешся здѣсь спрасшъ къ новостямъ.

респнымъ лицомъ, принимающую вѣнецъ побѣды. Улицы ночью были полны народа; гарнизонъ споялъ въ ружьѣ, полковые музыканшы играли національную пѣсню: *Британія, правь волнами!* Не должно ли согласишься, что гораздо славнѣе умереть въ сраженіи, нежели оспашься живымъ, одержавъ важную побѣду, ибо въ первомъ случаѣ зависти, различные полки, сомнѣнія умолкающъ и умершій побѣдителейъ пользуешься полною безирекословною славою!

Трафалгарское сраженіе есть одно изъ славнѣйшихъ, когда либо бывшихъ на морѣ. 2 Октябрю сп. спилия, соединенный Французскій и Испанскій флотъ, состоявшій изъ 33 линейныхъ кораблей, подъ командою Французскаго Адмирала Вилльнева, вышелъ изъ Кадикса и направилъ путь свой къ Средиземному морю. Вице-Адмираль Нельсонъ съ 27 линейными кораблями, пользуясь небольшимъ вѣтромъ отъ запада, догналъ непріятельскій флотъ близъ мыса Трафалгара. Поспроя двѣ колонны, и оставя позади себя резервъ, Лордъ напалъ на центръ соединеннаго флота съ вѣпру, прорѣзалъ, окружилъ его съ обѣихъ сторонъ превосходною силою, и прежде нежели арьергардъ непріятельскій успѣлъ подать помощь центру, оный уже былъ разспроенъ. Авангардъ же, напавъ на Англинскій резервъ, шакже былъ разбишь. Въ чепыре часа сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ союзаго флота, изъ кошораго 19 ко-

раблей на мѣспѣ бишвы спустили флаги и взяли въ плѣнь. Испанскій Адмираль Гравина только съ 9 кораблями успѣлъ войши въ Кадиксъ. Пяшь Французскихъ кораблей, бывшихъ въ резервѣ, и почти не участвовавшихъ въ сраженіи, въ Бискайской бухтѣ взяли Консръ-Адмираломъ Страханомъ. Рѣшительная сія побѣда лишила послѣдней морской силы Францію и Испанію. Англія претерпѣла важнѣйшую потерю: флотъ ея лишился любимаго, храбраго, счастливаго предводителя; Бриганія своего Героя, во 104 морскихъ бишвахъ всегда поржеспвовавшего, послѣднею же побѣдою приобрѣтшаго своему опечесиву неограниченную власпъ на всѣхъ моряхъ. Роковая пуля изъ мушкетона съ корабля Санш: Тринидадъ (*) попала въ эполешъ и пробила насквозь плечо и грудь славнаго Нельсона. Онъ жилъ только нѣсколько часовъ. Когда опнесли его на кубрикъ для перевязки, и когда лѣкари не могли скрыпъ, что рана его опасна, онъ велѣлъ позвать къ себѣ Капитана корабля. Сраженіе еще продолжалось. Вошедшій въ каюту Капитанъ сказалъ: „поздравляю Ваше Превосходительство! 19 кораблей въ нашихъ рукахъ; и Тринидадъ пошелъ ко дну.“ „Мой другъ, отвѣчалъ ему Нельсонъ: я всегда желалъ пастъ въ сраженіи, и теперь

(*) 140 пушечный Испанскій корабль, на коемъ былъ флагъ Адмирала Гравины.

умру спокойно. Попросите опъ меня Колингвуда (спаршій по немъ Вице-Адмираль), чпобъ онъ на ночь непременно спаль на якорь. Вошь послѣднїя мои повелѣнїя: жалѣю, чпо не могу сдѣлать больше для моего отечества!“ Сказаль и на рукахъ друга своего скоро послѣ того испустиль послѣднее дыханїе. Такъ умеръ Герой, копорый въ жестокїя минушы смерши не пошеряль присущствїя духа и въ ослѣднїя мгновенїя жизни спасъ побѣдоносный Англинскїй флотъ; ибо, какъ онъ предвидѣль, въ ночь возспала шакая буря, чпо всѣ плѣнные корабли, копорые не успѣли спашь на якорь, большею частїю пошонули или брошены были на берегъ.

Англичане опдають справедливостъ храброши Испанцевъ; они дрались съ ожешпоченїемъ и сопрошивлялись гораздо долѣе, нежели сами непрїатели ихъ шго ожидали. Наполеонъ долго не вѣриль, чпо флотъ его не сущесвуешъ; печальная испина увѣрила его наконецъ, чпо для его чешполубїя нѣсколько тысячъ Французовъ безславно погибли. Въ семь сраженїи сдѣлано нѣсколько ошибокъ, изъ коихъ главнѣйшїя, какъ увѣрять меня одинъ Англинскїй Офицеръ, были слѣдующїя: Союзный флотъ, въ шощъже день, какъ вышелъ изъ Кадикса, могъ бы ашаковать Англинскїй съ вѣпру, шѣмъ съ большею выгодою, чпо шогда оный состоялъ шолько изъ 25 кораблей. Соединенный флотъ шавъ хорошо сомкнуль свою линїю, чпо если бы, по совѣшу

Грaвины, начали стрѣлять, не допуская близко Англинскихъ колоннъ, но сраженіе не могло бы шакъ скоро быть рѣшительнымъ, но Вильевъ приказаль ошкрыть огонь погда, когда Нельсоновы корабли были уже на карпечномъ выстрѣль. Первый залпъ былъ ужасенъ и передовые корабли *Викторія* и *Рояль-Соверенъ* потеряли мачшы; но они уже были близки, и съ выгодою могли вступишь въ бой. Напрошивъ Англинскій резервъ спалъ стрѣлять по Францускому авангарду, лишь начали доставашъ ядра, и пошому-шо прежде нежели оный дошелъ до Англинской линіи, по былъ уже въ половиу побѣжденъ. Главная же ошибка сосполя въ шомъ, что Вильеву, а не Грaвинѣ порученъ былъ флотъ. Францускій Адмираль, храбрый можешъ быть, но не шполь искусный, какимъ почишался Испанскій, не имѣлъ довѣренности ни въ своихъ, ни въ Испанскихъ Офицерахъ и машрозахъ. Англичане сами признаюшся, что мужестивенный и опытный Грaвина, могъ бы со славою соспязашъ съ ошважнымъ и счастливымъ Нельсономъ, и по крайней мѣрѣ подъ его предводительствомъ союзный флотъ, въ 4 часа, не былъ бы разбишь шполь совершенно.

Сантѣ-Эленскій рейдѣ.

Купленные въ Лондонѣ бриги *Фениксъ* и *Аргусъ*, первой о 16, второй о 12 коронадахъ, пришли на рейдѣ, и какъ къ шому же

времени замки къ пушкамъ (*) были придѣланы и провіантъ принявъ, по эскадра 16 Ноября оставила Поршсмунтъ; но когда обоиди Вайшь, при наступленіи ночи сдѣлался шоль жестокій вѣтръ оупъ юго-запада и шполь великая пасмурность, что на разсвѣтъ Адмиралъ принужденъ былъ возвращишься и спашъ на якорь при южной оконечности Вайша на Сантъ-Эленскомъ рейдѣ. Три дни спуспя пришель шудаже фрегатъ Кильдюинъ, а корабли Селафаиль и Урииль въ первую ночь разлучась съ эскадрою, оспались въ морѣ. Крѣпкіе прошивные вѣтры продолжались во всѣ оспальные дни сего мѣсяца, въ концѣ коего Адмиралъ послалъ Кильдюинъ въ Плимунтъ, освѣдомишься, не зашли ли шуда расщавшіеся съ нами корабли.

3 Декабря при свѣжемъ сѣверо-воспочномъ вѣтрѣ эскадра снялась съ якоря. Въ шо самое время, какъ мы вступили подъ паруса, 12 наиболѣ поврежденныхъ въ Трафалгарскомъ сраженіи кораблей, лавировали къ рейду. Прекрасный шопушечный корабль *Викторія*

(*) Пушечные замки имѣють шу выгоду, что канонеръ, наблюдая движеніе корабля и дернувъ къ себѣ веревочку спускающую курокъ, можеть сдѣлать вѣрный выстрѣлъ и въ ошдаленный предметъ; но въ сраженіи, на близкомъ расшояніи, курки не удобны пошому, что обившіеся кремни, не когда перебивають; однакожъ и шупъ они не мѣшають, — ошложивъ полку, можно стрѣлять фишилемъ.

везъ шло Нельсона. Спущенные въ половину флаги и вымпелы, осколки мачтъ съ маленькими парусами, и пробитые ядрами борты кораблей, возбуждали наше любопытство, и внушали глубокое чувство уваженія къ безспрашному Герою Англии. Нашъ Адмиральскій корабль салютовалъ его 15 выстрѣлами; Виктория отвѣщивала равнымъ числомъ. Множество яликовъ и бошовъ, изъ Портсмута, вышли на встрѣчу побѣдоносному флоту; началась пальба изъ пушекъ; густой дымъ закрылъ Спитгедъ, и эскадра наша, обогнувъ Вайпъ, подъ полными парусами лешла вдоль береговъ Гамшира. На другой день, когда мы подошли къ Плимуту, фрегатъ Кильдюинъ соединился съ нами и донесъ Вице-Адмиралу, что разлучившіеся корабли, не заходя никуда прошли въ океанъ, почему и продолжали мы идти вдоль береговъ Девоншира и Корнваллиса. Поровнявшись съ мысомъ Лизардъ, отпустили лоцмановъ, по пеленгамъ утвердили мѣсто корабля на картѣ, и построясь въ походный строй, пустились въ открытый океанъ.

Плаваніе Атлантическимъ Океаномъ.

Корабли съ свѣжимъ фордевиндомъ, по есть самымъ попушнымъ вѣтромъ, дующимъ съ кормы, лешли на всѣхъ парусахъ. По мѣрѣ удаленія отъ береговъ вѣтръ крѣпчалъ, волненіе усиливалось и сѣдая пѣна валовъ

покрывала всю поверхность океана. Прелестный берегъ Англiи поспешенно утонулъ въ безднѣ; уже хребты волнъ равнялись съ зелеными его холмами; наконецъ они скрылись, и мы, какъ осиротѣвшіе, оспались посреди необозримаго океана, окруженные сумрачнымъ небомъ и шумящими волнами. Заходженіе солнца предвзвѣщало непогоду; черныя облака мчались вслѣдъ за нами отъ сѣвера, и мѣлкій шуманный дождикъ начиналъ наврапывать. Пасмурный видъ Природы хотя не утешалъ меня, но невольная грусть вливалась въ сердце. Скорый переходъ отъ удовольствiя къ опасностямъ наполнялъ воображеніе печальными мыслями, и когда берегъ Англiи исчезъ; когда всѣ прiятныя мечты, подобно сновидѣнію, миновались; съ поскокою, съ грустною неизяснимою, взиралъ я на грозное прiугошование бури и на ужасный мракъ, кошорый съ небесной высоты сходилъ, спускался ниже и ниже, и видимой нами горизонтъ уменьшилъ въ небольшой кругъ. Мѣлкой дождикъ принудилъ меня сойти въ какую-то кампанію: она представляла госпиную, куда собралось общество согласныхъ родныхъ. Одни играли въ бѣсшюнь, въ шахманы, въ лощо, другіе разыгрывали, какъ умѣли, кваршеть; иные читали или заботились прiугошованиемъ чая. Закуривъ трубку и подвинувъ стулъ къ камину, я любовался алымъ пламенемъ, кошорое по вздымалось, по упадало, по возгаралось, по угасало..... Наконецъ, спокойныя

лица и пріятныя занятія моихъ поварищей скоро разсѣяли мою скуку. Но не шакъ легко преодолѣшь оную шому, кто въ первый разъ видишь море: ужасный видъ онаго поражаетъ чувства его сильнѣе, онъ невольнымъ образомъ погружается въ уныніе, и печальное воображеніе, увеличивая опасности, разспилаешь ихъ предъ нимъ на каждомъ шагу.

Не взирая на пасмурную, довольно холодную погоду, бывшую 3, 4 и 5 Декабря, Офицеры во весь день не сходили со шканецъ и наслаждались видомъ посѣщнаго плаванія. Корабли шли по 18 верствъ въ часъ. Не смотря на большое океанское волненіе, и сильной вѣтръ, всѣ были спокойны и шихи. Одинъ повелительный голосъ вахшеннаго Лейтенанта время ошъ времени повпорался: онъ скорымъ движеніемъ руля, предусмотрительнымъ оборошомъ парусовъ, держалъ въ повиновеніи корабль, предохраняя его ошъ быспраго уклоненія съ пуши, могущаго подвергнушь его великой опасности и даже бѣдшвію. Должношь Лейтенанта на корабль самая важнѣйшая. Капитанъ управляетъ и располагаетъ дѣйствіями, относящимися къ безопасному плаванію, на Лейтенантъ же лежитъ исполненіе его повелѣній, и сверхъ шого предохраненіе корабля ошъ незаныхъ, часто мгновенныхъ случаевъ, ошъ коихъ, при малѣйшемъ пропускѣ принятія мѣръ къ ошвращенію оныхъ, могутъ воспослѣдовать неосшврашимыя злоключенія. Я любилъ смошрѣшь, какъ опышный мой вахшенной Командиръ, сшавъ на боршовую сѣшку или

росстры, быстрымъ взоромъ обзрѣвалъ все, что дѣлается впереди, позади его, на верху и въ низу; какъ громкимъ голосомъ приводилъ онъ всѣхъ въ движеніе, и не упускалъ мгновенія, дабы упредить какую либо опасность, кошорой онъ ни въ какомъ случаѣ не боялся. Морская служба школа военныхъ людей: въ ней образуешь пошъ духъ, ша предприимчивость и смѣлость, кошорыя имъ нужны въ сраженіи. Морской Офицеръ, распорочно и благоразумно управляющій кораблемъ во время бури или бѣдствія, можно поручиться, не убоишься первый ишши на шшурь. Опытные моряки, преодолевая опасности, всѣ ужасы своей службы, находясь большую и лучшую часть своей жизни, такъ сказать, въ *гелюстяхъ смерти*, принимаютъ на себя пошъ пасмурный, угрюмый и молчаливый видъ, по кошорому оплчишь ихъ можно. Чипашель! если шебъ случится встрѣпиться съ Россійскимъ мореходцемъ шакого вида: опдай ему справедливосшь швоимъ вниманіемъ, и будь увѣренъ, что онъ храбрый, мужесшвенный человекъ, и можетъ быть не одинъ разъ спасалъ жизнь тысячамъ швоихъ соошечесшвенниковъ.

Въ ночь съ 5 на 6 Декабря, Англинской фрегатъ Пегасъ, подошедъ къ кораблю Москвъ въ уведомиль, что Французская Рошефортская эскадра, состоящая изъ 7 кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, собственно назначенная для недопущенія эскадры нашей въ Средиземное море, вышла изъ порта, и что онъ посланъ

опшъ флота Адмирала Лорда Кервалиса, дабы предупредитъ насъ и сыскаеть эскадру непріятельскую. Вскорѣ послѣ полудня, 6 Декабря, вдали въ горизонтѣ показалось нѣсколько мачтъ военныхъ кораблей: это были непріятельскіе. Хотя съ нашей стороны не было наспосящаго объявленія войны Франціи, и войска бывшія въ Австріи сражались подъ именемъ вспомогательныхъ; но конечно Французской Адмиралъ имѣя споль превосходную силу, не упустилъ бы напасть на насъ; почему на корабль Ярославѣ поднятъ былъ сигналъ поставитъ всевозможные паруса; эскадра наша поворошила къ Феролю, кошорой блокировала Англинская эскадра. Непріятель въ числѣ 11 парусовъ пошелъ на пересѣченіе нашего курса, надѣясь не допустить насъ соединиться съ Англичанами. Эскадры сблизились, уже казалось не возможнымъ избѣжать сраженія; но искусное распоряженіе Адмирала обмануло непріятеля, темная ночь скрыла наши движенія и онъ упустилъ насъ изъ рукъ. При захожденіи солнца подняты были слѣдующіе сигналы: 1) скрытъ огни, 2) въ 8 часовъ поворошитъ безъ сигнала къ западу, 3) въ полночь перемѣнитъ курсъ и ищи на югъ, 4) приугововитъ къ бою. По разсвѣтѣ, мы уже не видали Французовъ. Какъ мы встрѣтились съ непріятелемъ въ день Николая Чудотворца, то машрозы наши усердно желали сразиться съ нимъ. Когда бащарей были готовы и всѣмъ показаны свои мѣста, то дабы чѣмъ нибудь занять людей,

заспавили ихъ пѣшь и плясашь, а для поощренія дали выпить, за здоровье Государя, по лишней чаркѣ вина. Шшурмана, юнги, фершелы, шо ешь люди грамошныя, сдѣлали изъ флаговъ кулисы, и представили оперу Мельникъ, для своихъ зришель довольно порядочно. Послѣ шешра рожокъ и бубны предводили многими хорами солдашъ, машрозовъ и аршиллерисповъ, спорившихъ о преимуществѣ. Все пѣло и плясало, никто не думалъ о близкой бѣдѣ. Въ каюшъ-кампани, послѣ сышаго ужина, кошорымъ и шолсшый винный опшкупщикъ въ Москвѣ былъ бы доволенъ, не смотря на шо, что корабль не много начало, Офицеры шанцовали до самаго свѣша.

Благополучный вѣшрь споль былъ свѣжъ, что 7 го Декабря, мы уже прошли Финистеръ, шощъ мысь, гдѣ Юлій Цезарь, въ означеніе, что шущъ кончится земля, пославиль сполгъ, кошорой и до сихъ поръ сохранился. По мѣрѣ плаванія нашего на югъ, мы находили погоду шешлѣе, небо прочисшилось и вѣшрь началъ упадшъ, на вышѣ Лиссабона сдѣлалось совсѣмъ шихо. Новая зыбъ шла опъ запада, и спираясь съ прежнимъ волненіемъ, производила безпокойное, неправильное колебаніе, кошорое шолкало корабли, оставшіеся безъ управления и носило ихъ во всѣ спороны. Волны вздымались, падали, и представляли океанъ изрышый въ пропасти. Скрышъ мачшъ, шрескъ корабельныхъ членовъ, и безпрешанное хлопанье парусовъ и спасшей наводило неизъ-

яснимую скуку; голова кружилась, и многихъ *укавало*. *Морская болѣзнь* сія споль мучительна, что спраждуцій ею человекъ никакой пищи, ни пипья, ниже лѣкарства принимашь не можешь. Люди сильнаго и слабаго сложенія безъ различія бываюшъ оной подвержены. Привычка къ морю ослабляешь дѣйсвія болѣзни; другіе никогда не чувспвуютъ оной, иные же и при малѣйшемъ колебаніи никогда освободиться ошъ оной не могушъ. Учасъ сихъ послѣднихъ жалоспи досшойна: по сильный жаръ разливаешся по всему шѣлу, по при палящихъ лучахъ солнца больной подъ нѣсколькими одеждами дрожиншъ ошъ холода, усша запекаются, безпреспанно пошнншъ, все шѣло покрываешся желпизною, и наконецъ спраждуцій шакъ ослабѣваешъ, что спановишся ко всему хладнокровенъ; печаль и надежда равно для него исчезаюшъ, прошедшее и будущее сунъ для него ничшо. Въ сей крайноспи, должно принуждашъ больнаго ѣстъ черные сухари, размоченные въ укусуъ или квасъ, и сосашъ лимонъ; ибо это одна пища, которую они могушъ принимашъ не съ споль великимъ ошвращеніемъ. Свѣжій воздухъ, теплая одежда, инымъ малое движеніе, а другимъ, совершенное спокойствіе, шакже облетчаюшъ болѣзнь. Впрочемъ, когда переспашешъ качашъ, по болѣзнь сія въ поже время проходшъ и не причиняешъ никакого вреда для здоровья. Замѣшишъ должно, что беременныхъ женщинъ и дѣшей никогда не укачиваешъ.

8 и 9 Декабря, при маловѣсприи, силномъ волненіи и шуманѣ провели мы въ самомъ неприятномъ положеніи; 10го же, послѣ полудня, шуманъ поднялся, волненіе утихло и для слѣдованія къ Гибралтарскому проливу вѣспрь сдѣлался самый благопріятный. Теплоша, какою въ нашемъ климатѣ въ Декабрѣ ожидаешь не льзя, небольшой вѣспрь и пріятная погода скоро привели въ забвеніе безпреспанія безпокойства прошедшихъ дней. Мы окружены были новымъ зрѣлищемъ: спада чаекъ и разнаго рода морскихъ птицъ вились въ воздухѣ; множество косатокъ и дельфиновъ играли около кораблей; полипы, медузы, морское сало и черепахи, медленно двигались на песпрѣющей поверхности воды: море казалось одушевленнымъ: всѣ обитатели его вышли насладиться свѣжестію воздуха. 11го Декабря къ вечеру увидѣли наконецъ землю: то былъ мысъ Санъ - Винцентъ. Положа по немъ мѣсто на картѣ, и слича оное съ счисленіемъ, нашли мы нечувствительную разность; оная произошла отъ печенія моря, котораго при великомъ волненіи не можно было измѣрить. 13 числа, когда подошли къ Гибралтарскому проливу, вновь сдѣлалась тишина. Бывъ въ виду пристанища, коего съ неперпнѣемъ желаешь достигнуть, и между тѣмъ не имѣвъ возможности двинуться съ мѣста, есть неприятность, которая только на морѣ случается! Неперпнѣе наше подобно было жаждѣ Таншала. Наконецъ, 14 Декабря, вѣспрь по-

дуль, эскадра вошла въ проливъ и спала на якорь у Гибралтара, гдѣ нашли мы корабли Селафайль и Уриль. Плаваніе наше океаномъ было счастливо и поспѣшно, ибо не взирая на то, что шрое сушокъ за пишиною не сдѣлали и мили впередъ, разстояніе по прямой линіи около 3.500 верстъ прошли въ десять сушокъ.

ГИБРАЛТАРЪ.

Не видавъ нѣсколько дней кромѣ неба и воды, съ удовольствіемъ смошрю на шѣ Геркулесовы столпы, кошорыми означался предѣль древняго міра. Высокая ушесисная скала Гибралтара, кажешся падаешъ на корабль мой, и первая, подобно какъ все великое и сильное, привлекаешъ къ себѣ вниманіе. На вершинѣ ея въ поднебесной вышнѣ, виднѣ телеграфъ, а при ономъ домикъ мелькающій между проходящихъ облаковъ; къ сѣверу пологій зеленый берегъ Андалузій узкимъ песчанымъ перешейкомъ, едва касается гранишной громадѣ Гибралтара. Обширная бухта въ окружноти около 60 верстъ, идешъ ошъ крѣпости на западъ загибаясь въ правильномъ полукругѣ, ошкрышомъ къ Африканскому берегу. По набережной сего залива, видно множество селеній, крѣпостей и городовъ; шолько на пущечный выстрѣль ошъ Гибралтара, одна за одною лежашъ Испанскія крѣпости *Санъ-Филиппа* и *Санъ-Рока*; прямо прошиву ихъ

видѣнь *Алжезирасб*, въ гавани коего сполнѣ нѣскольکو Французскихъ корсеровъ и Испанскихъ канонирскихъ лодокъ, кошорья во время пишины въ проливѣ нападають на конвой, и даже изъ подпущекъ. Гибралшара въ почное время уводяшь купеческія суда. Къ сѣверу вдали синѣются горы Андалузіи, къ югу же берегъ Африки, украшается огромными горами. Абилла, высочайшая изъ нихъ, соспавляетъ впорой сполнѣ Геркулесовыхъ ворошь. Цейпа, Испанская крѣпость, лежащая на Варварійскомъ берегу, шакъ сказанъ спржешь Гибралшаръ.

Нѣскольکو узкихъ, кривыхъ улицъ соспавляютъ небольшой городокъ, толстая стѣна съ юга, запада и сѣвера закрываетъ его шакъ, что ни съ моря, ни опъ Испанскихъ крѣпостей его не видно. Дома вновь посстроеныя на Англинскій вкусъ, дѣлають совершенную прошивоположность съ старыми Испанской Архитектуры, кошорыхъ плоскія крыши и чешвероугольныя башенки, называемыя Мирандами (*), какъ по дикому, унылому положенію, шакъ и великимъ жарамъ здѣсь бывающимъ, болѣе приличеспвуютъ и климату и мѣсту, нежели веселыя красивыя Англинскіе домики. Два дни бродили мы по горѣ, взбирались къ облакамъ, спускались въ пропасти и лазили

(*) Миранда на Испанскомъ языкѣ, значить удивлять-ся.

по крупизнамъ. Неприспупность Гибралшара съ перваго взгляда очевидна; по почномъ же изслѣдованіи, укрѣпленія его непреодолимы. Представше себѣ гранишную гору, копорой сѣверная и восшочная спороны совершенно ошвѣсны, западная и южная хопя не шакъ высоки, но шакже крушы. Море при подошвѣ горы съ двухъ споронъ усяно подводными камнями; волны, разбиваясь объ нихъ производяшъ бурунь, преняшшшвующій присшавашъ шлюпкамъ. Новая мола (*) единшвенное мѣшпо, гдѣ можно высадишь войска, какъ и вся западная спорона покрыша баша-реями.

Укрѣпленія на сѣверной споронѣ заслужи-ваюшъ особенное вниманіе. Въ нѣсколькихъ шагахъ ошъ ушеса построень правильный валъ, со рвомъ и равелиномъ, занимающій всю небольшую ширину перешейка, копорый въ нѣ-копоромъ разшоянїи ошъ гласиса перерышь каналомъ со шлюзами, помощію коихъ въ слу-чаѣ осады, все пространство до Испанскихъ линій наводняешся. Ошсюда по лѣшницѣ глу-боко высѣченной въ обрывистой горѣ, взо-шедъ на высоту 200 сажень, чрезъ дверь во-шли мы въ славныя галереи, изсѣченные въ ушробѣ каменной горы. Каждый каземашъ и-мѣешъ 48 или 24 фуншовую пушку и простор-

(*) Каменная площадка, служащая для защиты кораблей ошъ вѣшровъ.

но помѣстивъ можешь 30 солдатъ. Толстоша наружной стѣны имѣешь около 4 сажень; амбразуры, въ ней пробитыя, служатъ вмѣстѣ для свѣща и для сообщенія воздуха. Позади каземата, далѣе внутрь горы высѣченъ пороховой погребъ; а возлѣ комнаша, гдѣ лежатъ всѣ снаряды для одной пушки. Обошедъ нѣсколько комнашъ, я думалъ, что должны будемъ по прежней опасной лѣстницѣ спускаться внизъ; но насъ повели вверхъ и мы вошли во вторую галерею подобную первой. Осмотрѣвъ оную, еще при раза мы должны были подыматься. Переходы сіи освѣщаются небольшими въ горѣ пробитыми окнами. Пробывъ нѣсколько времени во внутренности горы, на высотѣ 300 или 400 сажень, излазивъ всѣ галереи и переходы, наконецъ уставъ до чрезвычайности вышли на вершину, откуда городъ, рейдъ, Испанскія линіи, предстали какъ на чершежѣ. И здѣсь на ужасной высотѣ на самомъ краю горы, откуда безъ замиранія сердца, сморгнувъ внизъ не возможно, посажены тяжелыя орудія, а позади ихъ морширы. Со стороны Средиземнаго моря, на углу скалы, природа образовала родъ круглой колонны, кошорую называютъ: *тортова башня*. Не возможно кажется изчислить, сколько издивенія, прудовъ и времени стоили сіи галереи; въ нихъ ни ядра, ни бомбы не могутъ причинить никакого вреда гарнизону, а какъ не льзя предполагать, чтобы можно было подкопать, и обрушить каменную гору выши-

ною болѣе вершины, по посему Гибралтаръ, единственная въ свѣтѣ крѣпость, гдѣ 5.000 солдатъ, имѣя нужные запасы, могутъ пропировать 100.000 осаждающихъ. Ондохнувъ на морширномъ поддонѣ, по скаму горы спустились мы въ городъ, которой восточною спороною, прислоненъ къ горѣ.

Вышедъ изъ города чрезъ южныя ворота, проводникъ показалъ намъ стѣну, построенную на краю глубокаго оврага, проспирающагося отъ вершины горы до городского рва. Если бы непріатель завладѣлъ новою молюю, по стѣна сія, защищаясь одною ружейною обороною, могла бы остановить его; и съ сей спороны городъ и галереи, по причинѣ пропащей, разсѣлины и круизны, атакваны бытъ не могутъ. Близъ города къ удивленію нашему, увидѣли мы нѣсколько деревьевъ, виноградники и зелень; а какъ до сихъ поръ не замѣнили ни одной распущей былинки, по и спросили у проводника, на чемъ выросла эта зелень? На землѣ привезенной съ того берега (показывая на Африку) отвѣчалъ Шотландецъ.

На другой день согласившись осмотрѣть остальную часть Гибралтарской скалы, начали мы подыматься вверхъ по излучистой дорогѣ. До нѣкоторой высоты можно ѣхать верхомъ и въ легкой повозкѣ; но чѣмъ выше, тѣмъ гора становится круче, дорога безпокойнѣе. Уставши, на половинѣ горы мы ондохнули въ нарочно высѣченной небольшой

впадинѣ, гдѣ весьма къ шапи, поставлены скамейки. Поднявшись еще не много, проводникъ, остановив насъ сказалъ: „*Вотъ пещера Св. Михаила.*“ Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ внизъ вошли мы въ подземельѣ, которое походило на высокій чертогъ; искусная рука природы украсила его чуднымъ великолѣпиемъ: черный сводъ поддерживается разнаго вида и величины подпорами, нѣкоторые изъ оныхъ имѣюшъ аршинъ въ поперечникѣ. Стѣны, гдѣ свѣтъ входилъ въ отверстіе пещеры, блистали хрусталами, имѣющими видъ человека, звѣрей и птицъ; тяжелыя глыбы, подобно ледянымъ сосудкамъ висѣли на прилѣтѣ по стѣнамъ и сводамъ. Вода, пробираясь сквозь скважины земли, и безпрестанно падая со свода, капля по каплѣ, каменѣеть и образуетъ прозрачныя бѣлаго цвѣта сталактиты. Камни сіи, постепенно въ толщину и длину увеличиваясь, составили сіи кривыя столпы и чудесныя изображенія, которыя въ продолженіе вѣковъ, вѣроянно наростушъ шакъ, что собою наполняшъ всю пещеру. Проводникъ увѣрялъ насъ, что оная столь глубока, что еще никто не спускался до самаго дна. Товарищи мои желали сойти сколько можно ниже; но не имѣя ни веревки, ни факела, не осмѣлились слишкомъ углубляться. Пещера сія лежитъ выше горизонта воды на 185 сажень. Гибралшаръ кромѣ сихъ сталактитовъ доставилъ любителямъ рѣдкостей другіе неменѣ важные. Въ 1788 году, во время подрыванія порохомъ

сѣверной скалы, для постройкы галлерей, найдены окаменѣвшія большія кости живошныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ доставлены въ Бришанской музеумъ неповрежденными. Какимъ образомъ осповы сіи попали въ утробу каменной горы? Вопросъ сей подалъ поводъ къ разнымъ между учеными людьми прѣніямъ и заключеніямъ, кои кажутся кончилисъ признаніемъ ясныхъ доказательствъ о бывшемъ всемірномъ потопѣ.

Опъ пещеры до вершины горы, не было уже дороги; взбираясь по каменьямъ, осыпающимся подъ ногами, опъ чрезмѣрной крупизны, споль шрудно идиши, что часто принуждены мы были опдыхашь; наконецъ не много не дошедъ до вершины увидѣли вороша, на коихъ крупными словами подписано по Англински: „*Проходъ изъ Океана въ Средиземное морѣ*“ въ самомъ дѣлѣ лишь полько вышли мы изъ подъ свода просѣченнаго на сквозь горы, шо прямо подъ ногами увидѣли Средиземное море. Волны при подошвѣ горы крушилисъ, наступали на каменья, и отраженныя опъ нихъ превращались въ бѣлую пѣну и брызги; но шумъ ихъ едва глухимъ спономъ доходилъ до нашего слуха. Вообразите себя на ужасной высотѣ, висящей прямо надъ водою, положише что и у васъ закружилась голова, и поспѣшите вмѣстѣ съ нами ворошиться назадъ. Подъ сводомъ на спѣнахъ написано было многештво именъ на всѣхъ языкахъ; иныя сперлись, другія шрудно было разобрашь. Фран-

цускіе сшишки: Les noms des fous se trouvent par tout (имена дураковъ повсюду находящяся), опшиали у насъ желаніе вырѣзашъ шущъ свои имена. Опсюда должно спустшишься къ пещерѣ, сказалъ проводникъ, а опшуда поднйшься къ шелеграфу. Желая пройши къ нему прямѣе, шрое мы опдѣлившись опъ прочихъ, взлѣзли сначала на самую вершину горы, и зрѣлищѣ величешвенное вознаградило немалый шрудъ нашъ. Не шолько Гибралшаръ со всѣми своими укрѣпленіями, берега Андалузіи и Гренады со множешвомъ городовъ и крѣпосшей, не шолько Алпуксара, и снѣжные Африканскія горы, подпирющія облака; но весь проливъ, съ немалымъ пространшвомъ океана и Средиземнаго моря, явились взору, какъ на картинѣ раскрашенной блестящими красками. Ясное солнце игрою лучей своихъ различно позлащало предметы. Такое множештво живописныхъ мѣспъ, въ шомъ шочно положеніи, въ какомъ опсюда онѣ предшавлялись, кажется, и самому искусному художнику изобразишь не возможно. Пробираясь къ шелеграфу по хребту горы, пришли мы къ шшоль глубокому и крушому оврагу, чшо принуждены были опшавишь сію дорогу и пущишь въ низъ прямо къ новой Молѣ. Въ оврагѣ видѣли мы нѣсколько обезьянъ: не понятшно, чѣмъ они шущъ пишающяся. Терновникъ и душистая сухая шрава, на кошорой скользашъ ноги, распушь по горѣ мѣспами. У Губернашорскаго сада вновь разводимаго, сошлись мы съ шоварища-

ми и, измучась до безконечности, всё вмѣстѣ возвратились на корабль.

Гибралтаръ прежде назывался *Монб-Калль*, попомъ Сарацыны построивъ на горѣ сей крѣпость, назвали по имени одного изъ своихъ Генераловъ *Жибель Тарифъ*, по естѣ гора *Тарифъ*, а опъ сего произошло нынѣшнее его названіе *Жибралтаръ*. Сія крѣпость попеременно была во власти Испанцовъ и Мавровъ, наконецъ взята опъ первыхъ соединеннымъ Англинскимъ и Голланскимъ флотомъ, подъ командою Георга Рукѣ въ 1704 году, не силою, а нечаяннымъ случаемъ. Принцъ Гессенскій, вышедъ съ войсками на перешеекъ, увѣрился, что нападеніе съ сей стороны было не возможно. Флотъ сдѣлавъ 15.000 выстрѣловъ не причинилъ и малѣйшаго вреда укрѣпленіямъ. Одно осмѣвалось средство принудить къ сдачѣ крѣпость голодомъ; но она достигалась Англичанамъ гораздо скорѣе. Паршія машрозовъ, выпивши лишнюю порцію грога, въ двухъ или трехъ шлюпкахъ приблизилась къ Новой Молѣ, осмѣлилась выдти на берегъ и напала на малое число Испанцевъ шупъ находившихся. Со флота потчасъ посланы были всё люди и какъ крѣпость съ сей стороны еще не имѣла спѣны, то и принуждена была сдаться. Въ 1713 году Утрехтскимъ миромъ Гибралтаръ утверждѣнъ во владѣніи Англии. Испанцы нѣсколько разъ покушались возвратить его. Послѣдняя осада соединенныхъ силъ Испаніи и Франціи съ моря и сухаго пути прославила Генерала

Елюша, который съ малымъ гарнизономъ опразилъ осаждающихъ съ великою пошереею. Принцъ Нассау будучи тогда Генераль - Лейтенантомъ Испанской арміи, построилъ выдуманныя имъ пловучія бапарей, но они были пошоплены и Зоо большихъ пушекъ достались Англичанамъ. Гибралшаръ находясь на пупи ошъ Англии въ Мальшу, служишъ главнымъ сборищемъ купеческимъ и военнымъ флошамъ, защищаешъ Леваншскую торговлю и наблюдаешъ Кадиксъ и Карѳагену, гдѣ Испанскія эскадры содержатся въ блокадѣ.

ПЛАВАНІЕ СРЕДИЗЕМНЫМЪ МОРЕМЪ.

17 го Декабря вся эскадра, кромѣ брига Аргуса, оставшаго у Санъ-Виценца, снялась съ якоря. Не взирая на малый вѣшрь, попушное изъ Океана печеніе помогало ходу и мыплыли по 10 вершъ въ часъ. Гибралшарскій проливъ имѣешъ два печенія. У Африканскаго берега вода спремишся изъ океана; а у Европейскаго изъ Средиземнаго моря. Океанское печеніе посреди пролива споль сильно, что при легкихъ вѣшрахъ корабли опносишъ назадъ. Теченіе океана далеко входишъ, не смѣшиваясь съ водою Средиземнаго моря, оно сохраняетъ свой цвѣшъ болѣе черншй, и пошому многіе Средиземное называюшъ бѣлымъ моремъ. На сто вершъ, западное печеніе дѣиствуетъ почти съ одинакою силою. Въ про-

ливѣ наиболѣе дують восточные и западные вѣтры, ибо въ море, съ кошерой бы спороны они ни были, приходя къ узкому, высокими берегами окруженному каналу, и отражаясь обѣими сторонами, берутъ направленіе пролива, и дують въ немъ сильнѣе, нежели въ морѣ. По сей причинѣ бури бывають крѣпче и чаще во всѣхъ заливахъ и при выдавшихся мысахъ нежели въ открытомъ морѣ.

18 Декабря прекрасный день, какой у насъ бываетъ въ Маіѣ, украшался еще болѣе пріятнымъ плаваніемъ близъ берега. Каждый часъ новые предметы приближались, проходили мимо и скрывались. Тамъ вдали, на краю горизонта опдаленный берегъ показывается тонкою синею черпою, чрезъ нѣсколько минутъ видъ его измѣняется, а чрезъ часъ онъ представляется высокою горою. Щасливое плаваніе въ хорошую погоду недалеко отъ береговъ, пріятнѣе и покойнѣе земнаго путешествія. Въ первомъ, прогуливаясь на палубѣ, переходишь великое пространство безъ усталости, и въ большемъ обществѣ проводишь время съ удовольствіемъ; въ последнемъ будучи заключенъ въ карепъ, поджавъ руки и ноги, сидишь въ принужденномъ положеніи, между шѣмъ какъ пыль набившись въ носъ, въ ротъ, и ослѣпивъ глаза, препяшешвуешь наслаждаешься видами.

19го Декабря, восходящее солнце позлатило свѣшлую лазурь неба; ни одно облако не помрачало яснаго свода его. Легкій вѣше-

рокъ едва колебалъ море и скоро наступила совершенная тишина. Морская тишина (шпиль) для простаго путешественника спокойна; но мореплавателю не любилъ ее по тому, что она преняшсшвуешъ успѣхамъ его намѣреній. Три дни у небольшого, простаго и голаго камня Алборана помились мы мучительнымъ, безпокойнымъ ожиданіемъ вѣтра, думая, авось-либо съ копорой нибудь стороны онъ по вѣешъ. Каждое облако, каждая песпринка на небѣ, казалась намъ предвозвѣспницею онаго; но надежды наши были тщешны: зеркальная поверхность моря пребывала въ неподвижной гладкости. Послѣ ученья изъ ружей въ цѣль и примѣрно у пушекъ, люди, чтобы не бышъ въ бездѣйствіи, иные пѣли, другіе занимались своею работою, или ловили рыбу. Ювги (*) едва успѣвали закидывать уды какъ выпаскивали по двѣ и по три рыбы вдругъ; на уду же, пуспивъ приманку плавающую на водѣ, ловили они чаешъ. Множешво сихъ морскихъ птицъ, вились во кругъ кораблей, оннимаа съ крикомъ одна у другой куски хлѣба, кошорые мы имъ броса-ли, или дрались за пойманную рыбку, по въ безпорядкѣ садились на воду, по вмигъ взви-вались на воздухъ. Какъ день былъ очень жарокъ, по людямъ позволили купашься; для сего спуспили шлюпки, и у боршовъ для не

(*) Малолѣтние машрозы.

умѣющихъ плавать распянули на веревкахъ парусы, на кошорыхъ мылись они шочно шакъ, какъ въ ваннѣ.

Оспавя опечештво при наспупленіи осени, въ нѣскольго дней перешли мы въ южную Англию, гдѣ прекрасная погода еще продолжалась; когда же и шупъ начались дожди и шуманы, и когда распипельная сила природы и шамъ начинала мершвѣшь, то въ бурномъ Декабрѣ перенеслись мы въ жаркій климашъ Европы. Тамъ прекраснѣйшее льшо вновь насъ вспрѣшило. Все швореніе исполнено было жизни, все цвѣло, все одѣшо зеленью, и шысячи насѣкомыхъ шумѣли въ воздухѣ. И шакъ не видавъ снѣгу, инеевъ, холода и зимы, не должны ли Россійскіе плаватели совершенно бышь очарованы? и свѣжешъ воздуха и необычайная шеплоша, не должны ли бышь разипельны, для людей привыкшихъ жишь въ суровомъ сѣверѣ? Прекрасный день сопровождался еще прекраснѣйшею ночью, но сіи ночи довольно холодныя и сырыя опъ падающей росы, вредящъ здоровью. Скорый переходъ опъ жара къ холоду производишь просхуду и скорбушъ; но посшупая по даннымъ намъ насшавленіямъ о сохраненіи здоровья людей, служишели наши неподвержены были симъ болѣзнямъ. Трюмъ (*) корабля, наиболѣе зара-

(*) Большой погребъ на двѣ корабля, гдѣ кладушся баласшь, дрова, вода въ бочкахъ и другіе запасы.

женный спершимся воздухомъ, очищался чрезъ провъшриваніе. Палубы ежедневно окуривались уксусомъ и порохомъ. Чиспота и опряпность какъ корабля шакъ и экипажа, во всей шочности наблюдалась. Болѣе же всего смощпрѣли, чтобъ на воздухѣ съ опкрышой головой и въ мокромъ плашьѣ не ложились спать. Недоспашокъ свѣжей воды, испортившееся мясо, и другія провизіи умерщвляютъ людей иногда болѣе, нежели сраженіе, безпреспанной шрудъ и безпокойство. Вода въ бочкахъ спощащая на низу шрюма, особенно въ жаркіе мѣсяцы, обыкновенно на чешвершой день начинаешь поршиться и скоро дѣлается вонючею. Цедильной камень и машина для очищенія воды, не могутъ на каждой день для 800 человекъ приготовить доспащочнаго количества. Всѣ другія средства и изобрѣшенія, для производства ихъ на корабль найдены вовсе неудобными, и не соощвъшспвующими своей цѣли, и посему-шо недоспашокъ свѣжей воды, есть главное неудобство морской жизни. Но перемѣняя часто воду и имѣя свѣжіе запасы, мы на корабляхъ не имѣемъ ни въ чемъ нужды. Благодаря крайнему старанію Главнокощандующаго о довольствѣ людей, во все продолженіе кампаніи, ни на одномъ корабль не было шѣхъ заразительныхъ болѣзней, кошорыя происходятъ ошъ гнилой пищи, и подобно кровавой войнѣ, свирѣшспвующъ между морскими служителями.

Послѣ шшила, при шихомъ воспочномъ вѣспрѣ 20 Декабря ночью, у мыса *Гато* близъ Алмеріи вѣспрѣшились мы съ Ангинскимъ флошомъ изъ 15 кораблей, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Коллингвуда, ошъ коего у-вѣдомились мы, чпо онъ идетъ въ Веспъ-Индію, искашь Брестскую эскадру, на кошпороу Іеронимъ брапъ Наполеона находишь. Въ Каррагенѣ же, блокированной симъ флошомъ, спояшь 8 кораблей, изъ коихъ шри спо-пущечные. Принявъ всѣ мѣры оспорожности и бывъ въ гошовности къ сраженію съ свѣжимъ попушнымъ вѣспромъ прошли мы Каррагену, 27 числа подошли къ Сардиніи, а 29 Декабря, лавируя при крѣпкомъ сѣверномъ вѣспрѣ, спали на якорь у Калиари.

К А Л И А Р И.

Бѣдная столица короля Сардинскаго лежишь на крупной горѣ, обнесенной двойною каменною стѣною, и окружена низкими мѣспами, солеными озерами и болошами. Въ низу города небольшая гавань. Высокія горы пересѣкающія весь оспровъ, спояшь въ нѣкошпоромъ разспояніи. Къ сѣверу видна длинная площина, опдѣляющая большое озеро ошъ рейды. Калиарскій заливъ имѣющій направленіе ошъ Юга на Сѣверъ, неудобенъ въ зимнее время, по причинѣ жестокихъ порывовъ находящихъ изъ за горъ ошъ сѣвера, съ моря же не будучи ни чѣмъ прикрывъ, подвер-

гаешъ корабли на ономъ споящѣ волненію опъ Юга. Фершоингъ, должно спановицъся, кладя одинъ якорь на Сѣверо-западъ, другой на Сѣверо-воспокъ. Хорошій иловашый грунтъ и глубина опъ 4 до 18 сажень, дѣлающъ рейдъ въ другое время года довольно безопаснымъ.

Едва замѣшили въ городѣ наши большіе корабли, нѣсколько испачканныхъ лодокъ, или по крайней мѣрѣ не шакъ чистыхъ, какія до селъ мы привыкли видѣшь, наполненныхъ музыканшами и нищими, пришли къ кораблямъ; и пѣ и другіе просили милосшыни, одни за поздравленіе съ благополучнымъ прибышiemъ, другіе за шруды, копорые они приняи для умилосшивленія насъ своимъ шушовскимъ крикомъ и вмѣспѣ смѣшными и жалкими кривляньями. Босыя ноги, всклооченныя никогда нечесаныя волосы, лахмошье покрывающее закапшѣлое опъ нечисшопы шѣло, словомъ вся наружность сихъ Сардинцовъ приводила въ состраданіе. Мы должны были выдержашъ прехъ дневной караншинъ, въ копорое время ѣздитъ на берегъ и сообщашъся съ споящими на рейдѣ судами спрого было запрещено. Впрочемъ все нужное доставляли намъ на лодкахъ. Дешевизна плодовъ насъ удивляла: за десяшь апельсиновъ плашили мы копейку, а за два пуда миндалю шалерь.

Караншинъ кончилъся, всякой спѣшилъ на берегъ. Выходимъ на присшань, шолпа наро-

да, снявши свои красные колпаки съ почтительнымъ видомъ слѣдовали за нами. Куда ни оборотимся, чернь привѣтствовала поклономъ. Спрашиваемъ по Италіянски, гдѣ лучшій пракширъ? и множество голосовъ доселѣ позади въ полголоса говорившихъ, вдругъ ошебчало; „вошь самой лучшей! просянувъ каждой обѣ руки и показывая на домъ пропиву споящій. Входимъ: въ пемной комнатѣ споялъ пошатнувшійся пыльный билиардъ, никого нѣтъ. Идемъ во второе жилье, хозяинъ въ засаленомъ фаршукѣ, съ изумленнымъ видомъ, сорвавъ съ себя колпакъ, спрашиваетъ, что угодно? шоропимся, просимъ садиться, увѣряемъ, что у него пракширъ самой лучшей, и что всѣ иностранцы у него шолько были довольны. Заказавъ обѣдъ, пошли мы въ городъ прогуляться, нѣсколько маклеровъ предложили намъ, не угодно ли что покушать? Напередъ хотимъ видѣть городъ, сказалъ одинъ изъ насъ. Какъ прикажете ваше превосходительство! (шакъ обыкновенно величаютъ здѣсь иностранцевъ) и потчасъ одинъ изъ нихъ большими шапсральными шагами пошелъ впереди, а другіе въ почтительномъ опдаленіи слѣдовали позади насъ.

Прекрасно выстроеныя дома съ плоскими крышками, обнесенные рѣшенкою усавленнойю вазами цвѣшовъ, сосавляютъ разительную прошивуположность съ нечистопшою улицъ. При первомъ взглядѣ на Италіянской городъ, льноспъ, нерадѣніе и подру-

га ихъ нищета повсюду предсавляются. На каждомъ шагу встрѣчали мы нищихъ, едва покрытыхъ изорваннымъ кускомъ холстины. Они окруживъ и преслѣдуя насъ неопшснупно просили милосшыни, увѣряя, что уже нѣсколькo дней ничего не ѣли; съ уничиженнымъ видомъ показывали на небо, говоря, что оно шолько служишь имъ покровомъ, что они не имѣють никакого убѣжища ошъ суровосши погодъ. И шакъ не благорасшвореніе воздуха и плодородіе земли досавляютъ благоденсшвіе народу. Трудолубивый Норвежець въ безплодной землѣ досаешъ себѣ лучшее содержаніе, нежели лѣнивый Ишаліанецъ, въ спранѣ облагодѣшельствованной всѣми дарами природы. Нижніе ярусъ домовъ заняшы лавками ремесленниковъ. Тамъ поршшой, шущъ рѣзчикъ, спольяръ, кузнецъ, бочаръ сидяшь за рабошю при ошкрытыхъ окнахъ и дверяхъ. Ишаліанецъ хочешъ видѣшь людей и безпреспанно бышь на ошкрышомъ воздухѣ; ошъ того-шо кажешся, они и небрегуть о чисшошѣ домовъ. Изъ узкихъ промежушкoвъ, ошдѣляющихъ домъ ошъ дома, изходитъ смердящій запахъ; замаранныя стѣны, обвалившаяся шпукашурка, красныя пышна по окнамъ и лѣсницамъ, помои выливаемые изъ верхнихъ ярусовъ, мершвыя кошки и собаки исплѣвшія на улицахъ, все вмѣсшъ сполькo заражаешъ воздухъ, что мы зашкнувъ носъ плашкoмъ, спѣшили взойши на гору, въ надеждѣ найши шамъ лучшій воздухъ. По спуненкамъ выѣченнымъ въ горѣ,

вошли въ крѣпость находящуюся на вершинѣ горы внутри города. Здѣсь показали намъ глубокой колодезь, изъ коего весь городъ довольствуется свѣжею водою. Колодезь находится внутри зданія покрышаго шоль полшымъ сводомъ, что кажется бомбою пробишь его не можно. Крѣпостныя стѣны съ сухопутной спороны не исправны, съ моря же башіоны вооружены тяжелою артиллерією. Впрочемъ Каліари лежишь на высошѣ обороняющей окрестности, и посему долго можешъ сопровляшься.

Вошедъ въ соборъ мы удивились великолѣпію и богатству украшеній. Темные своды, хорошая живопись и огромные столпы поддерживающіе тяжешъ зданія, внушали благоговѣніе къ сему древнему храму. Монахи водили насъ по всѣмъ переходамъ церкви, и на одномъ олшарѣ, показали въ золотомъ ковчегѣ, голову свяшаго Сашурнина. Мы къ мощамъ симъ приложились съ благоговѣніемъ, и на блюдо шущъ споявшее положили нѣсколько монешъ. Удивленные Францисканцы, взглядывая другъ на друга, казалось, хошѣли что шо сказашь; но посмошрѣвъ на праздный народъ за нами ходившій, смиренно опустили внизъ глаза; поклонились, и обрашя умоляющій взоръ къ небу, не сказали ни слова.

Дурной запахъ въ комнашѣ, въ кошорой мы должны были обѣдашь, опнималъ у насъ позывъ на пищу. По стѣнамъ и окнамъ вездѣ была пылъ и паушины; кирпичной грязной

поль не вымешень, а шолько обрызганъ водою. Вмѣсто скашерши послана была шолстая шряпка; кушанье, даже жаркое и пирожное, на деревянномъ маслѣ, и попому мы довольствовались шолько салашомъ, плодами и шѣмъ, что не было въ рукахъ повара. Едва ли можно себѣ предсхавить что нибудь неопряшнѣе Ишаліянскихъ шракшировъ; шолько въ лучшихъ городахъ можно найти хорошіе.

Послѣ обѣда привели насъ на шелковую фабрику. И здѣсь видѣнъ народный характеръ Ишаліянцевъ. Зала усхавлена нѣсколькими десяшками самопрялокъ, на коихъ сучашъ и размапывають шелкъ. Опгадайте, кто ихъ вершишь шакъ скоро? Индейки, пѣшухи и куры. Они развязаны между двухъ рычаговъ всхавленныхъ въ ворошъ, которой помощію шесперни обращаетъ самопрялку. Индейка опуска хвостъ, распусия крылья, съ крикомъ бѣгаетъ по поддону, шакъ скоро и до шѣхъ поръ, пока закружась падаетъ вверхъ ногами. Мальчикъ и дѣвочка впрягаютъ другую, а загнанную опправляють въ шракширь и говорятъ, что она опъ шого бываетъ вкуснѣе убишой. Далѣе собаки, бѣлки, зайцы, сурки и множество маленькихъ живонныхъ разинуевъ ршы, съ лаемъ, визгомъ, шолканьемъ, во всю силу скачуть въ срединѣ колесъ; ония вершашся и бѣдное живонное боясь упасъ на спину, по неволѣ прибавляетъ бѣгу, а самопрялка работаетъ между шѣмъ наилучшимъ образомъ. Въ другой залѣ вывариваютъ шелкъ,

въ шпретшей основываютъ на спанки. На сихъ спальныхъ спанкахъ помощію механизма обращающаго челнокъ, одинъ работникъ опдѣлываетъ въ день двѣ дюжины чулокъ; не смотря на смѣшное движеніе самопрялокъ, работа успѣшна, прочна и дешева. Заведя машины, производство работъ и содержаніе, стоить весьма недорого.

Отъ фабрики прошли мы въ гавань, гдѣ стояла галера и двѣ полугалеры, составляющія всю морскую силу Короля. Доходы его столь малы, что онъ имѣетъ три или четыре тысячи солдатъ, и шѣ шакъ бѣдно одѣшы, что еслибы не знамя и шляпы пробишья пулями, то ихъ узнать бы нельзя. Въ гавани нечего было смотрѣть; ипакъ мы пошли за городъ. Проводникъ снявъ башмаки и накинувъ фуфайку на одно плечо, гордо выступалъ предъ нами. Загородомъ ничего, кромѣ огородовъ и худыхъ хижинъ, взору не представлялось; песчаная земля, солончаки и болото скоро намъ наскучили, и мы дошедъ до одной развалившейся церкви воропились въ городъ. Узнавъ же, что послѣ зари вороща въ крѣпости запираются, и припомъ наслышась, что опасно осматываться въ городъ, ибо нищія, за нѣсколько копеекъ иногда убиваютъ иностранцевъ, мы не медля поѣхали на корабль.

Не смотря на лѣность жителей, Сардинія весьма плодоносна. Кромѣ вина, масла, плодовъ, всякой хлѣбъ родится въ изобиліи. Въ

горахъ находятъ серебряныя, желѣзныя руды и мраморъ. Соль доставляетъ Королю важный доходъ. У береговъ ловаются кораллы. Торговля, кромѣ сихъ произведеній, состоить изъ шелковыхъ чулокъ и красныхъ шерстяныхъ колпаковъ, во всей Италіи употребляемыхъ чернью. Воздухъ на семь островѣ ошъ множества болотъ не здоровъ. Сардинія во времена Римлянъ, и при нынѣшнемъ Королѣ, когда ошъ имѣлъ Пиемонтъ, была мѣстомъ ссылки. Сардинцы говорятъ испорченнымъ нарѣчіемъ, изъ смѣси Италіанскаго съ Испанскимъ. Острова сей, увѣряютъ, не имѣютъ ядовитыхъ пресмыкающихся гадовъ, и кромѣ лисицъ нѣтъ другихъ хищныхъ звѣрей. Небольшое животное, подобное лягушкѣ, называемое *лафроне*, принадлежитъ собственно Сардиніи.

Въ древнія времена Греки, по сходству острова на башмакъ или слѣдъ ноги, называли Сардинію *Сандаліотисолъ* и *Ихнузою*. Нынѣшнее имя, какъ утверждаютъ нѣкоторые, произошло отъ Сарда сына Геркулесова. Первые обитатели жили разсѣянно, скитаясь въ лѣсахъ. Греки поселившись въ Сардиніи, построили города, и съ тѣхъ поръ коренные жители были подвластны чужимъ владѣльцамъ. Карфагеняне чрезъ 400 лѣтъ господствуя на Средиземномъ морѣ, владѣли симъ островомъ до окончанія первой Пунической войны. Римляне во время мира, подъ предводительствомъ Гракха, разграбили Каліари, тогда извѣстный подъ именемъ *Кавалиари*.

лиса, и скоро покора сей островъ, обладали имъ до паденія западной Имперіи. Древніе жители Сардиніи слыли искусными пращниками. Въ первомъ столѣтїи по Рождествѣ Христовомъ, Каліари имѣлъ уже своихъ Епископовъ, изъ числа коихъ Люциферъ извѣстенъ поборничествомъ прошиву Арія, и хотя его самого обвиняли въ расколѣ, однакожь онъ признанъ святымъ и покровителемъ острова. Около 800 лѣтъ по Р. Х. Сарацины въ разныя времена приспавая къ острову, наконецъ въ 852 году, покорили оный и выгнавъ жителей въ Италію, при спа лѣтъ спокойно онымъ владѣли. Въ сіе время Папа, въ знакъ благодарности за услуги, подарилъ Сардинію Пизанской Республикѣ, которая однако сама должна была опннать его у Срацыновъ. Послѣ спа лѣтъ, едва Пизаняне успѣли его покоришь и въ немъ утвердишья, какъ другой Папа подарилъ его Іакову II. Королю Аррагонскому, которой въ скоромъ времени онымъ овладѣлъ и оставилъ въ наслѣдство своимъ потомкамъ. Въ 1350 году, по пресѣченіи его колѣна, достался онъ Королемъ Испанскимъ. Въ 1708 году Англичане завладѣли островомъ; а въ 1717 году оныя были выгнаны, наконецъ въ 1718 году по заключеніи Утрехтскаго мира, Австрійскій Императоръ, которому онъ былъ уступленъ Испанією, помѣнялся имъ на островъ Сицилію съ Герцогомъ Савойскимъ, и съ сего времени Сардинія подъ именемъ Королевства принад-

лежала Савойскому Дому. Въ 1798 году Бонапарте, на походъ въ Египеть, покушался взять Калиари; но наскоро собравшіеся крестьяне разбили вышедшее на берегъ войско его. Покореніе Мальты вознаградило его за первую неудачу. Въ 1801 году по Амьенскому миру, Королю Сардинскому оставленъ одинъ только островъ, а Пьемонтъ присоединенъ къ Франціи.

Король съ нѣкошораго времени живеть въ Римѣ, а подѣ именемъ Вице-Короля управляетъ брашъ его Герцогъ Женевскій. Адмиралу нашему надлежало имѣть Аудиенцію у Его Высочества, и какъ должно было ожидать его прїѣзда изъ загороднаго дома, по это и задержало насъ нѣсколько въ Калиари. По волѣ Государя Императора Адмиралъ предложилъ помощь для защиты Сардиніи, и сей новый опытъ дружбы принялъ Вице-Королемъ съ чувствительною благодарностію.

1806 годъ.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ КАЛІАРИ
ДО МЕССИНЫ.

Въ полдень 7 Генваря, оставя Калиари мы обошли мысъ Карбонаро и миновали опасной камень, находящійся подѣ водою, въ глубинѣ на 20 фушовъ. Малая суда въ шихое время проходящъ чрезъ него безопасно, но при

Часть I.

7

волненіи многія на немъ погибли. Переходъ до Мессины былъ самый пріятный, время шло прекрасное, шихій вѣспрь едва двигалъ корабли и море чуть рябьло. 8 Января открылся оспровъ Сицилія; немного послѣ, показались оспрова Липарскіе. Сицилія предспавляешъ взору высокія горы, посшепенно въ видѣ Амфитсептра восходящія; лѣса покрывающъ ихъ опъ подошвы до вершины. Видѣ Липарскихъ оспрововъ еще красивѣе. Хотя они волканическаго свойсшва, но покрытые зеленью и плодовитыми рощами, гордо возвышающся изъ волнь моря. Тихо и близко плыли мы мимо сихъ Гесперидскихъ садовъ: „Гдѣ взоръ различными красочами влекомый не доумѣваешъ на кошорой изъ нихъ оспановишъся, а вкусъ зрѣлымъ наливомъ плодовъ прельщаемый не знаешъ кошорой изъ нихъ избрашъ.“ Неболшія селенія, на скалиспомъ прибрежіи расположенныя, смопряшся въ свѣшное зеркало водъ и лучи солнца, рисуя на немъ земные предметы, на каждомъ шагу предспавляютъ новыя каршины. Оспрова сіи, одни изрыгаемые подземнымъ огнемъ возспаютъ со дна моря, другіе исчезающъ и покрываясь водою, спановаяшся подводными камнями. Нѣкоторыя изъ нихъ, по причинѣ угасшихъ или еще курящихся сопокъ, какъ шо Волкано и Волканелло, необишаемы. Волканическаго пепль дѣлаешъ почву ихъ споль плодосною, что плоды достигаютъ здѣсь послѣдней спешени совершенсшва. Малвазія де Липари споришъ

въ славѣ съ *Lacime Cristì* (слезы Христовы). Кромѣ сего вина и множествъ всякаго рода плодовъ, особенно финиковъ, собирается на сихъ островахъ большое количество сѣры, купоросу, лавы и пемзы.

10го Генваря приближились мы къ *Стромболи*. Благое Провидѣніе, поспавивъ Волканъ сей на морѣ, посреди разспоянія и въ прямой линіи между Везувіи и Эпны, вѣчнымъ его изверженіемъ, продолжающимся опъ начала вѣковъ, облегчаетъ земную упробу опъ горючихъ веществъ, копорыя скопившись у послѣднихъ двухъ огнедышущихъ горъ и не будучи непрерывно изрыгаемы первою, могли бы покрыть развалинами Сицилію и низпровергнувъ всю Ипалію. Жерло Стромбола находилъ не на вершинѣ горы, какъ у прочихъ Волкановъ, но подобно какъ бы небольшая горка была приспавлена къ большой, изъ боку копорой выходилъ изверженіе. Днемъ гора казалась спокойною, одинъ дымъ покрывалъ ея вершину, море близъ берега шакже курилось; но ночью представилось глазамъ нашимъ наичудеснѣйшее и прекраснѣйшее зрѣлище какого нѣтъ лучше въ природѣ. Море было тихо, небо покрывало мрачностію, тумскый мѣсяцъ чуть проглядывалъ. Волканъ открылся намъ, какъ превеликой горнъ раздуваемый мѣхами и сыплющій вверхъ искры. Изверженія однакожъ умолкають и возобновляюся почти чрезъ каждыя 10 минутъ; они показываюся въ видѣ яркихъ

молній съ ужаснымъ стремленіемъ вырывающихся изъ жерла. Пламя, поспешенно увеличиваясь, соспавляло огромный огненный столбъ, копорый разширяясь производилъ грохотъ, подобный приближающемуся грому или преску падающаго зданія. Блескъ Волкана, озаряя облака, изображалъ на нихъ разноцвѣшныя радуги: червень, яркій пурпуръ, лазурь съ тончайшими опшѣнками, коими украшалось небо, предспавляло намъ корабли и близъ лежащіе острова горящими. Прекрасное зарево играло вдали на берегахъ Калабріи и Сициліи. Въ молчаніи взирали мы на сіе великолѣпное явленіе природы; шумъ, прескъ, клокошаніе, подземный громъ и раскаленные каменья падающіе въ море и высоко вздымающіе брызги, вселяли въ насъ благоговѣніе къ величію Божию. При видѣ изверженія, кажешся, и самый закоснѣлый безбожникъ долженствовалъ бы убѣдился всемогуществомъ Творца. Островъ Спромболи имѣетъ въ окружности 10 Ип. миль, видъ его съ моря, показывается крушою и необишаемою скалою, на южной споронѣ видна особенная горка остывшей лавы, западная спорона опъ жерла до моря засыпана пепломъ весьма глубоко и пошому совершенно не доспупна. На сѣверной же, гдѣ ешть нѣскольکو хижинъ, родишся виноградъ дающій малвазію, вино и здѣсь очень дорогое. Керинка, винныя ягоды и финики почишаются превосходнѣйшими.

11 го Генваря при свѣжѣмъ упреннѣмъ вѣтеркѣ эскадра входила въ проливъ, *Фаро ди Мессина* называемый. Опасности *Скиллы* и *Харибды*, прославленныя Поэтами Греціи и Рима, сполько у спрашавшія древнихъ, были для насъ ни мало не спрашны. При младенческѣмъ мореплаваніи, при несовершенскѣмъ спроеніи древнихъ кораблей, онѣ были ужасны, нынѣ же и для *Скопомаре* (*) не значущій водоворотъ. Мы прошли ихъ при довольно свѣжѣмъ вѣтрѣ; однакожь, когда были пропиву *Фаро*, ходъ кораблей примѣшно уменьшился. Пучины сіи производящъ опъ двухъ сильныхъ печеній: первая называемая *Скилла*, идешь опъ юга на сѣверъ вдоль берега *Калабріи*; вторая *Харибда*, жишелями *Гарофало* именуемая, пошому же направленію спремилшя вдоль берега *Сициліи*. Великое количество водъ, текущихъ опъ запада, сѣвера и юга, сходясь въ узкомъ проливѣ шириною шолько $2\frac{1}{2}$ версты, отражаясь обоими берегами, не имѣя достаточнаго мѣста для распространенія, и съ великѣмъ усиленіемъ входя въ проливъ, производящъ многія печенія и по круженіе воды, которое корабли, вошедшіе въ проливъ при нечаянно спихшемъ вѣтрѣ, по невозможности спашъ на якорь на большой глубинѣ, носилъ шуда и сюда, и наконецъ бро-

(*) Лодки употребляемыя въ *Италіи*, чрезвычайно скоро подъ парусами и на неслахъ плаваюція.

саетъ на Калабрскій берегъ или на песчаную косу, гдѣ стоишь маякъ Фаро. Въ тихое время проливъ волнуется, поверхность воды въ самомъ узкомъ мѣстѣ канала кипитъ, и замѣтно у берега прибываетъ. Все пространство пролива отъ спорныхъ печеній испрѣшивается оспроконечными мѣльными волнами; онѣ крушатся вокругъ и быспрыми струями несутся въ разныя стороны. Благоразуміе пребуешь, при входѣ въ проливъ брашь лоцмановъ, копорые по долговременнымъ опытамъ знаютъ направленія сихъ необычайныхъ печеній, и въ случаѣ нещасія происшедшаго отъ ихъ неоспорожности, опвѣчаютъ жизнью. Приливъ и опливъ не слѣдуетъ правильности въ океанахъ бывающихъ. Оныя перемѣняются здѣсь чрезъ каждые 4 часа, между коими въ продолженіи 2 часовъ, печенія находятся въ безпорядкѣ и дѣйствуютъ по всѣмъ направлѣніямъ. Таковой безпорядокъ, начинается часомъ прежде восхожденія и захожденія луны; въ продолженіе сего времени, когда посреди пролива бываетъ опливъ, близъ береговъ дѣйствуютъ еще приливъ и сіе необыкновенное явленіе называютъ *il Bastardo* (незаконорожденное). Наспоящее печеніе воды находишь посреди пролива. При новолуніи и въ равноденствіи, тучины спрематся съ великимъ напряженіемъ, а въ осьмый день по новолуніи довольно тихи, шакъ что держась ближе Фаро и берега Сициліи, безопасно можно проходишь проливъ и безъ лоцмана. Въ случаѣ, если въспрь

начнешь упадешь, не медля должно бросить якорь и *ошвартовить* (*) корабль кормою къ берегу, кошорый хощя низокъ и песчанъ, однакожь въ недалнемъ ошь себя распоянии имѣешь ошь 15 до 20 сажень глубины. Не сморя на значительное возвышеніе и паденіе воды у Фаро, въ Мессинѣ, кошорая ошь сего маяка находишя шолько въ 12 верспахъ, оныя почши не примѣшны.

Видъ Мессинскаго пролива очаровашеленъ! Корабль плывешь между садовъ, и шакъ близко, что кажешя оныхъ касаешя; съ лѣвой стороны у Реджіо предспавляешя низкій берегъ, ошь моря ровнымъ скапомъ примыкающей къ коническимъ, пирамидальнымъ, круглымъ и разныхъ видовъ горамъ, наваленнымъ одна на другую; снѣжные верхи ихъ бѣлѣюшя, а скашы и долины покрышы шемнымъ лѣсомъ. Маленькій Гибралшаръ, крѣпость Скилла, прильплешя къ верхушкѣ дикой скалы, виситъ надъ самою пучиною, и кажешя падающею. На сѣверъ ошь нея, ошвѣсный берегъ являешъ взору гранишную спѣну. На правой стороне на оконечности низкой песчаной косы стоишъ прекрасный съ колонадою маякъ Фаро, кошорый кажешя понешъ, погибаетъ въ шумящей вокругъ него пучинѣ. Ошь фаро къ Мессинѣ по набережной, померанцовыя, апельсинныя и лимонныя аллеи

(*) Привязать корабль канашами къ берегу.

заключаютъ бирюзовую зелень различныхъ овощей, далѣ, внутрь оспрова невысокія горы поспешенно восходящія лѣспничными уступами; верхи ихъ остры, бока срѣзаны, и какъ бы нарочно обдѣланы искусною рукою. Горы сіи покрыты масличными, миндальными и миршовыми лѣсами. По берегамъ пролива, шекущаго величественною рѣкою, поспешенно разширяющагося и наконецъ сливающагося съ моремъ, предстваяющія при крѣпости и множестве загородныхъ домовъ, монастырей и селеній. Приспань Мессины, всегда наполненная споящими въ ней, входящими и уходящими въ море кораблями, движеніемъ своимъ дополняютъ сію чудесную картину, какъ бы нарочно поставленную, посреди густой и вѣчной зелени. Вдали синѣетъ колоссальная Эшна; лучи солнца, заимствуя новый блескъ отъ снѣжной ея вѣршины, играютъ многоразличными огнями; отъ жерла ея прямой столпъ дыма взвивается выше облаковъ. Она теперь дремлетъ и опдыхаетъ; а можешь быть, думалъ я въ сіе время, собравъ новыя силы, грянешь, испребишь окрестности и поглотитъ тысячи несчастныхъ жертвъ.

Громъ пушекъ возвѣспилъ наше приближеніе къ Мессинѣ; не болѣе какъ въ 30 сажняхъ отъ берега на всѣхъ парусахъ летѣли корабли въ слѣдъ за своимъ Адмираломъ. Огромный оркестръ духовой музыки, сопровождаемый нѣсколькими выстрѣлами съ корабля Ярослава, отвѣчалъ на привѣщанія

кораблей эскадръ Грейга и Сорокина, возвращавшихся съ войсками изъ Неаполя. Бригъ Аргусъ, опсавшій у Санъ-Винченца, и которой мы почивали пошеряннымъ, ибо въ Гибралшарѣ были слухи, что Испанцы взяли его въ плѣнь, сверхъ чаянїя сполль въ гавани. Красной флагъ былъ причиною, что по немъ Испанскїя канонерскїя лодки сдѣлали нѣсколько выспрѣловъ; но когда перемѣнили оный бѣлымъ, Испанскїй Капитанъ извинился, что онъ прешей дивизїи нашъ флагъ счель за Англинскїй, и попомъ не позволилъ бригу зайши въ Гибралшаръ, выпроводилъ его изъ пролива. Лишь шолько вошли мы въ вороша гавани и бросили два якоря на сѣверъ и югъ, пошчасъ полспыми канашами привязали корабль къ самой набережной.

Мессина, 11 Генваря.

Узкая, песчаная коса даешъ Мессинскому поршу подобіе круглаго бассейна, въ копоромъ 500 кораблей стояшъ подлѣ самой набережной, въ безопасности ошъ всѣхъ вѣтровъ. Харибда шумишъ по шу сторону самородной сей плошины, а чрезъ нее спо шаговъ въ поршѣ, такъ тихо какъ въ копаномъ прудѣ. Тушъ природа кажется хошѣла доказашъ, ничтожность и несовершенство произведенїй искусства. Видѣ гавани наполненной кораблями всѣхъ шорговыхъ Государствъ, кромѣ Францускихъ, чрезвычайно занимашель:

множесиво мачшъ уподоблялось выросшему изъ воды густому лѣсу, украшенному собраніемъ всѣхъ цвѣтвъ песпрѣющихъ на флагахъ и вымпелахъ. Корабли военные и купеческіе, шѣсно помѣщенные, одинъ за одинъ сѣпившись рѣями и связавшись флагами, казалось, въ залогъ дружбы взаимно обнимались.

Землетрясеніе, бывшее въ 1783 году, разрушило лучшую частъ города вокругъ порша. Не смощря на сіе Мессинская набережная, имѣешь нѣчто особенное,—и съ своими развалинами превосходишь всѣ доселѣ мною видѣнныя. Не лѣзя не сожалѣшь, что до сихъ поръ не возобновляють сей славной *Палацаты* или *ла Калата*, кошорая огибая поршъ въ видѣ полумѣсяца, соспавляла прекрасную широкую улицу длиною въ двѣ вершы; и какъ по ошпашкамъ колоннъ, балконовъ и поршиковъ судишь можно, была изящнѣйшей архитектуры. Самый городъ съ гаванью внизу, съ высокимъ надъ собою замкомъ, съ зубчатыми полуразвалившимися вокругъ стѣнами, подобно Іерусалиму, занимаешь усшуйнѣсколькихъ раздѣльныхъ горъ громадою зданій и храмовъ. Величавые куполы церквей гошического зодчешва, вмѣстѣ съ фасадомъ палацаты обращенной къ морю, представляють амфишеатръ спроеній, споящихъ одно на другомъ. Смощря на нихъ съ корабля, думаешь видѣшь предъ собою шеатральную декорацию. — Красота положенія Мессины, со-

спавляешъ такую перспективу, что взоръ невольно шупъ блуждаешъ съ предмета на предметъ.

Эскадръ назначень былъ 16 дневный карантинъ, но по настоянію Главнокомандующаго оный шопъже день былъ уничтоженъ. Ввечеру, когда набережная наполнилась прогуливающимися, вышли мы на берегъ. Черное шафшяное плашье, обыкновенный нарядъ здѣшнихъ дамъ; множесиво монаховъ, въ бѣлыхъ, черныхъ и кофейныхъ рясахъ; одежды Турокъ, Грековъ, Славянъ и Ишаліянцевъ, такую дѣлающъ песпрошу, какой рѣдко гдѣ видѣль можно. Красные мундиры Англинской пѣхоты, спранныя одежда Шотландскихъ горскихъ спирѣлковъ, въ песпрыхъ юбочкахъ, мужеспвенный видъ нашихъ гранодеръ, въ прострѣленныхъ каскахъ съ надписью: „сб нами Богъ;“ все сіе прошивуположносію своею занимаешъ зришелей пріятнымъ образомъ. Одушевленная веселосшь народа, забавляющагося кукольною комедією и арлекиномъ, производитъ шумъ и необыкновенное движеніе. Мнѣ весьма пріятно было слышашъ, какъ усапые наши солдашы развязно и ласково разговаривали съ Ишаліянцами: шаквая способосшь Рускаго, скоро пріобрѣшашешъ ему любовь во всѣхъ земляхъ. Вѣжливосшь и щедросшь Рускихъ особенно нравилсѣ искашельнымъ Ишаліянцамъ. Здѣсь предпочшисельно Рускому гошовой возможныя услуги. За деньги? Но гдѣ же что нибудь дѣлаешся безъ сего человекскаго идола. Посмо-

прише на Ишаліянца, увидите, что при полученіи имъ нѣсколькихъ каранпанъ восторгъ изображается на его лицѣ; онъ не столько радъ каранпанѣ, какъ случаю, что могъ услужить Рускому. Французъ, Англичанинъ, если не обижаютъ бѣдняка, то по крайней мѣрѣ, хотѣя казаться существомъ гораздо его благороднѣйшимъ. Руской не ищетъ сего преимуществва и желаетъ быть ему равнымъ. — Вошь немаловажныя причины, отъ чего Ишаліанская чернь кричитъ намъ: е viva Mescov! да здравствують Рускіе! Въ Ишаліи, чтобъ казаться обыкновеннымъ иностранцемъ; надобно не быть Рускимъ, и чтобъ быть покойнымъ, нужно скриваться. Потому, съѣзжася мы на берегъ во фракахъ; въ мундирахъ же мы влекли бы за собою полпу народа.

Взявъ билеты для оперы, спросилъ я, когда начнется представленіе? въ два часа ночи. Хотя и поздно, прихожу въ назначенное время; но шеапръ былъ запертъ, и тогда только вспомнилъ, что въ Ишаліи часы ночи счищаются отъ захода, а часы дня отъ восхода солнца.

Главная улица идущая съ юга на сѣверъ сзади Палацашы широка, обстроена чешырехъ, выпадными совершенно единообразными домами, вымощена плитой, а прошеуары мраморомъ и лавою. Нѣкошорыя церкви, коихъ здѣсь очень много, не по наружности, а по внутреннимъ украшеніямъ, заслуживаютъ особое

вниманіе. Въ древнемъ зданіи собора, кафедра и барельефы Сицилійскаго скульптора *Гажини* наилучшаго вкуса. Мозаика главнаго алтаря собрана изъ самоцвѣтныхъ камней; въ оной фигуры и шѣни, смотря изъ дали, не лзя отличить отъ живописныхъ. Образа и Алфреско кисти *Гальяти*, также родомъ Сициліанца, равняющаея съ Тинторетовыми. Золотые и серебряные сосуды, хранящіеся въ сокровищахъ храма, показывали намъ съ гордостью и за большую рѣдкость; ибо онѣ работы *Гевари* извѣстнаго Римскаго художника, который родился въ Мессинѣ, и вдохновеніемъ одного генія, не подражая ни кому, въ семь родѣ достигъ совершенства. Вообще всѣ здѣшнія церкви слишкомъ обременены позолотой и мраморными издѣліями. Монастырь св. Григорія почитается богатѣйшимъ, а Іезуитская Коллегія, къ коей должно подыматься чрезъ нѣсколько лѣстницъ и шеррасъ, по справедливости можешь гордиться прекраснымъ положеніемъ и живописью *Мессинеза*, Рафаеля Сициліи; въ сочиненіи, отдѣлкѣ и исправности рисунковъ коего соединены вкусъ и разительная пріятность. Изъ многихъ спашуй, украшающихъ городъ, блага мрамора фоншанъ на набережной, представляющей Непшуна, налагающаго цѣпи на Скиллу и Харрибду, изображенныхъ морскими чудовищами съ семью главами, какъ ихъ описали древніе поэты, школы Мишель - Анжела, работы превосходной. Послѣ сей группы, монументъ

Донъ Жуана Австрійскаго, стоящій подлѣ Губернашорскаго дома, кажеся весьма посредственнымъ.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда вся Италія во власти Французовъ, Мессина сдѣлалась весьма важнымъ торговымъ городомъ и убѣжищемъ многихъ добровольныхъ изгнанниковъ. На фабрикахъ дѣлають гарнишуры, шелковыя чулки, ковры и шафшу известную у насъ подъ именемъ Ноблесъ. Кроме плодовъ, особенно апельсиновъ, вина, масла и пшеницы, соль составляетъ главный торгъ.

Въ ночь 12 Генваря фрегатъ Назаретъ съ 4 Англинскими транспоршами бросило на мѣль у Фаро, а бригъ Лешунъ на Мессинской маякъ. Къ счастью пишина продолжалась двое сутокъ; фрегатъ, бригъ и три транспорша, посланными съ эскадры людьми сняты съ мѣли безъ вреда; одинъ же транспортъ, у коего проломило дно, принуждены были опшавишь. 13 Егерской полкъ, находившійся на сихъ судахъ, размѣстили по кораблямъ нашей эскадры, кошорая бывъ симъ задержана, опшавила Мессину 16 Генваря.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ МЕССИНЫ ДО КОРФЫ.

Когда мы обошли *Спартиенто* южный мысъ Калабріи, сильный вѣсръ развелъ волненіе и корабли идучи бейдовендъ (*), кача-

(*) Ближайшій пущъ къ вѣсру.

лись подобно легкимъ челнокамъ. Въ ночь съ 16 на 17 Генваря, послѣ крашкременной грозы, у корабля Уриила повредило форъ-сшеньгу (*). Адмираль оспавиль при немъ Селафаиль и бригъ Фениксъ, а съ оспальными кораблями къ вечеру 18 прибыль къ южному проливу. Въшрь былъ свѣжь, довольно крушь, проливъ спѣсненъ опмѣлю и подводными каменьями. Адмираль удивиль насъ своею рѣшишельноспію и искусвомъ пользовашься знаніемъ мѣспъ. При захожденіи солнца поднятъ былъ сигналъ сомкнушь линію и слѣдовашъ за его кораблемъ. Въ непроницаемой темношѣ, мы прошли благополучно всѣ опасности и около полночи эскадра положила якорь подъ спѣнами Корфу, главной цѣли нашей Экспедиціи. Плаваніе опъ Кроншпата до Корфу считаая подъ парусами совершили мы въ 38 дней. Спуспя два часа пришелъ на рейдъ изъ Неаполя командорской корабль Рашвизанъ.

Идучи опъ Мессины къ Корфу при южныхъ въшрахъ держашъ должно на оспровѣ Саншо-Мавро; а при сѣверныхъ на сѣверную оконечность Корфы для того, что въ Ионическомъ морѣ печеніе вмѣспъ съ въпромъ спремится или въ Адриатическое море или къ югу вдоль береговъ Мореи. Вошедъ въ южной проливъ, должно держашъ ближе къ оспрову Паксо, ибо опъ мыса *Біанко*, опмѣль

(*) Среднее колыно передней мачшы.

проспирается до половины пролива. Другая песчаная мѣль ошь *Пунто де Салине* идешь къ сѣверо-востоку на половину мили; дабы обойти другія ошмѣли, находящіяся по восточную сторону Корфы, держашь близь Албанскаго берега до тѣхъ поръ, пока придуть напрошивъ города. Ошь *Пунто де Салине* на 20 ши саженьхъ глубины въ десяти миляхъ разстояніемъ, Корфа опирывается оспровомъ, но приближаясь къ оной увидишь на оконечности мыса крѣпость. Сѣверной проливъ шириною около 3хъ верстъ, кромѣ одного камня равнаго съ водою, не имѣешь другихъ опасностей. Рейдъ Корфы, находящійся между городомъ и оспровомъ *Видо*, имѣя глубину 8, 10, и 12 сажень, грунть иль, доставляетъ кораблямъ безопасное убѣжище. Преимущество сего порша есть то, что флотъ тѣмъ или другимъ проливомъ, при всякомъ вѣтрѣ можешь выдти въ море. У *Лазаретто*, оспрова лежащаго къ западу ошь *Видо*, суда выдерживаютъ карантинъ. Мѣлкія военныя суда споятъ въ *Мандраки* гавани, что у цитадели, шупъ же и Адмиралтейство. Венеціанскіе доки и каналъ въ *Гуци* оставлены и строенія, спойвшія нѣсколькихъ милліоновъ, представляютъ шеперь однѣ развалины.

К О Р Ф А.

На восходѣ солнца, громъ пушекъ возвѣстивъ пришествіе новаго Главнокомандующаго

эскадры Грейга и Сорокина опшдали паруса, а старшій командорскій корабль Ретвизанъ привѣспивоваль Вице-Адмирала 9ю выспрѣлами, Республиканская крѣпость салютовала ему 15-ю, а разныхъ націй купеческія суда 3, 5 и 7 выспрѣлами. Всѣ военныя суда въ знакъ вступленія подѣ изчалъспво Сенявина, спустили бѣлый и подняли красный флагъ. Между шѣмъ, какъ К. Ярославъ опвѣчалъ на сіи поздравленія, Генераль-Маіоръ Анрепъ съ Генералитешомъ, Командоръ Грейгъ съ Капитанами, на шлюпкахъ подѣ флагами плыли со всѣхъ споронѣ къ Адмиральскому кораблю, на которомъ какъ во время прибытія, шакъ и по опшесивіи сихъ посѣшителей играла музыка, сопровождаемая громомъ лишавръ и барабановъ. Число сухопутныхъ войскъ, поступившихъ подѣ команду Вице-Адмирала Сенявина, проспиралось до 13 тысячъ, состоящихъ изъ слѣдующихъ полковъ: Мушкаперскихъ, *Куринаго*, *Козловскаго*, *Колыванскаго* и *Витебскаго*; изъ 13 и 14 го *Егерскихъ* полковъ и легкопѣхотнаго *Албанскаго легиона*, сформированнаго изъ Эпирошовъ. Сибирской Гренадерскій полкъ, съ Генераль-Аншефомъ Ласси, прежнимъ Главнокомандующимъ, и Генераль-Маіоромъ Анрепомъ, вскорѣ опсправился въ Россію. Морскую силу, кромѣ 5 кораблей, фрегата и 2хъ бриговъ, пришедшихъ изъ Кроншпада, сосшавляли слѣдующіе корабли:

1, *Ретвизанъ* о 64хъ пушкахъ, Капитанъ Командоръ Грейгъ. 2, *Елена* о 74хъ, Капитанъ Иванъ Быченскій. 3, *Параскевія* о 74хъ,

Часть I.

Командоръ Сорокинъ и Капишанъ Салшановъ. 4, *Азія* о 74хъ, Капишанъ Белли. 5, *Михаилъ* безъ пушекъ для перевозу войскъ, Капишанъ Лелли. Фрегаши: 1, *Венусъ* о 50 пушкахъ, Капишанъ Развозовъ. 2, *Михаилъ* о 44, Капишанъ Снаксаревъ. 3, *Автроиль* о 32, Капишанъ Бакманъ. 4, *Арменій* подъ Госпиталемъ. Корветы: 1, *Диомидъ* о 24, Капишанъ Пелолого. 2, *Херсонъ* о 24, Капишанъ Чаплинъ. 3, *Алциное* о 18, Лейтенантъ Тиховъ. 4, *Диспръ* о 18, Лейтенантъ Вальзамъ. 5, *Григорій* большаго размѣра военный транспортъ 24. 6, *Павелъ* о 18 пуш. Бриги: *Орелъ*, *Александръ*, *Вонасартъ*, *Летунъ*, *Богоявленскъ*, шкуна *Экспедиціонъ*, каждый о 16 пушкахъ. Весь флотъ состоялъ изъ 10ти линейныхъ кораблей, 5 фрегашовъ, 6 корветъ, 6 бриговъ и 12 канонерскихъ лодокъ. На всѣхъ сихъ судахъ 7908 машрозовъ, морскихъ солдатъ и артиллеристовъ, и 1154 пушекъ. Сверхъ оныхъ взято отъ Французовъ: шебеки, *Азаръ* и *Забіака* о 16 пушкахъ, да изъ призовыхъ судовъ передѣланы корветы: *Дерзкой* о 28 пуш. Кап. Салши, *Версона* о 22, Лейтен. Кричевскій.

Первый день пребыванія въ Корфѣ провели мы во взаимныхъ посѣщеніяхъ, шлюпки безпреспанно переѣзжали съ корабля на корабль; всякой спѣшилъ видѣть друга, товарища и брата. Вошь названія какія дають другъ другу товарищи-кадешы. Морскіе Офицеры, исключая немногихъ, воспынываясь въ Морскомъ Корпусѣ, какъ въ единой колыбели,

чрезъ привычку и одинакія нужды съ младенческихъ лѣтъ, связующся узами дружбы. На скользкомъ пути жизни, на военномъ поприщѣ, гдѣ зависть часто разрываетъ швердѣйшія связи, друзья поварищи до глубокой спароси пребываютъ вѣрными. Примѣры пому въ нашей службѣ не рѣдки, даже и въ такихъ случаяхъ, когда одинъ сдѣлался начальникомъ, а другой подчиненнымъ. Опъ сего-то Корпусъ Морскихъ и Артиллерійскихъ Офицеровъ, составляетъ самое согласное общество. Выгода общественнаго воспитанія шуть очевидна. На корабляхъ, въ арміи и вездѣ, гдѣ болѣе Офицеровъ изъ кадетъ, шамъ какъ извѣстно болѣе и единодушія.

На другой день я успѣлъ побывашъ въ Казино, на Спьянадо, обошелъ до валу кругомъ городъ, былъ въ театрѣ, но признаюсь по незнанію языка мало имѣлъ удовольствія. Для сего рѣшился какъ можно скорѣе научиться по Италіански и при первомъ удобномъ случаѣ осмолрѣшь достопамятности Корфы со вниманіемъ. Въ оперѣ, речитативъ, до крайности мнѣ наскучилъ, а въ танцѣ странно показалось, что умирающій герой продолжалъ пѣшь очень громко; балетъ же, составленный изъ лучшихъ Италіанскихъ шанцоровъ, показался мнѣ превосходнымъ и я долженъ былъ согласиться, что до сего времени видѣлъ однихъ фигурантовъ. Здѣшніе прыгуны еще лучше, смѣле, удивляютъ смертными скачками (Salto mortale), а первый шанцоръ и прекрасная

танцовщица Гагари, подлинно лезали на сцену. Паншомина ихъ, также какъ и легкость, приличность и согласіе съ музыкою, совершенны.

Дабы показать чиншашелю, сколько важно было въ отношеніи политическомъ пребываніе наше здѣсь, и какія выгоды Корфа представляла для торговли нашего ошечешва, я предлагаю крашкое обзоріе.

Петръ Великій построивъ флотъ, хотѣлъ пославши Россію въ число морскихъ державъ, обогатить подданныхъ своихъ распространеніемъ судоходства, которое какъ извѣстно прибыльнѣе нежели сухопутная торговля. Моря, принадлежавшія тогда Россіи, были пѣсны для обширныхъ намѣреній мудраго Просвѣщеннаго нашего: онъ искалъ пріобрѣсти въ отдаленной странѣ хотя мало владѣніе, дабы имѣя тамъ флотъ пріугошавши нужное число мореходцевъ. Эскадра на сей предметъ посланная къ острову Мадагаскару, лежащему у южной оконечности Африки, поврежденная бурей возвратилась безъ успѣха. Екатерина II слѣдуя по стопамъ Великаго изъ Царей, во время щасливой войны съ Турками 1770 года, желала опитъ Венецанской тогда къ паденію клонившейся республики пріобрѣсти островъ Ишау; но смерть Иосифа, миръ заключенный Леопольдомъ съ Турками и недоброжелательство Англии, Пруссіи и другихъ посредствовавшихъ въ миръ державъ, воспрепятствовали и сіе привесть

въ исполненіе. Наконецъ, когда чадъ Французской революціи, мечпанія о вольности, опроверженіе самаго Бога, угрожали испроверженіемъ законныхъ власпей, ужасомъ безначалія и прежнимъ невѣжествомъ гошическихъ временъ, когда при сильныя державы соединились, когда Суворовъ освободилъ Ипалію, воспановилъ вѣру и Царей, тогда Адмираль Ушаковъ начальствуя Россійскимъ и Турецкимъ флошомъ покорилъ Корфу, выгнать Французовъ изъ Неаполя и Рима, и въ 1801 году 21 Марша на Аміенскомъ Конгрессѣ республика семи соединенныхъ Греческихъ острововъ признана подъ покровишельствомъ Россіи и Турціи.

Ионическая Республика по Географическому положенію естъ ключъ Ипаліи и врапа древней Греціи. Корфа имѣя одну дивизию пѣхоты и десять линейныхъ кораблей, не только безопасна отъ непріяшельскаго вторженія, но спановишся важною почкою наблюденія между сѣверными и южными госу- дарствами. Народы Ипаліи угнѣщенные чуждымъ игомъ, опклоняя влияние другихъ соревнующихъ державъ, изъ Корфы ожидали своего освобожденія. Съ другой спороны Греки, обитающіе въ Морей, Албани и Архипелагѣ, при незначущихъ нашихъ силахъ мечпали о вольности. Славяне, живущіе на воспочномъ берегу Венеціанскаго залива, гордясь однимъ съ нами произхожденіемъ и вѣрою, счипали Корфу своею столицей. Крошость правленія, благость и праводушіе нашего Монарха, соеди-

няло въ пользу нашу различные народы, и мы будучи окружены тогда непріятелемъ, находили себя спольже безопасными, какъ бы и въ самой Москвѣ. Расположеніе Италіянцовъ, религія Грековъ, языкъ и одинакіе обычаи Славянъ, общая искренняя любовь и преданность народовъ, служило намъ щитомъ надежнымъ и самымъ лучшимъ.

Корфа для торговли Чернаго моря необходима. Находясь по среди Средиземнаго моря, она представляеть безопасное убъжище, надежную защиту и мѣсто для складки товаровъ. Какія выгоды пріобрѣтаешъ наще Опечесво ошъ сего порша, доказательствомъ служить то, что въ 1806 году и до половины 1807, число торговыхъ судовъ, исключая Бокезскихъ, увеличивалось болѣе нежели въ чешверо. Въ Средиземномъ морѣ Россійскій флагъ преимуществовалъ надъ всеми прочими. Въ другомъ отношеніи Корфа представляеть важнѣйшія выгоды. Россия починаясь вшорою морскою державою, имѣеть одно Черное море способное для плаванія круглой годъ, Балшійское же открыто бываешъ только пять мѣсяцовъ, имѣя же Корфу Морскіе Офицеры и 1000 манпробовъ пріобрѣтающъ познанія въ чужихъ моряхъ. Симв помыщеніе Пешра, и желаніе Екашерины, было исполнено.

НОВАЯ РАГУЗА. 30 Генваря.

При общемъ размѣщеніи, съ горестію долженъ я былъ расшаться съ Офицерами кораб-

ля св. Пепра и перейши на фрегатъ Венусъ, шопъ славный Венусъ, кошорый въ легкости хода не имѣлъ доселъ себѣ равнаго, и не шолько въ нашемъ, но и въ Англинскомъ флотѣ извѣстенъ первымъ ходокомъ. Преимущество для морскихъ Офицеровъ шоль важное, чшо служить на Венусѣ почиталось за особенную честь. Капитанъ Кроунъ, (нынѣ Вице-Адмираль) взялъ его въ 1789 году бригаомъ Меркуриемъ, послѣ же Венусомъ взялъ корабль Ревизанъ. Нужнымъ счишаю при семъ замѣшить, чшо Англичане имѣють въ своемъ флотѣ 108 Францускихъ кораблей, чшо составляетъ девяшую часть всей ихъ морской силы; мы по окончаніи Шведской войны въ 1794 году, имѣли 34 неприятельскихъ корабля шо есть пяшую долю всего нашего флота. Честь и слава Рускому народу!

Адмираль не имѣя никакихъ извѣстій о произшествіяхъ на маперой землѣ, далъ повелѣніе Капитану Венуса принять чиновниковъ Иностранной Коллегіи Спашскаго Совѣтника Пецо ди Борго и Коллежскаго Ассессора Козена, высадишь ихъ въ Рагузѣ, ошкуда послѣдній съ депешами долженшвовалъ ошправиться въ Россію. На пуши же особенно стараться развѣдать о движеніяхъ неприятеля; по чему 24 Генваря, кромѣ сихъ Чиновниковъ, принявъ на фрегатъ Англинской службы Полковника Мекензи, сына извѣснаго путешественника въ Сѣверо-Западную Америку, ошправились въ море.

Шпидль оспановилъ насъ у Фано, почитаемого Калипсинымъ островомъ. Гомеръ и Фенелонъ наполнили его вѣтвистыми поморанцовыми, сосновыми и апельсинными рощами. Кто вопреки споль краснорѣчивыхъ писателей повѣришь, что Фано пустой необитаемой камень, кромѣ блочныхъ скалъ ничего не представляющей. Справою полагають Калипсина островъ при Африканскихъ ближайшихъ къ Мальшъ берегахъ, и сего раздо вѣроятнѣе, ибо слѣдуя Гомерову описанію Улиссъ оплылъ съ попутными въпрямь и послѣ 18 дневнаго плаванія усмотрѣлъ берега Корциры (Корфы), которая отстоящая отъ Фано не болѣе 20 верстъ доказываетъ, что Фано не Калипсинъ островъ.

Тихіе проливные вѣтры задержали наше плаваніе 30 Генвара, когда мы находились на высотѣ Новой Рагузы, слыша ошшиль. По настоянію Спашскаго Сивѣника, Цецолди Борго, которій имѣлъ особыя важныя порученія, пущеннымъ вѣтромъ при подняшій купеческаго флага потребовали мы Консула, и Г. Фонтонъ не замедлилъ своимъ прибытіемъ. Онъ немедленно возвратился въ король съ обоими Дипломатиками. Въ полночь фрегатъ вошелъ въ заливъ Санто Кроче, состоявляющій гавань Рагузы.

На другой день поутру Ректоръ (правитель Республики) прислалъ поздравить насъ съ благополучнымъ прибытіемъ и просилъ принести подарки, состоящіе въ зелени, плодахъ и винѣ. Капитанъ пригласивъ Офи-

церовъ, поѣхаль въ городъ, для засвидѣтельствованія Ректору своего почтенія. Не заставъ дома, мы встрѣнили его на площади. Княжеская маншя и большой парикъ, оспавляющій только часть лица видимымъ, придавалъ ему важный и вмѣстѣ странный видъ. Казалось, мы видимъ живую тѣнь Венеціанскихъ Дожевъ, уже съ лица земли исчезнувшихъ. Ректоръ съ достоинствомъ, сдѣлавъ на встрѣчу намъ нѣсколько мѣрныхъ шаговъ, началъ благосклонный разговоръ, о погодѣ, поодъ славы Россіи, наконецъ о крепости нашего Монарха, повсюду столь любимого, и въ заключеніи сказалъ: *«Такое счастье быть Рускальмъ»*. Низкимъ поклономъ поблагодаривъ за лестныя привѣтствія, мы раскланялись и пошли по городу; но бы шакъ не великъ, что дѣль, прибулицы, и нѣскольکو домовъ, составляющіе столицу Республики. Строеніе красиво, и городъ вѣдь чистъ. Тѣмверугольная стѣна въ бойницами только съ моря защищаема, а на югѣ, тмѣ сухато тупи высокая гора Баргаранъ, и предствавляетъ непріятелю выгодную позицію. Окрестности Рагузы, называемой Славянами *«Дубровникъ»*, украшаются садами и домами въ Английскомъ вкусѣ.

Рагузинцы обитая, на гористой бесплодной землѣ упражняются въ шорговль. Они поже въ Средиземномъ морѣ, что Англичане во всемъ новыи. Будучи подъ покровительствомъ Опшманской Порты и пользуясь неутрализишомъ, въ послѣднія смущныя общиашельсшва Европы, въ короткое время собрали

великія богашства. Малая сія Республика имѣешь боо судовъ, на коихъ перевоза чужія съ малымъ количествомъ своихъ произведе- ній, наиболѣе поргуешь коншрабандами. Не имѣя собшвенной силы, будучи принуждены искашь чужаго покровишельства, Рагузинцы временно плашили немалыя подаши Султану, Неаполишанскому Королю, Папъ и Авшпрій- скому Имперашору. Иногда брали они отъ разныхъ націй, для одного корабля два и шри пашенша на флагъ, почему въ упрекъ имъ и говоришся „Raguseo di Sette Bandiere“ Рагузин- скія суда весьма красивы и удобны какъ для принятія большаго груза, такъ и для скорого и безопаснаго плаванія. Правленіе республики въ рукахъ дворянства, Рекшоръ избираешся ежемѣсячно; въ сіе время живешъ онъ во двор- цѣ, по окончаніи же срока, выгоняюшь его изъ онаго не очень учшиво, и вообще Респуб- ликанцы сіи такъ ревнивы къ своей воль- несши, что опасаясь какаго либо нападенія, при захожденіи солнца запираюшь крѣпосныя вороша. Республика, спокойствіемъ своимъ о- бязана мудросши законовъ, подобныхъ шѣмъ, ка- жими управлялась Венеціанская республика. Дво- рянство исповѣдуешъ Католическую вѣру, на- родъ, кошорый ешъ Славяне, исповѣдаюшь Греческую. Первая спешащъ гражданъ Респу- блики, дворянство имѣешь многія преимуще- ства, вшорая народъ, почши никакихъ. Оше- щественный языкъ ешъ испорченый Славян- скій, однакожь Рускому понимаешъ его можно. Ишалиянскій употребляешся какъ природный.

Въ Рагузѣ получили мы достовѣрное извѣстіе, что Далмація занята Французскими войсками, почему курьеру не возможно было отправиться отсюда въ Россію, и какъ наши дипломатическія чиновники, окончили и другія свои порученія, то фрегатъ 1 го Февраля снялся съ якоря и на прежній салютъ Рагузинской крѣпости отвѣщивалъ двумя выстрѣлами меньше.

ПЛАВАНІЕ АДРИАТИЧЕСКИМЪ МОРЕМЪ.

Въ ночь на 2е Февраля вѣтръ усилился и сдѣлался очень свѣжъ, волненіе было часто и безпокойно; не взирая на сіе, фрегатъ идучи полнымъ вѣтромъ, шелъ весьма быстро, и какъ Капитанъ имѣлъ причины поспѣшать, то не смотря на дождь и пасмурность, всю ночь неслись мы между камней и мѣлкихъ острововъ, лежащихъ на пути нашемъ. Ночью миновали мы опасный островъ Агосто, и прошли между островами Иссою и Лезино. На разсвѣтъ на правой рукѣ открылась длинная гряда острововъ составляющихъ Далматскій Архипелагъ. Наслаждаясь зрѣніемъ безпрестанно перемѣнявшихся видовъ, скоро прошли мы великое пространство и въ полдень погоже 2^а Февраля были уже противу Анконы. Къ вечеру усмотрѣли мы судно безъ мачтъ, оставленное безъ управления, волны ходили чрезъ палубу, и оно показывалось, но скрывалось. Подойдя ближе

увидѣли на немъ нѣсколько человекъ, махавшихъ плащками и шляпами. Въспрѣ былъ силенъ, волненіе ужасно; но какъ отказанъ въ помощи ушопанющимъ: Фрегатъ подошелъ ближе легъ въ дрейфъ (*), спустили висѣвшей на борту яликъ. Боцманъ съ шестью ошважнѣйшими маэрозами, бросившись въ него, ошвалили и скрылись въ волнахъ. Не безъ удвольствія, производящаго ошъ соревнованія, смотрѣлъ я съ какимъ усиліемъ маэрозы гребли, приспали; вышли на судно, и шонкою веревкою, взяною съ фрегата, приспаву полшый канашъ, шрикрьпили его на носу, и шѣмъ судно спасли. На немъ находилось 7 человекъ Венеціанъ подданныхъ Францускихъ. Они ошъ спраху иэхолоду едва говорили, да къ шомужь шрое сушокъ не пили и не ѣли, шихъ взяли на фрегатъ и ошдали на руки лѣкарю. По осмотрѣ судна, которое здѣсь называется Требакула, нашли его въ хоршемъ соешоннѣ; почему Капшанъ приказалъ ошлишь изъ онаго воду, исправишь маэшы, и паруса ои въ слѣдствіе закона, въ которомъ сказано: „Ешли неприяшельскій корабль спашенъ на мѣль, или прешерпѣвая какое либо бѣдствіе въ морѣ, шбудеть просишь помощи, шо подашь ему оную, и ои шпустишь.“ посему, когда Требакула была исправлена, и въспрѣ

(*) Лечь въ дрейфъ, значишь помощію прошивоположенныхъ въспру парусовъ, ошшановишь корабль на мѣстѣ.

ушихъ, Капишанъ приказалъ объявить шкиперу Бартоломео Пицони, что онъ можетъ идти куда ему угодно. Италіянцы не хотѣли вѣришь, но когда на Требакулу перевезли нужное количество воды и провизіи, то они съ крайнею признательностію пошли благодарить Капишана и Офицеровъ. Шкиперъ, прорупый сею неожиданною милостию, при прощаньи сказалъ: „За чѣмъ отпускаете меня я охотно бы оспался у васъ имъ плыннымъ, увѣренъ будучи, что въ несчастіи моемъ едва ли найду друзей столько великодушныхъ, какъ васъ, въ несчастіи моихъ и непріятелей.“ Должно вѣришь, что доброе дѣло никогда не оспается безъ награжденія, и въ свѣдѣніи постъ, что сей же Бартоломео, будучи въ Анконѣ, предложилъ свои услуги плыннымъ Рускимъ солдатамъ принужденно служившимъ въ Французскомъ полку, оны подвергая себя опасности, жершвуя своею жизнью, и успѣвъ въ несколько освободить изъ плѣна мирна своей Требаку до спасишь ихъ живымъ Курфуостно земъ ашикою дкье

Послику на дала кадка намъ мобезпокой ванъ непріятель, въ ищорой мобезопасно перевозилъ войска изъ Венеціи къ Далмацію, энно оубъ Анконы ашошли мы оубъ Сенегали, оипуда къ Истрию, наконецъ оспановились на главномъ его сообщеніи пун оспрова Салби Т. Ивотр ди Нелбо, и дабы обманушь непріятеля числомъ кораблей, вездъ подымали разные флаги, по свой, по Англинской и Шведской, Полюму ди, что непріятель, взявъ оспорожности,

или по какимъ другимъ причинамъ, въ продолженіи двухъ сутокъ видѣли только одно судно подъ Австрійскимъ флагомъ, кошорому пушечнымъ выстрѣломъ хопя и сдѣлали сигналъ приближись, но оно опдѣляясь ошъ насъ грядою каменьевъ скрылось за островъ Моса.

5го Февраля приближась къ островамъ, закрывающимъ входъ въ Фіуме, узнали мы чшо такое вѣспрѣ, называемый здѣсь *Борою*, споль сильный, чшо можно сравнить его съ ужаснымъ ураганомъ. Дымъ, покрывающій вершины горъ, есть вѣрный признакъ начала *Боры*. Вѣспрѣ съ спремленіемъ, съ силою необыкновенною вырывается изъ за горъ, подымаетъ на землѣ облака пыли, вырываетъ съ корнемъ деревья и сноситъ крыши съ домовъ. Море близъ берега кипитъ, а не волнуется; вѣспрѣ, срывая воду съ поверхности моря, несетъ ее въ видѣ прозрачнаго шума, и часшо брызги воды достигаютъ въ высоту на пять сажень. *Бора* дуетъ всегда ошъ сѣверо-востока, и продолжается иногда двѣ и при недѣли сряду. Малыя суда приносятъ она ошъ Далмаціи къ Ипаліи, гдѣ къ несчастію почти всѣ поршпы опкрышы сему вѣспру, почему въ продолженіи зимняго времени, когда дуетъ *Бора*, много погибаетъ судовъ и плаваніе въ Адриатикѣ въ сіи мѣсяцы весьма затруднительно. Близъ берега сила вѣспра неимовѣрна, у кораблей, споящихъ на якорѣ, не рѣдко ломаетъ мачшы, далѣе въ морѣ вѣспрѣ смягчается,

почему въ оспорожностъ здѣшніе мореходцы удаляются отъ береговъ; но и въ морѣ ни одного паруса неспи не можно.

Не взирая на предшавленіе опышнаго лоцмана, которой показывая на горы, покрышыя легкими колеблющимися облаками, увѣрялъ, что Бора еще продолжается и что мы подвергнемъ себя опасности, если пойдемъ далѣе, Кашипанъ, имѣя повелѣніе высадить въ Фіумъ или Тріестъ чиновниковъ Иностранной Коллегіи, отправленныхъ съ важными депешами къ Государю Императору, и положась на то, что вѣтръ въ морѣ даже былъ тихъ и небо ясно, приказалъ взять у марселей рифы (*) и ийти въ Фіумъ. За островомъ *Оссеро*, въ проливѣ противу горы Кальдаро, нашель споль сильной шквалъ (**), что фрегатъ привело къ вѣпру, положило на бокъ, и ошаноя, шакъ сказашъ, придавило его къ водѣ. Трескъ мачшъ, паденіе шоловъ и мебели въ каюшъ-кампани, лешяція клочки изорванныхъ парусовъ, ошчаянный голосъ Лейтенанта: право на боршъ! люди на верхъ! перепугалъ до смерти нашихъ пассажировъ, и въ самомъ дѣлѣ, пока укленили фрегатъ отъ вѣпра, мы были въ опасности и могли потерять мачшы; но новая гораздо

(*) Значитъ уменьшишь парусъ, подвязавъ его веревочками называемыми сезни.

(**) Сильный порывъ вѣпра.

очевиднѣйшая бѣда намъ угрожала. Плоскій подводный камень, покрытый водою только на 4 фута, а жаль посреди пролива, карта была невѣрна, а лоцманъ не зналъ почнаго его положенія, поверхность моря была бѣла какъ снѣгъ и пошому боя воды вокругъ камня нельзя было видѣшь. Охрипый, удушенный крикъ камандующаго Лейшенанпа, смущенный видъ Капишана, приведеннаго въ недоумѣнїе куда править фрегатъ, суета Офицеровъ, глазами и въ зрительныя шрубы тщетно ищущихъ подводнаго камня и сличающихъ показанное мѣсто его на картѣ съ настоящимъ положенїемъ пролива, котораго несходство засматывало каждого блѣднѣшь, вопль лоцмана и пасмурныя лица пассажировъ, предсказывали, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, зрѣлище самаго опчаяннаго положенія. Между тѣмъ фрегатъ безъ парусовъ по вѣтру невѣдомо куда летѣлъ близъ крушаго берега; висящія скалы, казалось, грозили раздавить его, подводный камень многимъ казался уже подъ носомъ; но „*Богъ, безъ воли коего и властїи главы нашей не падетъ*“ вывелъ насъ благополучно въ открытое море.

Къ ночи для исправленія поврежденій остановились мы на якорѣ у острова Сансега. Вѣטרъ сильно дулъ вверху, а внизу только временемъ набѣгаль порывами, волненіе доходило до насъ съ обѣихъ сторонъ острова по отраженію, что производило неправильную качку, для облегченія коей спустили на

низъ верхня мачты и нижня реи. Пустой необитаемой островъ *Сансего*, на южной стороне имѣеть ключъ прѣсной воды; это кладъ для мореходцовъ. Множество морскихъ птицъ покрывали его берега, охотники не имѣли надобности спрашивать зарады; птицы были такъ смѣлы и садились такъ близко, что ихъ можно было бить палками, а молодыхъ ловить руками. Тутъ же нашли мы множество *терепакъ*. Сія земноводные чрезвычайно живущи; безъ пищи, только однимъ поливаніемъ морской воды, онѣ могутъ прожить довольно долгое время; впрочемъ онѣ ѣдятъ всякую свѣжую рыбу и размоченные сухари. Яйца свои кладутъ въ ямы, вырываемыя ими въ шакомъ разстояніи отъ моря, чтобы волны не доходили до нихъ. Въ шавахъ ямахъ находили мы по пятидесяти и болѣе черепахиныхъ яицъ, величина которыхъ менѣе куриного, они тщательнѣе засыпаны были пескомъ. Мясо черепахъ было жирнымъ, какъ извѣстно, весьма полезно въ цынготныхъ болѣзняхъ.

6 Февраля при шихомъ вѣтрѣ снявшись съ якоря, вдали у острова Санъ Пьеро увидѣли судно, шихо движущееся. Хотя вѣтръ наполнялъ только верхніе паруса, но фрегаты шель по 7 миль въ часъ и скоро мы разсмотрѣли большую гадеру подобную древнимъ. По причинѣ совершенной тишины близъ берега, она шла на веслахъ, а фрегаты подъ парусами быспро къ ней приближался; уже

ядра наши начали доставать; одно попало въ мачшу, другое въ корму, но перешедъ полосу въпра и вошедъ въ пишину, фрегатъ спалъ на мѣстѣ неподвиженъ. Галера опойдя тогда на разсояніе, гдѣ ядра наши болѣе ее не достигали, съ пушечнымъ выспрѣломъ распустила парусы и подняла флагъ новаго Королевсва Ишаліанскаго. Обогнувъ мысь, галера вошла въ заливъ, гдѣ по причинѣ мѣлководія не могли мы атаковать ее, а по причинѣ баатарей, защищающихъ гавань, не возможно было взять ее шлюпками и абордажемъ.

6 и 7 Февраля, когда въ морѣ было тихо, у горы Калдаро свирѣпствовала бора; по сему-то проливъ ведущій къ Фіумъ называютъ *Чертовъ ротъ*. Всякой разъ обманывались мы и всякую ночь принуждены были возвращаться къ *Сансего*, который имѣя вокругъ якорныя мѣста, доставлялъ оль всѣхъ въпръ безопасное убѣжище. 8 Февраля споя на якорѣ по западную сторону острова на глубинѣ 30 сажень, грунтъ иль, и имѣя спеньги и реи спущенными, въ 8 часовъ упра увидѣли къ югу большое прехъ мачшовое судно. Въ полчаса спеньги и реи подняшы и фрегатъ уже былъ подъ всѣми парусами; въ при часа, судно, которое начало скриваться за горизонтъ, догнаши; оно было подъ Австрійскимъ флагомъ и шло изъ Одессы въ Тріеспъ съ пшеницею. Шхиперъ увѣрилъ насъ, что ни одно судно во время бормы не осмѣливается приближаться къ Чершеву ршу; почему Капитанъ рѣшилъ

ся высадишь курьера въ Тріестъ: но подошедъ къ *Истрии* ужасная бора оная прогнала насъ къ Сансего, гдѣ къ удивленію было тихо.

9 Февраля, Шхиперъ Турецкаго судна, вышедшаго изъ Тріеста, объявилъ, что весь Австрійскій Липораль отъ Тріеста до Фіуме занятъ Французскими войсками, и что въ Венеціи гошова эскадра, кошорая по окончаніи боры повезеть войска въ Далмацію. Такимъ образомъ узнавъ о намѣреніи непріятеля, и будучи не въ силахъ сдѣлать ему много вреда, Капшанъ приказалъ спуститься на фордевиндъ и иди въ Корфу. Къ ночи вѣтръ шакъ усилился, что идучи 12 румбамъ отъ вѣтра фрегата довольно наклонился. 10 Февраля на разсвѣтѣ принуждены были убрать верхніе паруса. Ясное небо, грозное море и плывущій фрегатъ представлялъ картину, досшойную кисти Вернепа; но какъ изобразишь сіи золотые лучи солнца, отражавшіеся и смѣшивавшіеся съ бѣлизною валоеъ, шедшихъ въ слѣдъ намъ глубокими браздами? Какъ соединишь лазурный спокойный видъ небснаго свода, съ ужаснымъ видомъ моря? Какую должно избрать краску, дабы живо написашъ сіи клубящіяся, разсѣкаемыя и подавляемыя носомъ фрегата волны, кои подобно разрушительному наводненію на него заливаются; и какъ наконецъ представишь сей водоворотъ крушащійся за его кормою?

13 Февраля при спихшемъ вѣтрѣ, у острова Фано, встрѣтились съ кораблемъ

Азією и шкуною Экспедиціонъ; съ перваго сигналомъ пребранъ былъ нашъ Командующій, по возвращеніи коего узнали, что Капитанъ Белли имѣетъ шайное порученіе и что нашъ фрегатъ назначенъ въ его эскадру; но какъ Дипломатическіе Чиновники имѣли доспавишь Адмиралу важнѣйшія свѣденія, то Капитанъ Белли приказалъ намъ слѣдовать въ Корфу, и посѣвшишь соединишь съ нимъ у Новой Рагузы. Шпиль и переменный вѣтръ не позволилъ намъ ночью войти въ сѣверный проливъ. 14 Февраля, проходя оный, встрѣпились съ фрегатомъ Михаиломъ, которой также принадлежалъ къ эскадрѣ Белли. Лавируя весь день къ вечеру пришли въ Корфу.

П л а в а н і е о т ъ К о р ф ы д о К а т а р о .

Для того кажется проспояли мы въ Корфѣ 15 Февраля, что бы видѣшь прекраснѣйшее утро и ужаснѣйшую грозу. Густой упренный шуманъ, сопровождаемый мѣлкимъ дождемъ, при появленіи солнца, какъ легкій паръ исчезъ, и ясный день засмунилъ мѣсно пасмурности. Но послѣ полудня, горы покрылись мракомъ и море при шипиѣ пришло въ необыкновенное колебаніе. Гора Салвадоръ самая высокая, лежащая на сѣверной споронѣ острова, вдругъ освѣшилась молніями, кои одна за другою, раздирая небо, разбивались на ея вершинѣ. Сии молніи распро-

справа и на лѣво, и скоро весь горизонтъ показался въ пламени. Въ ошдальнѣи громъ подобенъ былъ шреску ружейной пересшрѣдки. Сіянїе непрерывно увеличивалось, и я не безъ шпраха смошрѣлъ на сіи попоки свѣша, кошорые разливаясь по мрачному небу, пестрили оное огненными зміеобразными струями. Но когда шучи сомкнулись вокругъ насъ и гроза приближилась, ужаснѣйшїй громъ, подобный залпамъ сражающихся флотовъ, при легкомъ землетрясенїи, бывшемъ въ городѣ, пошрясъ воздухъ, и фрегатъ нашъ дрожалъ и колебался. Удары непрерывно увеличивались, вся небесная швердь обратилась въ синїй сводъ, блестящїй огнемъ различныхъ радужныхъ цвѣшовъ. Молнїи привлеченныя франклиновымъ шпроводомъ, спускались въ море и разсыпали по палубамъ нашимъ электрическія искры; пожарныя шрубы не ушущали ихъ: ошъ морской воды, имѣющей множештво горькихъ солей, горючихъ часшцицъ и пошому самой электрической машерїи, они еще болѣе возгарались. Хошя пороховой пошребъ, находишся на самомъ днѣ, и ошъ внѣшняго воздуха шщашельно бываетъ закрышъ; но не менѣе пошго сіи скачушїя у ногъ искры, ошбочивали каждаго. Сїя гроза шпоила эскадрѣ нѣсколькихъ человекъ, убишыхъ и оглушенныхъ. Наконецъ молнїи угасли, облака шгустились и день обратился въ ночь, вскорѣ полился шаконъ дождь, что вода не успѣвала шпекать за боршъ. Спустия часъ все ушодкло,

черныя облака подувшимъ восточнымъ вѣтромъ, подобно завѣсъ поднялись и окрестности открылись въ прелестной перспективѣ. Солнце явилось въ полномъ блескѣ, все приняло спокойный видъ и облеклось новою прелестью.

16го Февраля, Капшанъ получа секретное повелѣніе, которое должно было распечатать по прибытіи въ Рагузу, приказалъ сниматься съ якоря. Тѣже чиновники Иностранной Коллегіи опшправились съ нами. Во весь день не могли мы пройти бѣлой дороги (Strada Bianca), такъ называемой по причинѣ кривой бѣлой полосы видной по скату горы. Замѣчено, что у сего мѣста, почти всегда бываетъ шхиль и опсюда Бора къ Корфѣ не существуетъ: конечно положеніе и высота горъ служатъ преградою сильному сему вѣтру. Часно когда въ морѣ дуешь свѣжій вѣтеръ, у Спрады Біанки бываетъ шхиль, когда же вѣтеръ дуешь съ берега, то хотя море кажется и тихо, но корабли по причинѣ вѣтряныхъ порывовъ не рѣдко шхрюютъ мачты.

17го Февраля бурный юго-западный вѣтеръ, принесъ насъ на высоту Капшарскаго залива, но шхрю не доходя до Рагузы, началась ужасная Бора, продолжавшаяся прои суши. Едва ли самый жестокій шхормъ можетъ быть такъ силенъ. Лоцманъ первый, замѣтивъ круглое облако пыли на горахъ, съ великою заботливостію и страхомъ кричалъ: „скорѣй убирайше всѣ паруса.“ Лишь успѣли

люди разошлись по реямъ, форъ-марсель, въ половину закрѣпленной изорвало въ клочки, гротъ-марсель закинувшись за рей сбросилъ шрежь машрозовъ, изъ нихъ одного убило до смерши, другому переломило руку, а шреший чуднымъ образомъ легко ушибся. Не взирая на сію прискорбную пошерю, мы почишали себя еще щасшливыми, что успѣли убрашь прочіе паруса, въ прошивномъ случаѣ непременно, сломало бы мачшы. Одинъ по одному подымали, мы шпормовые спаксели, ихъ рвало какъ листъ бумаги и уносило на воздухъ. Ишакъ принуждены были ошашься безъ парусовъ; насъ несло по волѣ въпра, ревуцаго шакъ сильно, что и въ 3 саженьяхъ не слышно было громкаго голоса. Вечеромъ, когда бора нѣсколько уменьшилась, и позволила намъ подъ бизань - спакселемъ лечь въ дрейфъ, я сошелъ на низъ. Гробъ и шихое пѣніе псалмовъ ошпановили меня. Смершній одръ, покрышій флагомъ, печаль изображенная на лицахъ людей окружавшихъ шѣло умершаго, шускый свѣшъ лампы и слабый голосъ сѣдвлацаго Монаха поющаго „со свяшыми упокой“ вдвляли въ душу благоговейный шрещешъ. Я шакже въ сокрушеніи сердца забылъ о бурѣ, забылъ о самомъ себѣ, и молился какъ говоришся: „кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался.“ Мореходцу кажешся нелзя бышь вольнодумцемъ: встрѣчая на каждомъ шагу гибельныя опасности, и шноя предъ ли-

цель смерти, всякія безбожныя мудрствованія исчезаютъ, и вся развращающая нравы мнимая философія, при возженной предъ иконою свѣчѣ, умолкаетъ и превращается въ душевную молитву.

20 го Февраля, когда вѣтръ стихъ, курьеръ Козень на присланной отъ Консула лодкѣ уѣхалъ въ Рагузу; чрезъ четыре часа Козень возвратился, и Капитанъ распечатавъ пакетъ, приказалъ поставить всѣ паруса и идти на югъ. Слабый вѣтръ не соотвѣтствовалъ нашему неперпѣнію. Невѣрная карта и не знающій лоцманъ, вмѣсто Капаро привели насъ къ Аншивари; почему принуждены будучи возвратиться къ сѣверу, уже къ вечеру увидѣли мы покрытыя сумрачными облаками высокія горы, закрывавшія отъ насъ заливъ Боко ди Капаро. Не смотря на проливной съ порывами дувшій вѣтръ, во всю ночь въ глубокой темнотѣ подъ рифленными марселями лавировали мы въ устьѣ залива между крупныхъ скалъ, мелкихъ острововъ и подводныхъ камней при входѣ разсыпанныхъ. 21 го Февраля еще до разсвѣту въ густомъ туманѣ, при упишемъ вѣтрѣ, положили якорь на рейдѣ Касшель-Ново. Тутъ наши мы корабль Азію, фрегатъ Михайлъ, Шхуну Экспедиціонъ и шебку Азардъ. Последняя взята отъ Французовъ слѣдующимъ образомъ: 16 го Февраля Капитанъ Белли прибывъ въ Капаро нашелъ сію шебку стоящею подъ крѣпостью. Не смотря на покровитель-

ство Австрійцевъ, народъ принудилъ ее удалиться отъ крѣпости. Лейтенантъ Сышинъ съ пятью гребными судами подъ прикрытіемъ шхуны Экспедиціонъ, ночью во время проливнаго дождя взялъ ее абордажемъ и споль нечаянно, что Французы не успѣли сдѣлать и одного выстрѣла. Она вооружена 16ю пушками разнаго калибра и имѣла 60 человекъ экипажа.

Занятіе Провинціи Боко ди Катаро, 21го Февраля.

Тайна нашего сюда прихода открылась и мы съ радостію узнали, что предпріяшіе Адмирала увѣнчалось щасливѣйшимъ успѣхомъ. Для лучшаго объясненія произшешвій сего дня, надобно обратишь вниманіе на связь политическихъ событій.

Когда въ Корфѣ подтвердился слухъ, что Императоръ Римскій заключилъ въ Презбургѣ миръ съ Бонапарте и уступилъ Франціи Венецію и Далмацію; когда извѣстно стало, что Француское Правительство имѣетъ сношенія съ Али-пашею, дабы сего непокорнаго подданаго Султана преклонить къ принятію его войска; но достоверность сего извѣстія привело Вице-Адмирала въ затруднительное положеніе и оно же подало ему щасливую мысль воспользоваться слѣдующимъ обстоятельствомъ: въ прежнее служеніе свое на Средиземномъ морѣ, ему извѣстна была преданность Славянскихъ народовъ осо-

бенно Капарцовъ и Черногорцевъ, изъ коихъ послѣдніе, находились подъ покровительствомъ Россіи; и пошому принявъ главное начальство, хотя не имѣлъ ни какихъ наставленій и увѣдомленій въ какомъ отношеніи, по возвращеніи нашихъ войскъ изъ Австріи въ свои границы, находились мы съ Французскимъ Правительствомъ, основываясь на непріязненныхъ поступкахъ, которыя со стороны онаго продолжались, рѣшился занятіемъ Капаро утвердить за собою господствованіе на Адриатическомъ морѣ, симъ отклонить близкое сосѣдство Французовъ отъ Корфы и воспрепятствовать имъ склонить на свою сторону Грековъ, всегда съ жадностію ищущихъ случая сложить съ себя Турецкое иго. Главнокомандующій утвердившись на сей мѣрѣ, дабы не потерявъ удобнаго случая и не упустить время, положилъ приступить къ немедленному исполненію; но встрѣтилъ новое важнѣйшее препятствіе. Бывшій Главноначальствующій Генераль-Аншефъ Ласси, имѣлъ повелѣніе оставить для защиты Ионической республики только нужные гарнизоны въ крѣпостяхъ, а съ остальными войсками возвратиться въ порты Чернаго моря. Сенявинъ отнесся къ нему съ просьбою, старался убѣдить его сколь полезно и важно для опеченства не допустить Французовъ утвердиться въ Далмаціи и Албаніи, и сколь затруднительно будетъ тогда удерживать Ионическую республику противу превосходныхъ силъ, а

болѣе ошъ коварствѣ предприимчиваго завоевателя; и посему случаю имѣлъ съ нимъ продолжительную переписку. Наконецъ по настоятельному домогательству, Ласси согласился оставивъ большую часть войскъ и отправился въ Россію съ однимъ Сибирскимъ гранодерскимъ полкомъ.

9 Февраля Капишанъ 1 ранга Белли съ кораблемъ, 2 фрегатами и шхуной получилъ повелѣніе показаться на высотѣ Кашарскаго залива, снесшись съ Г. Санковскимъ довѣренной особою при Черногоріи, подавъ Кашарцамъ надежду въ нашемъ покровительствѣ и пособіи, попомъ учредя блокаду въ каналѣ Камамоша и между островами Меледо и Агаспою, не допуская Французовъ въ Кашаро; за симъ ожидая слѣдствій и если народъ пожелаешь освободиться ошъ непріятеля, по принявъ дѣятельныя мѣры для занятія ихъ области. Капишанъ Белли, заслуживалъ такое важное порученіе прежнимъ своимъ служеніемъ. Онъ извѣстенъ былъ какъ искусный и предприимчивый Морской Офицеръ, и въ войну 1799 года особенно отличился. Будучи тогда высаженъ со флота Адмирала Ушакова въ Бриндизи, Белли съ 500 матросовъ неожиданно явился предъ Неаполемъ, въ виду 10,000 Французовъ, сорвалъ передовой постъ, взялъ на мосту двѣ пушки и отважно напалъ на Авангардъ. Въ сіе время Кардиналь Руфо вооружилъ чернь, непріятель отступилъ, заключился въ крѣпость, и чрезъ нѣсколько дней

положилъ ружье предъ горстію мапировъ. Императоръ Павелъ I. получивъ о семъ донесеніе сказалъ: „Белли меня удивилъ, да и я его удивлю“ онъ будучи тогда Капитанъ-Лейтенантомъ получилъ орденъ св. Анны 1 степени.

Жишели Боко ди Кашаро, въ древнія времена сославляли независимую республику, добровольно признавъ покровительство Венеціанъ, по седьмой ступень условія съ ними (въ которой сказано: „если республика не въ силахъ будетъ защищать область, то народъ власень тогда осмашься независимымъ.“), не хотѣли признавъ власни Римскаго Императора, которому несправедливо провинція сія ошдана Кампо-Формійскимъ пракшапомъ. Венскій Дворъ принужденъ былъ, ушвердивъ прежнія права народа, принявъ область на пѣхъже условіяхъ, на коихъ она принадлежала Венеціи. Бокезцы узнавъ, что нынѣ вопреки правъ, они уступлены Франціи, которой владычество лишаетъ ихъ шорговли, свободы и благосостоянія, погружены были въ мрачное увыніе. Австрійское Правительство, по одному сомнѣнію въ приверженности къ Россіи, припѣсняло значнѣйшихъ гражданъ. Одинъ изъ нихъ рѣшилъ возвысить голосъ и въ воскресный день сказалъ народу: „Пробудитесь ошъ бездѣйствія, увыніе не прилично вамъ, брашія мои! мы стоимъ на краю гибели; бездна подъ ногами нашими; Опечесиво въ опасності, одна стезя осмашься намъ къ свободѣ, мечъ и храбрость ваша покажутъ

вамъ ее. — Всѣ бывшіе въ церковь, съ опчаяніемъ въ сердцѣ, съ чувствомъ жаркой любви къ отчизнѣ, поклялись умереть или избавиться отъ власти Французовъ. Клики, кто естъ Вишязь! къ оружію брата! мгновенно ободрили упавшій духъ. Въ нѣсколько часовъ, подобно быспропекущему пламени, всѣ вооружились, даже въ самой крѣпости Кашаро въ присутствіи Австрійскаго Губернапора ударили въ набашъ и объявили ему, что весь народъ единодушно готовъ защищать вольность свою до послѣдней капли крови. Не одна преданность къ Россіи, но польза общая и частная были причиною сего удивительнаго единодушія; нужно было только показаться Россійскому флагу, и весь народъ вооружился, не было ни одного, которой бы оспался покойнымъ, или былъ прошивнаго мнѣнія, и никто не сомнѣвался въ покровительствѣ Россійскаго Императора. Многіе Бокезцы, служившіе въ нашей службѣ, болѣе другихъ желали сей переменъ. Начальники же Комунишатовъ Ризанскаго и Каспель-новскаго Графъ Савва Ивеличь и Гр. Георгій Воиновичъ, наиболѣе оказали усердія и готовности къ освобожденію своего опечесства. Опсавной Генераль-Лейтенантъ Графъ Марко Ивеличь, уроженецъ Ризанскій, жившій въ домѣ своемъ какъ частный человекъ, по прежнимъ порученіямъ въ званіи довѣренной особы при Черногоріи, имѣя уваженія, и недѣйствуй лично, вѣроятно, могъ также при-

нимашь участіе въ споль смѣломъ предпріятіи своихъ согражданъ.

Сшарѣйшины народа, Капишаны Комунишашовъ (округовъ) собравшись, безъ всякаго поспороннаго внушенія, положили: не шолько искашь покровительсшва; но безусловно дашь присягу въ вѣрноподданствѣ православному Августѣйшему Монарху Россіи. Въ слѣдсшвіе сего народъ ошправиль депушашовъ къ Г. Санковскому и Мишрополишу Черногорскому. Первый, увѣренный въ намѣреніи Вице - Адмирала, подашь помощь для защиты области, не ошвергъ ихъ прозьбы, дѣлавшей ихъ по преданности и любви къ намъ шого достойными. Мишрополишъ Петръ Пешровичъ Негушъ, глава Черногорскаго народа уже 97 лѣшъ признающаго себя подданнымъ Россіи, 15го Феврала на Генеральномъ сѣймѣ въ Цешинѣ, по согласію Князей и Главарей, рѣшилсѣ не шолько сражашься прошиву Французовъ; но еще и выслашь Авспрійскія войска. Онъ, принявъ начальсшво надъ соединенными силами Черногорцевъ и Приморцевъ, облегъ вопервыхъ Кашель - Ново. Благовременное прибышіе эскадры Белли на рейдъ, 16го Феврала удержало народъ ошъ ужаснаго мщенія Цесарцамъ. Начались переговоры, въ слѣдсшвіе коихъ 21 Феврала, Мишрополишъ объявилъ Коменданшу: Если не хочешъ онъ ошдашь крѣносшь народу, шо возмешъ ее шшурмомъ. Белли, котораго Авспрійскій Губернашоръ просиль выпалишь одну шолько пушку и шогда онъ сдасшсѣ, съ

своей стороны предложилъ ему ключи крѣпостей сдать Капитанамъ отъ Комунишатовъ, отъ которыхъ мѣстное начальство во время прикрытія Боко ди Кашаро получило, съ такимъ призомъ замѣчаніемъ, что Австрійскія войска защищаютъ теперь непріятельскія земли; ибо по миру срокъ сдачи обласпи Французамъ 29 Января уже прошелъ. На предложеніе сіи уполномоченный Комисарь Императора Римскаго Маркизь де Гизильери согласился. Такимъ образомъ мужественный народъ возвратилъ вольность и во всѣхъ 8 крѣпостяхъ смѣнилъ Австрійской гарнизонъ безъ кровопролитія.

Въ девятомъ часу утра, Мишрополишь съ старѣйшинами прибылъ на корабль Азію, откуда вмѣстѣ съ Капитаномъ Белли и ротою морскихъ солдатъ, возвратился на берегъ, гдѣ духовенство со крестомъ, благословеніемъ, хлѣбомъ и солью, встрѣшило насъ; народъ радостно восклицалъ да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! У монастыря Савино, гдѣ собралось болѣе 10.000 народа, духовенство соборомъ служило молебенъ, по окончаніи коего Мишрополишь освятивъ знамена назначенныя для крѣпостей, и вручая ихъ Капитанамъ округовъ, сказалъ крашкую въ сихъ сильныхъ выраженіяхъ рѣчь: „свершилось желаніе ваше храбрые Славяне! вы видите посреди васъ давно ожидаемыхъ вами по роду, вѣрѣ, храбрости и славѣ браій вашихъ. Могущественный Монархъ Россійскій, приметъ васъ

въ число чадъ своихъ О! да будетъ благословенъ Промыслъ Госпеда! да будетъ вамъ памятенъ сей радостный и щасливый день! но прежде, нежели вручу вамъ сіи священныя знамена, вы должны дать клятву защищать ихъ до послѣднихъ силъ.“ Клянемся оповѣшсшвовалъ народъ единогласно, и по древнему обычаю Славянъ, потрясая обнаженными мечами, заклинались прахомъ предковъ бывъ вѣрными по гробъ. Въ шестви до города, воспоргъ народа былъ для насъ умилишельнымъ зрѣлищемъ. Мальчики въ праздничномъ нарядѣ осыпали солдатъ цвѣтами; народъ, одни цѣловали полу плашья, другіе съ почтениемъ прикасались къ рукамъ нашимъ. При громкихъ восклицаніяхъ да здравспвуешъ Царь нашъ бѣлой, да вѣки поживешъ нашъ АЛЕКСАНДРЪ, въ Кашель-Ново и Еспаньолъ подняли Россійское знамя. Корабли эскадры, всѣ купеческія суда разцвѣтились флагами, и вмѣстѣ съ крѣпоснями выпалили по 101 пушкѣ. Съ сего времени до самой глубокой ночи, во всей обласпи ружейная и пушечная стрѣльба не умолкала, не шолько купеческія суда, но дома и шлюпки украсились бѣлымъ съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ флагомъ. Жишели не знали мѣры своей радости, угощали солдатъ всѣмъ лучшимъ, обнимали ихъ, опъ избышка сердечныхъ чувствъ плакали, воспоргъ, искренность, видны были на всѣхъ лицахъ и день сей предспавлялъ восхишительнѣйшее шоржество.

Капарская область вмѣстѣ съ Черногоріею, будучи сопредѣльна съ Славянскими народами, преданными Россіи, опдѣляясь отъ Далмаціи независимою Рагузинскою республикою, и чрезъ Герцоговину примыкая къ Сербіи, составляла для войскъ нашихъ превосходную военную позицію, и по тогдашнимъ политическимъ отношеніямъ учинилась важнымъ приобращеніемъ. Герцоговины и храбрый Георгій Чорный, предводитель Сербовъ, облегчая полученіе изъ Россіи помощи, въ случаѣ нужды могли соединенно съ нами затруднить всѣ предпріянія Бонапарца, и шѣмъ сохранишь цѣлосшь союзной намъ Опшоманской Порты. Имѣя въ Капаро безопасную пристань, находящуюся посреди Адриатическаго моря, Сенявинъ умноживъ силу свою 12.000 храбрыхъ приморскихъ и Черногорскихъ оруженосцевъ, перенесъ театръ войны отъ Корфы къ Далмаціи, шѣсною блокадою опрѣзавъ сообщеніе ея моремъ съ Италіею, и принудилъ доставлять войска и съѣстные припасы, чрезъ Австрійскія владѣнія, по непроходимымъ горамъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, что при недоброжелательствѣ жишелей, поставило Францускихъ Генераловъ въ затруднительное положеніе, и Наполеонъ, поспѣшившій объявить приязнаніа свои на нѣкошорые города Албаніи (*), при-

(*) Бушриншо, Парга, Санши-кваранши, Аншивари, изъ коихъ первые при находящахся и рошиву Корфы.

надлежавшія Венеціанской республикѣ, увидѣль замыслы свои усшремленные на Грецію, особенно на Корфу, уничтоженными при самомъ началѣ. Чесполобивый и вмѣстѣ корысполобивый Али Паша, узнавъ о занятіи Кашаро и о мѣрахъ принятыхъ для удержанія его въ предѣлахъ неутралишеша, послѣ нѣкопорыхъ опышовъ нерасположенія своего къ намъ, самъ спшалъ искашь знакомства Сенявина, а узнавъ его, скоро сдѣлался добрымъ сосѣдомъ и пріяшелемъ, чѣмъ Бонапарте лишился послѣдней надежды испровергнушь Турецкую Имперію. Занятіе Рагузской республики, бывшей подъ покровишельствомъ Султана, усилія хипрошцію полипикки и силою оружія покоришь Кашарскую обласшь, ясно доказывають, сколь важный пунктъ сія сама по себѣ неважная провинція соспавляла для будущихъ плановъ завоевашеля. По симъ причинамъ занятіе Кашаро надѣлало много шуму. Сближеніе Франціи съ Поршою Опшоманскою опшклонено, привлеченіе на свою сторону Грековъ и Славянъ уничтожено, и сей первый подвигъ, первый шагъ начальствованія Сенявина, оправдалъ мудрый выборъ Монарха. Всѣ мѣры и распоряженія, служащія къ наивышшему защищенію провинции, были одобрены, и Адмираль удостоиоился Монаршаго благоволенія, изъявленнаго ему въ леспномъ рескрипшѣ.

Какъ доспешвно было извѣспно, что Рагузскій Сенать по безсилію, а часпню по собспвенному расположенію, согласился чрезъ

свои владѣнія пропустишь Францускія войска, снабдишь ихъ провизією и лодками для перевозу изъ Спашо въ Рагузу; шо, дабы принудишь Сенашъ соблюдать совершенный нейспралишетъ, Миспрополишь послалъ ошрядъ Черногорцевъ показашься на ихъ границъ, а Капишанъ Белли, для недопущенія непріятели переправиться моремъ въ Рагузу, послалъ нашъ фрегатъ въ Каналь Каломошу. Графъ Воиновичъ, Каспель-новской округи Начальникъ, ошправился вмѣстѣ съ нами, дабы побудишь Сенашъ къ устраниенію себя ошъ оказанія помощи Французамъ; и сія мѣра произвела желанное дѣйствіе. Въ ночь на 22 Февраля, мы снялись съ якоря, и въ шоужъ время шхуна Экспедиціонъ ошправилась съ донесеніями къ Адмиралу въ Корфу.

Каналь Каламото.

При свѣжемъ вѣтрѣ въ пять часовъ, перешли мы ошъ Каспель-Ново къ Новой Рагузѣ и спали посреди канала Каламото на 15 саженьяхъ глубины. Какъ фрегатъ при шихихъ вѣтрахъ не могъ преслѣдовать малыя суда, шо Капишанъ ошправиль меня къ ближнимъ ошровамъ, ошкуда удобнѣе было наблюдать суда, проходящія какъ моремъ, такъ и каналомъ. Принявъ на чешыре дни провіаншъ, ошправился я къ ближнему ошровку, и обошедъ его съ сѣверной стороны, присталъ въ небольшой заливъ съ обоихъ сторонъ защищен-

мый высокими мысами; въ семь мѣспѣ мы были хорошо закрыты съ моря и ни одна лодка, идущая въ Рагузу, не могла миновать насъ. Я вышелъ на берегъ осмошрѣшь мѣспоположеніе: при всякомъ шагѣ впередъ, надлежало пробираться по неровнымъ камнямъ; иногда взлзая на крушизну, удерживался я за колючій шерновникъ или за вѣшви сваленныхъ бурею деревъ. Около полуверсты подымались мы такимъ образомъ, пока доспигли вершины; шамъ вынувъ зрипельную шрубу, искалъ я по горизонту и подь берегами судовъ; но кромѣ великаго буруна и немалаго волненія ничего не ошкрывъ. Озирая же ближе вокругъ себя увидѣлъ я, что каналъ Каламото, сосоставляется длинною грядою оспрововъ, идущихъ по направленію берега въ двухъ и шрежъ миляхъ ошъ него разспояніемъ. Глубина между сими оспровами, какъ увѣрять меня доцманъ, непомѣрна; но по узкости проливовъ, ихъ раздѣляющихъ, шолько при удобны для проходу военныхъ кораблей. Вдали, къ сѣверу синѣлись оспрова Курцало и Меледо, къ югу Капарскія Гиганшы, покрышые сѣгомъ.

Поставя на возвышеніи карауль, спустился съ горы и пошелъ какъ мнѣ казалось къ срединѣ оспрова. Холодный вѣщръ принудилъ меня надѣшь капошь, и еслибъ сего не сдѣлалъ, шо мундиръ мой, ошъ шерновника, сѣвозъ кусты котораго мы продирались, весь бы изорвался. Наконецъ напали мы на лож-

бину, копорая привела насъ къ лужѣ окруженной деревьями; дождевая вода спекая съ горъ наполнила неглубокую рышвину. Водохранилище сіе для спранниковъ намъ подобныхъ и конечно рѣдко сюда приходящихъ, покажешся немаловажною находкою. Оспровъ сей, коему имя никшо еще не давалъ, хошя можешъ бышь до меня приспавало къ нему миллионы людей, сосшоипъ изъ швердаго плишника, горизонтально лежащаго, и шолько на нѣскольکو вершковъ покрышаго землею. На семь шонкомъ пластѣ растушъ кривыя можжевеловыя деревья, большіе кустарники шалфею, шиповника и хошя я небольшой бошаникъ, однакожь замѣшилъ множештво розмарина, родъ дикаго лавра, увядшія шпебли лилей, и другихъ цвѣшовъ, копорые произрастаюшъ у насъ шолько въ оранжеряхъ. Большія шрецины, видныя по всему оспрову, заспавляюшъ думашь, что и шущъ были землешрясенія и можешъ бышь всѣ оспрова сіи, сушь не иное что, какъ опорванныя скалы отъ берега. Не нашедъ шеленія, не видавъ ничею кромѣ дикихъ ословъ и шпада барановъ на швободѣ гуляющихъ, изорвавъ сапоги, перещарапавъ руки и ноги ворошился назадъ къ берегу. Идучи, слышу ружейный вышрѣлъ, взглядываю на гору, гдѣ посшавленъ былъ карауль, вижу сигналъ извѣщающій о появленіи судна, прибавляю шаги, бѣгу, скашываюсь съ горы, немедля опшваливаю и пускаюсь въ отккрышое море.

Небо было мрачно, море покрыто пѣною. На веслахъ вышедъ за оконечность острова, показалась большая шаршана идущая отъ сѣвера на фордевиндъ. Поспавя паруса шли мы въ бейдевиндъ; барказъ начало задивашь волнами, два машроза безпрестанно ошливали воду. Когда мы довольно сблизились, я приказалъ выспрѣлишь изъ фалконеша, шаршана пошчасъ поворошила отъ берега въ море и прибавила парусовъ, я также ошдалъ рифы и нѣсколько спустившись отъ вѣтра примѣпно спалъ догоняшь. Между тѣмъ уже начинало вечерѣть, пошелъ небольшой дождикъ, небо по выяснивалось, по покрывалось облаками; опытный Лоцманъ увѣряя меня, что ночью будетъ Вугаска (буря), предсавлялъ, что на споль брennomъ суднѣ и въ такую погоду подвергну опасности жизнь 30 человекъ. Въ надеждѣ, что скорѣе наспигну шаршану, нежели успѣю за свѣшло приспашь къ берегу, я не послушалъ его и продолжалъ погоню. Послѣ жаркаго спора, когда Лоцманъ принужденъ былъ уступити и замолчашь, чрезъ нѣсколько минутъ предположеніе мое исполнилось. Шхиперь, испуганный другимъ выспрѣломъ съ ядромъ, привель къ вѣтру, поднялъ Рагузскій флагъ и легъ въ дрейфъ. Приспашь къ борту и войши въ каюшу, было дѣло одной минуты и нѣсколькихъ шаговъ. Тамъ въ чистой каюшѣ, увидѣвъ себя въ лучшемъ убѣжищѣ отъ бури, нежели на барказѣ, я ободрился, однакожь внуш-

ремно упрекалъ себя въ неблагоразуміи пу-
сшишься на ночь въ морѣ; но когда по по-
даннымъ мнѣ пашпортамъ, увидѣлъ что Шхи-
перъ изъ Анконы въ Рагузу везеть богатый
грузъ, принадлежащій Французскому купцу, по
совершенно успокоился и съ веселымъ духомъ
и новою бодростію, немедленно распредѣлилъ
своихъ людей по мѣстамъ, привязалъ барказъ
на бакшповъ (*) и въ полвѣтра, на всѣхъ па-
русахъ пустился прямо къ Саншо - Кроче.
Предвѣщаніе Лоцмана сбылось: по захожденіи
солнца, ночь наспушила самая шемная, и по-
шелъ проливной дождь; не смотря на усили-
вшійся вѣтръ, я держалъ всѣ верхніе паруса,
опъ чего шаршана легла совсѣмъ на бокъ,
мачты трещали, а Шхиперъ въ отчаянномъ
страхѣ читалъ *ave maria!* и *Padre nostro!* од-
накожь по щасію я благополучно прошелъ
между каменьями (*петини* называемыми), ми-
новалъ всѣ опасности и въ 10 часовъ ночи
бросилъ якорь возлѣ фрегата.

На разсвѣтѣ кашеръ привелъ Далмаш-
скую шребаку; но Капитанъ во уваженіе пре-
данности къ намъ жишелей, не задерживая
опшусшилъ. Опъ Шхипера увѣдомились мы,
что вся Далмація занята непріятелемъ, по-
чему намъ должно было увеличиться опсорож-
ность. Капитанъ опправляя меня впорично

(*) Толстая веревка, выпущенная за корму корабля, къ
кошорой привязываются гребныя суда.

къ шѣмъ же островамъ, приказаль не слишкомъ удаляясь отъ фрегата. Пробрáвшись весьма узкимъ и совершенно дикимъ пропотокомъ, раздѣляющимъ два высокія, крутые острова, выбралъ я пристанище у шрестьяго, считая отъ шого на кошоромъ провелъ вчерашній день. Обошедъ кругомъ, не нашли на немъ ни селенія, и ни капли воды; весь островъ поросъ мѣлкимъ кустарникомъ разнаго рода, изъ коихъ на одномъ были засохшія ягоды, похожія на нашу землянику и довольно пріятнаго кисловатата вкуса. Славяне называютъ ягоду сію *глогиня*, она имѣетъ видъ земляники темнокраснаго цвѣта, въ срединѣ 4 косточки, а сверху, гдѣ бываешь цвѣшокъ, кругловатую и твердую чашечку. Пославъ караулъ на возвышеніи, сдѣлавъ изъ парусовъ палашку, расположилъ я провести ночь. Къ захожденію солнца, небо покрылось мрачностію, пошелъ проливной дождь не оставившій на насъ сухой нишки, въ продолженіи 2 часовъ громъ гремѣлъ прямо надъ головами, а послѣ грозы заревѣлъ вѣтръ, началась буря, огонь нашъ погасило и всѣ машрозы спѣснившись въ малой палашкѣ, пѣли пѣсни! на другой день узналъ я, отъ чего они были такъ веселы, порція вина за чешыре дни была ими выпита до дна.

24 Февраля ушромъ, хотѣлъ попытаться не добьюсь ли до фрегата, но едва съ крайнимъ усиліемъ обогнулъ мысъ и на 300 сажень подвинулся впередъ, какъ вѣшромъ и

меченіемъ понесло насъ назадъ и я принужденъ былъ приспастъ по восточную спороную того же острова. Мѣсто гдѣ мы приспали было открыто, волны разбиваясь окаменя производили сильной бурунъ, почѣму приказалъ я вышацишь суда на берегъ, и близъ ихъ подъ навѣсомъ скалы поспроишь шалашъ. Сей день мы еще не унывали, и хотя въ охотѣ не было удачи, ибо видѣли только мѣсна гдѣ лежали козы, но провели время весело, довольствовались сырою солониною и сухарями и къ вечеру уславши и оборвавшись о колючіе куспарники, вобрались въ шалашъ и развели огонь. Ночью опять была гроза и временемъ шелъ дождь.

Солнце, котораго восхожденія, мы ожидали подобно Перуанцамъ, кои по сему свѣшлуду заключающъ добрыя и худыя предзнаменованія, взошло и лучами своими не могло пронизать густыя облака, обложившія со всѣхъ споронъ небо. Море гонимое южнымъ вѣтромъ съ ужаснымъ шумомъ сильно волновалось; вдаль было такъ темно, что мы едва по бѣлымъ валамъ могли различать воздухъ отъ моря; не было никакой возможности возвратишься на фрегатъ. Тутъ невольное неудовольствіе возмушило духъ мой, скудная провизія наша кончилась за завтракомъ, съ охоты какъ и вчера съ пришли съ пустыми руками, на острову, кромѣ сказанныхъ ягодъ, не было никакого растѣнія, которое можно бы употребишь въ пищу; нѣ-

кошорые не пивши два дни мучились опть жажды, я приходила въ опчаяніе, думая чпо судьба опредѣлила намъ умерѣшь здѣсь опть голода. Къ вечеру, когда собрались въ свой бивакъ, было уже не до шушокъ; машпрозы не имѣли желанія пѣшь, вокругъ огня сидѣли смирно, часпо выходили смопрѣшь на облака, и по всѣмъ признакамъ видя, чпо буря должна продолжиться, съ горемъ легли спать на мокрую землю. Всю ночь я не смыкала глазъ, не смопря на дождь ходилъ возлѣ шлюпокъ по морскому берегу, и въ сильномъ волненіи чувствъ, почиалаь себя какъ бы низверженнымъ изъ свѣта, душа моя изнемогала подь тысячею мыслей, и слабый лучъ надежды не облегчалаь печальнаго моего расположенія. По нѣскольку минушь споялъ я какъ оцѣпенѣмый, смопря, шо на небо, шо на море. Опть сильнаго желанія, при шумѣ волнь и свиспѣ вѣпра, предспавлялся мнѣ иногда шпиль, и до шого одинъ разъ забылся, чпо сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ шалашу, въ намѣреніи разбудить покойно спавшихъ людей, но опомнившисъ ломалъ въ опчаяніи у себя руки, и видѣлъ предъ собою весь ужась голодной смерши.

Не имѣвъ пердѣнія дождашься ушра я разбудилъ машпрозовъ и лишь начало разсвѣшашь, приказалъ спускаться на воду суда; нѣкошорые изумились шакому предпріятію, но по свойшвенной ѳдному Рускому солдашу спшрогой во всякихъ случаяхъ подчиненности,

безмодно повиновались и не смотря на ужасный бурюнь шлюпки были на водѣ. Рѣшившись во что бы ни спало не оставались долѣе въ споль дикомъ мѣстѣ и терпѣливо ожидашь переменны погоды, я намѣревался переправиться на шу сторону канала, гдѣ видѣнь былъ домикъ. Мы ошвалили, посшавили рифленный парусъ въ половину сверхшого уменьшенный, но лишъ оный былъ подняшь барказъ всѣмъ баршомъ зачерпнулъ воду, кашерь непременно бы опрокинуло, если бы въ сіе время не изорвало у него парусъ. Тогда спустившись по вѣпру, оставалось одно средство привестъ на другой галсъ и спарашься приспашь къ другому ошрову, по виду споль же дикому и необитаемому какъ и первый. Принуждены будучи посшавишь парусъ съ крайнею опасностію перешли мы не болѣе 200 сажень къ берегу, какъ и увидѣли предъ собою, небольшой заливъ очень хорошо прикрытый ошъ южнаго вѣпра. Вошедъ въ него, я очень радовался, что гребныя суда можно было оставишь на дрекахъ, и не нужно было выпаскивать ихъ на берегъ.

Оставя караулъ при судахъ и положивъ тяжелый мушкетонъ на плечо, съ 30 вооруженными машрозами, въ надеждѣ найши какое нибудь жилище, пошелъ искашь онаго. Мѣрными шагами и въ молчаніи взошли мы на небольшое возвышеніе и что же увидѣли? Большое селеніе, въ прекрасной долинь, осѣ-

ненной деревьями, и окруженной виноградника-
 ми. Нѣшь словъ изобразить наше восхищеніе,
 опъ радости мы всѣ перекрестились и сказа-
 ли слава Богу! прибавили шаговъ или лучше
 побѣжали. Приближаясь къ первому дому, я
 вспомнилъ, чшобы бышь сышу нужны день-
 ги, смопрю по карманамъ, нѣшь ни ко-
 пейки, спрашиваю у мапрозовъ, ни у кого ни
 гроша, эшо обспояшельство уменьило нашу
 радость, мы оспановились и съ смѣхомъ обыс-
 кивали пусные свои карманы. Въ первомъ
 домѣ нашли мы спарика, опъ кошораго уз-
 нали, чшо находимся на оспровѣ *Жупано*,
 чшо ешь здѣсь Канцлеръ, Губернашоръ, Се-
 нашоръ и помѣщикъ, и сколько могъ я понять
 всѣ сій чешыре званія принадлежашь одному
 лицу. Я послалъ къ нему Гардемарина, про-
 сить позволенія запасшись провизією, думал,
 по праву военныхъ дашь ему послѣ одну рос-
 писку. Сенашоръ прислалъ просить къ себѣ,
 вспрѣшилъ меня за ворошами, и весьма лас-
 ково взявши за руку ввелъ въ домъ. На первый
 разъ, въ длинномъ, для голоднаго моего желуд-
 ка разговорѣ, началъ онъ изъясняшь запруд-
 нительное между двумя сильными державами
 положеніе республики. Къ щаспію моему, ско-
 ро вошла его жена, и въ ушреннемъ нарядѣ,
 прекрасная собою, она, когда подали мнѣ весь-
 ма маленькую чашку кофе и безъ сухаря, сказала
 разговорчивому супругу своему, чшо чрезъ слу-
 жанку она узнала, чшо надобно скорѣ на-
 кормить людей моихъ. Мужъ вышелъ. Я

вспаль, и проходя зеркало, увидѣвъ изорван-
ные свои сапоги, закопшѣлое ошь бивачнаго
дыма лицо, съ крайнимъ замѣшательствомъ
засвидѣтельствоваль ей мою признашельность
за вниманіе. Я предспавляль собою рыцаря
плачевнаго образа, сидѣль предъ нею на высо-
комъ узенькомъ стулѣ въ неловкомъ положеніи,
шо скрывая сапоги, шо поправляя галспукъ,
шо заспегивая мундиръ, и ошь соспрадашель-
ныхъ ея взглядовъ, еще болѣе робѣя; но не смо-
пья на шо однакожь разговоръ нашъ съ помо-
щю нѣсколькихъ Италіанскихъ словъ, на-
писанныхъ у меня на листкѣ, копорый прину-
жденъ я былъ держашъ въ рукахъ, и реченій изъ
Священнаго писанія заимспвованныхъ, ожи-
вился. Мало по малу я ободрился, и уже
смѣялся, какъ вошелъ Сенаторъ. Полишика бѣд-
ной его республики, снова перемѣнила лицо
мое, и мнѣ конечно сдѣлалось бы дурно, еслибъ
прекрасная, умная, воспипанная жена его не
поспѣшила подать завшракъ.

Люди мои также были накормлены. Го-
спепрімспво Славянъ, обрадованныхъ гостя-
ми, копорыхъ могли они понимашъ, предупре-
дило попеченія Губернатора, и шѣ изъ моихъ
людей копорые приходили съ радоспнымъ ли-
цемъ увѣдомляшъ меня, что въспрь начинаешъ
успихашъ и уже перемѣнился, были кажешся до-
вольно веселы. Въ полдень, когда я успѣль послѣ
сышаго завшрака еще пообѣдашъ, въспрь къ
фрегату сдѣлался попушный и мы прибыли на
оный благополучно.

Въ послѣдніе дни сего мѣсяца, погода у-
спановилась прекрасная и поиски мои были
удачнѣе; при шребаки съ полнымъ грузомъ
цѣною на 100.000 рублей доспались намъ въ
добычу. Тарпану, какъ принадлежащую Рагуз-
скому купцу оппустили, повары ее раз-
мѣстили на другія, а какъ къ тому времени
Графъ Воиновичъ успѣшно окончилъ свое по-
рученіе въ Рагузъ, опсправили ихъ въ Каша-
ро. 3го Марша, когда фрегашъ Михаилъ смѣ-
нилъ насъ на семь поспѣ, при маловѣпріи вы-
шли мы въ море, при чемъ взяли еще бога-
тый призь. При благопріятномъ плаваніи,
преслѣдовали мы всѣ суда, кошорыя показыва-
лись на нашъ видъ; но всѣ онѣ были Авспрій-
скія, почему опспросивъ оппустили. 6го Марша,
ночью, при шуманѣ вошедъ въ Фіумскую бух-
шу, на глубинѣ 35 сажень положили якорь.

Ф І У М Е.

Туманъ и дождь никому не помѣшали съ-
ѣхашъ на берегъ. Мореходцы спѣшашъ насла-
ждашъся удовольствіями городскихъ жишелей,
кошорымъ въ дурную погоду не придетъ на
мысль бродить по улицамъ, осматривашъ зда-
нія и замѣчашъ положеніе окрестностей. Сы-
скавъ домъ Россійскаго Консула Фоншона,
вмѣспѣ съ нимъ посѣщили мы Авспрійскаго
Губернапора, кошорый совѣщавалъ опспере-
гашъся Французовъ, проходящихъ шеперь въ
Далмацію. Проводивъ Спашскаго Совѣшника

Поццо ди Борго и Коллежскаго Ассесора Козена, опсправившихся съ депешами въ Россію, по приглашенію пассажира Мекензи, мы пошли въ лучшую ресторацію объѣдаться. Хозяинъ встрѣшилъ насъ на лѣшницѣ, поблѣднѣлъ и сказалъ: „у меня всѣ покои заняты!“ Но осмопрѣвщисъ и увѣрившись, что мы не Французы, за которыхъ онъ насъ принялъ, съ радостію отворилъ три прекрасныя комнашы; вошедъ шуда, по пихоньку въ полголоса продолжалъ по Славянски: „какое для меня счастье приняшь въ домъ моему Рускихъ! я никогда ихъ не видалъ, но слышалъ, что они добрые господа, милоспивы и бѣдныхъ пракширщиковъ не обижаютъ. Если вы въ самомъ дѣлѣ Рускіе, то не лѣзя ли избавишь меня отъ гостей, которыхъ конечно вы видѣли внизу?“ Совѣшь Губернашера и сіи слова побудили насъ заняшь самыя ошдаленныя комнашы, но лишь подали завшпакъ, насъ увѣдомили, что на приспани какой то шумъ. Какъ бы предчувствуюя мы пошли шуда, со всѣхъ споронъ бѣжалъ народъ къ набережной, спросили сему причину и намъ отвѣчали: „Рускіе прибили Француза.“ Прополкавшисъ сквозъ полпу къ кашерамъ нашимъ, успокоены были офицеромъ Венгерскихъ гусаръ, который увѣриль, что машпрозы наши были правы. Вотъ причина драки: шрое нашихъ гребцовъ шли по шрошуару. Французской Сержантъ-мажоръ, желая вройши впередъ ихъ, сполкнулъ одного

въ грязь, полкнулъ и другаго, но сей осперегшись свалилъ его съ ногъ шакъ, что Французъ упалъ въ грязь ничкомъ и въ запальчивости обнажилъ шесакъ; мапрозы не имѣя при себѣ никакого оружія вырвали шесакъ и изрядно наглеца поколошили. На крикъ его сбѣжалось человекъ 30 Французскихъ солдатъ, и если бы не подоспѣли гусары, то пустая ссора сія, могла бы кончиться непріятнымъ для насъ образомъ. Возвратившись въ пракширъ, въ сѣняхъ встрѣшили двухъ Французскихъ Генераловъ, копорые бранили за что-то дрожашаго отъ страха хозяина и приказывали людямъ своимъ скорѣе запрягать лошадей; они грознымъ свѣсивымъ взоромъ окинули насъ съ ногъ до головы.

Фіуме лежитъ на ровномъ мѣстѣ; голый хребетъ горъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи смыкается въ видѣ полукружія; съ нихъ-то дуешь бора, копорая сбиваетъ съ ногъ людей, опрокидываетъ экипажи и срываетъ съ домовъ крыши; почему рейдъ въ зимніе мѣсяцы совершенно неудобенъ, и суда обыкновенно укрываются въ Букари и Порто-Ре, въ 8 и 15 верстахъ отсюда находящихся. Городъ выстроенъ правильно, широкими улицами; дома всѣ одинакой и самой пріятной наружности. По недоконченнымъ строеніямъ можно судить, что городъ будетъ обширенъ. Пребываніе Французовъ весьма здѣсь ошущительно; магазины пусты, лавки большею частію заперты; они оспавили, какъ гово-

рѣшъ жишели, однѣ шолько спѣны, а денегъ ни копейки. На южной споронѣ, гдѣ впадешь рѣчка (*), набережная застроена огромными магазейнами. Суда, подходя къ оной, нагружающя скоро и удобно. Устье рѣки составляетъ безопасную гавань для малыхъ судовъ. Фіуме, какъ вольный поршъ, могъ бы скоро сравняшь съ лучшими шорговыми городами; но близость богашаго Триеста и дурной рейды лишающъ его многихъ выгодъ; однакожь, какъ всѣ произведенія Венгрии не имѣющъ другаго выхода въ Средиземное море кромѣ Фіуме, сношенія съ Мальшою, Сицилією и украдкою съ блокированными гаванями Италіи, довольно значительны.

Когда пересталъ дождь, мы переправились на другую спорону рѣки. Тамъ, прошедъ вершны двѣ, по дорогѣ, всѣченной въ каменную гору ошановились у водопада, кошораго шумъ слышенъ и въ городѣ. Рѣчка, спѣсненая двумя ошвѣсными скалами, падаетъ нѣсколькими порогами съ высоты пяши или семи сажень въ оврагъ, по крупнымъ споронамъ коего построены мельницы, шакъ сказашъ, одна на другой. Ниже пороговъ, понижающихся усшупами, спояшъ на якоряхъ мельницы пловучія: Видѣ на нихъ съ горы очаро-

(*) Называемая Фіуме, отъ кошорой и городъ получилъ свое названіе. На Ишаліянскомъ языкѣ Фіуме значить рѣчка.

взвешень. Вода, падая съ верхнихъ колесъ на нижнія и разбиваясь о каменя, мѣлкимъ дождемъ кропишь крыши мельницъ и въ брызгахъ поднимается вверхъ наподобіе небольшого пифона. Скрипъ и стукъ колесъ, громъ воды, крупящейся въ серебристыхъ переливахъ, множество лодокъ, идущихъ бичевою прошиву ужаснаго коловращенія воды къ пловучимъ мельницамъ, и нѣсколько вьючныхъ муловъ, спускающихся по крушой пропикѣ отъ верхнихъ мельницъ, представляли пріятное, величественное и вмѣстѣ грозное зрѣлище. Отсюда начинается та славная дорога, которая попомощву передасъ имена Императора Франца II и Генерала Вукасовича, построившаго ее. Она просѣчена сквозь цѣпь доселѣ непроходимыхъ Кроашскихъ горъ, и, какъ меня увѣряли, не уступаетъ въ прочноспи и искусствѣ древнимъ дорогамъ Римлянъ. Прежде сего перевозили шовары на вьючныхъ лошадяхъ, и то съ крайнимъ затрудненіемъ и опасностію; теперь же большія брички, поднимающія 500 пудовъ клажи, проѣзжаютъ прямо изъ Венгріи въ Фіуме удобно и спокойно.

9 Марша, по прибытіи изъ Пешербурга Тишулярнаго Совѣтника Ласкари съ депешами къ Адмиралу, въ послѣднюю часъ ночью снялись мы съ якоря. Съ курьеромъ на одной шлюпкѣ, Консулъ прислалъ шрехъ Россійскихъ солдатъ, принужденно служившихъ въ Авспрійскомъ полку, кошорой недавно пришелъ въ Фіуме.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ФІУМЕ ДО КАТАРО-
ПОРТЬ КАРБОНИ-НОЧНАЯ
ВЫСАДКА.

По причинѣ шшиля и мрачности, ночью принуждены мы были спашь на якорь, на разсвѣшѣ же 10го Марша снявшись и находясь при входѣ въ заливъ, взяли два Италіянскихъ судна, идущихъ изъ Фіуме въ Анкону и Сенегалію. Тихіе вѣспры замедляли наше плаваніе, и какъ фрегатъ держался ближе къ Далматскимъ островамъ, то вооруженный барказъ былъ готовъ для нападенія на непріятельскія суда, кошорыя могли скрыватьсь въ малыхъ и мѣлкихъ бухтахъ. Въ каналѣ между островомъ Меледо и Рагузскимъ берегомъ, крѣпкій проливной вѣспръ, и гряда каменьевъ, находящихся на сѣверѣ острова Агосшы, подвергали насъ въ ночное время опасности, что и принудило Капитана вышши въ море; но какъ шущъ вѣспръ еще болѣе усилился и фрегатъ ничего не выигрывалъ впередъ, то 15го Марша пришедъ въ Бухту *малую Карбони* на глубинѣ 35 сажень, грунщъ иль, спали на якорь. Здѣсь нашли мы одну Таршану. Шхиперъ по обыкновенію пріѣхалъ на фрегатъ съ своими бумагами, и какъ онъ былъ Бокезецъ, то Капитанъ возвращая ему Авспрійскіе патеншы, сказалъ: швой бумаги не годящся, тебѣ надобно перемѣнишь ихъ на Рускіе. Шхиперъ не понявъ, и подумавъ, что берущъ

его въ плѣнь, поблѣднѣль. Но когда ему объявили, что въ Кашаро развѣваешь Россійскій флагъ, что его опечество свободно, по всякой удобно можешь себѣ представишь его и зумленіе, радость и воспоргъ. Онъ пошчасъ поѣхаль на свое судно, перемѣнилъ флагъ, возвратился на фрегашъ, и просилъ привесъ его съ людьми къ присягѣ. Послѣ оной забывъ о своей торговлѣ, предложилъ Капишану взять Францускіе магазейны, находящіеся въ деревнѣ. Къ вечеру остановилась возлѣ насъ другая Бокезская Требака, шхиперъ оной также предложилъ свои услуги и вызвался бытъ проводникомъ.

Солнце уже зашло, когда мы положили якорь. Ночь насшудила самая шемная, къ шому жѣ пошелъ проливной дождь. Пяшь гребныхъ судовъ, изъ коихъ два вооружены были фалконешами, съ вою человеками машпрозовъ, солдашъ и Бокезцовъ поручены были мнѣ. Въ 9 часовъ опсправились мы съ фрегаша. Вышедъ на берегъ, шхиперъ повелъ насъ близъ набережной. Дошедъ сею дорогою до присшани поспавили шущъ гребныхъ суда, и при нихъ нѣскольکو людей, а съ оспальными шихо вошли въ улицу. Бокезцы въ шемношѣ не могли сыскашъ дома, въ которомъ споялъ Француской Капишанъ, почему и принуждены были войшшъ въ одинъ ближайшій, гдѣ свѣшилсѣ огонь. Сквозъ неплотно пришворенную дверь

увидѣли въ немъ 4 пирующихъ спариковъ; они сидѣли у пошухающаго огня на очагѣ; на покачнувшемся сполникѣ, предъ ними споявшемъ, видѣнь былъ сыръ, хлѣбъ и кашпаны, одинъ изъ нихъ держалъ кувшинъ въ рукахъ, другіе куря сигары чему-то смѣялись. „Богъ помочь добрые люди“ сказалъ я входя, они оглянулись, и увидя блестящія шпыки и солдашь испугались. Не бойшесь, мы вамъ ничего дурнаго не желаемъ... но они кажешся меня не понимали, и спояли не говоря ни слова какъ оцѣпенѣлые. Когдаже Бокезскій шкиперъ сказалъ имъ: „*Не страшитесь братико то су наши мошкови*“ одно сіе слово какъ волшебнымъ жезломъ перемѣнило спрахъ ихъ на радость, они ободрились, бросились цѣловать меня и солдашь. Одинъ хошѣлъ, чшобъ я непременно пиль вино, другой позвавъ жену и дѣшей приказалъ подашъ все чшо у нихъ естѣ, но когда сказали, чшо мы пришли взять Французовъ, сынъ хозяина схващя ружье, вызвался показашъ домъ Капшана и магазейны, спарикиже пошли предупредишь жишелей о нашемъ приходѣ и во избѣжаніе безпорядка сказашь, чшобы никто не выходиль изъ домовъ.

Идучи деревнею слышу выспрѣль, другой, бѣгу и нахожу, чшо машрозы, оспавленные съ Гардемариномъ Баскаковымъ, уже были въ домъ, однакожь никого не схващили въ немъ; Французы, шупъ бывшіе, выскочили съ дру-

той стороны въ окна. Жители увѣрили меня, что они бѣжали въ крѣпость, находящуюся отсюда въ 6 часахъ хода. По чрезмѣрной темнотѣ не могли мы ихъ преслѣдовать, и пошому занялись истребленіемъ магазейновъ; мапрозы съ помощію жителей, погрузили на двѣ Требаки принадлежащія непріятелю, нѣсколько бочекъ вина, водки, сухарей и муки. Остальное, чего не успѣли взять, отдали жителямъ, а бочки съ краснымъ виномъ ведръ въ 300 и болѣе, стоящія всегда на одномъ мѣстѣ разбили, и на разсвѣтѣ съ хорошею добычею и веселыми пѣснями возвратились на фрегатъ.

16 Марша, когда снимались съ якоря, еще взято было судно съ богатымъ грузомъ. 17 сильное прошивное печеніе, шихой также прошивной вѣспрь, принудилъ насъ спуститься и спастъ на якорь на 19 саженьхъ глубины, грунтъ иль, въ бухтѣ большой Карбони. Гавань сія находится между шрема островами Карбони и западною стороною острова Курцола, она закрыта отъ всѣхъ вѣспровъ, входы чисты и удобны даже для сто пущечныхъ кораблей. 18 Марша вышедъ въ море, 20 по шѣмъ же причинамъ возвратились назадъ и нашли въ портѣ Дапской купеческой брига и корсеръ подъ нашимъ флагомъ изъ Капуро, копорой увѣдомилъ насъ, что Адмиралъ находится въ Касшель-Ново. 21 Марша Капипанъ приказалъ мнѣ опвесить 4 призовыя судна въ Капуро. Снявшись съ якоря фрегатъ

пошелъ мористѣе, а я съ своею эскадрою пустился каналомъ между островомъ Меледо и маперымъ берегомъ.

Сѣверо-восточный вѣспрѣкъ служилъ намъ шолько нѣсколько часовъ, предъ полуднемъ спшалъ шшилъ и прежнимъ опъ юга волненіемъ немилосердо насъ качало. Требака, изнемогала подъ шажеспію, ибо слишкомъ была перегружена, и еслибы къ вечеру море не успокоилось, принужденъ бы былъ разрубить бочки съ деревяннымъ масломъ споявшія на палубѣ. Солнце закашилось шакъ пріятно, какъ среди лѣша, море сдѣлалось гладко какъ зеркало, небесный сводъ предспавлялъ кришпальный куполь усыпанный блестящими звѣздами, ночь была ясна какъ день и мы спояли на мѣспѣ шочно шакъ какъ будто на берегу. Природа была въ совершенномъ спокойствіи, всѣ спали кромѣ меня и мапроза Ишпанаца на рулѣ, спраннымъ голосомъ пѣвшаго свою національную пѣсню. Приказавъ ему какъ держашъ и при какомъ вѣспрѣ, я завернулся въ капощъ, легъ на палубѣ, и проспнулся когда уже разсвѣло. Требака моя была очень близко берега, шакъ что при легкомъ сѣверномъ вѣспрѣ, чтобы войши въ каналъ, шрудно было обойши мысъ Меледы. Сдѣлавъ выговоръ рулевому, которой забывъ меня увѣдомить, рѣшилъ приближиться къ берегу, я приказалъ спуснить барказъ и буксиромъ скоро вошелъ въ каналъ. Другая Требака, бывшая въ шомъже положеніи, шакже

на гребль обошла, и вся моя эскадра спокойно плыла возль воспочнаго берега Меледо.

Не могу умолчать о добромъ Бокезцѣ Спиридаро, котораго дали мнѣ вмѣсто лоцмана съ судна споявшаго съ фрегашомъ въ порштѣ Карбони. Онъ спарался показывашь себя свѣшскимъ человѣкомъ, зналь грамоштѣ и хошя не чиняль книгъ, но въ Венеціи часпо посѣщая шеашрѣ, декламировалъ мнѣ Мешаспазиевы стихи. Я учился шогда Ишаліанскому языку, и онъ съ гордостію шолковалъ мнѣ значеніе словъ. Услужливостъ его и наблюденіе прилицій спрогой подчиненности, ушомляли меня, и сколько я ни спарался обходиться съ нимъ ласково, и безъ церемоніи; онъ всякое мое слово, споя всегда по лѣвую руку съ почпишельнымъ приклоненіемъ и въ одаленіи онъ меня, принималъ за приказанія; насилу могъ я убѣдиль его, чшобъ онъ не цѣловалъ моей руки или полы у плашья; но онъ пренизкихъ, весьма смѣшныхъ поклоновъ онъ никакъ не хошѣлъ ошказашься. Гаешани, хозяинъ шребаки, когда я увѣрилъ его, чшо онъ будешъ опущень и за провозъ груза будешъ ему заплачено, былъ спокоень, ласкался ко мнѣ, но не безпокойлъ излишними учивостнями. Съ сими людьми я долженъ былъ проводить время, и можешъ бышь нескучалъ бы, еслибъ не былъ слишкомъ озабочень дурнымъ состояніемъ всѣхъ чешырехъ призовъ. По причинѣ малыхъ свѣденій мореплаванія моихъ шоварищей, которые кромѣ компаса

весьма невѣрнаго не имѣли и каршы, недобѣрчивосшь бременила меня: я находился безпреспанно на палубѣ, и если когда опшь упомяленія смыкаль глаза, шо каждую минушу пробуждался, и даже спавши слышалъ все что вокругъ меня дѣлали и говорили. Желудокъ мой также лишень былъ доброй пищи, но за шо имѣль самую пишашельную, бобы въ лампадномъ маслѣ съ горькимъ уксусомъ, черной сухарь и сладкіе рожки, вотъ дорогія блюда, кошорыми со всею роскошію меня подчивали.

Во весь день слабый вѣшперокъ служиль намъ какъ не лзя лучше. Вода спруилась возлѣ боршна, а воздухъ и море были совершенно покойны. Я сидѣль на опрокинутой бочкѣ, прикрывавшей входъ въ каюшу, въ кошорой было шолько мѣсна, что двѣ пѣспели, и въ веселомъ расположеніи разговариваль съ Спиридаромъ, какъ вдругъ ядро пролетѣло у насъ за спиною. Никакой живописецъ не могъ бы выразишь удивленія нашихъ лицъ. Я вскочиль, схватиль зрипельную шрубу, осмашириваль вокругъ, машрозы глядѣли одинъ на другато и осшавались въ шомъже положеніи. Другое ядро пролетѣло падъ головами, пробило парусъ, Ишпаліанцы вскрикнули, пали ниць, мои шесшь машрозовъ бросились къ ружьямъ и спали заряжашъ два фалконеша. Тогда я увидѣль маленькую лодку съ косыми парусами, кошорая вышла изъ за камней, прикрывающихъ поршь Поало на Меледѣ, и шла

на встрѣчу мнѣ прямо съ носу. Флагъ ея за парусами не былъ видѣнъ, при другія шребаки, находившіяся близко по сдѣланному опъ меня знаку начали со мной соединяться. Желая заснавши корсера думашь, что мы мирные купцы, я приказаль подняшь Австрійской флагъ и на яликъ послаль Спиридаро, увѣришь непріятеля, что мы изъ Триеса идемъ въ Рагузу, между шѣмъ приближась рѣшилсь, окружись и взяшь его абордажемъ. Лоцманъ не доѣхавши еще до лодки, воропился и издали кричалъ намъ: „будьте спокойны Г-нъ Начальникъ, наши! наши!“ Я не зная вѣришь ли шому, продолжалъ ишши. Канониры размахивали фишилями, машпрозы лежали на палубѣ съ гошовыми ружьями и шпронбонами. Наконецъ опъ лодки опвалиль барказъ съ полною вооруженныхъ, кошорые не приснавая къ моему судну спрашивали почно ли я Руской: я опвѣчалъ по Руски, что въ шомъ нѣшъ никакого сомнѣнія, сказалъ имя фрегаша, опкуда иду и прочее. Они казалось еще не довѣряли; по нарѣчію я увѣрился, что шо были Бокезцы; машпрозы мои начали говорись съ ними, и они пошчасъ приспали. Капишанъ Корсера опшличался богашымъ оружіемъ, онъ поцѣловаль мою руку, другіе прикасались къ поламъ корошкаго моего мундира, и подобно Спиридару, кланялись весьма уничиженно. Капишанъ приносиль шысячу извиненій, оправдываясь, что не видя нашего флага, почель насъ вышедшими изъ Курцало и пошому непріятельскими. Онъ увѣ-

домилъ меня, что у Спаньо и въ портѣ Зудяно есть Французскіе корсеры; чтобы спросить его о другихъ обстоятельствахъ, я приказалъ поднести всѣмъ по спакану вина, и предложилъ Капшану проводить меня до Рагузы, онъ просилъ опъ меня письменнаго повелѣнія, я написалъ ему на лоскуткѣ выдранномъ изъ записной книжки, маленькую записочку, и приказалъ держаться ко мнѣ ближе, а ночью подымашъ на мачтѣ фонарь. Мы распались со взаимными учтивостями. Бокезцы опвалили и салюповали мнѣ изъ всѣхъ своихъ ружей, и прекричали е viva Nostri! (да здравствуютъ наши), я приказалъ выпалить изъ фалконета и прокричашъ ура!

Въ полдень вѣспрѣ сдѣлся прошивный и довольно свѣжій, мы лавировали успѣшно во всю ночь. 23 Марша ушромъ вѣспру не спало и печеніемъ пошатило насъ назадъ. Эскадра моя, находилась близъ юго-восточной оконечности Меледо; не болѣе какъ въ верстѣ видна была небольшая бухта, окруженная низкимъ берегомъ. Пріятность положенія сего убѣжища прельстила меня, и какъ бесполезно было держаться въ морѣ, а изъ залива при всякомъ вѣспрѣ можно безъ затрудненія выйти, я поворошилъ въ нее и пушечнымъ выспрѣломъ даль знашь, чтобы другіе шребаки слѣдовали за мною. Всѣ 5 судовъ скоро остановились вокругъ меня и люди сошли на берегъ. Воды не сыскали, но кашшановая роца, доставила большое удоволь-

спивіе моимъ мапрозамъ, они набрали десять мѣшковъ большею частію упавшихъ и согнившихъ кашпановъ, находили ихъ вкусомъ похожими на горохъ, и одинъ замѣнилъ, что по середамъ и пшеницамъ можно ихъ ѣсть безъ грѣха. Бокезцы заспрѣлили двѣ козы и одного барана, принесли нѣсколько дичи а другіе поймали неводомъ множество рыбы; пошчасъ развели огни, но вѣтерокъ подулъ должно было опказаться ошъ роскошнаго обѣда и снимаешься съ якоря. Съ веселымъ шумомъ вспунили мы подъ паруса, сѣверо-западный вѣтръ уснановился, и мы поплыли на фордевиндъ очень скоро. Прощедъ Зуліано, корсеръ подошелъ подъ корму и салюповаль мнѣ изъ всѣхъ своихъ ружей и пушекъ, и до шѣхъ поръ возглашалъ да здравствуешь АЛЕКСАНДРЬ! пока мы не могли слышать ихъ громкихъ годовозъ, онъ пошелъ на свой постъ. Вѣтръ служилъ мнѣ до Старой Рагузы, куда по причинѣ пишины и не доспашка воды принужденъ я былъ зайши 26 Марша.

С Т А Р А Я Р А Г У З А .

Портъ старой Рагузы, лежитъ ошъ новой къ югу моремъ верстахъ въ 20. Единспивенной входъ въ него закрытъ двумя грядами голыхъ камней *петине* (гребень) называемыхъ. Глубина въ заливѣ доспашочна и для восныхъ кораблей, но какъ оный очень не великъ и сѣверный вѣтръ дующій прямо со входа пре-

няшествоешь выходишь, но здѣсь укрывающ-
 ся только пребаки и малыя лодки. Городъ
 состоишь изъ двухъ улицъ, расположенныхъ
 на воспочномъ мысѣ гавани. Стѣна, постро-
 енная на узкомъ перешейкѣ съ 4 пушками,
 защищаетъ его съ сухаго пуши, съ моря
 же нѣтъ никакихъ укрѣпленій. Въ недал-
 немъ разстояніи отъ онаго, полагають мѣ-
 сто древняго *Епидаера*, славнаго Ескулаpie-
 вымъ Капищемъ. Градоначальникъ пріѣзжалъ
 ко мнѣ съ почтеніемъ, и пригласилъ на бе-
 регъ. Я вошелъ съ нимъ въ бѣдной кофейной
 домъ, гдѣ подали мнѣ маленькую чашку кофе,
 трубку шабаку и рюмку розоли; меня подчи-
 вали и многіе другіе; будучи принужденъ
 пишь и ѣшь прошивъ воли, не мало я уди-
 вился, когда каждый заплашилъ за себя, ра-
 зумѣешь съ меня какъ съ Русаго взяли
 вдвое; не должно однакожь порицать сего; вездѣ
 свой обычай. Я сказываю сіе въ оспорожность
 другимъ. Госпепрїимство, свяшая добродѣшель
 нашего Опечества, здѣсь не извѣстна; каж-
 дый ѣшь свой кусокъ въ углу. На другой
 день Градоначальникъ приказалъ своимъ лод-
 камъ вывезть пребаки мои въ море. Поль-
 зуясь тихимъ сѣвернымъ вѣтромъ 27 Марша
 пришелъ я въ Касшель-Ново, гдѣ порученныя
 мнѣ бумаги ошдалъ для разбирашельства въ
 учрежденную призовую Коммисію.

П Р И В Ы Т І Е Г Л А В Н О К О М А Н Д У Ю Щ А Г О В Ъ К А Т А Р О .

Хотя положеніе дѣлъ на маперомъ берегу и система, коюрой Высочайшій нашъ Дворъ намѣренъ былъ слѣдовать, еще не были извѣстны Адмиралу; но какъ приверженность народа подавала надежду не только удержатъ за собою Капаро, но и обезпечить и Французовъ въ самой Далмаціи; по на первый случай 2 баталіона Вишебскаго полку съ 4 орудіями подъ командою Генераль-Маіора Пушкина, отправлены для занятія крѣпостей Капаро и Каспель-Ново. Для учрежденія же всего лично, Адмиралъ на корабль Селафаилъ прибылъ въ Каспель-Ново 13 Марша, а на другой день на шлюбкахъ отправился въ Капаро. Шествіе сіе было настоящій шріумфъ; народъ стрѣляя изъ ружей бѣжалъ по морскому берегу, купеческія суда безпрестанно палили изъ пушекъ. Духовенство со крестомъ, Гражданскіе чиновники съ ключами города, встрѣтили Адмирала на пришани. Г. Санковскій отъ имени народа, изъяснилъ рѣчью преданность ихъ Государю, щастіе быть его подданными, и благодарность за избавленіе ихъ отъ Французовъ. Въ шрое сущокъ Дмишрій Николаевичъ можно сказать очаровалъ народъ. Доступность, ласковость, удивительное снисхожденіе восхищали каждаго. Домъ его оружейъ былъ шолпами людей; Черногорцы нарочно приходили съ горъ, чтобы

удостоишься поцѣловать полу его плаща, прихожая всегда была полна ими, ни кому не запрещался входъ; казалось они забыли Миспрополипа, и повелѣніе Сенявина исполняли съ ревностію, гошовностію удивительною.

Адмиралъ лично удостовѣрясь въ искренней преданности жишелей, освободилъ ихъ отъ всякой повинности, обезпечилъ сообщеніе съ Герцоговиною, а для покровительсва торговли учредилъ конвой до Тріеспы и Констаншинополя. Къ таковымъ милосшамъ и попеченіямъ, Бокезцы не оспались неблагодарными: Сшарѣйшины отъ лица народа поднесли Адмиралу благодаршвенный листъ и предложили жизнь и имущесшво въ полное его распоряженіе. Въ нѣсколько дней снаряжено на собсшвенной щепъ жишелей, и вышло въ море для поисковъ 50 судовъ вооруженныхъ отъ 8 до 20 пушекъ, что по малоимѣнію малыхъ военныхъ судовъ при флотѣ, было великою помощію. Распоряженіе сіе принесло болѣе пользы, нежели моглибы досшавишь налоги. Милосердіе и крошосшь нашего правленія было въ совершенной прошивуположности съ правленіемъ сосѣда нашего Неполеона.

Адмиралъ узнавъ о приверженности къ намъ жишелей Далмаціи, заняшой 6000 Францускихъ войскъ, предпринялъ и сей народъ освободишь отъ угнѣшавшаго ихъ ига. Капитанъ Белли съ 3 кораблями, 2 фрегатами и 4 бригами, получилъ повелѣніе овладѣшь

островами прошиву Далмаціи лежащими (*). Мишрополишь вмѣсто просимой пысячи обѣщаль собрать 6000 воиновъ, и вызвался самъ ими предводительствовашь, почему Адмиралъ 25 Марша ошправился въ Корфу, дабы и шамъ сдѣлашь нужныя распоряженія на случай замысловъ непріятели; взяшь съ собой 3 баталіона Егерей и соединившись съ Белли совокупно съ Далмапами выгнашь Французовъ; но прибывъ въ Корфу, получилъ именное повелѣніе опъ 14 Декабря прошедшаго 1805 года, со всѣми морскими и сухопутными силами возвращишь въ Черное море, опъ чего предпріятіе сіе, въ успѣхѣ котораго не лъзя было сомнѣвашься, содѣлалось щещенымъ. Главнокомандующій началъ дѣлашь приуготовление къ ошплынію, а повелѣніе скрыль въ шайнѣ, дабы преждевременнымъ объявленіемъ не вспревожишь напрасно жищелей. Когда Графъ Моцениго увѣдомиль его, что по его депешамъ Генералъ Ласси командовашь долженъ морскими и сухопутными силами, шо Адмиралъ, чтошбъ развязашь свое недоумѣніе, рѣшилъ вскрышь бумаги на имя Генерала Ласси написанныя, гдѣ къ удовольствію своему нашель, что всѣ силы должны оспашься въ Средиземномъ морѣ. Адмиралъ послалъ брикъ возвращишь войска съ Генераломъ Ласси, но

(*) Смощри вшорую часть, взяшіе острова Курцале и пр.

его уже не заспали въ Констаншинополѣ, а самъ 19 Апрѣля съ 2 кораблями и фрегатомъ, посадивъ на оныя 6 ротъ егерей прибылъ въ Кашаро, гдѣ узналъ, что число Французскихъ войскъ въ Далмаціи уже гораздо умножилось, а какъ къ тому же не получено никакихъ повелѣній отъ Государя, то и рѣшился поступать покомъ оборонительно и защищать Бокоди Кашаро и взяшой оспровъ Курцало. Наконецъ отъ 15го Маія Государь Императоръ, изъявилъ Монаршее благоволеніе Адмиралу за всѣ новыя распоряженія по занятіи Кашаро, равно и за рѣшимость открытъ предписанія на имя Генерала Ласси, съ паковымъ повелѣніемъ, что онъ утверждается во власни Главнокомандующаго, и можешь дѣйствовать по своему благоусмотрѣнію соображаясь съ прежними наставленіями сколько, сколько положеніе дѣлъ и настоящія обстоятельства позволятъ.

Радость и клики народа не умолкаютъ, имя АЛЕКСАНДРА безпрестанно повсюду и кажется самое эхо въ здѣшнихъ пустынныхъ горахъ произноситъ его съ восторгомъ. Въ церквахъ, едва священникъ начинаетъ *Благовѣстивѣйшаго* и всѣ отъ стараго до малаго съ умиленіемъ кладутъ земные поклоны. Въ школахъ, въ копорую мнѣ случилось войти, ученики вспали, всѣ въ одинъ голосъ сказали привѣтствіе, и на вопросъ учителя, кому должно поклоняться? Отвѣчали Единому Богу. Кому служишь до послѣдней капли крови?

единому АЛЕКСАНДРУ, Кого ненавидѣшь и....?
 Вотъ кашихизисъ достойный храбраго народа. Дѣши едва начинающія говоришь, швердяшь имя АЛЕКСАНДРА, и повѣряюшь его каждому съ кѣмъ они встрѣяшся. Мальчики безпрестанно спрѣляюшь изъ писполешъ и восклицаютъ, „*Да здравъ буди нашъ Царь АЛЕКСАНДРЪ, да погибнетъ пасья вира.*“

МОИ ПРОГУЛКИ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ КАСТЕЛЬ-НОВО.

Сдавъ призовыя суда въ Коммисію, въ ожиданіи прибытія фрегата изъ Корфы, не имѣя никакого дѣла, съ ружьемъ въ рукахъ, бродилъ я въ окрестностяхъ и занимаясь охотою, наслаждался прекрасными мѣстоположеніями, какія рѣдко встрѣчаются и въ самой Швейцаріи. Хребты высокихъ обнаженныхъ горъ, окружающіе заливъ, имѣють дикой и унылой видъ. Большіе камни, оторванные отъ кремнистыхъ вершинъ, видны по скапамъ; но у морскаго берега взоръ наслаждается пріятною зеленью садовъ, въ пѣни коихъ, тамъ и здѣсь, встрѣчаешь прекрасныя домики съ хозяйственнымъ строеніями. Бѣлыя стѣны, красныя черепичныя крыши и зелень садовъ составляютъ пріятное смѣшеніе цвѣтовъ. Здѣсь уже весна, и время прекрасное. Всякой день перемѣнялъ я мѣсто прогулки и такимъ образомъ познавъ сіи мѣста всякой день распроспранялъ

свои свѣденія и замѣчалъ что нибудь новое. Съ помощію Италіянскаго языка и нѣсколькихъ Славянскихъ словъ, я не былъ нѣмымъ. Госпепрѣимство одного добраго Славянина, предъ домою кошораго спояли порученныя мнѣ призовыя суда, доставило мнѣ много пріятныхъ минушъ. Въ короткое время сдѣлался я у него почти домашнимъ. Видъ маленькой церкви Или Пророка, споящей на вершинѣ горы, покрытой въ то время облаками, чрезмѣрно мнѣ понравился, и внимательный мой хозяинъ въ первое воскресенье предложилъ иппи шуда съ дѣшными его къ обѣднѣ. Старшая дочь его съ одною родственницею и съ двумя мальчиками 8 и 9 лѣтъ, пошли со мною вскорѣ по восхожденіи солнца. Дорога часъ ошъ часу становилась круче, мѣсна страшнѣе, скашы ужаснѣе. По прошествіи нѣсколькихъ долинъ и пріятныхъ мѣспнъ, узкая пропинка повела насъ вдоль каменной стѣны, по надъ глубокою пропастью, по подъ навѣсомъ скалы. Переходя съ горы на гору, поднимались мы выше и выше; а взошедъ на нѣкошорую высоту, услышали вдали шумъ паденія воды. Я прибавилъ шаги и скоро увидѣлъ прекраснѣйшую каршину. Небольшая горная рѣчка (не далеко ошъ услыя кошорой построена мѣльница съ каменною плошиною), спѣсвенная ушесами, низвергается, и падая съ камня на камень, крушился, разсыпается въ бѣлую шончайшую пыль и проходя чрезъ скалы разливается, же особенно,

въ дождливое время, смываетъ сады, и сноситъ внизъ деревья и тяжелые камни. Двѣ зыбкія доски, положенныя надъ спрашною пропастью, на днѣ коей кипѣла рѣка, предлагали намъ опасный путь. Я пошелъ впередъ, а за мной, взявшись рука за руку, слѣдовали другіе. Съ трудомъ достигли мы наконецъ, вершины горы; но обѣдня уже опошла и церковь была заперта. Положеніе ея на такой высотѣ, почти подъ облаками, важещя лучшимъ и приличнѣйшимъ мѣстомъ для храма сего пророка, почишаемаго проснымъ народомъ покровишелемъ громовъ и бурь. Холодный вѣтръ принудилъ насъ не медля оставивъ гору; мы пошли домой другою дорогою. Не доходя *Монашья Савина*, пришли къ другому источнику, образуящему прекрасный водопадъ. Падая съ высоты двухъ или трехъ сажень, разбиваясь объ черные мшистые камни, кропится онъ густой, осыняющей его лѣсь, а далѣе изгибаясь между вѣковыхъ дубовъ, орѣшинъ и шелковиць, тихо и плавно течетъ по зеленому лугу, и многими изгибами напоивъ сады и огороды, впадаетъ близъ *караншина* въ море. Сюда чаще всего приходилъ я собирать горлицъ. Иногда, прогуливаясь одинъ, восходилъ на высокія и острыя скалы, висящія шамъ надъ пропастью, и предаваясь пріяннымъ мечтаніямъ, созидалъ себѣ новый міръ, спрансповалъ въ спранахъ его на солнечномъ лучѣ, и въ сіи краткія минуты мечтанія, почишалъ себя участникомъ небеснаго блаженства.

ПРАЗДНИКЪ ПАСХИ.

Извѣстно, что въ Католическихъ земляхъ Христіане другихъ исповѣданій перпяшь унизишельное припѣсненіе. По сему, когда при-
сущствіе наше въ провинціи Капарской здѣлало Греческую вѣру свободною, по первый праздникъ Пасхи опсправленъ былъ съ великимъ шоржешвомъ. Въ субботу ввечеру народъ собрался къ двумъ Монаспырямъ: *Савину* и *Топла*. Въ первомъ полковой Священникъ съ Игуменомъ опсправляли службу, а полковые пѣвчіе пѣли на другомъ крылось. Народъ съ великимъ вниманіемъ вслушивался въ рѣчи Рускаго Священника, согласное же пѣніе полковыхъ пѣвчихъ приводило Славянъ въ воспоргъ. По окончаніи заушрени, когда безъ различія соспояній и чиновъ начали цѣловашься, по „Христосъ воскресе, во истину воскресе“ произносились съ шакимъ усердіемъ и радостію, что сіи обьяшія Рускихъ и Бокезцовъ, соединя ихъ въ одинъ народъ, изображали испинное шоржешво Вѣры. Послѣ обѣдни сѣдой Игумень, какъ бы вдохновенный восхищеніемъ своихъ соопечешвенниковъ, произнесъ вращкую рѣчь, проспую, но весьма приличную, и въ концѣ оной повергшись на колѣни и воздѣвъ руки къ Небу, со слезящими очами молилъ о здравіи Императора и войскъ Его. Онъ умолялъ Всемилосердаго Творца, да владычешво Россіянъ въ сей обласпи продлишя до скончанія вѣковъ.

Слабый, дрожащій голосъ, глубокое чувство, выражавшееся на лицѣ его, пронули бы и самое холодное сердце. Многие пали ницъ и нѣсколько минушь уже по окончаніи рѣчи, оспались въ томъ же положеніи. Повсюду слышны были рыданія. Не лзя описать нашихъ чувствованій при семъ столь искреннемъ изъявленіи любви народа. Крестный ходъ, сопровождаемый стройными рядами Рускихъ воиновъ, особенно когда Капюлическое Духовенство вышло на встрѣчу процессіи, доспавилъ нашимъ единовѣрцамъ полное торжество. Всѣ прежнія обиды и ограниченія свободы богослуженія были забыты и всѣ разошлись по домамъ совершенно довольными.

На другой день Пасхи, рано поушру, звонъ колоколовъ и пальба изъ пушекъ возвѣсмили о крестномъ ходѣ. Толпы поселянъ показались на высотахъ; одни поднимались выше въ горы, другіе спускались въ долины. Одинъ приходъ дѣлалъ посѣщенія другому по очереди. Мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ, украшенныхъ цвѣточными вѣнками, ошь каждаго прихода несли крестъ на длинномъ древкѣ, также увешанъ цвѣтами. Подъ крестомъ привязанъ былъ Россійской флагъ первой дивизіи; но кромѣ сего другіхъ образовъ не было. Когда процессія переходила ошь одной церкви къ другой, и останавливалась при каждомъ домѣ, съ пѣніемъ *Христосъ воскресе*, шо стрѣльба изъ ружей всякой разъ возобновлялась. Наконецъ всѣ знамена собра-

лись къ главному Монастырю *Савино*. Жители города встрѣчали каждый приходъ стрѣльбою изъ пушекъ и ружей. Монастырь, споящій посреди лѣсу, подъ навѣсомъ скаль и на берегу моря, усѣяннаго множествомъ купеческихъ судовъ, которыя для сего случая нарочно къ нему приближились, представлялъ прекрасное зрѣлище. Послѣ обѣдни, Игумень благословилъ пасхи, и всѣ разошлись по лѣсу. Каждое семейство сѣло въ кружокъ, посреди коего на коврѣ положена была пасха, холодное, жаркое, вино и плоды. Всѣ безъ исключенія переходили ошъ одного кружка къ другому, говорили *Христосъ воскресе*, цѣловались, садились, опивѣдывали всего по немногу и шли далѣе. Солдашъ нашихъ съ шрудностию уступали и всякое семейство спаралось удержашъ ихъ за своимъ споломъ. Женщины, большею частію спарухи, занимаясь угощеніемъ, оспавались на мѣстѣ. Послѣ обѣда начались игры. На высококомъ дубу, снявъ кружкомъ кору, сдѣлали мишень; въ другую спорону, на условленномъ распояніи, положили связаннаго пѣшуха. Избранные судьями спарики сѣли по споронамъ цѣли, подали знакъ, и молодые дюдѣ по два вдругъ выходили, скоро прикладывались и стрѣляли одинъ въ мишень, другой въ пѣшуха. Если пуля попадала въ цѣль, зрители поздравляли молодца громкимъ крикомъ, если же пролетала мимо, шо смѣялись, а спарики принимали ошъ него два гроша цени, сверхъ

одного, которой всякой стрѣляющей обязанъ заплашишь. Кто въ нѣсколько выстрѣловъ не сдѣлалъ ни одного промаха, получалъ небольшое награжденіе; оспальныя деньги раздѣляли бѣднымъ и плашили за убиенныхъ пшицъ. Искуснѣйшіе стрѣлки разбивали пулю брошенное на воздухъ яйцо или яблоко. Свинцовые или деревянные кружки, *Плоке* ими называемые, и шары (*Буге*) составляли другія игры. Бѣганіемъ и стрѣляніемъ изъ пистолета занимались мальчики. Старики, что мнѣ болѣе всего понравилось, на распѣвъ рассказывали славные подвиги своихъ предковъ. Исторія о Королевичѣ *Маркѣ* и храбромъ *Юро Кастриотичѣ* съ большимъ вниманіемъ были выслушиваемы. Качели, которыя поставили солдаты, очень понравились Бокезцамъ. Цѣлую недѣлю продолжалось празднество; однѣ шолпы уходили, а другія заснували ихъ мѣсто.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ГОРЫ.

По разсмотрѣніи призовою комиссією бумагъ и папешновъ взятыхъ Венусомъ судовъ, не имѣя никакого занятія и будучи свободенъ отъ должности, предпріялъ я объѣхать Кашарскую обласнь и Черногорію. Прибывъ вопервыхъ въ Кашаро, ѣздилъ опшуда въ Доброшу, Перасшо, Ризано, Перасно и Теодо, и возвратившись въ Кашель-Ново, провелъ спрасшную недѣлю въ Мона-

стырѣ Савино, въ постѣ, молившѣ и христіанскомъ смиреніи. На претій день Пасхи съ семействомъ Белодиновича впорично отправился въ Кашаро, и какъ въ сей областной столицѣ не было ни одного пракшира гдѣ бы можно ночевать, то приспалъ я у вдовы Пропопоа Петровича, которой рекомендованъ былъ Белодиновичемъ. Не могу не похвалиться гостепріимствомъ, усердіемъ и доброжелательствомъ сей почтенной спарушки. Принадлежа къ фамиліи Петровичей, она пользуется уваженіемъ, имѣетъ состояніе и свой домъ и за всѣмъ тѣмъ живешь весьма умѣренно и уединенно. У ней нѣтъ ни слугъ, ни служанокъ; дочь ея Марія, съ которою познакомился я еще прежде въ домѣ Касшель-Новскаго моего знакомца, отправляла всѣ должности и распорядностию своею удивляла меня болѣе, нежели слуги въ Англинскихъ пракширахъ: она прибирала комнаты, справала на кухнѣ, подавала кофе, успѣвала къ обѣду какъ можно лучше нарядиться и будучи очень пригожа, находила время удѣлять мнѣ частъ своего вниманія. Спарушка ошмѣнно полюбила меня по одному случаю. Она получила письмо ошъ сына изъ Смирны и съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидала другаго шпра, когда на одинъ часъ приходилъ рабочникъ, для услугъ, дабы послать его за попомъ для прочтенія ей письма. Возвращаясь изъ замка къ обѣду, хозяйка моя по обыкновенію машерей, выхваляла мнѣ рѣдкія достоинства сво-

его сына и въ доказательство, что онъ очень ученъ, подала мнѣ его письмо. Я прочелъ адресъ, старушка сплеснувъ руками, съ радостію спросила, не уже ли я грамоткой? и когда научился чашать по Славянски? Я не пропивуръча въ первомъ, развернувъ прочелъ ей письмо, въ кошоромъ, кромѣ нѣсколькихъ словъ почти ничего не появля. На другой день, пригласила она на скромный ужинъ всѣхъ своихъ знакомыхъ и со слезами на глазахъ предспавляла меня каждому, увѣряя, что я великой человекъ и даже знаю грамоту!

Добрая моя хозяйка, доставила мнѣ случай побывать въ Черной горѣ. Отець Спиридоній, прихода ея Священникъ сыскалъ мнѣ проводника, и я по даннымъ мнѣ наспавденіямъ спѣшилъ сдѣлать маленькія приуготовленія. Взялъ съ собой фуншовъ десять пороху, купилъ кремней, бисеру, спакановъ и рюмокъ, синяго стекла, и нѣсколько кусковъ сахару положилъ въ карманъ, дабы сими бездѣлушками, дарить въ знакъ памяти, пѣхъ хозяевъ, у коихъ буду ночевать. Въ продолженіи моихъ сборовъ Митрополишь прѣхалъ въ городъ, я за долгъ почель просить его соизволенія. Его Высокопреосвященство охотно согласился на мое желаніе, убѣждалъ имѣнь снисхождение къ обычаямъ народа, всѣмъ сердцемъ и душою любящихъ Рускихъ. (Собспвенныя его слова). Приказалъ одному виписю изъ своей гвардіи, ростомъ почти въ сажень, провожашъ меня всюду, куда бы я ни поже-

далъ, и оппуская меня, увѣрилъ, что я буду принятъ съ усердіемъ и должнымъ уваженіемъ. Первой проводникъ мой не хотѣлъ уступить чести охранять меня Мишрополишскому; они долго спорили, сердились и не знаю какъ успѣлъ помирить ихъ отецъ Спиридонъ.

Чтобы казаться болѣе военнымъ, взялъ я съ собою одну шинель, препоясалъ длинную саблю, копорю могъ бы опрубить носъ въ сажени опъ себя разспоянѣмъ, а коршикъ вмѣсто кинжала зашкнулъ за поясъ. Въ чеп-вергъ свяшой недѣли къ вечеру, пѣшкомъ и съ посохомъ въ рукахъ опправился я въ пушь съ однимъ машрозомъ, весьма смышленнымъ, проворнымъ, и на храбось коего при случаѣ могъ совершенно положишься; я говорю сіе послѣднее по шому, что Черногорцы дорогихъ гостей своихъ любящъ вспрѣчающъ и провожающъ ружейными высрѣлами, шакъ что пули свистящъ мимо самыхъ ушей. Въ Скальари деревнѣ, лежащей въ прекраснѣйшей долинѣ близъ Капшаро, дали мнѣ лошака и мы начали подниматься на гору, копорой вершина упиралась въ облака. По шропинкѣ, извивающейся улишкою, достигли мы до крѣпости *Скала санта* (Свяшяя шропина) или лучше до чешвероугольной башни, стоящей на границѣ Черногоріи и защищающей дорогу опъ Капшаро въ Будуа. Гора на копорую опсюда намъ должно было всходитьъ, стояла еще выше первой, вершина ея шерялась въ облакахъ. Солнце заходило,

спановилось темно; до Цешина, гдѣ располагалась ночевать, оставалось еще верстъ 18; дорога шла на такую крутизну и мимо такихъ ужасовъ, что я прилегли на шею лошака, качался надъ краемъ бездонной пропасти, голова у меня закружилась и я просилъ остановиться въ первой деревнѣ. Проводникъ увѣрялъ, что нѣтъ никакой опасности, и что я непременно долженъ ночевать у него въ Цешинѣ, какъ вдругъ услышали пронзительные дикіе крики; со мною бывшіе опсвѣчали такими же голосами; невольный страхъ овладѣлъ мною и еще болѣе увеличился, когда догнали мы у ключа *Кровавацъ* называемаго, партію Черногорцовъ возвращавшихся съ торгу изъ Капаро; они обступили меня, одинъ спрашивалъ почто ли я Руской? другой христіанинъ ли я? а третій подозрѣвалъ не Каполикъ ли я? однакожь удовольствовавшись моими опсвѣтами и увѣреніями Мишрополипскаго вишязя хошѣли, чтобы я пересѣлъ на ихъ осла, цѣловали руки мои и полу плашья, а между тѣмъ шацили меня долой; начался между ими жаркой споръ; я боялся, что начнешся драка; наконецъ посадивъ машроза на осла, меня оставили на лошака и мы спокойно продолжали путь. Около 10 часовъ провожающіе мои сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и вдругъ всѣ закричали, попомъ шѣлохранители мои увѣдомили меня, что мы скоро остановимся въ селеніи *Мирацъ*. Подъѣзжая къ оному, услышали мы смященные

крики, ночь была довольно темна, и я обрадовался увидѣвъ близко, нѣсколько зазженныхъ свѣшочей, это была шолпа мальчиковъ съ пуками горящей соломы; при вѣздѣ въ деревню, меня спѣснили, ошановили лошака. Первой, кошорой подошелъ ко мнѣ, былъ Князь (пишло принадлежащее сельскимъ начальникамъ), онъ рѣшително объявилъ мнѣ, что я долженъ ночевать у него.

Мнѣ нечего было шуть разсуждать, и я повинувась приказанію пошелъ за нимъ. Князь ошановилъ меня предъ воротами, вошелъ въ домъ, скоро возвратился, взялъ меня за руку и ввелъ въ избу. Представилъ должно мое изумленіе, расположеніе очень похоже на наши крешьянскія свѣшлицы. Меня посадили въ уголь подъ образа, возлѣ меня машроза, кошорой безпрешанно всавалъ съ лавки, и на силу увѣрилъ его, что здѣсь онъ долженъ дѣлать что намъ прикажутъ. Вошла молодая женщина (младшая въ домѣ невѣстка), посшавила на полъ къ ногамъ моимъ деревянную чашу воды, съ робосшію поклонилась, поцѣювала у меня полу мундира, у машроза руку, онъ вскочилъ и чупъ не засмѣялся, пошомъ спала на колѣни, сняла съ меня сапоги, посмошрѣла ихъ съ любопытствомъ, сняла чулки, словомъ мнѣ и машрозу вымыли ноги. Послѣ сего Князь предложилъ мнѣ Пасху, кошорая спояла на накрышомъ сполѣ, и все его семейство христосовалось со мною равно и съ поварищемъ моимъ. Подали умышѣ

руки, зажгли свѣчку предъ образами, принесли вареную курицу, и копченую баранину, помолились и одинъ хозяинъ сѣлъ между нами за столъ, дѣши служили, а пришедшіе смотрѣли на насъ и говорили между собою. Послѣ ужина пошчасъ положили насъ спать въ особомъ чуланѣ, на доски покрытыя ковромъ, Князь легъ возлѣ насъ, а сынъ съ оружіемъ и не раздѣваясь повалился у дверей, и сей часъ оба захрапѣли. Я долго не могъ заснуть и смотрѣлъ на кровлю, сквозь кошорую свиснѣлъ вѣспрѣ. Всякое движеніе моихъ хозяевъ, не знаю почему, приводило меня въ страхъ: я подвинулъ къ себѣ длинную мою саблю, и хоша въ воображеніи моемъ не находилъ причины опасаться; однакожь былъ гошовъ къ оборонѣ; но упомленіе сомкнуло глаза и я часа при спать очень крѣпко.

Рано съ солнцемъ, громкій голосъ моего Князя, разбудилъ меня. Вопросъ его хорошо ли я опдыхаль? счишалъ я приказаніемъ, почему вспаль и пошелъ за нимъ, располагая немедленно опправиться въ дальнѣшій пушь; но я ошибся и скоро удостовѣрился, что не могу ничѣмъ располагать. Нѣсколько старѣйшинъ изъ семействъ ожидали ужѣ меня на дворѣ и лишъ я показался, просили удостойшь ихъ посѣщеніемъ, и такъ я пошелъ за первымъ, кошорой подошелъ ко мнѣ, мапрозъ пошелъ за другимъ. Насилу избавили меня опъ омовенія ногъ, подали яичницу и пшеничной шолько что испеченый и весьма вкусной хлѣбъ.

Представыше мое удивленіе, я долженъ былъ обойти 20 дворовъ и вездѣ непременно ѣсть или по крайней мѣрѣ всего опивѣдаться. При входѣ и выходѣ изъ дому я долженъ былъ перецѣловать все семейство, а если я дарилъ ребенка кусочкомъ сахара; но всѣ цѣловали меня. Наконецъ перецѣловавъ по нѣскольку разъ всю деревню, мнѣ подвели лошака, посадили, пожелали добраго пути и начали спрѣлывать; машрозъ мой напился такъ, что его принуждены были положить поперегъ на спину осла. Я позабылъ сказать, что когда переходилъ изъ дому въ домъ, меня сдавали съ рукъ на руки, точно такъ какъ бы какую вещь, и напоминали хранишь меня, какъ зеницу ока!

Дорога до Цешина, шла мимо ужасныхъ пропастей и глубокихъ овраговъ, кое гдѣ, видны были виноградники, маленькіе сады, и площадки хлѣба, уже съ четверть вышиною, съ права и съ лѣва были Коложунъ и Ловчинъ высочайшія изъ горъ, коихъ кремнистая цѣпь съ висящими скалами на каждомъ шагу представляла трудныя дифелеи и такъ сказать непреодолимыя швердыни вольности Черкогорцевъ. Въ монастырь Цѣшино, мѣстопробываніе Мишрополиша, прибылъ я въ полдень, и остановился въ домѣ перваго моего провожающаго. Не смотря на убѣдительное приглашеніе монаховъ, я не прежде могъ поспѣшить ихъ, какъ начали звонить къ вечернѣ. Цешино лежишь въ глубокомъ долу, покры-

шомъ зеленыю и садами, Монастырь окруженной зубчатыми стѣнами съ башнями и пятия-главая церковь, напомнили мнѣ окрестности Москвы; я забылъ, что нахожусь такъ далеко отъ оной. Тушь показывали мнѣ грамоты Императоровъ нашихъ отъ Петра, и подарки состоящія въ богатыхъ ризахъ, сосудахъ, образъ Божіей Матери, принесенный въ даръ Екатериною Великою, обложенъ жемчужомъ и брилліансами дорогой цѣны.

Не спану входилъ въ подробности господствования Черногорцевъ; оно должно удивилъ и Русскаго, но скажу, что наиболѣе сдѣлало на меня впечатлѣніе. Я видѣлъ Спаршу, видѣлъ въ полномъ смыслѣ слова республику, общество равенства и истиной свободы, гдѣ обычаи замѣняютъ законъ, мужество спойтъ на спражъ вольности, несправедливостъ удерживаеися мечемъ мщенія, удивлялся возвышенности духа, горделивости и смѣлости того народа, котораго имя наводишь спрахъ всѣмъ ихъ сосѣдямъ. Образъ же ихъ жизни, неиспорченность нравовъ и опчужденіе всякой роскоши, истинно достойны всякой похвалы. Три дни проведенныя мною между ими, я такъ сказахъ перенесенъ былъ въ новый міръ и познакомилсе съ предками моими 9го и 10го столѣтія, видѣлъ предъ собою прошлую Папріаршескихъ временъ, бесѣдовалъ съ Ильею Муромцомъ, Добрынею и другими богатырями нашей древности. Дикость характера, жестокость прошиву

непріятелей, побуждаешъ ихъ вести непре-
рывную войну противу всѣхъ сосѣдей, ибо
довольствуясь своимъ произведеніями, и не
имѣя въ нихъ надобности находящъ для себя
оную полезнымъ упражненіемъ. Сей обычай,
происпекающій отъ необразованности, пере-
вѣшивается чистотою правовъ повиновеніемъ
къ родителемъ и семейственнѣмъ щастіемъ.
Собравъ подробныя свѣденія о Черногоріи и
Кашарской обласпи, я посшараюсь съ поч-
носною изобразить свойства народа, по про-
исхожденію и вѣрѣ, споль къ намъ близкаго,
а по преданности, любви и усердію къ Рос-
сіи, шѣмъ болѣе досшойнаго вниманія моихъ
соошечественниковъ, что спрана сія еще ни
однимъ путешественникомъ не была описана.

Вмѣсто шого, чтобы ночевашъ въ Спане-
вичехъ, меня отпущили изъ Цешине, на
другой день послѣ обѣда, гораздо уже за
полдень. Боясь шемной ночи ошановился
ночевашъ не доѣжая перваго Монастыря въ
Бѣлоши, небольшемъ селеніи и уже на пя-
тый день проѣхавъ не болѣе 70 верспъ, чрезъ
Спаневичи, Будуа, возвратился въ Порто Ро-
зе, а ошшуда въ Кашель-Ново, гдѣ спояла
моя шребака. Такимъ образомъ объѣхалъ я
Кашарскую обласъ, и въ продолженіи вре-
мени, собралъ досшашочныя свѣденія, для вѣр-
нѣйшаго ея описанія; за всѣмъ шѣмъ, оныя
были бы несовершенны и пошержноспны, если

бы не старался я, собственныя мои сужденія повѣришь съ показаніями многихъ знающихъ особъ; наиболѣе же обязанъ К. В. Р. у, копорой доставилъ мнѣ самое подробное описаніе одного Австрійскаго Инженера, сочинившаго и каршу (*). Но какъ сей Офицеръ, увлекаясь духомъ Каатолицизма, представилъ характеръ народа совершенно въ искаженномъ видѣ, но я заимствовалъ отъ него только спатистическое и часпію историческое описаніе.

Не могу умолчать о двухъ случаяхъ, которые могушь показать до какой степени Черногорцы набожны и преданы Государю. Въ Бѣлоши приходской Священникъ принесъ свѣщцы, дабы сказала я ему, Кіевской ли онѣ печати? Я развернулъ и спалъ чипашъ. Всѣ бывшія въ избѣ вспали, и когда я переспалъ, просили, чшобъ еще прочелъ нѣсколько молитвъ. Я обратился тогда къ образамъ, всѣ начали молиться, сдѣлалась тишина и слышны были вздохи, кошерые до того распространили меня, что едва могъ удерживать слезы. По окончаніи чшенія, умиленіе изображено было на лицахъ каждаго, разговоръ кончился сожалѣніемъ, что они шакъ далеко живутъ отъ Россіи, и не могушь видѣшь великолѣпія

(*) Смощри въ концѣ книги.

вашихъ храмовъ и молишься въ нихъ Богу. Другой случай доспаваля мнѣ удовольствіе столь же великое. Первому моему провожатому подарилъ я порипрешъ Государя. Узнавъ чье изображеніе держишь въ своихъ рукахъ, запрешалъ оцъ оцъ радости, обнялъ меня съ восхищеніемъ, цѣловалъ руки, благодарилъ не связными словами, приложилъ порипрешъ къ груди, попомъ перекрестился, поцѣловалъ оный съ благоговѣніемъ, далъ приложиться своимъ домочадцамъ, показывалъ каждому и наконецъ прилѣпя къ дощечкѣ поспавилъ къ образамъ.

Описаніе Провинціи Боко ди Катаро (*).

Провинція сія соспаваляла часть *Венеціанской Далмаціи* и лежишь вокругъ залива, который въ древнія времена извѣстенъ былъ подъ именемъ: *Sinus Rissonicus*. Нынѣ называютъ его *Боко ди Катаро*, т. е. *входъ въ Катаро*, или *устье Катарское*, оцъ чего и жишели именуются *Бокезцами*. Заливъ просширается оцъ запада къ востоку на 40 верстѣ. Устье его

(*) Нѣкоторые называли ее *Венеціанскою Албанією* и подъ симъ именемъ разумѣли Славянь Греческаго исповѣданія; но сіе несправедливо, ибо *Албанцы* суть Греки.

образуется мысомъ *Остро* опъ сѣвера и мысомъ *Яница* опъ юга; посреди находишь голый островокъ *Яница*, а ближе къ южному мысу, еще менѣйшій, называемый *Мадона ди Яница*. Сии два острова сосавляютъ прихода. Корабли должны держашъ ближе къ *Остро*, идши прямо на *Кастель-Ново*, и на 15 и 18 саженьхъ глубины, гдѣ грунтъ иль, бросаешъ якорь. Купеческія суда останавливаются у караншина на 7 и 8 саженьхъ глубины и въ *Порто-Розе*, что прошивъ города, гдѣ прикрѣпляются къ берегу канашомъ. Глубина во всемъ заливѣ досташочна и для военныхъ кораблей. У самыхъ сѣнъ *Катаро* 7 сажень, грунтъ вездѣ иль. Ширина *Кастель-Ново* 42°, 21' сѣверная.

Пространство, число жителей и границы.

Область лежишь вокругъ залива (почему жишели шакже называюшся *приморцали*) и имѣешъ видъ шреугольника, котораго самая большая сторона 120, а меньшая 70 вершнъ. Населеніе ея полагаюшъ одни до 40.000, другіе около 60.000. Граничишь къ сѣверу съ *Герцоговиною*, къ воспоку съ *Черногорією* и *Албанією*, а къ югу и западу съ *Адриатическимъ моремъ*. *Рагузинская Республика*, боясь болѣе *Венеціанъ*, нежели *Турокъ*, купила у первыхъ

съ одной и другой стороны полосу земли въ двѣ мили шириною, дабы пѣмъ удалишь границы свои ошь *Катаро* и *Далмаціи*.

Раздѣленіе.

Область раздѣляется на слѣдующіе восемь *коллуницатовъ* или округовъ: 1) *Кастель-Ново*, 2) *Катаро*, къ коему причисляюся *Персано*, *Столиво* и *Теодо*, 3) *Доброта*, 4) *Перасто*, 5) *Ризано*, 6) *Картоли* и *Лустича*, 7) *Зупа*, 8) три округа и *Пастровити*. Первые чепыре не имѣють большого населенія; въ нихъ живушь Каполическаго и Греческаго исповѣданія Славяне; послѣдніе же округи гораздо многлюднѣе первыхъ и жишели оныхъ вообще Греческой вѣры.

Кастель-Ново.

Нѣсколько полуразвалившихся домовъ составляютъ строеніе въ *Кастель-Ново*; въ немъ нѣтъ ни одной лавки, и кромѣ бѣднаго прахшира съ изорваннымъ билліардомъ, нѣтъ никакой приманки Офицерамъ. Каполическая церковь и Капуцинскій монастырь служашь шолько для 400 городскихъ жишелей; для Славянъ же Греческаго исповѣданія, соспавляющихъ большую часть населенія сего округа, монастыри *Савино* и *Топла*, недалеко ошь города находящіеся. Предмѣстніе имѣеть лучшія

зданія. Окрестности, особенно долина *Куты*, представляють живописныя мѣста. *Кастель-новцы* опираются значительную торговлю.

Король *Босній Гвардео* построилъ сей городъ въ 1573 году, и съ того времени сохранилъ онъ названіе *новой крѣпости*. Онъ претерпѣлъ многія несчастія отъ осадъ и землетрясенія. Испанцы съ помощію Венеціанъ взяли оный въ 1538 году. Въ слѣдующемъ году, едва Испанцы окончили крѣпость *Еспаньолу*, славный Турецкій Адмиралъ *Барбаросса*, прибывъ съ 200 галеръ и 30.000 человекъ войска, взялъ ее штурмомъ. Безъ успѣха покушались возвратить ее Венеціане и крѣпость находилась во власти Турокъ 46 лѣтъ. Наконецъ въ 1584 году Венеціане, соединенно съ Мальтійскими Кавалерами, подъ предводительствомъ Генерала *Корнера*, принудили крѣпость сдать на капитуляцію.

Крѣпость составляетъ неправильный четырехугольникъ съ высокими по угламъ башнями. Верхняя часть, называемая *сухопутный замокъ* (*castel di terra*), находится на горѣ, имѣетъ круглую башню *Санъ-Кьяро* съ двумя ярусами пушекъ и съ казематомъ, безопаснымъ отъ бомбъ, но стѣны между башенъ, служація только для ружейной обороны, такъ высоки, что когда непріятель приблизится, вредить ему не можно. Нижняя часть крѣпости или *морской замокъ* (*castel di mare*) отъ землетря-

енія совсѣмъ почти разрушенъ. Подземные ходы, сообщенія по стѣнамъ и казематы большею частію упали. Крѣпость *Еспаньола*, лежащая на высотѣ, господствующей надъ окрестностями, воссоставляетъ лучшую защиту *Кастель-Ново*. *Еспаньола* квадратное укрѣпленіе съ 4мя по угламъ башнями, со рвомъ и полумѣсяцомъ съ сѣверной только стороны. Каждая сторона въ 30 сажень длины; высота стѣнъ, когорыя очень тонки и сдѣланы для ружейной обороны, 25 футовъ. Однѣ только башни вооружены пушками въ два яруса; казематы въ нихъ безопасны отъ бомбъ. Внутри крѣпости пороховый магазинъ, *цистерна* (*) и развалившаяся часовня. По трудности дорогъ, когорыми не возможно почти доставлять артиллеріи, осада *Кастель-Ново* останется безуспѣшною, если только непріятель не будетъ имѣть во власти своей море. Впрочемъ безъ защиты флота составляетъ она весьма неважное укрѣпленіе. Адмиралъ *Сенавинъ* укрѣпилъ *Еспаньолу* наилучшимъ образомъ.

Заливъ отъ *Кастель-Ново* до *Катаро* называется *каналомъ*. Оставя большую *Кастельновскую* рейду и обогнувъ мысъ *Кулбуръ*, увидишь обширный плесъ *Теодо*, кошо-

(*) Высѣченный въ камень колодезь, въ кошорой наливаеця вода.

раго лѣвый берегъ украшенъ прекрасными домами, мелькающими въ гущю плодосныхъ садовъ, и виноградниковъ; правый низокъ, и также усаенъ загородными домами; а къ сѣверу возвышаются крутые, голые утесы. Вдали на южной сторонѣ плесы, на небольшомъ островѣ *Страдіоти*, видна древняя гошическая церковь *Св. Марка*, окруженная полуразвалившимися стѣнами. Далѣе заливъ сославляетъ узкій прошокъ воды, называемый *Ле Катене* (*); ширина его мѣстами не болѣе версты; горы, стоящія по обѣимъ сторонамъ, кажутся, сходясь между собою и представляють огромныя ворота; печеніе отъ воспока шупъ очень сильно. Проходя симъ каналомъ шлюпка кажется упавшею съ неба. Съ сего мѣста заливъ поворачивается къ югу; въ самомъ углу его показывается *Катарр*. Я не вдалѣ ужаснѣе и предеснѣе сего мѣста. Огромныя, кремнистыя красноватаго цвѣта горы въ безпорядкѣ навалены одна на другую; *терная гора* и *Ловтинъ*, самыя высочайшія изъ нихъ, выказываютъ изъ облаковъ свои снѣжныя вершины. Продолговатой морской заливъ представляеть озеро, лежащее на днѣ глубокаго и темнаго оврага, коцораго берега почти сплошь усаены крѣпостями, городами и селами. Пре-

(*) По Славянски *вериге*, т. е. цѣпь и названъ такъ потому, что нѣкогда заперался цѣпью.

красныя спроеія, множество кораблей и зелень плодоносныхъ садовъ, въ узкихъ долинахъ скрывающихся, украшая сіе испинно романтическое мѣсто, составляющъ очаровательную противоположность съ унылымъ видомъ бесплодныхъ горъ.

К а т а р о .

Не видя еще укрѣпленій, одинъ взглядъ на *Катаро* наводишь ужась. Высокая, почти падающая скала, обнесена каменными стѣнами, по оврагамъ и чрезмѣрной крутизнѣ неподражаемымъ образомъ ульпленными. Крѣпость какъ будто опущена въ кошель, надъ копорымъ голыя горы спояшъ наклонившись. На вершинѣ виденъ замокъ; что бы взглянушь на него, надобно нагнушь назадъ голову, и усстремишь глаза вверхъ. Тамъ подъ облаками развѣваетъ Императорскій флагъ, а лучи солнца играютъ на Рускихъ штыкахъ.

Городъ построень при подошвѣ горы у моря; двѣ узкія улицы и небольшая площадь составляютъ лучшую его часть. Тутъ находятся хорошія и огромныя спроеія. Дома очень шемны, ибо съ одной стороны заслоняетъ ихъ гора, а съ другой высокая крѣпостная стѣна. Прочіе дома разбросаны по косоугору и спояшъ одинъ надъ другимъ. Что бы перейши изъ дома въ домъ, надобно лазить внизъ и вверхъ по дурнымъ лѣсницамъ, высѣченнымъ въ горѣ. Нѣкошорые дома половиною

прислонены къ горѣ, а другіе спояшъ надъ горою такъ, что съ верхней улицы имѣють одинъ зпашъ, а съ нижней шири и чешыре. Во время дождя опасно ходишь, ибо вода по симъ лѣстницамъ шечешъ очень быспро; но сіе неудобство доставляешъ шу выгоду, что дворы и улицы шановаясь послѣ дождя чисты и грязи въ городѣ никогда не бываешъ. Въ *Катаро* считаешся при женскихъ монастыря, одинъ Францисканской и одинъ спраннопріимной, всего 17 церквей и одна Греческая церковь Евангелиста *Луки*. Въ соборной католической церкви *Св. Трифона* храняся часши мощей. Въ день сего свяшаго Венеціанское правительство, въ память мужественной защиты города гражданами, угощало ихъ публичнымъ шоломъ и на эшошъ день вручало имъ ключи и караулы крѣпосши въ полное распоряженіе. Жителей, большею частію поселившихся здѣсь *Италіанскихъ* семействъ, считаешся до 4.000. Хотя дамы и стыдяся явно имѣшъ у себя кавалеровъ *сервенте*: но спрогая нравственность Славявъ много уже испортилась; однакожъ все еще далеко до развраща большихъ городов. Дворянство вѣжливо и гостепріимно; въ *Казино* (*) собираешся лучшее общество. Тушъ бывають и балы. Разумѣешся, ихъ дають Рускіе Офицеры; *Бокезцы* не любяшъ шанцовашъ, а еще менѣе шрашишъ

(*) Кофейный домъ.

денегъ только для того, какъ говорятъ они, что бы *вспотѣть*. Увеселительныя поѣздки на лодкахъ въ *Доброту*, *Мулу* и *Щерцаньо* ими предпочитаются. Вообще жить здѣсь скучно; кромѣ прогулки на валу и къ деревнѣ *Скальери*, лежащей въ прекрасной долинѣ, нѣтъ другаго мѣста къ защитѣ себя отъ солнца. Лѣтомъ въ полдень камни такъ раскаляются, что зной въ городѣ бываетъ несносенъ; зимою же, отъ высоты горъ, солнце показывается только на нѣсколько часовъ, и когда на горахъ еще день, въ городѣ уже вечеръ. Каждую субботу и воскресенье у воротъ *Фьюмьеры* собирается на базаръ множество *Черногорцевъ*. Удивляться надобно, какія тяжелыя ноши по ужаснымъ горамъ носятъ бѣдныя женщины, а еще болѣе тому, что дюжіе и сильные мужья ихъ идутъ за ними, съ однимъ только ружьемъ на плечѣ.

Что бы избавишься жару, пошелъ я еще до разсвѣта на гору, гдѣ находится замокъ *Санъ Жуани*. Дорога высѣченная уступами шла самыми крупными излучинами. Скала сія гораздо круче *Гибралтарской*. Я началъ болѣе тысячи ступенекъ, усталъ, наскучилъ считашъ и не былъ еще на половинѣ горы. Усилія мои, взошли до восхожденія солнца на вершину горы, такъ утомили меня, что мнѣ сдѣлалось бы дурно, еслибы спаканъ холодной какъ ледъ воды, кошорой подаль мнѣ караульной унтеръ-офицеръ, не оживилъ меня. Ключъ, бьющій изъ камня на самой вершинѣ скалы,

составляетъ величайшую удобность для крѣпости, лежащей подъ облаками. Укрѣпленія шуть удивительны и лежатъ выше горизонша воды на 600 фушовъ. Между замкомъ и крѣпостью, по положенію горы, сдѣланы стѣнки или брустверы такимъ образомъ, что защищая одна другую, ошдѣляютъ городъ отъ замка. За сими брустверами, два укрѣпленія *каземата* и *Пьяца-Саранцо* построены такъ, что защищаясь сами собою и взаимно помогая другъ другу, способствуютъ и нижней городской крѣпости. Въ каждомъ сдѣлана чистерна и казематы; для защиты довольно 8 пушекъ и 100 солдатъ. Отсюда можно скапывать въ городъ большіе каменя. Замокъ же, лежащій на самой вершинѣ, по высотѣ своей, мало способствуетъ можетъ крѣпости. Стѣны его шонки и удивительнымъ образомъ ушплены по оврагамъ и пропосшямъ; въ нихъ сдѣланы прорѣзы для ружейной обороны, Пушки большю частію мѣдныя, длинныя и малаго калибра. Нѣвопорыя изъ нихъ ушверждены въ стѣнахъ на вершлюгахъ, какъ фалконеты, и въ казенной части имѣютъ длинные чешвероугольные прорѣзы. Здѣсь есть нѣсколько шакыхъ пушекъ, какія употреблялись въ самомъ началѣ изобрѣшенія огнестрѣльнаго оружія, по есть, кованыя изъ желѣзныхъ прущевъ. Большія пушки 48 фушоваго калибра и морширы поставлены къ сторонѣ *Доброты* и шуть стѣны гораздо шоще. Удивленія достойно какою силою Венеціане встацили ихъ сюда.

Пороховый погребъ и арсенальъ покрышы пол-
сшимъ сводомъ и безопасны ошь бомбъ. Въ
послѣднемъ показывали мнѣ длинныя ружья
(тронбоны) на вершлюгахъ; они заряжаются
фушковымъ ядромъ и весьма удобны для греб-
ныхъ судовъ, также на корабляхъ во время
абордажа. Съ южной стороны замка возвы-
шается крутая скала, на копорую одни толь-
ко Черногорцы могутъ взбираться. Иногда они
забавлялись, спрѣляя въ Авспрійскихъ часо-
выхъ; но выспрѣлы по чрезмѣрной высотѣ
не дѣйствительны. Если и городъ будетъ
взятъ, то замокъ не иначе можно принудить
къ сдачѣ, какъ однимъ тольکو изнуреніемъ.

Съ одной стороны, опираясь о стѣну, съ
другой удерживаясь за низкія перила, по лѣ-
стницѣ узкой и крутой, взошелъ я на самую
верхнюю часть замка, и лишь спушилъ по-
слѣдній шагъ, то ошь невольнаго спрахъ за-
крылъ глаза. Представыше себя на такой вы-
сотѣ, куда не смѣешь вползати змѣя, а развѣ
взлешати можети тольکو орелъ, прямо надъ
глубокою, никогда не освѣцаемою солнцемъ
пропастью, на днѣ копорой съ ужаснымъ ре-
вомъ, съ камня на камень падаетъ рѣка (Фи-
ттега называемая), подмывающая подошву горы
и впадающая по сѣверную сторону города въ
море. Надъ головою, подымается другая скала
споль высокая, что не скинувши шляпы, не
можно видѣти ея вершины. Бесплодныя горы,
въ безпорядкѣ набросанныя одна на другую,
одна другую превышающія, бурный шумъ па-

дающей рѣки, представляли природу во всей ея дикости и ужасѣ; но опустя глаза внизъ, видишь ея во всемъ величїи и красотѣ: зелень, сады, строенїя и корабли представляющїеся въ углубленїяхъ между горъ и въ заливахъ, оживляя унылое мѣстоположеніе, заставляли удивляться споль близкому сосѣдству плодородїя и бесплодїя. Городъ лежалъ у меня прямо подъ ногами, въ немъ не видно было улицъ, а все казалось домиками. Скажь горы, на вершинѣ которой я стоялъ, были споль крушь, что еслибъ бросишь ядро, то оно должно бы скапиться до домовъ. Капарская губа въ отдаленномъ краю, подобна была блюду налишому водою, въ которомъ для забавы дѣшей расставлены маленькіе кораблики. Фрегатъ Михаилъ, стоявшїй близъ крѣпости, казался моделью, которую одною рукою можно поставишь на споль; купеческія суда вдали лежащїя на якоряхъ, чупъ замѣшны были черными пятнами, а лодки, идущїя подъ парусами, уподоблялись мушкамъ надъ поверхностїю воды летающихъ. Холодный вѣтръ, не смотря на солнечный жаръ, принудилъ меня оставишь замокъ, и я сошелъ внизъ или лучше покапился и покапился такъ скоро, что въ полчаса пробѣжалъ по пространству, по которому всходилъ въ верхъ около двухъ часовъ.

Неприслупное положенїе и прекрасная ключевая вода понудили построишь шупъ городъ, и замокъ былъ первое его укрѣпленїе; когда же городъ распространился, то и его

обнесли валомъ и соединили съ замкомъ стѣнами, которыя соснавляютъ треугольникъ. Въ 1667 году, послѣ большаго землетрясенія, Венеціане укрѣпили городъ семью бастіонами или платформами; куршины между бастіонами защищаются шовками стѣнами для ружейной обороны; высота ихъ отъ 25 до 28 фузовъ, толщина же 5 и 6 фузовъ. Природа сдѣлала здѣсь больше, нежели искусство; крѣпость можно атаковать только съ одной стороны отъ сѣвера; но шуръ два фаса съ земляными валами окружены водянымъ ровомъ, а за ними рѣчка, въ которой зимою бываетъ 6 футовъ воды. Лѣтомъ она высыхаетъ, но ложе рѣки шириною въ 60 сажень, препятствуетъ дѣлать траншеи, ибо на полтора фута показывается вода. Высоты надъ деревнею *Доброта* представляютъ возможность построить на оныхъ бапарей; причемъ необходимо, что бы непріятель господствовалъ надъ моремъ, ибо другимъ путемъ нельзя привезши артиллерію. Дикой песаной камень такъ искусно сложенъ, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны отъ землетрясенія и треснули, но особенной прочности известька держитъ ихъ и онѣ конечно простоятъ въ семь положеніи еще нѣсколько вѣковъ. У южныхъ воротъ, которыя защищаются башнею и стѣною, построенною сзади башни, подъ арками подъемнаго моста, обширнымъ жерломъ шумитъ ключъ, способный обращать колесо мельницы. Вода лѣтомъ бываетъ холоднѣе,

чѣмъ зимою. Не самъ ли Моисей ударомъ жезла испочилъ здѣсь воду изъ камня?

Катаро, до построения нынѣшнихъ его укрѣпленій, много разъ былъ осаждаемъ. Соединенное въ 1501 году нападеніе Турокъ, Венеціанъ, Рагузинцовъ и Кроашовъ было неудачно. Еще до изобрѣтенія пороха въ 1378 году Венеціанскій Адмираль *Веторѣ Пизани* взялъ городъ штурмомъ. Ограбивъ оный, онъ увезъ съ собою уважаемая народомъ мощи *Св. Трифона*. Нынѣшніе грабишеля Европы, взявъ *Рилѣ* и *Лоретту*, брали одно польпо серебро и золото — вошь какъ нравы перемѣняются! Въ 1420 году съ помощію Паспоровичанъ, жишелей сей провинціи, Римскій Король *Сигизмундѣ* взялъ вшорично *Катаро*. Въ 1539 Турецкій Адмираль *Барбаросса*, взявъ *Кастель-ново*, два раза штурмовалъ крѣпость, но съ великою пошерею принужденъ былъ удалиться. Въ 1563 году землетрясеніе разрушило почти весь городъ; двѣ прещи жишелей погибли въ развалинахъ. Въ 1570 году Турецкій Адмираль *Пертаре* съ большимъ флотомъ приступилъ къ крѣпости, и послѣ значительной пошери, опасаясь прихода Венеціанскаго флота, которъй могъ бы заперешъ его въ узкомъ заливѣ, не высаживая войскъ, поспѣшно ошплылъ. Въ 1571 году Турки, овладѣвъ Черногорією, осадили *Катаро* съ сухаго пуши и въ каналѣ *Ле-Катене* построили крѣпость съ 18 пушками, кошорой развалины и шеперь еще видны; но Венеціанскій Адмираль,

прибывъ изъ *Корфы* съ 25 галерами, взявъ эту крѣпость и принудилъ Турокъ снятъ осаду *Катаро*. Въ 1657 году 20.000 Турокъ осаждали крѣпость два мѣсяца; но какъ при крѣпости была небольшая флосилія, по гарнизонъ, получая посредствомъ оной съѣстные припасы, мужественно защищался, и хотя со стороны *Доброты* сдѣланъ былъ брешь, однако Турки при штурмѣ съ великимъ урономъ были отбиты. Въ 1667 году другое землетрясеніе погребло подъ развалинами города болѣе половины народа. Послѣ сего не было уже споль сильныхъ, а изрѣдка, почти чрезъ каждые два года, бывающъ небольшія потрясенія, не причиняющія вреда, и жишели призывкли къ онымъ шакъ, что и не думаютъ объ нихъ. Язва шакже два раза посѣщала сей городъ; она завезена была на судахъ изъ *Леванша*. Съ берегу охраняющъ отъ сего бича, человеческого рода *Черногорцы*, не имѣющіе сообщенія съ Турками.

Персано, *Столиво* и *Теодо* сосшавляющъ Коммунишанъ *Катарскій*, иначе *Міотевитескильб* называемый. Онъ населенъ большею частію *Ипаліянскими* выходцами и весьма хорошо обработанъ: дома, построеныя у моря, имѣющъ прекрасную наружность; горы до двухъ шрешей у *Персано* сдѣланы уже плодоносными, а уѣздъ *Теодо*, лежащій въ долинѣ, представляетъ самый живописный видъ. Богатые граждане *Катаро* живущъ здѣсь льшомъ въ своихъ загородныхъ мызахъ. Всякаго рода

плоды родяшся здѣсь въ изобиліи; отсюда же отпускающяся сладкія вина и ликеры, не уступающіе Испанскимъ. Крѣпость *Св. Тринита*, или лучше башня съ чепырьмя малыми пушками, защищаетъ дорогу изъ *Катаро* въ *Будуа* и стоишь при входѣ въ шрудную ущелину, извѣстную подъ именемъ *святой тропинки*.

Добро́та.

Лежишь при подошвѣ крупной цѣпи Черногорскихъ горъ и просширается отъ рѣчки *Глюйта* до стѣны *Катаро*, длиною отъ 6 до 7 Италіянскихъ миль, а шириною не болѣе полуверсты. Хотя природа не доставляетъ жителямъ сей страны никакихъ почти выгодъ; но шрудолюбіемъ своимъ и промышленностію сдѣлались они богатѣйшими изъ Бокезцевъ. Доброшцы и Персанцы имѣютъ самое большое число судовъ. Дома хорошей архитектуры и построены почти сплошь при самомъ берегу, сады возникающіе на голыхъ камняхъ, окружающихъ длинное сіе селеніе, и множество судовъ, лежащихъ на якоряхъ противъ оконъ, сославляютъ прелестный видъ. Граждане съ посредственнымъ воспитаніемъ, предприимчивы въ торговыхъ оборотахъ, мужественны въ сраженіяхъ, и честность ихъ заслужила довѣренность отъ Черногорцевъ, съ которыми преимущественно ведутъ они шоргъ, и получающъ отъ того значныя выгоды. *Добро́та* имѣетъ 1700 жителей и три церкви,

изъ коихъ *Св. Езстафія*, новая, прекрасная и богашая, могла бы украсишь большой городъ. Доброшцы госпепрїимны, но ревнивы до чрезвычайности: жены ихъ и дочери всегда занершы и не показывающа даже друзьямъ. Другіе Бокезцы, которые вообще придержи-вающа сего Турецкаго обычая, рѣдко соглашающа отдавать за нихъ дочерей своихъ въ замужество, ибо и монахини имѣющъ болѣе свободы. Доброшцы самыя ревностныя Каполики: при прежнемъ правительствѣ не позволяли они Славянамъ Греческаго исповѣданія осмѣиваться у нихъ въ селеніи долѣе сущокъ, и ни одинъ работникъ, какъ бы онъ ни былъ исправенъ и вѣренъ, не могъ болѣе прехъ лѣшь служишь въ одномъ домѣ.

П е р а с т о .

Занимаешъ у берега узкую, бесплодную полосу земли. Перасшцы довольно просвѣщены, богашы ошъ морской шорговли и носяшъ по большой части Францускую одежду. Городъ, имѣющій 1800 жителей, построень амфишепромя и издали съ моря кажешся лучше, нежели на самомъ дѣлѣ. Надъ городомъ на горѣ, выше поверхности воды на 200 фушовъ, построена иждивеніемъ гражданъ цинадель, служившая единшвенно для защищенія ихъ ошъ набѣговъ Черногорцевъ. Прощивъ города, ближе къ *Ризано*, ешъ два острова: на одномъ изъ нихъ *Мадона д' Агосто*, или *Дель скаль-*

целло, находишся довольно богашая церковь съ чудотворною иконою Божіей Машери. 15 Августа, въ Успеневъ день, собираешся шуда много богомольцевъ, и въ сіе время жипели ошправляющъ пакъ называемый *круговой танецъ*.

Руской, будучи въ *Перасто*, непременно долженъ посѣпшиъ домъ принадлежащій *Мартиновичу*: шамъ увидишъ онъ слѣды понеченій ПЕТРА Великаго. Государь, предпріавъ усироишъ флотъ, ошправиль во многія мѣсца лучшихъ фамилій боярскихъ дѣпей для изученія науки мореплаванія, въ шомъ числѣ шесшнадцать человекъ, какъ думашъ должно, ошправлены были въ *Перасто* къ шамошнему ученому дворянину *Марку Мартиновичу*. Въ домъ его хранился каршина, которую Г. *Мажаровиць*, уроженецъ Пераспскій пакъ описываетъ: „*Мартиовиць* видишъ за споломъ, на кошоромъ лежашъ каршы и матемашическіе инструменшы. Дѣпи, въ богашыхъ боярскихъ одеждахъ, сшояшъ вокругъ стола и слушающъ учипеля со вниманіемъ. Внизу каршины подписаны слѣдующія имена: *Борисъ Ивановичъ Журакинъ*; *Яковъ Ивановичъ Лобановъ*; Князя: *Петръ, Дмитрій и Феодоръ Голицыны*; *Григорій и Михайло Хилковы*; *Иванъ Даниловиць*; *Андрей Ивановичъ Репнинъ*; *Абрамъ Феодоровиць Лопухинъ* (бращъ Царицы); *Владиміръ Шереметьевъ* (бращъ Генерала); *Иванъ Ржевскій*; *Михайло Ртищевъ*; *Никита Лановиць* (Lanovich) *Григорій Бутурлинъ, и Михайло Матюшкинъ*.“

Для сихъ дѣшей вооружено было судно, на которомъ крейсировали они въ Адриатическомъ морѣ, что бы обучашься вмѣстѣ и теоріи и практикѣ. *Мартиновичъ* написалъ родъ Поэмы, гдѣ описываетъ случаи, встрѣчавшіеся во время сихъ плаваній, и шупливо рассказываетъ, какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ укачало и какъ другіе плѣнялись разнообразіемъ предметовъ. Сіе швореніе напечатано на Славянскомъ языкѣ въ *Венеціи*.

Сіи три послѣднія Комунишата, производящъ значительную торговлю, жили въ оной Капполитическаго исповѣданія и часпію послѣдуютъ Италіанскимъ обычаямъ.

Ризано.

Древній городъ сей построень изгнанною изъ Сербіи Королевою Теока. Надобно полагашь, что шупъ была нѣкогда довольно важная приспань; ибо весь заливъ именовался по ней *Sinus Risonicus*. Ризано построень на берегу моря, а какъ чрезъ него идетъ единственная дорога изъ Герцоговины въ Капарскую обласъ, то жили, коихъ въ одномъ городѣ полагается до 1800 человекъ, производящъ значительную торговлю рогашиимъ скотомъ, баранами, шерстью и воскомъ. Округъ Ризанскій принадлежитъ къ числу Греческихъ Комунишатѣвъ, почиается лучшимъ и населеннымъ людьми болѣе образованными; ибо Ризанопы имѣютъ нѣсколько торговыхъ судовъ;

но въ богатствѣ уступають жителямъ вышеупомянутыхъ Каполическихъ округовъ. Напротивъ болѣе извѣсны храбростію: при правленіи Венеціанъ и Австрійцевъ, они и Паспровичане лучше прочихъ сопрошивлялись набѣгамъ Черногорцевъ. Во время нашего здѣсь пребыванія, Ризаноты и вообще Славяне 4*Греческихъ Комунишашовъ, оказали примѣрное къ намъ усердіе и осличное мужество. При нападеніи Генерала Мармонша на Каспель-Ново безъ помощи нашихъ войскъ вызвались они защищать дефилеи и дороги ведущія чрезъ ихъ округъ въ Кашаро. По преданности къ Россіи, кошую они почишають матерью своего опечесства, многія опличились въ нашей военной службѣ, и изъ одной только фамиліи Графовъ Ивеличей, мы имѣемъ прехъ Генераловъ. Первый Графъ Марко: нынѣ Генераль-Лейтенантъ и Сенаторъ, при раза имѣлъ важныя порученія по дѣламъ здѣшняго края; второму Генераль-Маіору, ослично служившему въ Шведскую и послѣднюю Опечественную войну 1812 года Графу Петру Ивановичу обязанъ я многими свидѣніями, мною здѣсь предлагаемыми.

Ризаноты полагають свое произхожденіе отъ Римлянъ. Нѣсколько сходствующая одежда, оспашки мосіца и часть мозаическаго пола, показываемаго въ окрестностяхъ, дѣлають сіе мнѣніе ихъ вѣроятнымъ. Село *Царине*, не подалеку отъ Ризано находящееся, сохранило названіе свое отъ мѣстопробыванія Царицы Теоки; шупъ былъ ея дворець и за-

зюкъ, коихъ едва стѣны примѣтны, отъ упомянушаго же моста осталось шесть столповъ, а мозаическiй полъ покрытъ только 3 футами земли. Гора при подошвѣ которой лежитъ Царине, имѣетъ огромный гротъ или лучше длинную подземельную пещеру, называемую *Спила*, заслуживающую особенное вниманiе любителей чудныхъ произведенiй природы. Устье пещеры имѣетъ въ поперечникѣ 20, высоты 8 сажень, подъ огромными ея сводами ни чѣмъ не поддерживаемыми, угловатые весьма тяжелые камни, висятъ на прилѣпѣ. Проходъ во внутренность горы простирается на 400 сажень: шамъ удивленному взору представляется лагунъ наполненный водою, глубина у краю 4 сажени, длина сего лагуна не извѣстна; ибо сводъ пещеры въ семь мѣстъ опускается низко, никто не осмѣливался измѣрить, далеко ли простирается оный, но вѣроятно сiе собранiе воды наполняетъ обширную пустошу горы. Поселяне изъ Царине, при свѣтѣ факеловъ берутъ отсюда воду; она лѣтомъ холодна какъ ледъ, а зимою тепла. Полъ пещеры отъ устья до лагуна, шакъ ровень и гладокъ какъ будшо бы оный былъ высѣченъ человеческими руками. Во время жаровъ жишли изъ Ризано и ближнихъ селенiй любяшъ здѣсь прохладатся, множество малыхъ пещеръ изрытыхъ водою, лѣтомъ служатъ вмѣсто погребовъ. У лагуна на лѣвой рукѣ, выглажена часть стѣны, на коей путешественники подписываютъ свои имена. Въ концѣ

осени пещера наполняется испареніями, и отъ начинающей капать со свода воды дѣлается неприступною; когда же начнутся дожди, представляешь ужасное и рѣдкое зрѣлище. Вода выступаетъ во всю ширину отверстія, съ такою силою, что вся обращается въ пѣну, брызги летящъ въ обѣ стороны на большое разстояніе. Подобно большой рѣкѣ, не имѣющей паденія, впекаешь она въ море въ полушорѣ вершнѣ отъ Спилы находящееся, съ такимъ стремленіемъ, что никакое судно не можешь устоять противу его на якорѣ. Развалившійся замокъ лежащій на вершинѣ горы надъ самую пещерою дополняетъ представление вида сего въ живописномъ изображеніи: паръ подымаясь отъ воды одѣваетъ стѣны замка легкимъ шуманомъ и скрываетъ отъ глазъ вершину скалы; облака, во время дождя спускающіяся до зубцовъ башенъ, представляющъ замокъ вознесеннымъ къ небесамъ и отъ прохожденія шумана и шучъ колеблющимся въ воздухѣ. Шумъ воды продолжительными опголосками повноряется въ ущельяхъ, отъшого основаніе горы у Спилы кажется сошрясаешся.

Противу Ризано, чрезъ заливъ у селенія *Витоглавъ*, другая пещера называемая *Солотъ*, представляешь грозное и еще величественнѣйшее зрѣлище: вода въ обрубистой скалѣ, на высотѣ около 400 фушъ, имѣя отверстіе узкое, и вырываясь подобно огромному Тифонному столпу разсыпается.

широкимъ, кристальнымъ куполомъ, и съ сей ужасной вышины падаетъ прямо въ море въ видѣ молочнаго водопада; она шпестію своею выбиваетъ въ море у подошвы скалы круглый большой котелъ, въ коемъ кипящая, клопочущая бьетъ черезъ край, а вокругъ съ ужаснымъ ревомъ гремитъ пучина. Нѣкоторые думаютъ, что воды пещеръ сихъ имѣютъ подземное сообщеніе съ тѣми, которыя находятся подъ Кашарою. Частыя землетрясенія здѣсь бывающія, и сіе великое собраніе водъ въ утробѣ граничныхъ горъ, есть предметъ достойный почнаго изслѣдованія естествоиспытателей.

Остальные три Греческіе Коммуниста занимаютъ южную спорную залива. Въ *Картולי* и *Люстицѣ* довольно лѣсу. Жители не имѣютъ судовъ; но долины ихъ изобилуютъ хлѣбомъ, садоводствомъ же занимаются немногіе. *Зупа*, по Славянски *Герваль* называемая, имѣетъ большія преимущества. Сей округъ раздѣляется на четыре Графства: *Лазаровити*, *Бойковити*, *Клюбановити* и *Тюковити*. Отсюда-то произошло такое множество Графовъ Бокезскихъ, которое шло вмѣстѣ Князя дано имъ Венеціанскимъ Правительствомъ. Въ *Клюбановитахъ* находится монастырь *Ластуца*, обнесенный каменнымъ брусшверомъ. Онъ выгодно можеть держаться противъ регулярныхъ войскъ.

Будуца древній городъ. Плиній называлъ его *Бальса*, *Бутуца*, а Гомеръ *Будуцубъ*. Крѣ-

поспѣ построена на полуостровѣ; стѣны ея, равно какъ и цитадели, лежащей на крушой скалѣ, большую частію развалились. Гавань защищается островомъ *Санъ-Никола*; рейдъ открытъ южнымъ въпрамъ. Въ городѣ находится одна Греческая и одна Каполическая церковь. Въ 1687 году *Солиманъ Паша Скутарскій*, съ 10.000 осаждалъ *Будуа*; но Генераль *Корнеръ*, съ помощію гражданъ и окрестныхъ жителей, принудилъ его снятъ осаду. Послѣ сего нѣсколько разъ крѣпость взята была Турками и Греками; разоренія ихъ до сихъ поръ видны. Въ 1797 году, по желанію жителей, Митрополишь Черногорскій *Петръ Петровичъ* занялъ *Будуа*; но когда Воезцы, получивъ отъ Императора Римскаго прежнія права, отдались въ его повиновеніе, то Митрополишь оставилъ сей городъ.

Жители прехъ округовъ: *Побори*, *Браити* и *Маини*, при малѣйшемъ нарушеніи ихъ преимуществъ, вмѣстѣ съ другими Славянами Греческаго исповѣданія часно бунтовали противъ Венеціанъ, и особенно Австрійцевъ, которые укрѣпленный монастырь *Св. Маріи ди Маини* подарили Митрополиту Черногорскому, дабы вліяніемъ духовной его власти удерживать народъ въ повиновеніи.

Пастровичи самый дальній пограничный округъ *Бого ди Катаро*. Жители онаго до прибытія Россійскихъ войскъ въ *Катаро* вели беспрестанную войну съ Черногорцами и

Гурецкими Албанцами. Они опличаются храброснію и часпо побѣждали самыхъ Черногорцевъ. Паспровичане особенно пристрастны къ своимъ правамъ, закону и древнимъ обычаямъ. Часпые набѣги Турокъ и Черногорцевъ совершенно ихъ разорили; но нынѣ, когда Черногорцы сдѣлались имъ друзьями, Главнокомандующій Адмиралъ вѣжливыми сношеніями съ Нашею Скушарскимъ и спругими мѣрами умѣлъ заспавить ихъ уважатъ народъ, подданный Россійскому Императору. Хищные Албанцы не смѣли послѣ того ниоднажды сдѣлать на нихъ нападенія. Такимъ образомъ, съ появленіемъ Россіянъ, прекрапшились несчастія сего мужеспвеннаго народа, спрадавшаго подъ бременемъ бѣдспвій войны во время мира. Должно ошдать справедливостъ Паспровичанамъ: они не оспались неблагодарными споль милосердому и попечисельному прависельспву. Они и Ризанцы первые выходили въ поле, сражались въ первыхъ рядахъ и опличили себя во всѣхъ сраженіяхъ съ Французами. Римскій Король *Сигизмундъ*, при завоеваніи *Катаро*, получилъ ошъ нихъ помощь, за что многіе возведены въ дворянское достоинство; по сему-шо и предки ихъ вѣрны были Авспрійскому правленію. Имя Паспровичанъ нѣкоторыя несправедливо производятъ ошъ *pastori-veschi*, шо еспь *древніе пастухи*. Это одна изъ шѣхъ многіхъ ошибокъ, копорыя дѣлаютъ иностранные писатели, не зная Славянскаго или Рускаго язы-

ка и основывая свои догадки на сходствѣ словъ и ш. п, *). Подлинное имя Паспровичанъ на Славянскомъ языкѣ означаетъ *по сторону, или на границѣ живущіе*, ибо въ самомъ дѣлѣ земля ихъ соспавляетъ крайнюю грань, раздѣляющую Славянъ отъ Грековъ.

*) Такъ на примѣръ одинъ Французскій путешественникъ утверждалъ, что *Алекобѣ* есть уменьшительное *Александра*, а *имене* любимой напипокъ Рускихъ. Однажды кпо-шо при немъ попросилъ квасу, а бывшіе шущъ въ одинъ голосъ сказали: *и мнѣ, и мнѣ*. Вотъ на чемъ именно догадливый Французъ основалъ послѣднее свое заключеніе. — Въ Англинскомъ Географическомъ Словарѣ изданія *Гордона*, въ спашѣ *рѣдкостей Россіи* помѣщенъ слѣдующій вздоръ: „Изъ главныхъ рѣдкостей спраны сей должно почишашъ спранный родъ дынь (*Melon*), распуцихъ близъ *Астрахани, Казани и Самары*. Нѣкоторые природные жищели называютъ эту дыню *баранецѣ* (*Boganez*) или *лгненокъ* (*Littelle lamb*), другіе *зуфитонѣ* (*Zoorhiton*), что означаетъ живошно-распѣніе. Первое названіе болѣе оной прилично, ибо видъ ея совершенно сходспвуетъ съ бараномъ, и жаръ сего распенія споль великъ, что слѣдуя народному выраженію оно *сбѣдаетѣ* всю шраву, около его распуциую. Когда созрѣетъ плодъ, наружноспъ спебля покрываешся вещеспвомъ, похожимъ на корощкую и курчавую шерспъ. Часпъ шкурки сего удивительнаго распенія хранишся въ куншпкамерѣ Короля Дашскаго въ *Копенгагенѣ*, и нпко не можешъ опличпшъ ее отъ обыкновенной бараней. *Изъ сего-то рѣдкаго прозябенія Рускіе шють себѣ шубы.*“ — Подлинно шеплыя!

Крѣпость *Санъ Стефано*, въ Графствѣ *Пастровити*, лежитъ на скалистомъ полуостровѣ, соединяющемся съ твердою землею низкимъ песчанымъ перешейкомъ. Съ моря могла бы она защищать входъ въ бухту, но кромѣ уцѣлѣвшаго пороховаго погреба, стѣны ея совсѣмъ упали. Жители производятъ маловажную торговлю. Пройдя города, на высотѣ, находится Греческій монастырь *Прахица* подъ управленіемъ Архимандрита.

Произведенія.

Высокія, безплодныя горы, окружающія заливъ, свидѣтельствуютъ скудость страны сей. Только у побережія видны сады и огороды, кошорые украшая дикость мѣста, не доставляютъ однакожь нужнаго продовольствія. Далѣе, между горъ, долины къ земледѣлію удобны; но безпресанныя войны жителей съ Черногорцами и недоспашокъ рукъ препятствуютъ обработыванію сихъ мѣстъ. Малыя поля обдѣлывающіяся киркою и едва на три мѣсяца даютъ хлѣба; недоспашокъ онаго замѣняетъ картофель. По берегамъ виноградъ, масличныя, фиговыя, часпію же померанцовыя и лимонныя деревья распуштъ, какъ въ *Ипаліи*, на открытомъ воздухѣ. Каменныя скалы, увеличивая жаръ, способствуютъ созрванію, и

потому климатъ сходствуетъ съ Африканскимъ: послѣ помпшельнаго зноя, зимою идушъ дожди иногда шестъ недѣль сряду. По неизмѣнню луговъ скотоводства совсѣмъ нѣтъ. Пчеловодство могло бы принести большія выгоды, если бы доставая медъ, не истребляли пчель. Шелкъ, въ маломъ количествѣ обрабатываемый женщинами, имѣетъ особенную доброту. Толстыя сукна, полотно и пестрые шики дѣлаются для домашняго только обихода. Скюдость земныхъ произведеній замѣняется изобиліемъ рыбы, и Бокезцы весьма искусно бьютъ ее оспрогою. У прибрежныхъ жителей, особенно у Каполиковъ, дома покойны, чисты и хорошей наружности; далѣ же внутри горъ, крыши плішою и имѣютъ посреди очагъ безъ трубы. По неудобности дорогъ нѣтъ шелегъ и шажести перевозятъ на вьючныхъ ослахъ.

Г о р з о в л я.

Бокезцы производятъ значительную торговлю въ Адриатикѣ, Левантѣ и Черномъ морѣ. О приращеніи ихъ благосостоянія можно заключать по числу судовъ, которое въ послѣдніе годы значно увеличилось. Въ 1798 году они имѣли 264 судна; въ 1806, 381; а въ 1807 до 500. Исключая малыхъ, всѣ они вооружены пушками отъ 6 до 28. На сихъ судахъ употребляется до 7.000 человекъ весьма хорошихъ матрозовъ. Шкиперы не знаютъ науки море-

плаванія и управляють судами по одной привычкѣ и знанію мѣстъ. Бокезцы, соперники Рагузинцамъ, подобно, имъ перевозашъ чужія произведенія и симъ промысломъ содержатъ свои семейства, которыя, по бесплодію земли, должны бы влацишь самую несчастную жизнь. Безъ торговли они существовать не могутъ. Собственныхъ произведеній вывозишся: 4.000 барилей деревяннаго масла, 12.500 пудъ винныхъ ягодъ, сполько же восковыхъ свѣчъ, 125 пудовъ шелку и 175 п. меду. Изъ Черногоріи и Герцоговины пригоняешся ежегодно около 110.000 барановъ и козъ, и 15.000 быковъ и свиней, мясо которыхъ подъ именемъ копченой и соленой *кастрадино* отправляешся изъ *Каторо* въ *Венецію* и *Тріестъ*. Бараны и воловы шкуры опшускаются невыдѣланныя. Изъ Черногоріи получается 15.000 пудовъ сыру, и сполько же чрезъ *Ризано* изъ Герцоговины, который вмѣстѣ со 150.000 пуд. Морейскаго развозишся въ Италію и Леваншъ. Бокезцы не уступяшъ дѣятельнымъ нашимъ промышленникамъ въ смѣшливости и проворствѣ.

В б р а.

При владычествѣ Венеціанъ и Австрійцевъ Греческая вѣра была въ крайнемъ упадкѣ. Неперпимость Римскихъ Кашоликовъ просширалась до того, что не только не позволяли жителямъ Греческаго исповѣданія опш-

правлять свободно богослуженіе, но даже за-
 прещали ввозъ изъ Россіи церковныхъ книгъ.
 Хотя въ послѣдніе годы и печатались сіи
 книги въ *Вѣнѣ* и *Будѣ*; но Славяне не имѣли
 къ нимъ довѣрія и доспадали себѣ шайнымъ
 образомъ Библии, Молишвенниви и ш. ц.
 Кіевской и Московской печани. Гоненіе, при-
 личное суевѣрью XI и XII столѣтія прину-
 дило весьма немногихъ Славянъ перемѣнить
 вѣру, что и укоренило взаимную ненависть
 между Каполиками и Греками. Кровопрولی-
 нія между ими бывшія не оправдываютъ по-
 литики нашего просвѣщеннаго вѣка, особенно
 попому, что жишелей Греческаго исповѣданія
 гораздо больше, нежели Каполиковъ: сіи по-
 слѣдніе едва ли сославляютъ четвертую
 часть населенія. Послѣ сего должно ли уди-
 вляться изстуженному воспоргу бѣдныхъ
 Славянъ, когда, при занятіи Провинціи Рос-
 сіянами, Греческая вѣра сдѣлалась главною;
 когда они свободно могли опправлять свои
 шоржества, могли получать священныя кни-
 ги, споль у нихъ рѣдкія; когда они сліялись
 въ одинъ народъ съ Черногорцами, съ копо-
 рыми до сихъ поръ вели безпрерывную, ги-
 бельную войну, и наконецъ когда увидѣли пре-
 дѣлъ своимъ бѣдствіямъ и начало своего бла-
 годенствія. При появленіи Рускихъ наспу-
 пилъ для Бокезцевъ золошой вѣкъ; освобожде-
 ніе ошъ всѣхъ повинностей, миръ съ Черно-
 горцами и шорговля съ Герцоговиною и дру-
 гими Турецкими обласпями общали имъ мно-

гя выгоды. Крошость и испинно Христіанское вѣрошертѣніе Россійскаго Монарха, позволивъ свободное богослуженіе Каполикамъ, зашворили уста гордому духовенству, кошораго чешполюбіе было причиною всѣхъ золь. Сія мѣра засшавила умолкнушь вражду, раздѣлявшую въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ народъ одного происхожденія. Церкви, монастыри и духовенство содержашся прихожанами. Каждое семейство въ назначенное время доставляешъ хлѣбъ, масло, вино, свѣчи и все нужное. По сему здѣшніе священники, обезпеченные въ своемъ продовольствіи, служащъ молебны, крещящъ дѣшей, вѣнчающъ свадьбы и исправляющъ прочія пребы безъ всякой мзды. Такимъ образомъ лишены будучи всякаго повода къ корышполюбію, они сохраняющъ важность своего сана и живутъ въ испинномъ духѣ Христіанъ.

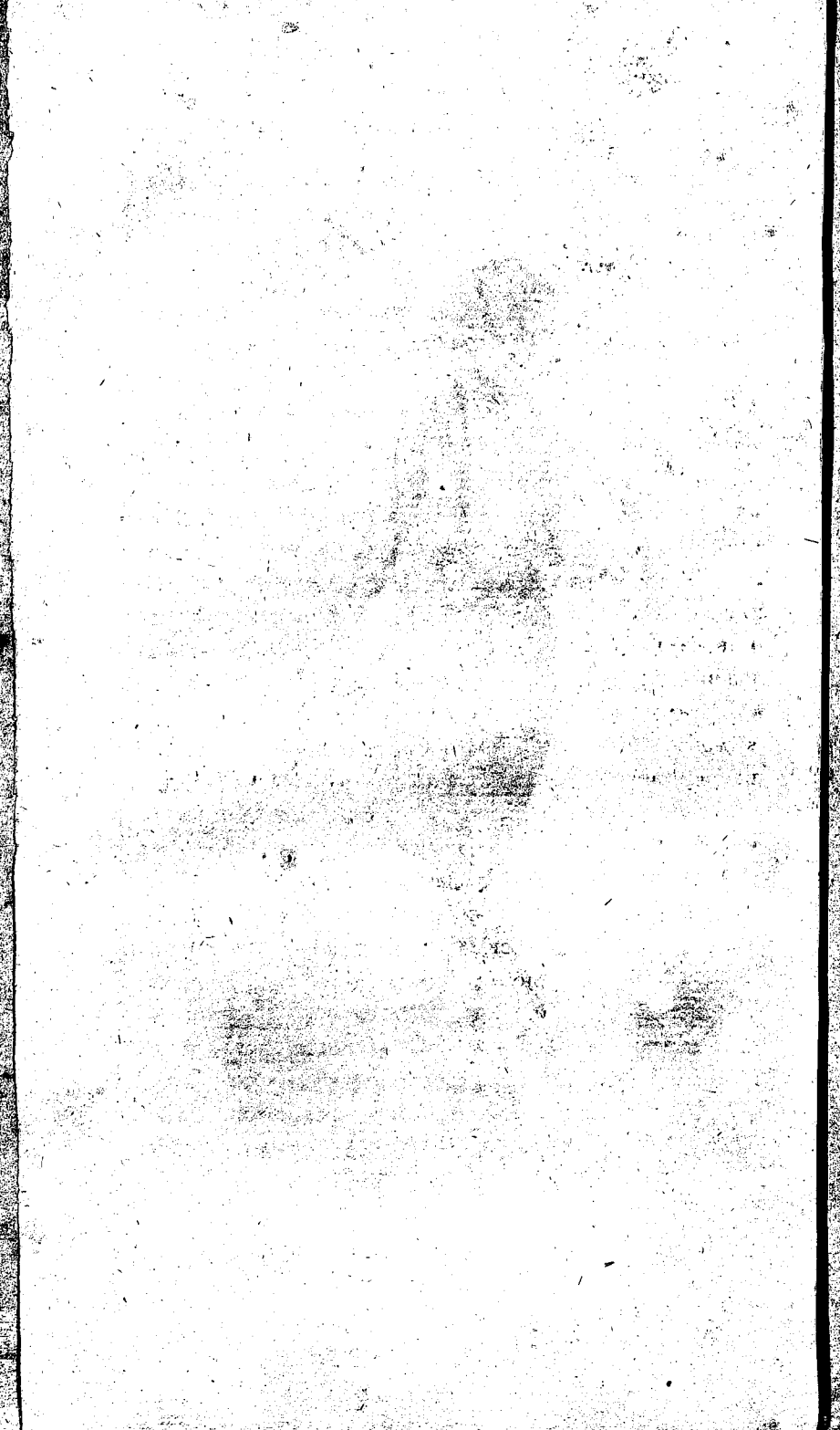
Нравы; обыгаи и одежда.

Бокезцы Каполическаго исповѣданія, ведутъ не споль спрогій образъ жизни, какъ прочіе ихъ сошечешвенники Греческой вѣры; хоня шѣ и другіе ошѣ обращенія съ иносшранцами, имѣющъ нѣкошорый просвѣщенный навыкъ; но будучи крайне привязаны къ древнимъ своимъ обычаямъ, въ характерѣ мало еще измѣнились, и почти во всемъ сходны съ Черногорцами, почему при описаніи нравовъ и обыкновеній сихъ послѣднихъ, должно

разумѣшь всѣхъ приморцевъ, особенно Греческаго исповѣданія. На чужой сторонѣ Бокезцы поскуюшъ, подобно Швейцарамъ по своей родинѣ. Публичныя увеселенія имъ неизвѣстны; временемъ только прїѣзжаютъ въ *Катаро* группы странствующихъ актеровъ. Иногда приглашаютъ они къ себѣ гостей; но какъ женщины не допускаются въ такія общества, то собранія сіи бываютъ довольно скучны. Изобрѣшеніе ревнивыхъ мужей, покрывало, которое женщины носятъ внѣ дома, мало по малу перемѣнялось изъ непроницаемаго шелковаго въ кисейное, изъ кисейнаго въ флеровое, и наконецъ носили ихъ только для виду, опуская при встрѣчѣ съ своими. Женщины вышняго состоянія спашны и пригожи: крестьянки здоровы, но не могутъ похвалиться красотою. Характеръ Бокезцевъ какъ и всѣхъ торговыхъ народовъ, весьма важенъ. Гостепрїимны съ расчешливостію, однакожъ и не совсѣмъ скупы. Музыка и пляска почто такія же, какъ и у Черногорцевъ. Последнее увеселеніе не согласуется съ чрезвычайною ревнивостію Бокезцевъ и грубостію ихъ въ обращеніи съ женщинами, которыхъ они почитаютъ своими невольницами. Въ военной шапшикѣ сходствуютъ съ Черногорцами и хотя не могутъ сравняться съ ними въ искусствѣ стрѣлять, однако же Бокезцы, особенно Греческаго исповѣданія, столь же храбры какъ и они, сражающся съ большимъ порядкомъ и знаютъ лучше подчиненность.

Бокзезецъ.

Въ пищу наиболѣе употребляется у нихъ *полента* (кукурузная каша), рыба и мясо.

Поселившіеся здѣсь Италіянцы носятъ свою одежду. Приморцы одѣваются отлично отъ всѣхъ Иллирійскихъ Славянъ. Широкія Греческія шаровары опускаются до половины икры: фуфайка съ душими серебряными пуговицами, выложенная позументомъ или снурками; сандалиі въ походѣ, полусапоги дома и круглая шляпа; подъ нею Каполики носятъ черную бархашную, а Греки красную шапочку. (*) Фуфайки ихъ украшаются мѣдными и серебряными бляхами (по Славянски *токе*), копорые вмѣсто лапъ носятъ также на груди и на ногахъ. Жишели *Зупы* одѣваются какъ Черногорцы. Къ симъ двумъ нарядамъ принадлежатъ шрехгранный кинжалъ *Анжарѣ*, серпообразный *Ятаганѣ*, паралисполетъ, длинное ружье и древній Славянской мечъ, или Турецкая сабля на серебряныхъ цѣпяхъ и папронныя сумки на образецъ Албанскихъ. Самый бѣдный имѣетъ оружіе, украшенное насѣчкою, перламущомъ и камнями въ Азіатскомъ вкусѣ; богатые же сверхъ того имѣютъ малиновыя или черныя бархашныя фуфайки, обложенныя позументомъ, и весь приборъ, какъ то пуговицы и бляхи на ногахъ серебряныя. Одежда женщинъ единообразна; короткое бѣлое платье съ пол-

(*) Смѣтри каршинку.

ными рукавами подпоясывается широкимъ поясомъ, кошорый какъ рукава и низъ плащя вышиваеяся прекраснымъ узоромъ; на ногахъ сандали, подвязанныя цвѣшными леншами; на головѣ повязка изъ плашка и Турецкій шюникъ безъ рукавовъ. Нарядъ дѣвушекъ весьма сходенъ съ національнымъ нашимъ костюмомъ. (*) Монешное или коральковое ожерелье соспавляетъ лучшее ихъ украшеніе. Синій и красный цвѣшъ болѣе прочихъ употребляющся. Всѣ сіи наряды дѣлающся дома; кромѣ леншъ и плашковъ нѣшъ ничего привознаго. Бокезки весьма искусны въ вышиваніи, особенно въ крашеніи суконъ и полошенъ. Болѣзни, происходящія опѣ роскошной жизни, неизвѣсны даже и по имени Бокезцамъ: они такъ здоровы, что въ *Катаро* была одна шолько аптека и одинъ Докторъ. Другой лѣкаръ, жившій въ *Кастель-Ново*, выѣхалъ опшуда, опасаясь, какъ видно, умереть съ голуду.

Науки, языкъ и ремесла.

Здѣшнее Греческое духовенство ведетъ самую строгую жизнь и довольно просвѣщено: большая часть изъ духовныхъ говоритъ по Италіянски и занимается словесностію. Имѣя великое вліяніе на простый народъ, они

(*) Смѣтри карпинку.

Тригорская Овчуха.

прекращающъ всѣ его распри и приводящъ въ исполненіе повелѣнія правительсва. При каждой церкви естъ школа, гдѣ мальчики обучаются закону и Славянской грамащѣ. Всякой праздникъ, во время службы, дѣши сіи спановящся по два въ рядъ, по обѣ стороны предъ царскими дверьми; четверо въ бѣлыхъ одеждахъ прислуживающъ въ алшарѣ, а двое стоящъ у крылосовъ и чишающъ очень громко шо, что слѣдуетъ пѣшь дѣячкамъ. По окончаніи обѣдни, Священникъ испытываетъ дѣшей въ Кашихизисѣ, попомъ объявивъ имъ какой завтра праздникъ, или въ кошоромъ часу собирающъ имъ въ классъ, благословляющъ ихъ и отпускающъ по домамъ. Впрочемъ большая часть Бокезцевъ, особенно шѣхъ, кошорые живутъ не при морѣ, а далѣе въ горахъ, по недостатку священниковъ, лишены и сего воспитанія. Богатые изъ Каполиковъ посылающъ дѣшей своихъ въ Италіянскіе Университеты. Нѣкошорые изъ дворянъ занимающъ должности Адвокашовъ и не учась правамъ, пакъ какъ и въ другихъ мѣснахъ, по одному шолько навыку умѣющъ запустывашъ дѣла и наживающъ. Бокезцы говорящъ Славянскимъ языкомъ, смѣшаннымъ съ Италіянскими словами. Каполики пишушъ Италіянскими буквами; Греки же, изъ кошорыхъ немногіе умѣющъ грамащѣ, употребляютъ въ письмѣ церковныя буквы. Приморцы и городскіе жители говорящъ по Италіянски Венеціанскимъ жарѣчиемъ. Кромѣ слѣсарнаго мастерсва,

дѣланія ружей и одной красильной фабрики, находящейся въ *Катаро*, мыла и дурныхъ спрунъ, обрабатываемыхъ въ *Перасто*, нѣшь никакихъ мануфактуръ. Самые лучшіе здѣсь ремесленники женщины.

Дворянство.

Въ прежнія времена, когда страна сія была Республикою, начальники округовъ, избираемые народомъ, пока занимали общественыя мѣста, назывались *Князьями*; послѣ того, при Венеціанскомъ правленіи, переименованы въ *Графовъ* по же на время, и какъ при утвержденіи ихъ въ это званіе, или должность, плащили они по 25 шалеровъ, по и почли себя въ правѣ присвоить шишулъ сей и дѣшямъ своимъ. Такимъ же почно образомъ и занимавшіе нижнія гражданскія должности называли себя дворянами; но ни шѣ, ни другіе не признавались въ Венеціи шакowymi. Наспоящіе дворяне имѣющъ у себя грамоты, и шѣ изъ нихъ, въ коихъ нѣшь сіяшельныхъ шишуловъ, почишающъ самыми древнѣйшими, ибо Графское достоинство дано Бокецамъ Венеціанами уже въ новѣйшія времена. Фамиліи *Медынъ*, Графы *Ивелити* и Графы *Воцковити* самое почешное дворянство. Впрочемъ сіе званіе не даешъ никакихъ преимуществъ: самый послѣдній изъ черни имѣешъ почно шакія же права, какъ и первые дворяне. Здѣсь истинное достоинство

основывается на всеобщемъ уваженіи, и кто заслужилъ оное, пошъ гораздо болѣе, нежели дворянинъ. Выборъ въ народные начальники, обыкновенно оспается при лучшихъ и знаменитыхъ фамиліяхъ, однакожъ и самый простой поселянинъ, заслужа уваженіе своихъ согражданъ, можетъ быть выбранъ въ Капитаны Комунипаша, копорого власшь впрочемъ весьма ограничена.

Исторія.

Въ архивѣ Капарской хранился данная Иллиріянамъ *Александромъ Македонскимъ* грамота, копорою за храбросшь и мужество, оказанное ими въ войнахъ сего великаго завоевателя, подарена имъ въ вѣчное и попомшвенное владѣніе часть земли *Аквилонской* до самыхъ полуденныхъ границъ Италіи съ шѣмъ, что коренные жители должны быть ихъ рабами (*). Хотя ученые и не могутъ согласиться въ древнихъ происшествіяхъ сей страны; но всего вѣроятнѣе кажется, что Королева *Теона*, изгнанная изъ *Иллири* со многими приверженцами, избрала сначала для пребыванія своего то самое мѣсто, гдѣ нынѣ *Ризано*, и вскорѣ послѣ того желая удалиться

(*) Я имѣлъ случай читашъ сію древнѣйшую привиллеگیю Славянъ, помѣщенную въ заглавіи дипломовъ Графовъ *Ивелитей*.

ся ошь опасныхъ границъ, укрѣпилась въ *Катаро*, копорую *Плиній* называешъ Римскою колоніею подъ именемъ *Ascrivium*. Какъ и сіе не слишкомъ достоверно, шо спанемъ говоришь о новѣйшихъ происшествіяхъ. Въ *Ризано* и *Катаро* жили морскіе разбойники, копорые господшвуютъ надъ моремъ, наводили ужась жишелямъ береговъ. Въ 866 году *Катаро*, *Будуа*, *Ризано* и *Розе* разрушены были до основанія *Аеавенали*, народомъ жившимъ въ окрешносняхъ *Карвагенъ*. По опшешствіи сѣхъ варваровъ, оставшіеся жишели, соединясь съ *Боснійцями*, изгнанными изъ опешествіа Венгерцами, построили *Катаро* и основали Республику. Въ 1115 году Король Сербскій *Георгъ* подарилъ сей Республикѣ островъ *Привлака*, чшо нынѣ *Страдіоти*, и мѣста, гдѣ нынѣ *Лустница*, *Картоли*, шакже долины *Зупа*. Въ 1250 году Король *Родославъ*, за приверженность къ опцу и сыну его *Симону Немейзвѣ*, укрѣпилъ сіи мѣста *Капарцамъ*. При Король *Урозіо* и Королевѣ *Еленѣ* въ разныя времена подарено *Капарскимъ* жишелямъ и дворяншву *верхній* и *нижній Зупа* (по Славянски *Гербаль*, ш. е. равнина), *Ложница*, *Міаксб*, *Доброта*, *Леденица*, *Біанка* и *Крушевица* до *Фіцльеры* (рѣчки, чшо у стѣнъ *Катаро*). Въ 1361 году Король Сербскій *Стефанъ Нейманья* укрѣпилъ грамошою право владѣнія на всѣ подаренныя прежде мѣста. Въ 1368 году, когда Сербія раздѣлилась на чешыре часпи, шо Республика будучи

во все время подъ покровительствомъ сего Королевства, заключила союзъ съ *Лудвигомъ* I. Королемъ Венгерскимъ; въ помѣже году Венеціане, имѣя войну съ Венгріею, взяли *Катаро* и разграбя городъ, удалились. Въ 1382 году дочь *Лудвига* I, *Марія*, опдала Республику, *Тварку*, Королю Босніи; но по двухлѣшней войнѣ храбрые Капарцы возвратили свою свободу. Послѣ сего воевали они съ Албанскими Князьями и съ Рагузинцами. Въ 1391 году Капарцы заключили союзъ съ *Рагузою*, *Дульциньо* и *Антивари*; жили сихъ двухъ послѣднихъ городовъ были извѣстные морскіе разбойники. Въ началѣ XV столѣтія, когда Турки завоевали всѣ пограничныя провинціи, Капарцы опасаясь ихъ, добровольно опдались въ подданство Венеціанской Республики на слѣдующихъ между прочимъ условіяхъ: 1) права, вѣра и законъ остающіеся неприкосновенными; 2) на строеніе общественныхъ зданій и жалованье гражданскимъ чиновникамъ употреблять деньги изъ обласныхъ доходовъ; 3) Венеціанская Республика не можетъ уступить ихъ другой державѣ, и если не въ силахъ будетъ защищать ихъ, то народъ снова остается независимымъ и власнень избрать другихъ покровителей. Венеціане въ точности исполнили договоръ сей; Бокезцы жили счастливо подъ ихъ правленіемъ и всегда были вѣрными ихъ подданными. Венеціане, владѣя *Катарою*, въ разныя времена покорили *Кастель-Ново* съ прѣмья округами, а

Пастровити и *Ризано*, сохраняя свои преимущества, добровольно отдались въ покровительствѣ Венеціи. По уничтоженіи въ 1797 году Венеціанской Республики *Капо-формійскимъ* трактатомъ, область *Бокко ди Каттаро* уступлена Римскому Императору, но мужественные Славяне воспротивились сему и отправили отъ себя въ Вѣну депутатовъ. Вѣнскій Кабинетъ утвердилъ всѣ ихъ преимущества, и Генераль *Луковина* принялъ область отъ народныхъ начальниковъ *коллицитатовъ* (округовъ) на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на какихъ принадлежала она Венеціи. Въ 1804 году Французское правительство вознамѣряясь занять Черногорію, назначило для сего осмнадцатитысячный корпусъ, который долженъ былъ выдти на берегъ въ *Зупъ* у *Будуа*. Французскіе Агенсы, что бы не имѣть препятствія отъ жителей сего округа, недовольныхъ Австрійцами, увѣрилъ было ихъ, что на то есть воля Императора Всероссийскаго; но когда Славяне узнали отъ посланнаго къ нимъ по сему случаю въ званіи доверенной особы Генераль - Лейпенамша Графа *Ивелита*, что такового согласія Государь Императоръ отнюдь не давалъ, то они вооружились и Французы принуждены были оставить свое коварное предпріятіе. По *Пресбургскому* миру впрочемъ и также несправедливо область сія отдана Испаліанскому Королевству, или лучше скажемъ, Франціи; народъ вооружился, и какъ описано выше, безусловно

ондался въ вѣрноподданство Россійскому Императору. Въ 1807 году, по *Тильзитскому* миру, область сдана Французскимъ войскамъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1812 года жители *Боконди Катаро* узнавъ о вторженіи Французовъ въ Россію, споль нечаянно и согласно напали на Французскія войска, что оныя не могли соединиться, были часнію побиты, а оспальныя положили ружье. По желанію жителей всѣхъ округовъ подняли они на крѣпостяхъ своихъ Россійскій Императорскій флагъ. И наконецъ по рѣшенію *Вѣнскаго* Конгреса область ошдана Австріи.

Военное обозрѣніе Провинціи Боконди Катаро.

Участъ *Катаро* зависитъ отъ того, кто повелѣваетъ моремъ; безъ флота ни взять, ни удержатъ ее не возможно. Я уже сказала выше, какую превосходную военную позицію представляеть сія провинція въ отношеніи къ политическимъ видамъ; теперь скажу сколько нужно войскъ для защиты оной и съ копорой стороны взять ее можно.

2.500 солдатъ, сколько мы шупъ ихъ имѣли, весьма недоспашочно; но 6.000 егерей, пріобыкшихъ къ горной войнѣ, съ помощію *Черногорцевъ* и *Приморцевъ*, копорые во время опасности могутъ выснавить до 20.000 человекъ, въ соспояніи кажесть будущъ ошразитъ сильнаго непріателя такъ, что са-

мый искусный и рѣшительный Генераль съ 30.000 человекъ лучшаго регулярнаго войска ничего шущь не усѣешь сдѣлать. — Разсмотримъ шеперь возможность нападенія съ Рагузской и Турецкой границы, полагая Французовъ и Турокъ непріятелями, не имѣющими морской силы.

Со стороны Республики, *Кастель - Ново* есть самый слабый пунктъ; для чего должно отъ сгарой *Рагузы* сдѣлать дорогу и привезти артиллерію, кошорую поставивъ на высотахъ *Санъ-Къяро* и *Св. Анны*, опогнать бомбами флотъ отъ крѣпости; послѣ сего взять ее нешрудно. Отъ *Кастель - Ново* въ *Катаро* ведутъ двѣ дороги: первая идетъ по берегу, къ коему корабли, какъ и во всемъ каналѣ, могутъ приближаться на каршечный выспрѣлъ, и пошому войску шущь пройци не возможно; другая дорога чрезъ долину *Камено*, деревни *Морине*, *Кривошье*, оспая въ лѣвъ *Леденицу*, къ *Велинце* представляешь пропину, удобную шолько для муловъ, проложенную съ горы на гору, съ ушеса на ушесъ и съ высоты 50 сажень по ошвѣсу въ пропасть, гдѣ не шолько должно подрываніемъ дѣлать дорогу для артиллеріи, но и ставишь мосты для прохода людей. Отъ селенія *Велинце* въ *Катаро* оспаюшся еще двѣ дороги: первая берегомъ *Добртою*, гдѣ шакже не лъзя колоннамъ идти мимо кораблей, а дѣлать подъ каршечнымъ выспрѣломъ дорогу для провоза Артиллеріи очевидно не возможно. Послѣдняя дорога отъ *Велинце* чрезъ высокія горы,

принадлежащія Черногоріи на разстояніи пятидесяти верстъ представляешь трудности меньшія перехода чрезъ *Чертовъ мостъ*: пушъ должно поднимать пушки машинами, и попомъ, когда достигнешъ вершины горы, лежащей противъ *Катаро*, спускаешься къ деревнѣ *Скальари* по скапу въ 40 саженьхъ ошъ крѣпосныхъ высрѣловъ. Положимъ, что непріатель уже предъ *Катаро*, которая можетъ бытъ ашакована только со стороны *Доброты*; но пушъ горы, будучи ошлоги къ морю, ошкрывающъ войска и траншеи (кои вырубать должно въ камнѣ) высрѣламъ кораблей; и попому ясно, что осада крѣпости, защищаемой флосомъ, ешъ химера. Скажущъ, что нѣтъ ничего не возможнаго и приведушъ въ доказательство, что *Наполеонъ* превель армію и артиллерию чрезъ *Силплонъ* и *Ценисъ*. Согласенъ; но онъ тамъ дѣлалъ дорогу и все, что ему было угодно, не бывъ ни ошъ кого обезпокоенъ: здѣсь же, на каждомъ шагу, принужденъ бы онъ былъ сражаться съ жителями, гораздо искуснѣйшими стрѣлками, нежели его волшижеры; при шомъ мѣсто не позволяешъ воспользоваться превосходною силою или искусными маневрами; по всей дорогѣ нѣтъ воды, нѣтъ возможности жить на чужей счешъ, ибо жителямъ собственно для себя едва достаешъ продовольствія на 4 или на 5 мѣсяцовъ, а для перевозки провіанта и аммуниціи на шришцатиштысячную армію пошребно 12 или 13 тысячъ муловъ и лошадей:

чьмъ же ихъ кормишь? Кажется самый честолюбивый полководецъ не предприметь такого похода, ибо и покореніе провинціи не принесетъ столько пользы, сколько поспебуешься на то жершвъ. Я не спану уже говоришь, что могушь предприняшь Турки: съ нѣкошораго времени сдѣлались они очень благоразумны, а ешлы бы пришла имъ охота къ завоеванію сей провинціи, то рѣшишельно сказашь можно, что 50.000 Янычаровъ положашъ шущъ свои головы.

Непріашель, господшвующій надъ моремъ, высадивъ войска въ поршъ Траспе, поспѣшивъ заняшь каналъ *Ле-Катене*, можешь обойдя шрудную дефилею у *Скало - Санто*, осадить *Катаро* и отрѣзаешь сообщеніе ея съ *Кастель-Ново*. Словомъ, покоришь *Катаро* гораздо легче съ моря, нежели съ сухаго пуши, ибо и жишели, народъ воиншвенный, охотно будущъ помогашъ шому, кто имѣешь флощъ для защиты ихъ шорговли, а шому, кто не имѣешь, сопрошвляешь.

О П И С А Н І Е Ч Е Р Н О Г О Р І И.

Черногорцы ведя безпрешпанную войну съ своими сосѣдами, не впускають ни одного иностранца въ свою землю. Пушешешвенникъ, кошорой пожелалъ бы сняшь мѣшположеніе, подвергся бы опасошши потеряшь жизнь; они почли бы его за шпіона, какой либо державы, намѣревающейя завоевашъ ихъ.

По сей причинѣ изъ множества путешественниковъ, нѣтъ ни одного, копорой бы посѣдилъ Черногорію, и нѣтъ ни одного шворенія о произведеніяхъ ея, о правленіи, нравахъ и обычаяхъ жишелей.

По занятіи провинціи Кашарской нашими войсками, Бокезцы съ Черногорцами слились въ одинъ народъ, и прежняя вражда ихъ прекратилась. Одинъ Докторъ изъ приморцевъ, человекъ весьма просвѣщенный, будучи призванъ во внушренность земли для еспомоществованія больнымъ, оказалъ нѣкопорую услугу Губернатору Черногоріи и самому Мишрополишу, и не упустилъ воспользоваться довѣренностію, копорую внушали жишелямъ его званіе, и знаніе языка. Знакомство его со мною было для меня полезно; онъ охотно общалъ мнѣ свои замѣчанія. Довѣренность Черногорцевъ къ Россіянамъ, мое путешествіе на горы и обращеніе съ ними во время пребыванія флота въ Адриатическомъ морѣ, доспавили и мнѣ случай собрать другія свѣдѣнія, касающіяся до характера ихъ и правленія. Сличивъ замѣчанія Доктора съ своими, повѣрилъ я мои записки на мѣспѣ, и воспользовавшись показаніями Архимандрита Вукоича, природнаго Черногорца и еще нѣкопорыхъ свѣдущихъ Бокезцовъ, копорые имѣли частныя сношенія и родспвенныя съ ними связи, особенно считаю себя обязаннымъ многими вѣрными подробностями о Черногоріи, равно и Кашарской провинціи, Графу П. И.

Ивеличу. При таковой помощи, будучи въ состоянїи соснавить почное и вѣрное описанїе я осмѣливаюсь здѣсь оное предложить. Новостъ предмета вознаградишь не гладкостъ слога. Земля Черногорцевъ, не представляеть ни надписей, ни развалинъ; извѣстїя о ея жишеляхъ, не вмѣщаютъ споль любопытныхъ предметовъ, какіе чипашели находящъ въ описанїи древней Греціи; но часто полевой цвѣшокъ бываеть споль же душистъ, какъ другой, воспишанный въ цвѣшникъ и оранжереѣ.

Границы, пространство и число жителей.

Самое названїе Черногорїя, означаетъ гористую землю. Вся провинція покрыта горами, и ограждена цѣпью высокихъ скаль, кошорья, будучи покрыты еловыми лѣсами, придають имъ черный видъ; отъ чего произошло названїе Черной горы (Monte Negro). Она лежишь между Герцоговиною и Албанїею и примыкаеться западною спороною къ провинціи Капарской. Нельзя почно положишь пространства ея, ниже вѣрно опредѣлишь число ея жишелей; но приближенно можно сказашь, что она имѣеть въ окружности около 300 верстъ, 90 верстъ въ длину, 50 въ ширину, и вмѣщаетъ 500 квадратныхъ миль земли; она раздѣляется на слѣдующїя пять округовъ, называемыхъ жишелями Наїя: 1) Катунская, 2) Лещанская, 3) Плещинская, 4) Ріет-

кая, 5) Черницкая, къ онимъ въ 1796 году по разбитіи Мипрополишомъ Махмуша Паши Скушарскаго; округъ 6) Берда. ошъ Герцоговины присоединился къ Черногоріи. Бердяне занимающа сь успѣхомъ земледѣіемъ, не ходяшъ на грабежъ, и защищающъ границы новаго своего опечесива сь мужесшвомъ, заслужившимъ имъ уваженіе самихъ Черногорцевъ. Въ семь округъ находишя большое село *Бѣлопавлиги*, гдѣ каждую недѣлю бываешъ шоргъ.

Черногорія единственная земля въ Европѣ, въ кошорой нѣшъ городовъ. Во всей области щитаешя 116 селеній, самое большое не имѣшъ болѣе 1000 душъ. Населеніе каждаго села щитаешя по числу могущихъ подняшъ оружіе: и шакимъ образомъ во всей Черногоріи полагающъ 15,000 воиновъ, могущихъ вышши въ поле, а какъ они ведутъ жизнь совершенно военную и носяшъ оружіе сь 16 лѣшъ до глубокой старости, шо умножая число воиновъ въ чешверо, цѣлое народонаселеніе полагаешъ надобно до 60,000. Увѣряющъ, что въ собшвенной землѣ, они могушъ вышавишъ 30,000 оруженосцевъ.

Деревни шрояшя въ долинахъ и близъ рѣкъ, въ коихъ вода превосходна; дома въ одинъ этажъ раздѣлены на двѣ части: въ одной половинѣ помѣщаешя домашняя скопиша, въ другой, гдѣ посреди посшавлень очагъ безъ шрубы, живешъ семейшво. Слѣны складывающа изъ камней просшо одинъ на другой;

только для малаго числа двуэшажныхъ и монастырей употребляется известъ и черепица; прочіе, будучи покрыты соломой, представляющъ бѣдные шалаши, коихъ лучшую мебель сославляющъ черепы головъ и оружіе непріятелей, напоминающихъ молодымъ людямъ славу ихъ опцевъ.

Монастырь Цепине, главное мѣсто пребыванія Мишрополиша, окруженъ стѣною съ прорѣзами и имѣетъ нѣсколько малыхъ пушекъ. Тушъ собирается народный сеймъ. Здѣсь хранятся грамошы, данныя Черногорскому народу, при каждомъ восшествіи на престолъ нашихъ Императоровъ.

Монастырь Станевичи, подаренный Венеціанами, находится въ округѣ Побори на границѣ Черногорской; онъ также укрѣпленъ каменною стѣною съ брустверомъ, защищаемымъ пушками. Положеніе его ошъ природы неприступно. Церковь, построенная Венеціанами, украшена многими дарами Россійскихъ Монарховъ.

К л и м а т ъ.

Суровость погоды, снужа и зной мало превожашъ народъ сей. Воздухъ свѣжъ и здоровъ; онъ очень сухъ зимою, и сіе вспомоществуя гибкости шѣла, укрѣпляетъ и содѣлываетъ Черногорцевъ способными къ перенесенію неимовѣрныхъ трудовъ. Лѣшніе жары умѣряющъ воспочнымъ вѣтромъ; кошо-

рый, начинаясь въ полдень, прохлаждаетъ и освѣжаетъ жишелей. Черногорцы доспигають глубокой старости: я видѣлъ 70 лѣтнихъ при осадѣ Рагузы; меня увѣряли, что многіе изъ нихъ живуть и за спо.

Б о л ѣ з н и.

Болѣзни очень рѣдки между Черногорцами: они обязаны симъ своей воздержности, чистотѣ воздуха, а болѣе порядочной жизни. Они не танцуютъ по ночамъ на балахъ до упоменія; спраши ихъ не возбуждаются пещавленіями; они не знаютъ никакихъ нашихъ прихошей модной жизни. Опъ сего многія болѣзни даже и по имени имъ неизвѣсны. Лѣченіе головной боли, проспудной горячки, колошья, и другихъ болѣзней, случающихся вовемя походовъ ихъ, опъ ударенія солнечныхъ лучей, или опъ вѣпра, оспавляющаго вдругъ иснарину, оспавляютъ они природѣ или упошребляютъ полезныя травы и коренья. Опъ научаетъ нѣкоторыхъ проспыми средствами вылѣчивать сяжкія болѣзни, и сіе знаніе переходитъ опъ ошца къ сыну. Между ими естъ искусныя кошоправы. Лѣченіе ранъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Къ легкимъ прикладываютъ паущину, мохъ и шрушь: къ порѣзамъ лиспъ плюща, или скорлупу чеснока. Къ сяжелымъ ранамъ, дѣлають кашаплазмъ изъ травы извѣстной у

масъ подъ именемъ Иванъ да Марья (или иначе свѣнная права) сжимая ее между двухъ каменьевъ; нѣкопорые посыпають кашаплазмъ солью, и ошъ сего простаго средсва раны закрываюшся чрезъ 15 дней. Они не знаютъ употребленія ланцета, а ошворяють кровь, какъ у насъ лошадямъ за ушми и въ икрѣ ноги бришвою. Когда ошъ солнечныхъ лучей болишь голова, они пускають сами себѣ кровь изъ носа, перешянувъ шею шуго снуркомъ, полкають въ носъ свернушою бумажкою или шправою. Не взирая на грубую пищу, беспреспаннныя войны, лишеніе пособій и недоспашки, копорымъ подвергаюшся въ часныхъ походахъ, они до самой смерти живутъ не чувшвуя почти никакихъ припадковъ. Простая жизнь, чуждая суешъ и напряженій ума, берегаешъ ихъ здравіе. Просвѣщенный или лучше сказашъ свѣцскій человекъ скорѣ дѣлаешся жершвою спрасшей вредныхъ ему и прошивныхъ природѣ. Обязанности обычаевъ, сидѣніе за науками, рѣдкое на ошкрышомъ воздухѣ пребываніе, неумѣренность въ употребленіи жирной и лакомой пищи, излишесство забавъ, прихошпливость, изнѣженность, славолюбіе, спыдъ, зависшь, и многія другія спрасши, сильнѣе въ немъ дѣйшвующія, мало по малу изнуряють шѣлесныя силы его. Даже самыя добродѣтели, чувшвишельность, соспраданіе, чадолубіе обращаюшся во вредъ, когда при разслабленіи жилъ сильно пошрясають душу. Но Черногорець, ограниченный

въ своихъ желаніяхъ, которыя удобно можеть
удовлешворять, живеть счастливо и доволь-
но. Когда опечесство въ опасности, драгоцѣн-
ная независимоспъ его угрожаешя рабсп-
вомъ, онъ безъ размышленія поспѣшно береть
ружьё, сражаешя, освобождаетъ его, и шѣмъ
оканчиваетъ свою заботливоспъ. Душа его,
хотя шакже причасна спрасшямъ, подвер-
жена добродѣшелямъ и порокамъ, но не съ па-
кою спепенію чувспшвишельносши: онъ помо-
гаетъ ближнему, но не мучишя его спраданія-
ми; умираешъ за опечесство, но умираешъ за
него въ сраженіяхъ, а не опъ унынія или
сердечнаго сокрушенія о его бѣдспвіяхъ;
смершъ друга, пошеря жены, или единспвен-
наго сына, хотя и наводишъ ему сильную
гореспъ, однакожъ не шакую, копорал бы ли-
шила его всей душевной швердосши и раз-
руша крѣпосшъ здравія содѣлала его жертвою
сего живаго и нѣжнаго чувспшва. Словомъ,
воспшпаніе приближая его къ природѣ, копо-
рой онъ еспъ проспое чадо, избавляетъ опъ
множеспва болѣзней, произпекающихъ опъ
образа нашей жизни и нашей чувспшвишель-
носши.

Произседенія.

Не взирая на частые набѣги на своихъ
сосѣдей, опшвлекающихъ опъ земледѣлія и при
всей безплодноспи горъ, нѣсколькo долинь,
удовлешворяющъ досташочно нуждамъ жише-

лей, производя хлѣбъ, вино, винныя ягоды, груши, яблоки, сливы, кошорыя превосходны, коровье масло, сыръ, кожи, шерсть, ленъ, воскъ, медъ и пр. и пр. Нынѣшній Мишрополишь, научивъ обработывать каршофель, ввелъ его во всеобщее употребленіе.

Земледѣліе.

Земледѣліе ограничивается простыми приѣмами, утвержденными опытомъ, и безъ улучшенія, по одной привычкѣ, пашни и сады довольно хорошо обработаны. Гдѣ нѣтъ дорогъ и земля очень гориста, работа должна быть многотрудна. Хлѣбныя поля воздѣлываются они киркою, а тяжести перевозятъ на лошакахъ и ослахъ. Лошади и быки очень рѣдки. Овцы, въ особенностяхъ же козы, которыхъ содержатъ въ большомъ числѣ, составляютъ главнѣйшее ихъ богатство. По неимѣнію луговъ и недоспашку корма, зимою принуждены они бывать продавая часть домашней скотины въ Кашаро, но весной, опнимая спада у своихъ сосѣдей, они всегда замѣняютъ свой убытокъ. По множеству и дешевизнѣ домашнихъ птицъ, приносимыхъ въ Кашаро на рынокъ, должно заключить, что они имѣютъ ихъ очень много. Черногорскія собаки весьма уважаются въ Ипаліи и во всемъ Леваншѣ; головы ихъ похожи на шельячи; онѣ проворны, злы и пакъ смыслены,

что въ самую темную ночь по обоянію далеко слышатъ чужаго челоуѣка, и горе поспороннему, копорой бы хопѣлъ ночью шихонько пробраться въ селеніе! днемъ сперегушь онѣ спада, и споль свирѣпы и сильны, что нападають сами собою на хищныхъ звѣрей; ночью же охраняють деревню ошъ внезапносшей.

Т о р г о в л я .

Степень просвѣщенія народа измѣряется успѣхами земледѣлія и шорговли. Сіи два искусства подають одно другому взаимную помощь, и одно ихъ соединеніе сосшавляетъ силу и благосостояніе царствъ; но какую дѣятельность могутъ доставить шорговль Черногорцы, копорые не шерпятъ сообщенія съ изобильными обласщями, ихъ окружающими, и у коихъ хлѣбонашествво находится въ младенчествѣ? Они имѣють сношенія только съ Кашаро, единственнѣмъ мѣстомъ ихъ шорговли; да и сіи заключаются въ небольшой продажѣ и еще меньшей покупкѣ. Сверхъ плодовъ, хлѣба и масла, они привозятъ Бокезцамъ, шерспъ, шелкъ въ куклахъ, лѣсъ, уголья, и много соленой и копченой баранины и сыру, копорые опправляются въ Триестъ. Умѣренность Черногорцевъ сохраняетъ ошъ собственнаго ихъ продовольствія большую часть сихъ произведеній. Въ обмѣнъ олучають они ружья, пистолешы, свинець,

порохъ, ножи и япаганы, черепицу, коею за-
жипочные покрываютъ крыши своихъ до-
мовъ, желѣзные инструменшы, писчую бума-
гу, соль, глиняные горшки, простую стеклян-
ную посуду; еще покупають они пещырые ло-
скушья сипцу или шелковые плашки, красныя
шапочки, Венеціанской бисерь для женщинъ,
и другія мелочныя вещи. Вотъ чѣмъ ограни-
чивается вся ихъ торговля, коюрой выго-
ды всегда въ ихъ пользу и постоянно оди-
наковы съ давняго времени. Изъ сего заклю-
чить можно, что золото скопляется со дня
на день въ ихъ землѣ и что пошъ, коего
плаше бѣдно, имѣетъ небольшое сокровище,
коярое не обращаясь лежитъ зарыто въ углу
его дома. Торгъ производится мѣною или на-
личными деньгами, способъ самый простый
и вѣрный; ибо опасаясь обмана, они никогда
не заключаютъ договоровъ съ людьми мало
имъ извѣстными. Жители комунишапа До-
брошы заслужили ихъ довѣренность; они
беруть отъ нихъ напередъ деньги или по-
вары и обязуются доставлять въ прилич-
ное время, хлѣбъ, рыбу или другіе припасы,
и вѣрно держатъ данное слово. Обыкновенно
они имѣють шаковыя сношенія съ кумовья-
ми и вресными брашьями (*); сіе дальнее род-

(*) Въ залогъ дружбы они мѣняются крестами, и сіе на-
зывается между ими *побратело*, то есть крест-
ный брашь, почтаемый не менѣе роднаго.

ство дѣлаешь условія ихъ священными и ненарушаемыми. Кромѣ мѣлкой Турецкой монеты, Венеціанскихъ червонцевъ и Австрійскихъ серебряныхъ шалеровъ, они не берутъ никакихъ другихъ денегъ.

Науки, ремесла и языкъ.

Черногорцы совершенные невѣжды. Умѣющіе читать и писать почитаются между ими людьми учеными. Высшее духовенство и шѣ дворяне, кои служили въ Россійской арміи довольно свѣдуци. Кромѣ священныхъ книгъ печатаемыхъ въ Кіевѣ, они не читаютъ никакихъ другихъ. Свободныя ремесла, кромѣ необходимыхъ въ жизни, также вовсе имъ неизвѣстны, ибо предметы роскоши сшановятся не нужными въ грубомъ образѣ жизни, какую ведутъ они, подобно самымъ необразованнымъ народамъ. Въ каждомъ домѣ изъ собственной шерсти и льну дѣлаются толстое сермяжное сукно и холстина. Одежда ихъ не подвержена непоспоянству моды: она всегда проста и одинакова, почему и не шрудятся они для обработыванія другихъ издѣлій имъ излишнихъ. Имѣя необходимое, зная ошчасши кузнечное и слѣсарное мастерство, служащее для починки ружей, они живутъ въ совершенномъ неевѣдніи другихъ Искусствъ и Художествъ. Женщины суть лучшіе ихъ ремесленники. Черногорцы, удержавъ вольность свою и имѣя мало сообщенія съ

иноземцами, сохранили въ полной чистотѣ коренной Славянскій языкъ. Выговоръ ихъ мягче и пріятнѣе нежели Сербовъ, Крошовъ и Далматовъ, ибо первые мѣшаютъ Славянскія слова съ Турецкими, вторые съ Нѣмецкими, а послѣдніе съ Италіянскими. Пишутъ они церковными буквами.

П р а в л е н і е.

Черногорія есть Республика, въ коей равенство поддерживается бѣдностію, вольность храбростію, законъ замѣняется обычаемъ. Сія малая область представляетъ образъ правленія безъ печальныхъ уславовъ. Черногорцы, не плашя ни какихъ подапей, не собирая общественной казны, управляются сами собою, и живутъ покойно и щасливо. Правленіе Черногоріи можно назвать народнымъ и избираемымъ. Сеймъ или сборъ Главарей есть драгоценнѣйшій залогъ ихъ независимости; на ономъ рѣшился миръ, война и большинствомъ голосовъ избираются какъ самъ Мишрополишъ, такъ Губернашоръ и 4 Сердаря или военачальника. Вошь какъ это дѣлается: когда соберутся на обширный лугъ, находящійся при монастырѣ Цешинѣ, Мишрополишъ излагаетъ нужду объявивъ войну, заключивъ миръ или сдѣлавъ какое либо посшановленіе, и спрашиваетъ, согласны ли они или нѣтъ. Священники и Главари, разошедшись по толпамъ, повшоряютъ

предложеніе слово въ слово. Начинаешся безпорядочный шумъ; народъ разсуждаешъ, толкуешъ; споришъ, но никогда не случалось, чшобъ подобно другимъ народнымъ депушамъ, рубили шумъ уши и носы. Зеонъ колокола повелѣваешъ замолчашъ, и какъ бы споръ ни былъ силенъ, но при первомъ звукѣ насшаешъ совершенная тишина. Мишрополишъ ошашъ спрашиваешъ, чѣмъ они рѣшили, и согласны ли на предложеніе. Обыкновенно слѣдуешъ ошвѣшъ: буди по швоему, владыко! (шакъ они называюшъ Мишрополиша). Доспоишшво владыки и Губернашора сдѣлашлось наслѣдшвеннымъ; ибо уваженіе, кошорымъ они пользуюшся, число ихъ доброжелашелей и частію искашельшво, доспавляюшъ сіе званіе и дѣшямъ ихъ или родшвеннику, кошорому они хошашъ передашъ свой санъ. Такимъ образомъ въ фамиліи Пешровичей и Радоничей, уже съ давняго времени ушвердилось сіе званіе. Сердари избираюшся на жизнь, и весьма уважаюшся по шому, чшо въ нихъ предполагаешся храбростъ и искусшво, доказанныя опышями во многихъ сраженіяхъ. Чинъ сей не можешъ сдѣлашся наслѣдшвеннымъ, ибо каждый Черногорець, почишя себя храбрымъ ищешъ его. Князья или Главари деревень избираюшся спарѣшчинами семейшвъ; иногда и сіи удерживаюшъ тишла для дѣшней своихъ, ешшли они шого доспошны и будущъ выбраны. Князья сіи, имѣя пышный тишуль, не болѣе какъ наши деревен-

скіе спаросшы или выборные. Губернапоры, Сердари, не имѣють ни почестей, ни какихъ преимуществъ, ни какого знака опличія или вознагражденія, и малое имѣють вліяніе на правленіе; они приглашаюшся посредниками въ легкихъ ссорахъ, и участвуюшъ на Сеймахъ; ибо безъ согласія ихъ, какъ народныхъ представителей, не можеть бытъ рѣшено ни какое постановленіе. Верховная, духовная и гражданская власти перешли въ руки Мишрополиша; но единственно по тому, что онъ заслужилъ оныя своимъ просвѣщеніемъ, а болѣе мужествомъ и твердостью; ибо, въ прошивномъ случаѣ, власть его содѣлалась бы ничтожною, и народъ будучи чѣмъ либо не доволенъ, не смалъ бы ему повиноваться. Изъ сего должно заключить, что правленіе нынѣшняго Владыки справедливо и кропко. Образъ внутренняго гражданского правленія, сходствуетъ совершенно съ древнимъ Папріаршескимъ: спарѣйшины или опцы семействъ имѣють полную власть надъ своими домочадцами. Здѣсь нѣтъ наследственнаго дворянства, всѣ имѣють равныя преимущества и послѣдній Черногорець можеть бытъ на зрѣмя Княземъ, Сердаремъ и Губернапоромъ. Однакоже нѣтъ изъ нихъ, кои за службу получили дворянство отъ Сербскихъ Королей или занимали должность представителей народныхъ, хотя и не имѣють дипломовъ и ни

какихъ преимуществъ; но происходя ошъ опцевъ почтенныхъ шипломъ всюду дающимъ достоинство дворянства и соединенныя съ онымъ права, по справедливости должны бышь признаваемы за благородныхъ.

З а к о н ы.

Подъ словомъ законы я разумю то, что замѣняешь оныя. Здѣсь нѣшь ни Судей, ни Прокуроровъ, ни Спряпчихъ, и можешь бышь, къ удивленію многихъ долженъ сказашъ, *нѣтъ* ни какихъ *тяжебб*. Собственность переходитъ дѣшамъ по наслѣдству мужескаго пола: старшій получаетъ домъ и заведенія, младшій выбираетъ лучшую часть земли; они никогда не продають ее, живутъ обыкновенно вмѣстѣ, хозяйство имѣють общее; обычай замѣняетъ завѣщаніе и каждый благоговѣнно соблюдаетъ достояніе опцевъ своихъ. Окруженные непріятелями, знаютъ, что согласіе составляетъ ихъ силу, и поному ссоры у нихъ рѣдки. Славные своимъ грабительствомъ у непріятелей, воровство въ своей землѣ почитаютъ безчестнымъ, и преступленій сего рода почти никогда не бываетъ. Въ случаѣ же кражи, они прибѣгають къ священнику, кошорой послѣ обѣдни, зажегши свѣчу чернаго воска, пребуетъ возвращенія покраденныхъ вещей, и угрожаетъ проклятіемъ. Вѣра у сего неразвращившагося народа такъ сильна, что при шрешьемъ провозглашеніи, большая

часъ виновныхъ падаетъ на колѣни и признается. Кромѣ публичнаго покаянія, не налагается на нихъ никакого наказанія; но общесивеннымъ мнѣнемъ лишается онъ уваженія; его бѣгаютъ какъ язвы, и даже семейство его перелетъ къ нему довѣренность. Преспушникъ утративъ честь, впадаетъ въ уныніе, и обыкновенно самъ себя убиваетъ, или ославляетъ домъ и опечесиво.

Черногорцы, какъ и Бокезцы, весьма чувствительны къ чести, злобы и мстительны. Хваспливость ихъ не уступаетъ Французскому самохвальству. Всякая ссора начинается бранью, а кончится шѣмъ, что они спрѣляютъ другъ въ друга изъ ружья или рубяща на сабляхъ. У нѣкопорохъ приморцевъ, болѣе просвѣщенныхъ, предупреждая непріятели вызываютъ его на смертельный поединокъ. У Черногорцевъ же, если одинъ будетъ убитъ или раненъ, родня опмщаетъ за него, что они называютъ *кровь за кровь*. Если не могутъ убитъ явно, то подъ видомъ дружбы всякою хитросію спараютъ достигнуть своей цѣли. Вдова убитаго хранитъ кровавую рубаху, дабы сына своего, когда онъ возмужаетъ, подвигнуть къ мщенію, и какъ случается, что убійца ославляетъ свое опечесиво, то мстятъ на его ближнемъ. Сей невинный находить новыхъ мстителей; такимъ образомъ вооружаются цѣлыя селенія, и тогда ни Губернаторъ ни самъ Владыка

не въ силахъ остановишь кровопролишя. Обычай сіи напоминають нѣ варварскія времена 11 и 12 столѣтій, когда право сильного почивалось справедливостью, а не пресупленіемъ, и когда люди, не слѣдовавшіе сему обычаю, предавались презрѣнію. Но сіи кровопролишя не слишкомъ часты; они предупреждаются слѣдующимъ способомъ, копорой также служить и въ другихъ ссорахъ: обѣ стороны посылають переговорщиковъ для установленія суда, что они называютъ *послатъ на вѣру*. Согласившись на миръ, избирають посредниковъ поровну съ каждой спорной. Число ихъ по доброй волѣ просширается отъ 10 до 40. Судьи сіи соединившись выслушиваютъ истца и отвѣтника, освѣдомляються подробно о дѣлѣ и считають выстрѣлъ ружья или ударъ саблею не по вреду, копорый онъ причинилъ, но по тому, какой бы онъ могъ сдѣлать, и по здоровомъ сужденіи и разбирашельствѣ, произносять торжественный приговоръ, неподверженный ни какой апелляціи. Виновный осуждается заплапиль денежную пеню; за одну рану 10 червонныхъ, за двѣ 20, а за убійство 120 червонныхъ; но если пресупникъ не въ состояніи внести таковую сумму, то за раны плапиль только то, чего спойло лѣченіе, а за убійство подносять обиженному подарки, состоящія въ оружіи и лучшей одеждѣ. Въ смерпоубійствѣ, для доставленія большаго удовольстворенія, заспавляютъ пресупника оказанъ

уничжительное смиреніе, или, шакъ сказаць, просишь публично прощенія. Для сего судьи и присущствующіе сосзавляютъ большой кругъ, въ средину коего осужденный, имѣя повѣшенное на шеѣ ружье, саблю или кинжалъ, долженъ ползти на колѣняхъ къ спонамъ оскорбленнаго, кошорой, снявъ съ него оружіе, поднимаетъ и обнявъ его, говоритъ: „Богъ тебѣ просишь!“ Присущствующіе кликами радости поздравляютъ примирившихся и два соперника послѣ сего искренно позабываютъ свою вражду. По примиреніи, виновный угощаетъ всѣхъ судей и несетъ издержки сего пышнаго праздника. Должно замѣшптъ, что при подобныхъ сужденіяхъ (кошорья они называютъ *кровавое коло* или *кровавый судъ*) нѣтъ лицепріятія: шущъ деньги не могутъ подписать приговора, ибо спрахъ месши, какъ бы кпо ни любилъ оныхъ, по неволѣ засшавишь бышь безприсрастнымъ.

Мужъ, убившій прешупную жену, шочно шакъ какъ и пойманнаго вора, не подлежащъ законному наказанію; если же, по разбирашельствѣ между родными, окажется она невиною, онъ плашишь кровь за кровь опцу или брашу, или и его убиваютъ. За убійство женщины, по примиреніи, сдѣлавъ уничижительный приговоръ, не плашашъ кровавой дани. Дѣвица, прежде замужества родившая, *побивается каменьями*, и отецъ или брашь бросаетъ первый камень, а соблазнитель разстрѣливается своими ближними. Въ шажбѣ

гдѣ требуешся 12 свидѣтелей, за недостаткомъ сего числа, должно подвергнуться *водяной пробѣ*, или опспуниться опъ дѣла. Для сего кусокъ раскаленнаго желѣза, брошеннаго въ кошелъ кипящей воды, должно достать обнаженными руками.

Императоръ ПАВЕЛЬ I. повелѣлъ учредить постоянное судилище подъ именемъ *Кулука*, состоявшее изъ 60 избранныхъ спарцевъ, и опредѣлить имъ на жалованье 2.000 червонныхъ. Почешные сіи судьи должны были разбирать всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, но какъ съ одной спороны судьи, получающіе жалованье, производили въ другихъ зависѣ, и искашельсшво сихъ мѣстъ причиняло безпорядки, а съ другой и подсудимые, привыкшіе по своему желанію выбирать себѣ судей, не соглашались подвергнуться сужденію Кулука, шо оное верховное судилище, по приказанію Императора, на другой же годъ уничтожено.

В ъ р а .

Черногорцы прибѣжны къ Богу. Вѣра ихъ просна и искренна; они не пропускають праздника, чшобъ не бышь въ церкви, не предпринимають никакого дѣла, не перекрестившись, и хошя не многіе знаютъ чинашь *отге наибъ*, но слѣпо исполняютъ долгъ Хрисшіанина. Молишва, милосшыня и примиреніе съ врагами предъ свяшымъ причашіемъ, суть добродѣ-

пели, довольно уже смягчившія ихъ дикой нравъ. Посты строго ими наблюдаются. При умѣренномъ образѣ жизни, оныя для нихъ не затруднительны. Обряды богослуженія Греческой вѣры тѣже самыя, что и у насъ; они не уважаютъ образовъ писанныхъ на холстѣнѣ и спѣнахъ, кажутся единственно по тому, что такіе употребляются Капюликами. Припѣсненіе Греческаго исповѣданія въ Капюро, и (едвали вѣрояшный) посшупокъ Капюликовъ, которые, какъ говорятъ они, за сполшь предъ симъ, въ Рагузъ, въ праздникъ Пасхи, зажгли Греческую церковь, въ коей погибли всѣ бывшіе у зашпрени, пишашъ сію вражду.

Праздникъ Рождества.

Изъ числа церковныхъ торжествъ, которые вообще сходны съ нашими, обрядъ, бывающій у нихъ на праздникъ Рождества Христова, относится къ самой отдаленной древности, и, кажется, сохранился отъ первыхъ христіанскихъ временъ. На канунъ, каждое семейство при закатѣ солнца, пригошавляетъ подстое дубовое бревно, мѣстами разщепленное и украшенное лавровыми вѣшками. Старѣйшина съ своими домочадцами кладетъ полно на очагъ, и когда оно загорится, льетъ масло и вино, и бросаентъ горсть соли и муки на огонь; попомъ, засвѣтивъ онымъ свѣчи и лампаду предъ иконами, молишь о

благоденствіи своего семейства и всѣхъ христіанъ. Послѣ берешь кубокъ вина, опиваешься немного, подаешь спаршему сыну, сей передаетъ другому; и кубокъ обходишь вокругъ безъ различія пола, — обстоятельство особенное, ибо женщины, исключая церковныхъ обрядовъ, не допускаются въ сообщество мужчинъ. Сія Папріархальная молитва, показываетъ вѣру ихъ къ небесному промыслу, и ожиданіе изобилія плодовъ земныхъ. По окончаніи обрада мужчины выходятъ на высоту, спрѣляютъ изъ ружей, и громкимъ голосомъ возвѣщаютъ начало поржесшва. Въ сіе время зришель поражается звуками выстрѣловъ и кликами; *Христосъ родился!* Въ одно время въ каждомъ селеніи и во всей Черной горѣ, начинается спрѣлба. Послѣ сего садятся за сыпшый столъ, среди коего положены одинъ на другой шри хлѣба въ видѣ сахарной головы, на вершинѣ которой вшыкають зеленую лавровую вѣшвь съ апельсиномъ или яблокомъ. Предъ каждымъ мужчиною положенъ сдѣланный или вырѣзанный изъ хлѣба лукъ со спрѣлою, гошовой лепѣшъ. Старожилы даютъ сему разное значеніе, но вѣроятно, что лукъ знаменуетъ подвиги ихъ предковъ, а лавръ пріобрѣтенную ими славу. Праздникъ продолжается восемь дней, въ продолженіе кошорыхъ, какъ и во время Пасхи, столъ, сдѣланный изъ наспланной соломы, не снимается, яшвы гошовой для угощенія посѣтителей, спранника и бѣднаго. Въ сіи дни Черно-

горець оставляешъ воздержность, не думаешъ о будущемъ, забываешъ настоящее, забываешъ самаго себя и издерживаешъ сполько, сколько было бы ему доспапочно на многіе мѣсяцы. Браки и кр сшины доспавляютъ новыя, не споль пышныя пиршества, но въ Рождество и бѣднѣйшій, дабы удовлетворишь издержкамъ, продаешъ что нибудь; даже прауръ опъ того не освобождаетъ; вся разность въ помъ, что печальное семейство не спрѣляетъ изъ ружей, и не выходитъ изъ дому поспашъ друзей своихъ.

Духовенство.

Монаховъ въ Черногоріи весьма мало. Они ведутъ строгую, совершенно зашворническую жизнь. Въ сей санъ посвящаются особы изъ именишнѣйшихъ гражданъ; они занимаются ученіемъ, довольно просвѣщены, ибо надѣются достигнуть Мотрополишскаго достоинства, и участвуютъ на сеймѣ въ выборѣ Владыки. Они раздѣляются по 4 монаспырямъ находящимся въ Цешинѣ, Спаневичахъ, Берчели и на рѣчкѣ Черницѣ. Свѣтское духовенство едва умѣетъ чипашъ и совершашъ службу, и въ одеждѣ не различается отъ народа. Священникъ, входя въ церковь, снимаетъ на паперши свое оружіе, и беретъ за него первой прикликъ: кто ешь вишазь! Они опличаются храбростію, и пошому большею частію, по избранію своихъ прихожанъ, начальству-

юпъ опрѣдами. Священники, кромѣ сана, весьма уважаемаго, не имѣюпъ ни какихъ поспороннихъ доходовъ, а довольствуются своимъ доспоянѣемъ, и никогда не опдѣляются ошъ своего семейства.

Епархія.

Досповѣрные писатели полагаюпъ основаніе здѣшной Епархіи въ 14 столѣтїи. Одни приписываютъ оное Императору Стефану изъ дома Нейманья, другіе Стефану Королю Сербїи, которой, дабы имѣшь въ странѣ сей болѣе приверженцевъ, возвелъ Архиепископство Пешинское на степень Митрополии, зависящей ошъ Патриаршества Константинопольскаго. Римскіе писатели увѣряюпъ, что Македонїй, одинъ изъ Греческихъ Епископовъ, въ 1640 году написалъ покорную грамоту Папѣ Урбану VIII, но не видно, чтобы ошъ, ниже прїемники его искали соединенїя съ западною церковью. Напротїивъ, независимостъ Черногорскихъ Митрополиповъ явствуетъ и изъ того, что въ 1720 году, во время посвященїя одного изъ нихъ, Султанъ послалъ своего Чауша, засвидѣтельствовать ему свое уваженіе и увѣришь въ своемъ доброжелательствѣ. Нынѣшній Митрополишъ, покровительствуемый Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II. умѣлъ склонишь Іосифа II. къ утвержденїю духовной своей независимости. Пешрь Пешровичъ получаешь ошъ

двора нашего значительное вспомошествованіе; прочіе его доходы, соспомятіе въ приношеніяхъ и сборахъ съ его собственнаго имущества, могутъ простирашьяся до 40 или 50.000 рублей.

Нынѣшній Митрополитъ.

Вліяніе Митрополиша Черногорскаго на Славянскіе народы Сербіи, Босніи, Герцоговины и Далмаціи, содѣйсствіе его съ нашими войсками въ войнѣ противу Французовъ, сдѣлающъ, можетъ бысть, подробности о немъ занимательными.

Петръ Петровичъ родился въ 1753 году, въ селеніи Негушъ близъ Кашаро. Съ малолѣтства назначенный бысть главою Республики онъ воспитывался въ С. Пешербургѣ въ Невскомъ Монастырѣ; сіе воспитаніе при природныхъ дарованіяхъ, сдѣлало его достойнымъ сего сана. Проходя всѣ чины духовнаго званія, въ 1777 году, въ Вѣнѣ, онъ былъ принятъ Императоромъ Іосифомъ II благосклонно, и въ томъ же году въ Карловицѣ посвященъ въ Митрополишу. Отправясь изъ Вѣны въ С. Пешербургъ, хотя вспомошествоуемъ былъ Аббатомъ Долчи и Рагузинскимъ Графомъ Зановичемъ, но предложенія его не имѣли успѣха. Въ другой же разъ при дворѣ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ былъ онъ принятъ съ отличными вниманіемъ. При вторичномъ возвращеніи изъ Пешербурга, во время Турецкой войны 1789

года онъ сдѣлалъ диверсію въ Босніи и Герцоговинѣ, а въ 1788 году вліяніемъ и внушеніями ошвелкъ войска Паши Скупарскаго, онъ участвія въ войнѣ прошиву Россіи. Сія преданность обрашила на него милосши Императрицы. Славное разбише Магмуша Паши Скупарскаго, еще болѣе сдѣлало его извѣстнымъ. Императоръ ПАВЕЛЪ I. шакже былъ къ нему милосшивъ и украсилъ его орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ семь 1806 году наиболѣе ему обязаны приведеніемъ въ подданство жиселей Кашаро. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I. кромѣ многихъ щедрыхъ подарковъ, за отличную его храбрость, при защищеніи Катарской области оказанную, пожаловалъ ему багашый клобукъ Митрополиша.

Петръ Петровичъ не малаго роста, имѣе еще шанъ спройный, лице румяное, видъ привлекащельный, наружность важную и глаза исполненные живосши. Я имѣлъ случай видѣшь его при вѣздѣ въ Кашаро, когда онъ былъ въ церкви, на вахъ-парадѣ, при осмошрѣ укрѣпленій и въ домѣ Губернашора Генерала Пушкина; видѣлъ его въ санѣ первосвященника, владѣшельнаго Князя, Генерала, Инженера, обходисельнаго придворнаго, и могу сказать; онъ не похожъ на *Петра пустычника*, собравшаго воинство крестоносныхъ рыцарей, онъ одинъ въ свѣшѣ Архіерей, согласующій въ себѣ достоинсшва споль прошивуположныя пасшырскому жезлу. Въ церкви, когда съ важностію сѣлъ на приугошо-

взятый ему прощ, онъ былъ Царь. Въ домѣ у Генерала, черное бархатное полукафтанье, подпоясанное богатымъ кушакомъ, на коемъ висѣла сабля, украшенная драгоценными камнями, круглая шляпа и Александровская лента чрезъ плечо, представляли его болѣе Генераломъ, нежели Мишпрополисомъ, и въ самомъ дѣлѣ онъ съ большею ловкостью повелѣвалъ предъ фронтомъ на вахъ-парадѣ и при осмотрѣ пословъ крѣпости, нежели съ небольшою уклонкою благословлялъ подходившихъ къ нему офицеровъ. Онъ всегда окружаетъ себя многочисленною свитою; вишязи его или гвардія насѣяшіе исполины, чудобогатыри; самый меньшій изъ нихъ не менѣе 2 аршинъ 12 вершковъ; впереди шель великанъ росту 3 аршинъ; оружіе ихъ блестящею золошою насѣчкою, перламутомъ и коралами; одежда вся обшита позументомъ и залита серебромъ. Петръ Пепровичъ говоритъ по Италіански, по Француски и по Руски, почти какъ на своемъ природномъ Славянскомъ языкѣ, но по своей полишикѣ и сану полагаетъ приличнѣйшимъ употреблять въ публичныхъ переговорахъ, для первыхъ двухъ, переводчиковъ. Онъ чуждъ предрасудковъ и суевѣрія, любитъ просвѣщеніе, находить удовольствіе бесѣдовать съ иностранцами, внимательно наблюдаетъ ходъ политическихъ происшествій въ Европѣ, умѣетъ пользоваться обстоятельствомъ и искусно вывершывается изъ трудныхъ дѣлъ. Путешествія его,

просвѣщеніе и природная остроша придають разговору его ясность и пріятность, а обхожденію самую шонкую вѣжливостъ и важность. Умъ его въ безпрестанной дѣятельности; властлюбіе управляетъ всѣми его дѣянiями и помышленіями. По всему кажется, что онъ весьма расположенъ къ завоеваніямъ. Политическія и военныя его дарованія и духъ его народа моглибы обладажить въ успѣхъ, еслибы онъ былъ въ состоянiи пріучить Черногорцевъ къ подчиненности, безъ которой и храбростъ ихъ бесполезна. Возвышеннымъ умомъ, мужествомъ и твердостью, онъ сдѣлался царствующимъ самовластнымъ Владыкою. Воля его почиается закономъ, и Черногорцы слѣпо ему повинуются; они бояща его взора, и исполняя его приказаніе, говорятъ: „такъ Владыка заповѣда.“ Такимъ образомъ соединивъ въ себѣ гражданскую духовную властъ, онъ сдѣлалъ много добра своему опечеству и прекратилъ частныя смершубійства и буйства. Впрочемъ властъ его крошка: непослушныхъ предаеть онъ проклятію, и если въ это время умираеть кто нибудь скоропостижно, то легковѣрный народъ говоритъ: „гнѣвъ Божій поразилъ его: конечно онъ былъ виновень!“ Венеціане и Авспрійцы, не признавали его Владыкою Цешинскимъ, Скандерійскимъ и приморскимъ, но есть Мипрополиномъ Черногорскимъ, Албанскимъ и Бокезскимъ, можеть по тому, что послѣднія двѣ области не принадлежали ему; но онъ вліаніемъ

духовной своей власти умѣлъ привесить ихъ въ опасеніе, заславивъ уважаніе санъ свой и искавъ его дружбы и расположенія. Во время войны онъ лично предводительствуетъ войсками, и почитается спольже искуснымъ полликомъ, какъ и Генераломъ.

Образъ Черногорской войны и ихъ тактика.

Черногорець всегда вооруженъ: въ самыхъ мирныхъ занятіяхъ, онъ имѣетъ при себѣ ружье, пистолеты, ясаганъ и сумку съ патронами. Ношеніе оружія на Воспокъ почитается знакомъ опличія и принадлежностію независимости. Въ свободное время упражняются Черногорцы въ стрѣлянніи въ цѣль и приучаются къ оному съ младенческихъ лѣтъ. Даже въ играхъ и увеселеніяхъ ихъ, виденъ воинскій духъ. Безспорно опъ всѣхъ признаются они искуснѣйшими стрѣлками. Привыкши къ шрадамъ и недоспадку, съ веселостию и безъ упомленія дѣлаютъ *Суворовскіе* марши; опираясь на конецъ длиннаго своего ружья, перепрыгиваютъ широкіе рвы и переходятъ шакія пропасты, гдѣ для другихъ войскъ должно бы строились мосты; съ легкостію восходятъ на неприступныя скалы; шершлливо сносятъ голодь, жажду и всякія нужды. Когда непріатель разбиетъ и решируется, они обгоняютъ его шакъ скоро, что

симъ замѣняютъ конницу, которой въ здѣшнихъ горахъ имѣть не возможно.

Подобно Мальшійскимъ Кавалерамъ, ведущъ они вѣчную войну съ Турками. Обишая въ горахъ, предешавляющихъ на каждомъ шагу трудныя дефилеи, гдѣ горсть храбрыхъ можетъ остановить цѣлую армію, они не боясь нечаяннаго нападенія, ибо всегда по границѣ споятъ на сражѣ и въ 24 часа всѣ воины могутъ собраться на мѣсто угрожаемое. Еслили непріятель силенъ, они жгутъ села, истребляютъ свои поля и заманиваютъ его въ горы, гдѣ окруживъ, нападаютъ съ ошчаянною храбростію. Черногорцы въ опасности опечесства забываютъ личностъ, свою пользу и частныя вражды, повинуются начальникамъ, и какъ мужественные республиканцы, почитаютъ счасіемъ, Божескою милостію, умереть въ сраженіи. Здѣсь они являюща испинными воинами, внѣ опечесства дикими варварами, предающими все огню и мечу. Понятіе ихъ о войнѣ совершенно различествуетъ отъ правилъ, принятыхъ просвѣщенными народами. Они рѣжутъ головы непріятелямъ, попавшимся въ руки ихъ съ оружіемъ въ рукахъ и даютъ пощаду только тѣмъ, кои прежде сраженія добровольно опдаются. Опшнятое имущество почитаютъ своею собственностію и наградою храбрости. Сами же сражающа, въ полномъ смыслѣ слова, до послѣдней капли крови. Никогда Черногорець не проситъ пощады; если же онъ шажелѣ

ранень и не можно спасти его ошь рукъ неприяшеля, шо поварищи ошрѣзываютъ ему голову. При нападени на Клобукъ, небольшой нашъ ошрядъ принуждены былъ ошступити. Одинъ изъ Офицеровъ, дородный и уже въ нѣкопорыхъ лѣнахъ, упалъ на землю, изнуренный усшалостію. Въ сію минушу прибѣгаетъ къ нему одинъ Черногорець и вынувъ свой яшаганъ, говоритъ ему: „Ты очень храбрь и желашъ должень, чшобы я ошрѣзалъ тебѣ голову. Сѣвори молишву, перекрестись. . . . Пораженный удивленіемъ и ужасомъ Офицеръ собираетъ силы, и съ помощію того же Черногорца, скоро догоняетъ своихъ. Всѣхъ попавшихся въ плѣнь почишаютъ уже убитыми. Раненыхъ своихъ выносятъ изъ сраженія на плечахъ, и къ чесни Черногорцевъ должно сказашъ, чшо шакимъ образомъ спасали они нашихъ Офицеровъ и солдатъ. Подобно Черкесамъ, малыми паршіями единшвенно для ошнѣшя скопа дѣлаютъ они безпрешаные набѣги, и почишаютъ эшо *молодетствомъ*. Въ сихъ сшибкахъ ни одинъ изъ сосѣдей сравнитъся съ ними не можетъ. Будучи безопасны въ своихъ жилищахъ, гдѣ уже съ давняго времени никшо не осмѣливаетъ ихъ беспокоити, они безнаказанно продолжаютъ грабишельства, пренебрегаютъ угрозами Дивана и ненавистію своихъ сосѣдей; словомъ, имя Черногорца наводитъ ужась.

Оружіе, небольшой хлѣбъ, сыръ, чеснокъ, немного водки, сшарое плашья и двѣ пары

сандалий изъ сыромятной кожи соспавляющъ весь багажъ Черногорцевъ. Въ походъ не ищущъ они защиты ни отъ солнца, ни отъ холода. Во время дождя Черногорецъ, завернувъ голову *струкою* (суконная шаль) на помяже мѣстѣ, гдѣ спойтъ, свернувшись въ клубокъ, ничкомъ и споя на колѣняхъ, имѣя ружье подъ собою, спитъ весьма покойно. Три, чепыре часа ему доспачочны для подкрѣпленія силъ; прочее время безпрестанно ночь и день нападаетъ. Ихъ никогда не можно удержашъ въ резервѣ; кажеися они не могушъ сносить виду непріятеля. Когда разспрѣляющъ пашроны, то съ покорностію просятъ ихъ у всякаго встрѣчающагося съ ними Офицера; а получивъ оное и браня Бонапарше, спремглавъ бѣгушъ въ переднюю линію. Если непріятеля не видно, то они поющъ и пляшущъ, или занимающъ грабежемъ, въ чемъ (должно опдашъ имъ справедливостъ) они весьма искусны, хошя и не знающъ пышныхъ названій: *Контрибуція*, *реквизиція*, *насилъственные займы* и шому подобное. Грабежъ называющъ они проспо грабежемъ и опнюдъ въ шомъ не запирающъся.

Вошъ какъ сражающъ сіи нерегулярныя войска: Будучи въ превосходномъ числѣ, не прежде нападающъ опкрышою силою, какъ употребивъ хитроспъ. Для сего скрываютъ въ оврагахъ и высылающъ шолько малое число спрѣлковъ, кошорые опстшупая, заводяшъ въ засаду, гдѣ окруживъ непріятеля, предпочи-

шають бѣлое оружіе, поелику сила и отваж-
 ность дѣлають успѣхъ для нихъ болѣе наде-
 жнымъ. Если же они слабѣе, то выбираютъ
 выгодное положеніе на высокихъ скалахъ, оп-
 куда, произнося всякаго рода ругательства,
 вызываютъ на бой. Большею частію напа-
 дають они ночью, ибо система ихъ есть не-
 чаянность. Впрочемъ, какъ бы они малочис-
 ленны ни были, стараются упоминуть непріа-
 теля безпрестаннымъ сраженіемъ. Чипашель
 послѣ увидишь, что лучшіе Французскіе вол-
 шижеры, на передовыхъ постахъ всегда бы-
 ли испребляемы, и непріятельскіе Генералы
 нашли удобнѣйшимъ, стояшь подъ защитою
 пушекъ, кошорыхъ Черногорцы не жаловали.
 Однакожь скоро къ онымъ привыкли, и съ
 подкрѣпленіемъ нашихъ егерей смѣло всхо-
 дили на башарей. Тактика Черногорцевъ огра-
 ничивается мѣшкою стрѣльбою. Небольшой
 камень, яма, дерево укрываетъ ихъ отъ не-
 пріятеля. Стрѣляя большою частію съ земли,
 берегутъ они себя, и вѣрный, скорый ихъ
 выстрѣлъ, несетъ смерть въ сомкнутые ря-
 ды регулярныхъ войскъ. Сверхъ того они от-
 личаются хорошимъ глазомѣромъ, умѣють
 пользоваться мѣстоположеніемъ, и какъ сра-
 жающа обикновенно отступая назадъ, по
 Французы, почиавшіе сіе прусосцію, всегда
 обманывались и попадались въ засады. Напро-
 тивъ того, они такъ осторожны, что самые
 хитрые маневры обмануть ихъ не могутъ.
 Они слышатъ непріятеля, такъ сказать, по

обонянiю и усмашривающъ его тогда, когда едва полько можно разсмотрѣшь движенiе его въ зришельную трубу. Чрезвычайная дерзосшь ихъ поржешповала надъ искусствомъ опышныхъ Францускихъ воиновъ. Нападая на колонны съ фланговъ и фронша разсѣянно и слѣдую внушенiя личной смѣлости, они не боялись ужаснаго башальнаго огня Француской пѣхоты. Генераль *Лористонъ* желаль двухъ Черногорцевъ, попавшихся въ плѣнь, отправишь въ Парижь на показъ; но одинъ изъ нихъ разбилъ себѣ голову объ спѣну, а другой умориль себя голодомъ.

Изъ сего заключишь можно, что Черногорцы, внѣ горъ своихъ, не могушь прошивуспояшь регулярнымъ войскамъ единспвенно по тому, что предавъ все огню, они не долго могушь бышь въ полѣ. Храбросшь ихъ въ содѣйспвию съ нашими войсками и плоды побѣды терялись опъ ихъ безпорядка. При осадѣ Рагузы не можно было узнашь, сколько ихъ было подъ ружьемъ, ибо беспрешанно одни уходили домой съ добычею, другiе возвращались опшуда, и послѣ нѣсколькихъ дней неушомимыхъ шрудовъ, съ какою нибудь бездѣлицею, опходили въ горы. Съ ними нельзя ишши въ дальнiй походъ, и пошому ничего важнаго предприняшь не возможно. Впрочемъ по своей способношти къ горной войнѣ, безъ всякаго свѣденiя въ шакшикъ, во многомъ имѣющъ они преимущество надъ

регулярными войсками. Во первыхъ они одѣшны легко, чрезвычайно мѣшки въ спрѣльбѣ и заряжаютъ ружье свое гораздо скорѣе солдатъ, кошорые, имѣя ружья съ прямымъ прикладомъ, не всегда умѣютъ попадать въ цѣль. Черногорцы же въ жару сраженія, лежа и разсыавшись, спрѣляютъ на соединенный фронтъ. Поэтому-то, въ числѣ 100 или 150 человекъ, неуспрашимо нападають они на колонну, изъ 1.000 человекъ состоящую. Въ правильномъ сраженіи, по однимъ знаменамъ можно судить о ихъ движеніи. Они имѣютъ условленные крики, дабы соединяются и напасъ вдругъ на слабую сторону. Отъ главнаго знамени, носимаго при Митрополишѣ, голосомъ дають они знашь, что должно дѣлать. Тогда внезапно бѣгутъ впередъ, съ дерзостію врубаются въ каре и почти всегда причиняють безпорядокъ. Представше дикой вой, ободряющій Черногорцевъ, ужасающій Французовъ, и присовоушите къ тому опрубленные головы, висящія у нихъ на шеѣ и за плечами! Все сіе должно произвешти, какъ мнѣ кажется, ужасное дѣйствіе. Въ авангардныхъ переспрѣлкахъ, въ снятіи пикешовъ, а всего лучше въ испребленіи непріятельскихъ запасовъ, Черногорцы могутъ служить при арміи съ большою пользою; а если подчинишь ихъ военному порядку, что не невозможно, то съ 100.000-ми такихъ воиновъ, можно бы дать хорошій урокъ лучшимъ регулярнымъ войскамъ.

Образъ жизни, нравы и обычаи.

Жизнь Черногорца единообразна. Пробуждаясь съ зарею, онъ оканчиваетъ день съ заходомъ солнца; когда же ночи бываютъ длинны, то съ семействомъ своимъ проводитъ нѣсколько времени у очага, гдѣ горящая ель служишь ему вмѣсто свѣчи. Война есть главная спрасъ. Дѣятельность, предприимчивость и храбрость ихъ внушаютъ ужасъ; но сколь жестоки они противу непріателя, столь кропки и миролюбивы въ домѣ. Посреди шурдовъ и когда бываетъ одинъ, Черногорець имѣетъ видъ угрюмый и важный, въ обществѣ же всегда веселъ и охотно предается радости. Вина у нихъ много, но пьютъ его умеренно и никогда не упиваются до пошереянiя чувствъ. Говоря съ знаменитыми иностранцами, они не показываютъ низости, ни дерзости, и; что всего удивительнѣе, при такомъ невѣжествѣ, очень остроумны и изысканяюща съ ловкостью и прiятностью. Черногорцы не имѣютъ понятiя о равенствѣ сословiй, и пошому, не исключая и начальника, которому обязаны повиноваться только въ сраженiи, они обходящя очень свободно и кланяющя малымъ наклоненiемъ головы и движенiемъ руки съ такою прiятностью, какъ бы учились у танцмейстера.

Гостепрiимство, свяшая добродѣтель всѣхъ народовъ, отъ корени Славянъ происходящихъ,

у Черногорцевъ почищается должностію. Спранникъ, кошораго буря заспигла въ дорогѣ, преребуешъ его у перваго дома, и если въ деревнѣ нѣшъ знакомыхъ, по обыкновенно идешь онъ въ домъ Князя. Не спрашивая ни имени, за чѣмъ и куда идешь, хозяинъ подчи- ваешъ гостя чѣмъ можешъ, жена или младшая въ домѣ невѣска, умываешъ ему ноги и положивъ обѣ руки на его плеча, ожидаешъ приказанія и служишь ему вмѣсто служанки; опходя, въ знакъ благодарности, гость, попреравъ хо- зяина по плечу, говоришь: „Спасибо, землякъ, подлинно у тебя добрая жена.“ Черногорець не можешъ отказашъ въ гостепрідмспешѣ смер- пельному врагу, убійцѣ сына своего, и при- нявъ оказываешъ ему должное вниманіе. По- добно древнимъ рыцарямъ, будучи связанъ че- спнымъ словомъ, хранишь пайну ему ввѣрен- ную отъ друга или врага съ равною почностію.

Спароспи опдаешся величайшее уваженіе. Начальникомъ селенія вообще бываешъ чело- вѣкъ самой пожилой. Юноша вспаешъ при входѣ старца и почшипательно цѣлуешъ ему ру- ку; женщины цѣлуютъ руку у муцинъ, а спа- риковъ цѣлуютъ въ лобъ, въ правое плечо и руку. Чувства сыновней любви обязываютъ еще къ большому почшенію: превосходный обы- чай, кошорой, укрѣпляя связи общества, по- крываетъ цвѣтами пушь ведущій ко гробу! Храбрость прѣшиву непріателя и сей обы- чай Черногорцевъ напоминають счастливые дни Спаршы.

Къ спыду просвѣщенныхъ народовъ Черногорець имѣеть уваженіе къ женѣ ближняго. Иосифы здѣсь не рѣдкость, ибо женѣ Пенсифрїа совсѣмъ нѣтъ. Женщины почищаются низшимъ созданиемъ. Апостольскія слова: „жена да боится своего мужа“ здѣсь въ полной мѣрѣ исполняются. Черногорець требуетъ отъ жены своей безпрекословнаго повиновенія и хочетъ, чтобы она служила ему раболѣпно. Впрочемъ обходясь они съ женами снисходительно, и безъ гонимей допускають къ сполу Женщины имѣють довольно свободы; онѣ не прячутся отъ мужей какъ у Бокезцевъ; только дѣвицы, кромѣ церкви и по на великой праздникъ, никуда изъ дому не выходятъ. Жена, принимая фамилію мужа, и по опчешву зовется егоже именемъ. Походы, поѣздки въ Камаро и частыя опчешствія мужей благопрїяшешвуюють распушешству, но женщины цѣломудренны, можеть быть опчешсти и по необходимости, ибо вѣрная смерть угрожаетъ имъ и любовникамъ ихъ за невѣрность. Впрочемъ Черногорцы шакое имѣють уваженіе къ нѣжному полу, что считається великимъ безчештиемъ и низосшію обидѣть женщину, и пощому по употребляють ихъ для посылокъ и часто шпіонами. Красавица въ лагерѣ Черногорскомъ можеть быть спольже покойна и безопасна какъ подѣ надзоромъ своей матери; почлось бы великимъ безчештиемъ для того кто вздумалъ бы влюбиться въ нее. Въ походѣ жена мужу несетъ съшешные припасы;

имѣя кинжалъ и пистолетъ въ случаѣ нужды умѣешь ими защищаться. Мать даже до забвенія печали хвалился ранами своего сына, и хощя она больше мать нежели республиканка, однакожь ближе всѣхъ сходствуетъ въ семь случаѣ съ Спартаквою.

Словомъ: Черногорець, будучи презвѣвъ, госшепримень, почшительный сынъ, нѣжный отецъ, добрый братъ, супругъ власшительный, но рабъ своего слова, имѣешь еще сполько добродѣтелей, что звѣрство его къ другимъ перевѣшивается счастьемъ домашней жизни, которая напоминаетъ намъ золошой вѣкъ и доблести нашихъ праошцевъ. Онъ хощя и любишь жену, дѣшей, оставляешь ихъ съ крайнимъ прискорбьемъ, но любя еще болѣе ошечешво; разлуку съ ними переносишь съ швердостію; ошечешва же своего ни за какое въ свѣтѣ благополучіе не рѣшишься оставишь. Адмираль (Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ) въ короткое время пріобрѣлъ ошъ нихъ неограниченную довѣренность; онъ не шолько успѣлъ въ помъ, что они перешали рѣзати плѣннымъ головы, и уже приводили ихъ живыхъ, но сверхъ всякаго ожиданія съ помощію Мишрополипа уговорилъ ихъ предпринять походъ моремъ, чего прежде никогда не дѣлывали. Роща Черногорцевъ посажена была на корабль Москву. Съ великою шрудноштію убѣдили ихъ положить оружіе въ сундукъ, и не смощря на шо, что обходились съ ними снисходительно и ласково, они причиняли не малое безпокойшво.

Когда Капитанъ приглашалъ ихъ начальниковъ на завтракъ, но всѣ они безъ приглашенія входили въ каюту. Замѣшивъ же, что Офицерамъ подають на споль больше блюдъ, нежели мапрозамъ, они хотѣли, чтобъ и имъ поже давали. По взятіи крѣпости Курцале, праздникъ Рождества приближался; они не давали Капитану покою и просили, чтобы поскорѣй шель въ Капаро; когда расподковали имъ, что корабль при прошивномъ вѣтрѣ ишти не можетъ, но они впали въ мрачное уныніе и сидѣли, повѣся голову; когда же корабль приблизился ко входу, они, узнавъ Черную гору, произнесли радостный крикъ, и начали опять пѣть и плясать. Прощаясь, съ признашельносно обнимали Капитана и Офицеровъ, и всѣхъ, кого они больше полюбили, настояшельно приглашали къ себѣ въ госши; когда мапрозы имъ опвѣчали, что безъ позволенія Начальника не лзя имъ отлучишься, но они съ удивленіемъ говорили: „Если ты хочешь, но као имѣешь право запрешить тебе сіе.“

Черногорцы вѣрятъ сновидѣніямъ, ворожеямъ и колдовству. Если жена видѣла во снѣ, что мужъ подвергается какой либо опасности, но сей оплагаетъ задуманное имъ предпріятіе. Симъ образомъ хищросиль женщины замѣняютъ похищенную у нее свободу, и повелѣваетъ съ крѣпосію пѣмъ гордымъ мущиною, который, почищаетъ низосіью поцѣловать руку красавицы! Проливое на

споль масло значить дурное предвѣщаніе, въ обратеніе коего, въ полнолуніе старая во-рожея произноситъ нѣкоторыя таинственныя слова. Ладонки на шеѣ сушь шалисманы, охраняющіе отъ нечистой силы, и отъ пули непріятелей.

Черногорки чрезвычайно трудолюбивы; лѣшомъ раздѣляютъ полевая работа съ мужчинами, зимою шкушь ходитъ и дѣлають сермяжныя сукна, одѣвають себя и мужей, и во всѣхъ простыхъ рукодѣльяхъ довольно искусны. Онѣ такъ здоровы, что совсѣмъ не чувствуютъ припадковъ беременности, и въ самый день родовъ продолжаютъ работать. Дѣти сперегущъ стада; когда подрастуть, помогаютъ въ трудахъ родителемъ, и въ 16 лѣтъ идутъ на войну.

Наружность и одѣаніе.

Самый видъ Черногорца показывается мужество. Они вообще великорослы, имѣють широкія плеча, сухое тѣло, и особенную стройность всего стана. Черные волосы, смуглое лице и усы придають взгляду ихъ видъ воинственной и самую мужественную пріятность лица. Мужская одежда состоить изъ бѣлаго сермяжнаго кафтана подобнаго нашему, и называется *бѣлага*; лѣшомъ холстинная исподница, какія носятъ наши крестьяне, синяго цвѣта, а зимою суконная. Руская рубаха закрываетъ ихъ до коленъ; въ зимнее время

Гр. П. Масловский

Вукко Юрко
Славнейший стрелокъ Черногорский.

подшивается она кожей; на головѣ или лучше на шѣмѣ носятъ красную шапочку съ шелковою черною киспочкою. Шаль, называемая ими *струка*, или длинный доскупъ полстаго сукна служить имъ вмѣсто одѣяла, постели, ошѣ дожда, жару и холоду. На рубахахъ они не носятъ камзоловъ; кусокъ сыромятной воловьей кожи, привязанной къ шпунѣ ремнями, составляетъ родъ древнихъ сандалій, называемыхъ ими *опанки*; лѣшомъ ноги голы, а зимою обершываются онучками. Кафтавъ туго подпоясываютъ Албанскою поршупею съ сумками. Они носятъ за поясомъ пару пистолешъ, япаганъ, кинжалъ и ножикъ; сабля привязывается на спинѣ въ горизонтальномъ положеніи, ружье сохраняющъ ошѣ дожда въ кожаномъ мѣшкѣ. Самый бѣдный имѣешъ оружіе, украшенное перломупомъ, серебромъ и коралами; оно составляетъ все ихъ богатштво и щегольство. Черногорець не выдепъ изъ дому, чшобы не осмошрѣпъ, еспѣ ли порохъ на полкѣ, исправны ли кремень и курокъ. Впрочемъ о своей наружности мало пекушя, ихъ дыханіе далеко распространяешъ запахъ чеснока и свиного сала. Въ грязи и въ крови, какими видѣлъ я ихъ въ лагерь при осадѣ Рагузы, они заводяшъ ужась.

Женщины малы ростомъ, но пригожи и очень миловидны. Онѣ одѣваются почти также какъ муцины, только лѣшомъ еще легче; тогда онѣ носятъ одну рубашку, которая закрываетъ ихъ грудь, а спереди разноцвѣтная

панява или передникъ, снизу украшенный длинными снурками. Дѣвѣцы заплешають коосу и красныя свои шапочки украшають по краямъ монешами; шакое же или бисерное ожерелье соспавляешъ лучшій и любимый ихъ нарядъ. Кафшаны ихъ безъ рукавовъ какъ Турецкой шювикъ; низъ рубашки и широкіе рукава, вышивающся очень красивымъ узоромъ (*). Вельможи и народъ, богашый и бѣдный, имѣють одинакое платье съ шюю польско разницею, что нѣкоторые носятъ серебряныя пуговицы и на ногахъ бляхи, а замужнія женщины сверхъ шапочки носятъ плашюкъ.

Браки.

Чувство, которое усугубляешъ наслажденія, даруешъ челювѣку новое бышье, любовь не приугошювляешъ и не сопровождаетъ брака: оный зависить ошъ родителей. Обрядъ свашювспва сходешювуетъ съ нашимъ; разница шюлько въ шюмъ, что женихъ, собравъ родныхъ и пришедъ къ дому невѣшты, нападаетъ на оный примѣрнымъ сраженіемъ; братъ невѣшты, шребуешъ *вѣна*, состоящаго обыкновенно въ женскихъ нарядахъ. Послѣ вѣнца, новобрачная сопровождаетъ съ музыкаю и шпрѣльбою въ домъ мужа, ошъ кото-

(*) Смощри карцинку.

Черногорка.

раго на прешій день бѣжишь къ родителемъ, а мужъ ее выкупаетъ, шолько 10 пашронами. На вдову при вшоричномъ бракѣ, не надѣваютьъ вѣнца, и вмѣсто музыки провожаютъ ее биемъ въ пазы и сковороды. Дочери не наследуютъ опцовскаго имѣнія, но брашья шполь щедро награждаютъ при выдачѣ сестеръ въ змужество, что онѣ вмѣстѣ съ плѣми подарками, кои на первой день брака приносятъ имъ родственники и даже сосѣди, имѣють уже небольшое шпато и свою собственность, весьма досташочную по ихъ образу жизни. Какъ бы мужъ ни любилъ свою жену, онѣ шпыдишся сего чувствва, и ласкаешь ее шолько на единѣ; любовь послѣ брака есть шайна, и пошому въ одномъ домѣ и въ одной избѣ, мушцины живутъ розно съ женщинами. Шпыдливость и цѣломудріе принадлежатъ равно обоимъ поламъ.

Похороны.

Жена и дѣшши умершаго созываютъ родныхъ, плачуть, что и у нихъ называется *голосъбою*, и царагаютъ до крови лица. Женщины, обрѣзавъ волосы, кладуть ихъ на могилу. Похороны просшы; шлиша или камень, ушвержденный въ землѣ вертикально, означаетъ гробницу богатаго и бѣднаго: шакимъ образомъ и за предѣломъ жизни сохраняется равенство. Если умрешь опецъ семейства, то дѣлають куклу, одѣшую лучшимъ его воен-

нымъ нарядомъ, и положивъ на споль, кладушь вокругъ оружіе и всѣ шрофеи, ошнышы имъ у непріятеля. Кукла сія, для поминовенія, оспаешя на споль 40 дней.

Игры и увеселенія.

Черногорцы ошмѣнно любяшь музыку, пѣніе и пляску. Возвращаясь съ поля, изъ похода, даже въ виду враговъ на мѣспѣ сраженія, они поюшь и пляшущъ почти безрешанно. Свирель и гудокъ, называемые ими *сфира*, и гусли сосшавляюшь музыкальные ихъ инструменшы. Слыные играюшь на гусяхъ съ искусствомъ. Припѣвая любимыя національныя пѣсни, приводяшь они въ восторгъ слушашелей; имъ плапяшь за шо щедро, ибо и здѣсь лучше умѣюшь награждать за удовольствіе нежели за услугу.

Пѣсни заимствованы ошъ Османа Великаго Славянскаго и нѣошпорыхъ Рагузинскихъ Поэшовъ. Въ нихъ прославляюшь подвиги и слава Славянскаго народа. Кралевичъ Марко и Юра Каспріюшичъ, (славный Скандербергъ) наиболѣе упоминаюшья. Романсовъ, выражающихъ сладости и мученія любви, я никогда не слыхаль; ихъ замѣняюшь заунывныя пѣсни, изображающія пошерю ошца, жены и мащери или шоску по родной сторонѣ; каждый стихъ въ оныхъ оканчивается повшореніемъ, которое перекашомъ продолжаюшь до пошеранія голоса. Въ военныхъ пѣсняхъ, кар-

Черногорка.

11 of 102

пина бившъ и кровопролитія, сохраняя память опечесшвенныхъ героевъ, воспаменяеть сердца ихъ огнемъ мужества; оныя замѣняютъ исторію. Другія пѣсни, дѣйствуя на слухъ согласіемъ звуковъ, повергаютъ ихъ въ пріятную задумчивость.

Пляска любимая забава Черногорцевъ. Взявшись рукой за руку и сославъ кругъ, или славъ одинъ прошиву другаго, въ сильномъ напряженіи мышцъ взмахивая руками, и прыгая съ одной ноги на другую, или сжавъ обѣ, и перескакивая впередъ, вертясь скоро, понають крѣпко ногами, и приговариваютъ: *скати горѣ! скати коло!* то есть скачи выше.

Борьба, спрѣляніе въ цѣль, бѣганіе въ запуски, игра въ шары и бросаніе камней, называемыхъ *диски*, какъ у насъ городки, словомъ всѣ увеселенія представляють образъ войны. Женщины забавляются особо; шолько въ большіе праздники и то довольно спарыя допускаются въ сообщество мужчинъ; разговоры и посѣщенія занимають молодыхъ женщинъ. Здѣсь не знаютъ никакихъ азартныхъ игръ; разговоры вообще бывають о семейственныхъ и народныхъ пользахъ. Въспо прогулки, Черногорець, взошедь на скалу, ложившя ничкомъ и распянувшись на землѣ, проводитъ цѣлые часы въ созерцаніи бурнаго моря и прибрежныхъ селеній.

Звѣриная ловля.

Въ двухъ большихъ лѣсахъ водятся медвѣди, волки и лисицы. Мѣха ихъ охотно покупаются въ Кашаро. Спирѣляшь кабановъ, зайцевъ и кроликовъ, почитаютъ пріятнымъ препровожденіемъ времени. Орлы, соколы и прочія хищныя птицы очень обыкновенны. Зимую ловится множество перепелокъ, куро-напокъ, жаворонковъ, упокъ, куликовъ, дроздовъ, зябликовъ и пр. которыхъ здѣсь рѣдко ѣдятъ, ибо охота, представляя образъ войны, имѣетъ въ предметѣ не прибыль, но единое удовольствіе и упражненіе.

Рыбная ловля.

Малыя рѣки, впадающія въ рѣку Бояну, текущую по границѣ, и въ большое Скушарское озеро, особенно рѣки Черновича и Синица, какъ и самое озеро, которое зовется ими Зенша, весьма изобильны рыбою. *Скорани*, родъ маленькихъ сарделей, и *скоби*, собственно принадлежащія симъ рѣкамъ, извѣстны подъ общимъ именемъ *бояны*, и въ Ипаліи почитаются за рѣдкость и лакомство. Въ озерѣ и рѣкахъ ловятся необыкновенной величины форели, бывающія вѣсомъ въ 40 фунтовъ. Кромѣ употребленія жителями, изъ Кашаро въ Триестъ и Мессину, ежегодно отправляютъ пять или шесть большихъ судовъ съ копченою и соленою рыбою. Въ Апрѣлѣ и

Маѣ бываетъ лучшая ловля. Меня увѣряли, что въ сіе время обыкновенно прилешаетъ множество пшницъ, называемыхъ *корнахи*. Думашъ должно, что это родъ рыболововъ, пишущихся рыбою. Убивашъ ихъ считающъ за грѣхъ по слѣдующей причинѣ: когда онѣ появившя въ Черной горѣ, рыбаки со всѣхъ селеній, собравшись, и ошслуживъ молебень, спавяшъ мережи въ рѣкахъ и озерѣ, пошомъ бросающъ въ воду приманку, состоящую изъ размоченой ржи, и лишь рыба покажешся на поверхности, корнахи съ большимъ крикомъ на нее кидаютъся. Рыба испугавшись тысячами попадаешся въ мережи: рыбаки, въ знакъ благодарности, кормяшъ пшницъ пойманною рыбою, и пошому, пока продолжается ловля, онѣ привыкающъ къ людямъ, помогающъ имъ въ оной, и не прежде оспавляютъ берега рѣкъ и озера, какъ по окончаніи ловли.

П и щ а.

Пшеничною хлѣбъ смѣшанной съ кокорозою, для зажишочныхъ, ржаной для бѣдныхъ, лукъ, чеснокъ, состоявляютъ главную пищу Черногорцевъ. Они рѣдко ѣдятъ мясо, и въ семь случаѣ цѣлаго барана или свинью жаряшъ на вершелѣ. Чаше могли бы имѣшъ овощи и зелень, но будучи чрезвычайно умѣренны и воздержны, они большую оныхъ часть продающъ. Кофе и другія пришоши роскоши вовсе имъ неизѣшны. Они упо-

преляютъ пищи споль мало, что судя по силѣ ихъ, должно шому удивляться.

Древности.

Гробницы, посшрѣенныя въ видѣ чешвероугольныхъ сполповъ со сводами, сложены изъ кирпича и шакъ прочно, что многія до сихъ поръ сохранились. Въ срединѣ ихъ находяшъ лампы и обручья зеленой мѣди, кошорые въ древнія времена надѣвались на правую руку усощимъ; иногда попадающя въ сихъ гробницахъ медали Филиппа и Александра Македонскихъ, а болѣе монеты Восшочной Имперіи. Черногорцы не уважающъ сими рѣдкостями, и въ Капаро опдающъ ихъ за бездѣлицу. При усшь рѣки Черницы, на оспровѣ Вранинѣ видны развалины древняго зданія, кошорое почыщаешя жипелями дворцомъ Скандерберга, и часшь земли вокругъ лежащей и донинѣ называется Скандеріа.

Исторія.

Типъ Ливій и Плиній первоначальныхъ обипашелей спраны сей называютъ *беатидами* (блаженными), кошорыхъ происхожденіе неизвѣшно. Неизвѣшно шакже начало и жипелей, ихъ замѣнившихъ: одни думаютъ, что вышли они опъ береговъ Азовскаго моря, поселились на Восшочной споронѣ Венеціанскаго залива; другіе полагающъ, что жипели

Иллирика были попомки Цельшовъ, и по образу всѣхъ прочихъ народовъ управлялись сами собою, служили въ войскахъ Александра Македонскаго, и долго защищали вольность свою противу Римлянъ. Наконецъ послѣдній ихъ Царь Генцій, бывъ разбитъ Прешоромъ Луціемъ Аникомъ, поперялъ часть Далмаціи отъ рѣки Тиса, нынѣ Карки, до Дрины съ близъ лежащими островами, простиравшюся къ востоку до вершины горъ, называемыхъ въ таблицахъ Пполомея Скардусъ. Черногорія принадлежала къ Иллирійскому Царству, котораго Короли имѣли свое пребываніе въ Скодрѣ, что нынѣ Скушари. По раздѣленіи Римской Имперіи, земли отъ Капаро до Дрины соснавляли часть провинціи Преваляшанской, принадлежавшей къ Восточной Имперіи.

Въ началѣ шестаго вѣка, народъ, коего бышіе едва было извѣстно, подъ именемъ Славянъ, означающимъ людей храбрыхъ, являясь, громишь Имперію, уничижаешь Готтовъ и съ шестаго вѣка занимаетъ уже великую часть Европы отъ моря Бальшійскаго до рѣкъ Эльбы, Тиссы и Чернаго моря. Языкъ, нравы и обычаи Черногорцевъ и другихъ Славянъ Далмаціи, Кроаціи, Босніи и Сербіи, не оснавлиють никакого сомнѣнія, что они происходятъ отъ одного съ нами Славянскаго корня. Въ началѣ седьмаго столѣтія Славяне, по покореніи Венгріи заключивъ союзъ съ Греческимъ Императоромъ, вошли въ Иллирію, изгнали отсюда Аваровъ и основали

новыя области подъ именемъ Кроаціи, Славоніи, Сербіи, Босніи и Далмаціи. Всѣ сіи области въ началѣ были соединены и извѣстны подъ именемъ Сербскаго Царства, но отъ несогласій сильная сія держава раздѣлилась на малые удѣлы. Хищенія и кровопролитныя войны слабыхъ независимыхъ Князей угнетали народъ. Въ 14 вѣкѣ, Георгъ, покоривъ прочихъ владѣльцевъ, возстановилъ Сербское Царство, и потомки его подъ именемъ Черновичей, сохранили оное до 1480 года, въ которое время Славяне, слабые отъ развлеченія силъ и междоусобія, почти вездѣ утратили свою независимость; одни покорены Ошимацами, другіе повинующіяся теперь чужеземнымъ властителямъ, нѣкоторые перемѣнили уже Вѣру и забыли самый языкъ отечественный.

Съ сего времени, Черногорія причислялась къ Санджаку Скушарскому; но какъ Турки по причинѣ частыхъ возмущеній никогда не могли въ оной поселиться, но Черногорцы смотря по обстоятельству иногда плащали *карагъ* (подашь), иногда же ничего не давали и всегда почишали себя не зависимыми. Въ 1571 и въ 1657 годахъ Турки, для покоренія Кашаро завладѣли и Черногорією; но послѣ двухлѣтнихъ усилій Черногорцы возвращали свою вольность. Съ 1656 года, со времени Владыки Даніила Пешровича, должно почишашъ Черногорію совершенно не принадлежащую Турціи.

Въ продолженіе двухъ вѣковъ, Порша изы-

скивала способы привести сію провинцію въ повиновеніе. Турки даже въ то время, когда они оружіемъ своимъ ужасали Христіанскія державы, убѣдились, что всѣ ихъ покушенія на Черногорію были тщетны. По смерти славнаго Скандерберга, храбрые Албанцы принуждены были уснупишь силъ; но Черногорцы оспались свободными. Развалины Крои, столицы Скандерберга, обогрени кровію Музульманъ, гдѣ Амурашъ съ 150,000 разбитъ былъ горстію людей, въ числѣ коихъ были и Черногорцы, и шеперь еще видны недалеко отъ границы за рѣкою Дрино. Въ 1612 году Магмешъ Паша съ 30,000 арміею вошелъ въ сію землю, но Черногорцы разбили его, и Паша съ великою потерей людей, сожегши одну деревню въ округѣ Бѣлопавличи, возвратился безъ успѣха. Въ слѣдующемъ году Паша Норослонъ, желая загладить стыдъ разбитія своего предшественника, наступилъ на Черногорію съ 60,000 арміею и думалъ покорить ее; обшпашельства сему благопріятствовали. Округи Черногоріи были раздѣлены враждою. Паша безъ сопротивленія достигъ до деревни Клементи и Бѣлопавличи. Сіе несчастіе соединило Черногорцевъ. Съ мужествомъ напали они на Пашу и близъ урочища, называемаго *Кусонъ-луѣ*, разбили его на голову; большая часть непріятельской арміи легла на мѣстѣ; побѣдителямъ досталась богачая добыча, и Паша едва успѣлъ спастись съ опрядомъ конницы. Славная побѣда сія

ушвердила вольность и спокойствіе. Съ сихъ поръ Черногорцы, сдѣлавшись спрашными своимъ сосѣдамъ, желали оправдать славу свою; военныя упражненія сдѣлались ихъ спрашнію, а ненависть къ Туркамъ наслѣдственною.

Слѣдствіемъ таковаго расположенія, было, что они предлагали услуги свои всѣмъ Державамъ, воевавшимъ съ Турціею. Слава Петра Великаго возбудила въ нихъ желаніе искать соединенія съ Россіею. Въ 1712 году, по собственной наклонности, безъ посторонняго содѣйствія, отправили они депуташовъ съ предложеніемъ вѣрноподданства, и Петръ Великій принялъ Черногорію подъ свое покровительство. Съ сего времени сдѣлалась она щипомъ угнѣпленныхъ Турками Христіанъ, кошорые находили у нихъ дружеское гостепріимство и убѣжище безопасное. Сіи пакъ называемые *ускоки* или выходцы, получая право гражданства, будучи приняты какъ братья по крови, и до сихъ поръ отличаются мужествомъ и вѣрностью къ своему новому опечеству. Со времянь Петра Великаго Государи наши не преспавали пещись о благосостояніи Черногорцевъ, обращая особенное вниманіе на средства, могущія предохранить ихъ опъ виѣшняго нападенія и уничтожитъ внутреннія вражды и коварныя замыслы сосѣднихъ Державъ. Въ 1718 году, когда Венеціане объявили войну Турціи, Черногорцы вооружились на защиту республики въ качествѣ ея подданныхъ, но по заключеніи мира, мнимое сіе названіе уничтожилось,

и они объявили себя принадлежащими Россіи, каковой Монархи, изливая благодаренія и милосердія, не требовали оныхъ никакой зависимости. Императрица Елисавета, во время голода, послала великія суммы для содержанія народа. Императрица Екатерина II, за храброе содѣйствіе въ войнахъ съ Турціею, не преславала пещись о ихъ благѣ. Императоръ Павелъ I украсилъ храмы ихъ щедрыми подаяніями и учредилъ верховное судилище Кулукъ. Александръ I завелъ училища и опредѣлилъ достаточную сумму для содержанія ихъ. Народъ, чувствуя сему цѣну, не осмѣлся неблагодарнымъ: во всѣ войны Россіи съ Турціею, не сходилъ онъ съ поля и умиралъ въ сраженіяхъ съ мужествомъ и вѣрностію неизмѣнною. Въ войну 1768 года, Черногорцы взяли городъ Подгорицу и крѣпость Жаблякъ, опустошили окрестности, содержали Боснію и Албанію въ безпрестанномъ сраженіи, и удерживая на своихъ границахъ многочисленныя войска Паша Скутарскаго и другихъ сосѣднихъ, въ пользу Россіи сдѣлали немаловажную диверсію. Во всѣхъ войнахъ Екатерины Великой съ Султаномъ, они принимали дѣятельное участіе.

Въ 1785 году Бушашлей Махмудъ, Паша Скутарской, предпринялъ укротить сію провинцію; онъ собралъ ужасную армію, проникъ во внутренность земли, но въ пѣсныхъ проходахъ Черногорцы срались твердо, и Паша, предавъ огню заняшья имъ селенія, принуж-

день былъ општупишь съ великою поперею. Съ сего времени Черногорцы пишали въ себѣ желаніе мщенія. Въ 1789 году они нашли случай удолешворить оному: соединившись съ Австрійскими войсками подъ командою Маіора Вукасовича, они разбили Пашу, проникнули въ Албанію, сожгли множесшво Турецкихъ селеній и съ богашою добычею возвратились въ дома.

По повелѣнію нашего Двора, Подполковникъ Графъ Марко Ивеличь, набралъ въ Герцоговинѣ и провинціи Капарской 5000 корпусъ волонтеровъ. Мишрополишь Черногорской предводишельсшвуя значительною силою, раздѣленною на опряды, легкими сшибками и безпреспанными нападешями, удержалъ сосѣдственныхъ Пашей на своей границѣ, и шѣмъ, для войскъ нашихъ сражавшихся на Дунаѣ, сдѣлалъ не маловажную дигерсію.

Миръ, заключенный въ Сисшовѣ 1791 года, не ушвердилъ ихъ вольности. Сулшанъ, въ знакъ ихъ поддансшва, шребовалъ небольшой дани. Черногорцы опказались и опъ малѣйшаго вида зависимости. Порша спаралась склонить ихъ къ шому переговорами, но всѣ усилія и убѣждешя были шщешны, и Турки снова прибѣгли къ оружію.

Въ 1796 году, шотѣже Магмушь Паша Скушарскій, получилъ повелѣніе, присоединивъ къ себѣ войска сосѣднихъ Пашей, во чшобы ни спало, покорить или испребить непокорное племя Славянь. Паша вшоргнулся въ предѣлы ихъ съ превосходною силою, состо-

явшею изъ храбрыхъ Албанцевъ и Янычаръ. Митрополишь Пепръ Пешровичъ, команду малочисленнымъ своимъ народомъ, встрѣшилъ непріятеля у мѣстечка *Круссе*, что близъ крѣпости Подгорицы на границѣ Черногорской, и объявилъ, что здѣсь должно умереть или побѣдись. Рѣшась однимъ сраженіемъ кончить кровопролитіе, онъ спалъ въ виду непріятеля на високахъ, сдѣлавъ фальшивую атаку на Турецкой лагерь, и опснучивъ назадъ поручилъ пяти тысячамъ отборныхъ воиновъ защищать дефилеи; приказалъ на камняхъ положить красныя шапочки, носимыя Черногорцами, и съ главнымъ корпусомъ въ ночь сдѣлавъ большой маршъ, обошелъ непріятеля въ шель и опрѣзалъ репирату. На утро Турки, обманутые огнями и шапочками, пошли къ дефилеямъ. 5000 Черногорцевъ, подобно Спаршанцамъ въ Фермопилахъ, дрались отчаянно, не уступили ни шагу и удерживали нѣсколько часовъ спремленіе всей арміи. Въ полдень Митрополишь, проредѣ непроходимыми горами, явился въ шелу; спустился съ горъ и всею силою ударилъ въ изумленнаго непріятеля. Турки дрались съ оспервененіемъ. Черногорцы, защищая отечество, пренебрегая опасности, врубались въ полпы ихъ; сраженіе продолжалось шрое сутокъ. Непріятель гибли тысячами, не могли прорваться, и разбишы были на голову. 30.000 легло на мѣстѣ. Самъ Паша убишь; обозъ и богатый лагерь достались побѣдителамъ. Голова Паши,

какъ знаменитѣйшій шрофей, вмѣстѣ со знаменами хранился въ монастырѣ Цешинѣ. Славная сія побѣда ужаснула Турокъ, оградила независимость Черногорцевъ, и къ свойственной имъ храбрости присоединила мысль непобѣдимости. Слѣдствіемъ сего было, что пограничные округа Берда, Кучи и Пипери присоединились къ Черногоріи.

Въ 1803 году Бонапарше простеръ виды свои на Черногорію, дабы, ушвердившись въ ней, держашь Турцію въ страхѣ и со временемъ општоргнушь отъ ней значнѣйшую часть или нанести ей неизцѣлимой ударъ. Какъ Черногорцы до сихъ поръ предлагали свои услуги всякому, кто обѣщаль имъ помощь въ нападеніи на Турокъ; но, чшобы охранить отъ неволи, которую подъ видомъ помощи готовиль имъ Бонапарше, пошже Графъ Ивеличь, уже въ чинѣ Генераль-Лейтенанта, въ званіи довѣренной особы посланъ былъ для отскрытія народу сего подлога и взятія нужныхъ мѣръ осторожности, которыя и имѣли полный успѣхъ. По занятіи провинціи Кашарской, Черногорія вмѣстѣ съ оною, содѣлалась значительнымъ обладаніемъ Россіи. Главномандующій обихъ обласшей, по отдаленности отъ опечества, хотя имѣлъ весьма малыя средства, но искреня преданность вообще всѣхъ Славянъ помогла ему ниспровергнушь всѣ коварные замыслы непріязненныхъ державъ. Сія преданность и похвальная самоадьянность на свое мужество ушвердились еще

болѣ побѣдою у старой Рагузы, разбишемъ Генерала Лористона, на горѣ Баргаршѣ въ укрѣпленной башарейми неприсшупной позиціи, и наконецъ пораженіемъ Генерала Мармонша, кошорой съ превосходною силою, принужденъ былъ поспѣшно опшшупишь опъ Касшель-Ново, и опшказавшишь опъ завоеванія, думашъ о собшвенной своей безопасности.

З а к л ю ч е н і е .

Народъ, споль къ намъ близкій, и споль мало извѣспный, говоря однимъ съ нами языкомъ, имѣя шуже вѣру, происходя опъ одной крови, между шѣмъ какъ мы, родные его брашья, споимъ на знаменитой спепени просѣщенныхъ націй, ведешъ посреди варваровъ дикую жизнь, и имѣешъ шѣже нравы, какіе предки наши имѣли при храбромъ Князѣ Свяшославѣ.

Швейцарія, мѣспнымъ положеніемъ споль сходспвующая съ Черногорією, въ нѣдрахъ безплодіа досшавила себѣ сшасшливое довольшво. Голландія, покрытая болошами, угрожаемая моремъ, не имѣя ни одной хорошей присшани, неушомимымъ прилѣжаніемъ, содѣлалась ценшромъ шорговли вселенной. Сибирь, подъ опеческимъ правленіемъ, на замерзшей землѣ собираешъ богашья жашвы. Далмація, неблагопріятшсшвуемая природою, могла усердіемъ и геніемъ Дандоло приняшь новый видъ. Приморцы въ судоводспствѣ спискали свое про-

довольствіе; другіе ближніе имъ сосѣды и однородцы Герцоговины, Босняки и Сербы, подъ игомъ угнѣшенія, въ глубокомъ изнуреніи рабства и обремененій, извлекли изъ земледѣлія и шорговли весь плодъ, копорого пользу могли скрышь отъ безпечныхъ своихъ ширановъ; а Черногорцы, будучи свободны и независимы, вѣчно стоя на стражѣ своей вольности, не знаютъ благосостоянія, происпекающаго отъ мудрости законовъ и попечительности Монарховъ, не дѣлають никакого усилія и не показываютъ никакого желанія выйти изъ невѣжественнаго своего омраченія.

Обработываніе земли для Черногорца не что иное, какъ посторонній предметъ, для коего употребляетъ онъ однѣ физическія силы; нѣтъ видовъ, нѣтъ улучшенія, и все ограничивается простыми способами, по обычаю содѣлавшимися священными. Спрашъ къ войнѣ попускаетъ въ немъ желаніе пріобрѣтати богатство; довольствуясь малымъ, опправляя общественыя должности безвозмездно, пренебрегая избытокъ, беззаботно провоздаетъ онъ жизнь въ самовольной бѣдности. Торговля, умножающая земныя произведенія, также ему неизвѣстна, кромѣ не значущихъ мѣнъ въ Кашаро; набѣги и грабежи соспавляютъ всѣ сношенія съ изобильными провинціями, его окружающими. Сіе отчужденіе, не отъ того происходишь, чтобы душевныя его способности были ограничены; напрошивъ, онъ имѣетъ проницашельность, весьма здра-

вый разсудокъ и удивительную смышленность и переимчивость; истина сія доказывается примѣрами шѣхъ, кои служатъ въ Россійской арміи и бываютъ въ чужихъ земляхъ: они оказываютъ способность къ изученію языковъ и наукъ, а болѣе склонность ко всѣмъ ремесламъ, и въ короткое время дѣлаются другими людьми; но успѣхи ихъ бесполезны для отечества, ибо вообще они шуда болѣе не возвращаются. По своей безпечности народъ сей, беспрестанно употребляя во зло благодѣянія Провидѣнія, не постигаетъ наклонности своего разума, даже не зная способностей своихъ, спарается ошдѣлать ихъ ошъ души и упрямо пребываетъ въ прежнемъ невѣжествѣ.

Мечшанія Философовъ о независимости могутъ въ семейственной жизни Черногорцевъ найти образъ щасливой свободы, но другъ человечества всегда опкроенъ въ шомъ безпорядокъ своеволія, гдѣ право сильнаго и неумолимое мщеніе замѣняютъ всѣ законы; онъ пожелаетъ въ сердцѣ, да освободятся они ошъ безчисленныхъ бѣдшвей войны, имъ и сосѣдамъ ихъ равно пагубной, и да ошавятъ жизнь, шодико прошивную достоинству человека.

Подъ власною мудрыхъ законовъ, мощныя руки Черногорцевъ опшращаются ошъ грабежей, посвящаются воздѣлыванію земли; жашвы ихъ будутъ обильнѣе; неразчищенные лѣса, необработанныя вершины горы, могутъ искушвомъ рукъ превратиться въ шучныя для

многочисленныхъ спадъ паспвы; размножающа яблони, груши, грананы, миндаль и прочія плодоносныя деревья, распуція на сей заброшенной землѣ, шакъ сказаць, сами собою; отъ фиговыхъ и шелковичныхъ деревьевъ получаютъ они еще большія выгоды; наконецъ виноградъ на почвѣ каменистой, покроетъ промежутки скалъ ихъ и увеличитъ ихъ спяжаніе и удовольствія жизни.

Извѣстно, что въ 12 столѣтіи, вся шерсть Босніи и Сербіи привозилась чрезъ Черногорію въ заливъ Капарской, откуда на судахъ отпраплялась въ Венецію. Не прошло еще одного вѣка, какъ Боснія и Герцеговина имѣли постоянное сообщеніе съ Каспель-Ново чрезъ Ризано. Албанія, для избѣжанія опасности мореплаванія въ зимнее и военное время, часто покушалась провозить свои шовары чрезъ землю Черногорцевъ; симъ сократилась бы пушь, и караваны освободились бы отъ обидъ и прищѣсненій; но опасаясь могущества Турокъ, они отвергнули всѣ такого рода предложенія. Рагуза и Капаро, сіи двѣ близкія имѣ гавани, кажущая помѣщенными среди Адриатики, чтобы служить убѣжищемъ въ бурномъ морѣ и содѣлавшись средоточіемъ шорговли Турецкихъ областей съ Италією. Пропуская шовары чрезъ свою область, они могли бы возстановить древнія потерянныя ими опрасли шорговли. Симъ способомъ, принявъ болѣе миролюбивыя правила, укротивъ шоропивый нравъ свой, Черногорець узрѣлъ

бы въ короткое время процвѣтающими земледѣліе и торговлю, и позналъ бы всѣ искусства, кои происпекають изъ сихъ двухъ источниковъ всеобщаго благосостоянія. Упражненіе въ оныхъ, открывая способности воображенія, доставили бы ему наслажденіе чистѣйшими удовольствіями и украсило бы его существованіе. Словомъ сблизивъ ихъ съ сосѣдственными народами, возможно было бы обратишь умъ ихъ на другіе предметы, дать имъ другое направленіе, внушишь новыя мысли, и шѣмъ побудивъ къ новымъ соображеніямъ, показашъ путь къ изобилію, къ стяжанію богатствъ.

Никакой народъ, не имѣлъ столько надобности въ преобразованіи своего правленія и своихъ нравовъ; но какимъ способомъ произведется сія спасительная перемѣна? Можно ли надѣяться, чѣмъ убѣжденный благосостояніемъ другихъ просвѣщенныхъ народовъ, спалъ онъ домогашся славы подражашъ имъ? Глаза его закрышы снѣ свѣта, душа, подобно умирающему, коего жестокость болѣзни дѣлаешъ нечувствительнымъ къ спраданію, не можешъ воспламенишь шѣмъ благороднымъ соревнованіемъ, которое замышляешъ и приводишь къ концу дѣла великія. Наспоющій Мисрополишь, имѣешъ всю доблешъ и способность внушишь въ нихъ столь прекрасную рѣшимость; но онъ царствуетъ надъ народомъ, погруженнымъ во мракъ невѣжества, которое возвышая его познанія и утверждая влашь,

кажешся, не побуждаешь его къ сему подвигу, а всего вѣроятнѣе онъ не имѣешь довольно силъ предпринять столь важное преобразование. Оное можешь только бытъ швореніемъ шого Государя, Коего имя находишь въ величайшемъ уваженіи у сего гордаго, кичливаго народа, Того, Кошораго подвиги ознаменовывающа единамъ благошвореніемъ къ подданнымъ, владычешвомъ Его счастливымъ!

ПЛАВАНІЕ ДО ТРІЕСТА—БЛОКАДА ВЕНЕЦІИ.

15 го Апрѣля по возвращеніи фрегата изъ Корфы, для доставленія въ Тріестъ Надворнаго Совѣтника Скрыпицына, отправленнаго въ Россію съ донесеніями, оставили мы Каспель-Ново. При ясномъ небѣ и шихомъ вѣтрѣ, беззаботно плыли мы близъ Рагузскаго берега. Къ вечеру, береговой вѣтръ наполнилъ верхніе паруса, фрегатъ не чувствительнo, но скоро перемѣнялъ мѣсто. Съ острововъ, мимо кошорыхъ шли, прохладный вѣтръ навѣвалъ на насъ ароматы цвѣшущихъ деревъ, и множешво пшичекъ пѣли на реяхъ; юнги съ ошважношцію лазя по мачшамъ, ловили ихъ шолько для шого, чшобы накормя дать имъ свободу. Множешво касашокъ (*) играли вокругъ

(*) Или морскихъ свиней.

фрегата; они шакъ плавно и не шоропясь выбрасывались изъ воды, что кажется нарочно желали доставить намъ удовольствіе. Касашки водяшся во всѣхъ моряхъ; серпу подобное перо на спинѣ, опличаетъ ихъ отъ дельфиновъ, которые при помѣ и менѣе; сіи рыбы любяшъ приближашся къ кораблямъ, и кажется забавляюшся быспро оныя обгоняя. Они обыкновенно идушъ въ ту сторону, откуда новаго вѣтра ожидашъ должно. 16го Апрѣля не смощра на шемную ночь и прешивный вѣтръ прошли мы Курцольскимъ каналомъ, весьма шѣснымъ и опаснымъ. Капитанъ Бѣлли, взявшій островъ Курцало, съ кораблемъ своимъ споялъ шунъ на якорѣ, а бригъ Лепунъ и шкуна Экспедиціонъ крейсировали у острова Лезино.

Миновавъ *Длинный* островъ (Isola lungo) увидѣли шребаку, идущую по направленію къ *Зарѣ*, пушечнымъ выстрѣломъ шребовали, чтобъ она подошла для осмотра, но шребака не поднимая флагу, пушшилась бѣжашъ къ грядѣ малыхъ острововъ, окруженныхъ каменными опмѣлями, надѣясь между оными скрышся. Полагая по сему, что судно сіе должно бышъ неприяшельское, мы погнались за нимъ, и прошедъ весьма шѣсный проливъ между двухъ подводныхъ камней, ошпановили его нѣсколькими ядрами у острова *Уни*; люди съ него бѣжали, а шребака нагруженная кокорузою и масломъ взяша.

20го Апрѣля, когда мы подходили къ *Триесшу*, во время шшила, Французская канонер-

ская лодка, вышедши изъ Капо д'Исприи, осмѣлилась атаковать насъ. Первые наши ядра по причинѣ опсырѣвшаго въ пушкахъ пороха легли очень близко, почему непріятель полагая, что наши пушки малаго калибра, приближился, но нѣсколько мѣлкихъ выстрѣловъ, принудили его немедленно опсшупить, и какъ одно ядро попало въ подводную лодки часть, а другое подбило пушечный станокъ, по лодка пошлась по входѣ въ гавань вышатащена на берегъ. Пошера наша соспохла въ нѣсколькихъ перебитыхъ снастяхъ. На другой день съ смѣхомъ чинали мы въ Триестскихъ вѣдомостяхъ пышное извѣстіе о жестокомъ и кровопролитномъ сраженіи, въ кошоромъ морскіе гранодеры (*), покрыли себя неуязвимою славю. „Непріятельскій фрегатъ La Belle Venus потерялъ 200 теловѣкъ (!) убитыми и ранеными, наша также довольно значительна, мы лишились 16 чловѣкъ храбрыхъ и одного Поручика.“

Я ничего не могу сказать о прекрасномъ Триестѣ, ибо будучи занявъ должность, не успѣлъ ничего осмотрѣть, и былъ только въ театрѣ, и на гуляньѣ въ боскетѣ. Въ оперѣ Меропа славная Сесси, удивительнымъ своимъ голосомъ восхищала слушателей; она была не очень здорова, у ней болѣла нога и публика шребовала, чтобы ей подали стулъ. Въ самомъ

(*) Разумѣть должно мапрозовъ.

дѣлъ она споишь сего уваженія; пѣла такъ превосходно, что въ партерѣ и ложахъ никто не смѣлъ пошевеливаться. Боже сохрани кашлянуть, чихнуть. Въ Боскешѣ, въ рѣдкой безъ пѣни дубовой рощѣ, я видѣлъ вмѣстѣ множество Италіянцовъ и Нѣмцовъ; при первомъ на нихъ взглядѣ разность дѣлается ошущительною. Нѣмцы сидятъ кучками на шравѣ, пьютъ, ѣдятъ, въ рукахъ кружки съ пивомъ, во рту трубка; круглыя, румяныя женщины, суетятся вокругъ ихъ, и подкладываютъ имъ приготовленный бушер-броштъ (хлѣбъ съ масломъ). Италіянцы, напротивъ, высупая шеапральными шагами, насвистываютъ арію цѣшую Госпожею Сесси *Carì miei figli venite!* заглядываютъ въ глаза женщинамъ, кои съ прекраснымъ спаномъ, съ блѣднымъ на лицѣ, изнуреніемъ, съ пламеннымъ нѣжнымъ взглядомъ, охотно принимаютъ вѣжливости кавалеровъ, какія у насъ почли бы не слишкомъ приспойными. Когда сумракъ вечера сгустился и луна еще не явилась на небосклонѣ, тихой шопотъ и шорохъ ногъ, заступилъ мѣсто шума и грома подѣзжающихъ и уѣзжающихъ экипажей. Въ рошѣ остались только пѣ, кои надѣялись наслаждаться лучшимъ удовольствіемъ, нежели пѣніемъ несравненной Сесси, первой погда пѣвицѣ въ Европѣ. Тутъ остались только Чичисбеи, къ коимъ мужья имѣютъ довѣренность; но до какой степени? Вопросъ неудоборѣшимой! Названіе нашего домашняго друга, нѣсколько близко къ Чичиз-

бею, но къ щастію мужей у насъ и въ споліцахъ нѣтъ еще и пѣни чичизбейства.

На прешій день пребыванія въ Тріестѣ, объявили намъ, что входъ въ Австрійскіе порты Россійскимъ и Англинскимъ военнымъ кораблямъ запрещается, и сказано именно за занятіе войсками нашими Боко ди Капаро, и за невозпослѣдовавшее еще возвращеніе той провинціи. Потому корабль Елена и нашъ фрегатъ принуждены были опойши отъ города на пушечный выстрѣль. Впрочемъ дружба и союзъ обоихъ Имперій отъ сего нимало не уменьшились. Легко догадаешься можно, что Австрійскій Дворъ, къ таковой мѣрѣ принужденъ былъ Бонапартемъ, и какъ увѣряли насъ съ согласія нашего Двора. Черезъ сіе думалъ Наполеонъ удалить наши корабли отъ Венеціи, но ошибся, и скоро увидѣлъ, что онъ лишился и остальной малой торговли. Прежде сего мы не могли брать пѣхъ судовъ, кои выходили изъ Венеціи, и шли близъ берега по мѣлководію мимо кораблей нашихъ, споявшихъ въ Тріестѣ на рейдѣ; онѣ по правиламъ неупралишеша безъ задержанія входили въ гавань; но теперь фрегатъ нашъ опошедъ отъ города на три версты, началъ оспанавливать и осмашривать всѣ лодки, кошорыя уже не могли миновать его. Каждую ночь, когда въспрѣ дулъ отъ Венеціи, вооруженный барказъ возвращался съ нѣсколькими призами, нагруженными большею частію съспными припасами. Въ продолженіи не многихъ дней

приобрѣли призовъ болѣе нежели на 100,000 рублей. Триестцы предвидѣли бѣду, совершенную опасность сношеній ихъ моремъ съ Италіею, но пособить уже было не чѣмъ. Одинъ пассажиръ по виду подозрительный былъ задержанъ, привезенъ на фрегатъ, но Капитанъ приказалъ его опустить; ибо онъ назвалъ себя Австрійскимъ купцомъ и показалъ паспортъ. Пассажиръ сей былъ Французскій Генералъ Молишоръ, который жаловался Триестскому Губернатору, что позволяють намъ осматривать суда почти въ самой гавани, подаль прошешь, надѣлалъ много шума, а мы чрезъ то сдѣлались осторожнѣе, строго осматривали всѣхъ пассажировъ, (и Австрійскимъ пассажирамъ болѣе не вѣрили.

4го Маія блокируя Венецію, и находясь близъ Истріи, при осмотрѣ двухъ Австрійскихъ шхиперъ, нашли; что оные нагружены были деньгами; а по бумагамъ и показанію шхипера видно было, что они вышли изъ Венеціи, почему и взяли ихъ въ призь. Капитанъ военнаго Австрійскаго брига, которой шелъ въ недалекомъ отъ насъ разстояніи, прислалъ на фрегатъ своего офицера сказать, что сіи суда находящся подъ его конвоемъ, а какъ Шхиперъ и пассажиры при допросѣ объявили, что деньги принадлежатъ Французскому банку, который получилъ повелѣніе, мѣдныя Австрійскія деньги промѣнять въ Триестѣ на серебро, то Капитанъ нашъ отвѣчалъ: что не только не можешь онъ возвратитъ

двухъ взятыхъ шребакъ, но донесеть начальству, что въ провинность правъ неупралишена, провожающъ ихъ военные Австрійскіе корабли. Капшанъ долженъ былъ задержашъ Австрійскій бригъ, но совершенная пишина воспрепятствовала сему и бригъ на веслахъ вошелъ въ Триестъ, куда и мы также возвратились. Консулъ Пелегрини, пріѣхавъ на фрегатъ и думая, что мы взяли бригъ, поздравилъ насъ съ двумя милліонами флориновъ доброй добычи. На другой день разгрузивъ шребаки, нашлось 35.000 гулденовъ; людей и суда оппустили. Большая часть денегъ съ прѣмѣ Французскими Генералами находилась на военномъ бригѣ, и на другихъ Австрійскихъ судахъ, кои еще оставались въ Венеціи.

Послѣ Пресбургскаго мира открылся истинный характеръ и полишка Наполеона. Удача и необыкновенная дерзость поставили его превыше всѣхъ правъ. Очарованный побѣдами, болѣе не зналъ онъ мѣры своему честолюбію: Возмущая спокойствіе Европы, уже не искалъ благовидныхъ причинъ къ пришествію какой либо державы, и особенное находилъ удовольствіе самыми наглыми пребываніями унижать достоинство Имперіи Австрійской. Промѣнявъ ГанOVERъ и Лауенбургъ на верхній Пфальцъ и Княжество Нефшательское, Наполеонъ успѣлъ поссорить Пруссію съ Англіею и Швеціею, искалъ средства поссорить Россію съ Австріею, и думалъ

найши оное чрезъ Капаро. Для сего удержавъ Браунау, объявилъ, что когда Капаро будетъ сданъ его войскамъ, тогда Браунау возвратится Императору, а для большей приманки, что будто тогда Французскія арміи оставяшь и Германію, Князь Шварценбергъ отправился въ С. Петербургъ исходатайствовать возвращенія Капаро и прежде нежели онъ сюда доѣхалъ, Наполеонъ по практиску шребовалъ у Венскаго Кабинета, свободного пропуска чрезъ Австрійскія владѣнія 40,000 чел. войскъ въ Далмацію; попомъ, когда оныя были близъ Тріеста, принудилъ зашворить порты для Россійскихъ и Англинскихъ кораблей; и наконецъ, угрожая поставитъ свои гарнизоны въ Тріестъ и Фіуме, можно сказать, приказалъ задержать Россійскія купеческія суда, находившіяся въ первой гавани. Въ слѣдствіе сего 6го Маія Тріестскій Губернаторъ Графъ Бриджидо, объявилъ Россійскимъ шхиперамъ, что есть ли они чрезъ шесть дней не оставяшь порта, то суда ихъ будутъ задержаны; но какъ оныя въ такой короткой срокъ готовы быть не могли, то это походило уже на разрывъ; почему 7го Маія, получа съ курьеромъ Неаполишанскаго Двора Лучіано Спирадари отъ полномочнаго Венскаго посла Графа Разумовскаго депешу къ Адмиралу, съ девятью Бокезкими судами, сдалъ свой портъ кораблю Еленѣ, пошли обратно въ Капаро, для доставленія сихъ свѣдѣній Главнокомандующему.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЪ КАСТЕЛЬ-НОВО. ВОЗДУШНЫЙ ОГНЕННЫЙ ШАРЬ.

Вѣтры тихіе и перемѣнные позволяли имѣть на водѣ вооруженный двумя пушками барказъ; копорой не задерживая въ ходу фрегата, входилъ въ мелкія гавани Далматскихъ острововъ, гдѣ малыя суда въ безопасности стояли отъ большихъ нашихъ кораблей. Симвь средствомъ взяли еще нѣсколько судовъ. Прощедъ Исприю, поставили всѣ паруса, и скоро скрылись отъ девяти купеческихъ судовъ, копорыя до сего мѣста шли съ нами вмѣстѣ.

Густой верховой вѣтръ, при ровной поверхности моря, весьма намъ благопріятельствоваль. Солнце, коего послѣднія лучи озланили западъ, медленно опустилося въ море, и прекраснѣйшій вечеръ заснунилъ мѣсто дня; вѣтръ утихъ, море сдѣлалось мернымъ. Вокрыгъ было шакъ тихо, что ходя вдоль фрегата съ рупоромъ (*) въ рукахъ, съ переходомъ съ одной стороны на другую, съ безпокойнымъ ожиданіемъ смотрѣлъ я на небо, копорого прекрасную лазурь не зашмѣвало ни одно облако; шо съ скукою взиралъ на спокойное зеркало водъ, при ясномъ свѣтѣ луны, блискающее какъ неизмѣримое поле усыпанное алмазами. Сбвершенная тишина не долго продолжалась, легкій вѣтръ началъ навѣвать:

(*) Командная труба.

съ радостію свѣся съ кормы голову, любовался я длинною огненною черною, кошорая какъ бы привязанная къ рулю, шащилась за фрегатомъ и яркимъ своимъ блескомъ означала слѣдъ его. Уже расчищывали мы, какъ скоро можемъ придти въ Касшель - Ново; но вѣспрь непостоянный, шолько на минушу повѣяль и снова зачихъ. Наковецъ прежній свѣженькій вѣспрь подуль, облака сгусшились, небо померкло, вѣспрь началъ усиливашься, и скоро принудиль насъ оспашься подъ малыми парусами. Фрегатъ гонимый крѣпкими порывами, скользилъ по ровной еще поверхности моря, кошорое носу его не предспавляло большаго сопротивленія.

Около полуночи, когда мракъ былъ непроницаемъ, воспочный горизонтъ, вдругъ освѣтился блестящимъ огнемъ. Малый *огненный шаръ* медленно склонялся влѣво ошъ насъ къ берегу, по мѣрѣ паденія свѣспъ распро-спранялся, а скороспъ увеличивалась, наконецъ прибавившись до величины луны, влекъ за собою хвоспъ на подобіе кометы, а скороспъ движенія равнялась паденію блуждающихъ звѣздъ. Въ срединѣ полеша шаръ сыпалъ вокругъ искры шоль яркія, чшо ночь на нѣсколько секундъ въ шой споронѣ обрапилась въ день, и когда шаръ съ великимъ шрескомъ рассыпался, видимой его поперечникъ казался имѣющимъ около 50 сажень. Сіе явленіе, происходящее ошъ земныхъ испареній и эликшрической силы, другіе называющъ огненнымъ леплюющимъ

змѣемъ; и здѣсь простой народъ вѣришь, что онъ любитъ хорошенькихъ женщинъ, и въ которой домъ спустишься, приносишь шуда богатство и счастье. Последнее случилось съ нами на самомъ дѣлѣ; мы быстро промчались мимо Лезино, гдѣ на крѣпости съ пушечнымъ выстрѣломъ поднятъ была прехвѣщной Французской флагъ; два часа послѣ прошли крѣпость Курсало, гдѣ развѣвало Россійское знамя; шуть стояли корабль Азія и бригъ Лешунъ; къ вечеру того же дня, когда прошли мы фрегатъ Михаилъ споявшій въ Каламоншѣ, крѣпость Новая Рагуза салюшовала намъ изъ 11 пушекъ, и 12 Маія подъ всѣми парусами при свѣжемъ вѣтрѣ, когда фрегатъ лежалъ совсѣмъ на боку, подъ самую кормою Адмиральскаго корабля, опсалюшовавъ ему 9 ю выстрѣлами, проворно (что называющъ морскіе на хвасовство) убравъ паруса, бросили якорь у Кашель-Ново.

Кашель-Новскій рейдъ, споль прежде уединенный и пусшой, представлялъ шеперь на пространствѣ шести вершъ прекрасную картину. Огромные линейные корабли, малые легкіе бриги и множество разнаго роду и названій дунеческихъ судовъ, всѣ подъ Россійскимъ флагомъ, въ такомъ опдаленіи опъ опечесива льстили гордости Рускаго сердца. Тамъ опзывались опрывисные крики машрововъ, подымавшихъ на корабли шажести; шуть пронзительный звукъ дудочки призывалъ людей къ полученію порціи вина и обѣда; а

здѣсь разливались сладоспные звуки огромнаго оркестра, сливавшіеся съ слышимыми въ ошдаленіи веселыми солдапскими пѣснями: все вмѣстѣ привлекало слухъ и ушѣшало сердце. Вездѣ было движеніе и суета, у приспаней густой дымъ клубился къ облакамъ, шамъ ошъ горячей смолы поваленый на бокъ корабль объашъ былъ огнемъ (*). Тушъ нѣсколько разкрашенныхъ шлюбовъ песприли море и мелькали въ глазахъ. Казалось, что двѣ подъ парусами, сойдясь ударяся одна объ другую и люди погибнуть; но нѣшъ, однимъ малымъ движеніемъ руля, онѣ минуяшъ и шакъ близко, что съ шлюпки на шлюпку можно подашъ руку. Вотъ одна неся большіе паруса, лежишъ совсѣмъ на боку, вода плещетъ черезъ боршъ и кажешся ее заливаешъ; но къ сему нужна одна шолько привычка, а не излишня смѣлосшъ; эшо обыкновенная забава молодыхъ Офицеровъ; они кашаюшся и ушѣшашъ по видимому шполь опаснымъ положеніемъ.

ОСВОБОЖДЕНІЕ ЗАДЕРЖАННЫХЪ СУДОВЪ ВЪ ТРИЕСТЬ 21 Маія.

По прибышii фрегаша въ Кашель-Ново, на другой день, 13 Маія, Вице-Адмираль съ

(*) Для конопаченія подводной части обыкновенно кевала корабль обжигашъ оную.

кораблями Селафаиломъ, Св. Пепромъ, Москвою и фрегатомъ Венусомъ, отправился въ Триестъ, какъ для освобожденія задержанныхъ Австрійцами судовъ, такъ и для проводу ихъ мимо Истрии, въ портахъ кошорой Французы усилили свою гребную флотилію. 14 числа у острова Меледо встрѣтились съ кораблемъ Еленою и семью корсерами подъ военными флагами, кои сопровождали 38 Бокезкихъ судовъ. Елена отсалютовавъ Адмиралу 9 выстрѣлами, подошла къ кораблю его подъ корму для переговоровъ. Послѣ онаго на Селафаилѣ поднявъ сигналъ поспавишь всевозможные паруса; на 15 у острова Лиссо вѣтръ перемѣнился и сдѣлался проливной. Тушъ встрѣтились съ нами 5 Англинскихъ транспортовъ съ войсками, безъ успѣха покушившимися взять островъ Тремици. Тихіе перемѣнные вѣтры удержали эскадру въ морѣ по 20 Мая; сего же числа въ полдень нашель сильной попушный шкваль съ дождемъ; корабли полетѣли, и скоро по обходѣ Истрии, при пушечныхъ выстрѣлахъ подняшы сигналы, приготошовишься къ сраженію и спашь на якорь съ шпрингомъ (*). Едва въ Триестѣ замѣтили наши корабли, какъ эскадра въ боевомъ порядкѣ остановилась подъ самыми ба-

(*) Спашь на шпрингъ, значить поспавишь корабль на якорь такимъ образомъ, чтобы помощію канатовъ, могъ онъ обращаться во все стороны,

шарелми города. Вскорѣ, Тріеспскій Военный Комендантъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Цахъ прислалъ своего Адьюшанша поздравить съ прибыніемъ и просить, чѣобы эскадра въ силу повелѣнія Императора опошла на пушечный выспрѣлъ. Вице-Адмиралъ опвѣчалъ на сіе: „спрѣляйте! я увижу, едѣ ваши, ядра лягутъ и едѣ мнѣ должно стать.“ Адьюшаншъ не ожидавшій шаковаго опвѣла, разклапался и уѣхалъ. Во всю ночь палубы кораблей были освѣщены фонарями, люди стояли у пушекъ, фишели курились и вооруженные шлюпки разѣзжались вокругъ гавани. Задержаніе нашихъ судовъ и грозное положеніе эскадры, подали справедливую причину гражданамъ города опасаться худыхъ слѣдствій. Они въ боязливомъ недоумѣніи ожидали ушра, мы съ своей спороны желали знать, чѣмъ кончилось споль непріятное обстоятельство.

Ночью Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Цахъ доставилъ повелѣніе Австрійскаго Императора о закрытіи портовъ его для Россійскихъ и Англинскихъ кораблей. Главнокомандующій ушромъ 21 Маія опвѣчалъ на оную въ сихъ крапкихъ словахъ: „Объявленіе ваше получилъ; и осшавлю портъ какъ шолько исправлю нѣкошорыя поврежденія моихъ кораблей.“ Послѣ сего начались переговоры, чиновники безпрестанно, шо пріѣзжали на Селафаиль, шо возвращались въ городъ. Австрійскіе дипломаны, продолжавшіе переговоры во всю ночь, спарались увѣрить Вице-Ад-

мирала, что постановление о запрещеніи входа последовало по настоянію Наполеона, ко-
торой, въ противномъ случаѣ, далъ повелѣ-
ніе занять Тріестъ и Фіуме, единственныя
гавани оставшіяся Австріи; увѣрили, что
20,000 Французскій корпусъ, стоишь въ близ-
комъ разстояніи и уже два Генерала прибы-
ли въ городъ съ шѣмъ намѣреніемъ, если Рос-
сійская эскадра не удалился, то завѣрѣнное
утро войска вступяшь въ Тріестъ. По томъ
ссылаясь на искреннюю дружбу и швердый
союзъ нашихъ дворовъ, просили и надѣялись,
что Россійскій Адмиралъ конечно не рѣшиш-
ся, безъ особаго повелѣнія своего Императора,
посупашъ шакъ, какъ Французскіе Генералы,
кошорые прѣбванія свои и во время мира
приводяшь въ исполненіе шшыками и насиль-
ственнымъ мѣрами. Положеніе ваше затруд-
нительно, ошвѣчалъ Сенявинъ, а мое не оспа-
вляешь мнѣ ни малѣйшаго повода колебашься
въ выборѣ. Посшупокъ вашъ, мнѣ какъ Гене-
ралу а не полишпику, кажешся не сошвѣш-
сшвуешь дружесшву и союзу, въ кошорыхъ
вы меня увѣряеше. Съ долгомъ моимъ и съ
силою, какую вы здѣсь видите, не сообразно
допустишь васъ унижашъ флагъ, за что ош-
вѣшшвенность моя шшшкомъ велика; ибо
сіе касаешся чести и должнаго уваженія къ
моему Опечеству.

Въ продолженіе сихъ сношеній, въ пол-
день прибылъ на рейдъ фрегатъ Австроиль
съ извѣстіемъ, что Французы заняли Спарую

и Новую Разузу и угрожаютъ нападеніемъ на Кашаро. Сіе новое нарушеніе правъ народныхъ побудило Вице-Адмирала принять рѣшительныя мѣры. Корабль Цепрь и фрегатъ Венусъ получили повелѣніе, по причинѣ совершенной пишины плынуть завозами, первому къ башарямъ новаго Каранпина, второму къ С. Карловской приспани; такъ что корабль и фрегатъ вошли въ самую гавань, находилась бы въ штылу главной и сильной башарей, находящейся на мѣли къ шарему Каранпину примыкающей, у которой Адмиральской и корабль Москва спояли на писполѣнный выспрѣлъ. На послѣднюю нощу Генерала Цаха, Главнокомандующій вручилъ Австрійскимъ чиновникамъ слѣдующій достойный замѣчанія, отвѣтъ:

Ваше Превосходительство!

Въ отвѣтъ на письмо ваше сего дня я приказалъ одному изъ кораблей моихъ, которой можеть бытъ находился ближе пушечнаго выспрѣла, ошойши — и вы это видите. Корабль же, на которомъ я нахожусь, хоша и не думаю, чтобы былъ ближе выспрѣла, также ошойдепъ, если въпръ и жестокія шквалы по мнѣ позволяпъ. Впрочемъ, какъ вы увѣряете меня Г. Генераль — Лейтенантъ въ поспоянной дружбѣ Августѣйшихъ нашихъ Дворовъ и согласіи о запрещеніи входа въ ваши порты Россійскимъ кораблямъ; хоша я и

не имѣю на сіе повелѣнія моего Императора, но съ моей стороны желая избѣгнушь недо-
брожелательства, я запрещаю моимъ Офи-
церамъ сѣзжашь на берегъ, и вамъ извѣстно,
что сіе исполнено. Черезъ часъ, я надѣюсь,
какъ къ вашему, такъ и къ моему совершен-
ному удовольствію, отправитесь отсюда въ
дальнѣйшій путь.

Дми. Сенявинъ.

Генераль-Лейтенанту Цаху,
Военному Коменданту Триеста.

21 Маія 1806 года
Корабль Селафаиль.

Опуская Австрійскихъ Чиновниковъ,
Главнoкомандующій сказалъ имъ: „теперь
нѣтъ времени продолжашь бесполезные пере-
говоры. Вамъ должно избрать одно изъ двухъ;
или дѣйствовать по внушенію Французскихъ
Генераловъ, или держашься почнаго смысла
правъ неупралишенна. Мой выборъ сдѣланъ и
еще послѣднее мое требованіе: если часъ
спуща, не возвращены будутъ суда вами за-
держанныя, то силою возьму, не только свои,
но и всѣ ваши сколько ихъ есть въ гавани
и въ морѣ. Увѣряю васъ, что 20,000 Францу-
зовъ не защитятъ Триеста. Надѣюсь однакожь,

что чрезъ часъ мы будемъ друзьями, я только и прошу, чтобы не было и малѣйшаго вида къ оскорбленію чести Россійскаго флага влопящагося, и собственно для вашей же пользы, чтобы не осмалось и слѣдовъ неудовольствія. Скажите Генералу Цаху, что теперь ошъ него зависить сохранишь дружбу Августѣйшихъ нашихъ Монарховъ, копорая столько разъ была вамъ полезна, и впредь пригодиться можетъ. Увѣрьте его, что чрезъ часъ, я начну военныя дѣйствія.“

Грозное движеніе эскадры, не смотря на угрозы Французскихъ Генераловъ, гораздо скорѣе, нежели дипломатическія убѣжденія, принудили Генерала Цаха и Тріеспскаго Губернатора Графа Бриджидо, вполне удовлетворить пребыванію Сенявина. Когда уже все было готово, и мы ожидали, признаюсь съ великимъ нетерпѣніемъ перваго выспрѣла Адмиральскаго корабля, какъ въ назначенный для начашія боя срокъ въ гавани раздались громкія восклицанія, Vivat! и мы съ удовольствіемъ увидѣли на задержанныхъ судахъ поднятые Россійскіе флаги. Въ шуже минушу корабли Селафаиль и Пепръ вспустили подъ паруса. Капитанъ корабля Москвы получилъ повелѣніе, во ожиданіи прибышя курьера въ Тріеспъ, блокировать Венецію и проводить мимо Исприи освобоженныя суда, копорыя фрегаты Венусъ и Австроиль должны были препроводить въ Кашаро. Опшесствію Адмирала купеческія наши суда привѣшшвовали

пальбою изъ пушекъ и ружей и криками ура! на Селафаилъ отвѣчали имъ музыкою, кошею согласные звуки по шихоспи въпра далеко были слышимы. Въ сіе время на Тріеспской ципадели подняли флагъ, въ городъ пронесся слухъ, что Россійскій Адмиралъ посѣпшиъ Губернашора, опъ чего множесшво народа покрывали набережную.

Такимъ образомъ Сенявинъ сдѣлалъ первый шагъ на дипломатическомъ поприщѣ, и можно сказать первой изъ Генераловъ законныхъ державъ, показалъ средство, коимъ можно воздержатъ неслыханную наглоспш пребаваній Французскихъ Генераловъ и Агеншовъ, копорые во время мира не менѣе, нежели въ продолженіи войны, спараются уничтожатъ достоинство шѣхъ, кои боаясь ихъ угрозъ. Симъ рѣшишельнымъ поступкомъ, Сенявинъ, разрубилъ Гордіевъ узелъ, хипро связанный рукою Наполеона; и шѣмъ прекратилъ и уничтожилъ шо неудовольшвіе, кошорое моглобы произвестъ не только охлажденіе, но и самую войну. Уже считали ее вѣрною, но ошиблись. Сенявинъ своею швердоспшію, успѣлъ поддержатъ союзъ нашъ съ Авспрією, и не оставилъ ни малѣйшей причины для дипломатической переписки.

Ночью, по причинѣ шпиля, печеніемъ приближило корабли Селафаилъ и Пешръ къ крѣпосши Капо д'Испри. Двѣ канонерскія лодки, вышедшія опшуда, на безобидномъ разшояніи сдѣлали нѣсколько высшрлововъ на воздухъ.

Корабли имъ не опшвчали, ибо ядра ихъ далеко не доспавали. На другой день нашъ Консуль Пелегрини, прислалъ слѣдующій Монисерьъ: „храбрая флошиля Королевства Ишаліянскаго мужественно напала на огромные Россійскіе корабли и мѣскими выспрѣлами принудила оныя опшшупишь далѣе въ море. Сраженіе происходило близъ Капо д'Исприі. Пошерья неприяшельская должна бышь значительна, мы узнали, (опъ кого?) что однимъ ядромъ, пущеннымъ съ лодки *Баталья де Моренго*, убило Адмирала *Сенявина*,“

По опшшествіи Главкомадующаго, дабы съ одной стороны удовлетворишь наспошельныя шребованія Францускихъ Генераловъ, а съ другой, подъ благовидною причиною не пущишь насъ на берегъ, объявили намъ караншинъ, однакожь мы опшпались на якорѣ въ самой гавани, и чрезъ браншвахту получали все нужное. Чрезъ два дни, втрояпно по опшвздѣ Францускихъ Генераловъ, Офицерамъ, но шолько во фракахъ, позволили съѣхашъ въ городъ. Въ шеапрѣ намъ дали кресла *Gratis*. Купечество, которое соспавляетъ большую часть населенія Тріеспша, превозносило похва-лами поступокъ нашего Вице-Адмирала; ибо лишишься шорговли не для однихъ ихъ, но и для всей Авсприі было бы весьма чувспвишительно, и конечно по сейже причинѣ, единшвенное сообщеніе наше чрезъ Тріеспшъ съ Россією опшалось свободнымъ.

НА ПУТИ ОТЪ ТРИЕСТА ДО КА- ТАРО. ТИФОНЬ.

25 Маія, спя на Триестскомъ рейдѣ, и увидѣвъ, что одна канонерская лодка вышла изъ Капо д'Исприи, снялись мы съ якоря, и скоро зашпилевъ пошли къ оной буксиромъ; но лодка замѣнивъ наше движеніе возвратилась назадъ. 26 когда всѣ 17 судовъ, долженствовавшихъ идти подъ нашимъ конвоемъ, были готовы, Капитанъ корабля Москва пришедшій съ моря, сдѣлалъ сигналъ сняться съ якоря; вышедъ изъ Триеста по причинѣ шпиля въ сей день принуждены были два раза вспунать подъ паруса и ложиться на якорь, но 26 небольшою попутной вѣтръ подулъ, и конвой благополучно прошелъ Испрію; непришельская флотилія изъ подъ крѣпостей не выходила. 29 Маія корабль Москва, оставя конвой, возвратился для блокады Венеціи; на другой день въ сей сторонѣ слышали мы пальбу. Послѣ мы узнали сему причину. 30 Маія пользуясь шпилемъ, большой конвой малыхъ купеческихъ судовъ подъ прикрытіемъ многихъ Французскихъ канонирскихъ лодокъ вышелъ изъ Венеціи желая пробраться въ Испрію. Корабль Москва получа маленькой вѣтръ, спалъ къ нимъ лавировашъ, сдѣлалъ по ближайшимъ нѣскольکو выстрѣловъ, конвой поспѣшь возвратился назадъ, зашелъ за мѣли и спалъ шамъ на якорь.

Суда конвой нашего, представляли образъ

цы древняго и новаго кораблестроенія. Гарпаны съ наклоненною впередъ мачшою, пинки съ высокими кормами; прекрасной наружности Поляки съ мачшами изъ одного цѣлаго дерева, шебеки съ треугольными парусами, припомъ безпреспанная веселья и заунывныя пѣсни Славянъ, напоминали по самое время, когда Игорь или Олегъ плыли для покоренія Царяграда. Мы шли очень тихо, и шочно шакъ какъ бы были въ гавани, принимали посѣщенія и гостей, которые часто оставались обѣдать. Въ воскресенье къ обѣднѣ прѣехали почти всѣ Шхиперы.

Дни были очень жаркіе. Легкіе вѣтры, обыкновенно въ полдень дующіе съ моря, а въ полночь съ берега, постоянно намъ благоприятствовали. Ночной вѣтръ приносилъ съ собою теплыя удушающія земныя испаренія, отъ чего въ полночь шерпѣли отъ зною столько же какъ и въ полдень. 30 Маія послѣ полудни, на высотѣ острова Агосто, при наставшемъ довольно свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ, воздухъ наполнился тонкимъ шуманомъ, и скоро въ недалекомъ отъ насъ разстояніи, на пространствѣ 4 верстѣ, море съ чрезвычайнымъ шумомъ, начало кипѣть, и вдругъ во многихъ мѣстахъ вода виншомъ стала подыматься къ небу, а облака опускались къ нимъ длиннымъ рукавомъ. Вода съ неимоверною скоростію вращаясь кругомъ, разсѣвала во кругъ крупный дождь, шумъ производимый симъ движеніемъ уподоблялся клокопанію ра-

сплавливаемаго мепалла. Наконецъ море соединилось съ облаками, множествомъ конусовъ, кои острыми своими вершинами, касаясь небесъ, съ великимъ шумомъ, начали вершеться, полспѣшь и двигашься. и огромныхъ *Тифоновъ* бышро мчались на насъ, конвой разсѣялся ошъ нихъ въ разныя спороны, но какъ нѣкошорыя суда не имѣя пушекъ, были ошъ нихъ въ опасности, по мы посшавивъ всѣ паруса и приведа къ вѣпру, подобно Донъ Кишопу сражавшемуся съ вѣшренными мѣльницами, принуждены были всшупишь въ бой съ водяными столбами. Залпъ съ правой спороны разорвалъ два шифона, нѣсколько высшрѣловъ съ лѣвой обрушили еще одинъ, кошорой въ паденіи увлекъ за собою и другой; любуясь уничшоженіемъ сихъ гиганшовъ, мы увидѣли прямо передъ носомъ, и уже гораздо близко еще одинъ, въ шороняхъ фрегатъ не поворошилъ, цѣлой залпъ пролешѣлъ мимо, нечего было дѣлать какъ положиа всѣ паруса прошиву вѣпра остановишь шѣмъ фрегатъ на мѣспѣ. Тифонъ уже былъ шакъ близко, что многимъ было не досмѣху, къ счасшію однимъ вѣрнымъ высшрѣломъ съ носу, повалили и эшаго колосса, брызги разсыпались передъ нами и чупъ чупъ шолько не задѣли. Наши конвойныя суда шакже удачно сражались съ шифонами, кошорые какъ нарочно шли на насъ съ шрехъ споронъ, и безпреспанно одни упали, другіе снова подымались. Чрезъ полчаса всѣ исчезли сами собою. Сего лѣша

одинъ Тифонъ упалъ. возлѣ корабля Св. Петра, и прикоснувшись полько брызгами оборвалъ всѣ паруса и сломалъ нижній рей. Можно себѣ вообразить, какой бы вредъ могъ произойти, если бы такой водяной сполъ упалъ прямо на корабль.

Тифонъ или иначе морская шруба, притягиваетъ къ себѣ окружные пары, печеніе къ нему воздуха отъ сего бываетъ шакъ сильно, что птицы близко лешащія увлекаются водою къ облакамъ, даже не споль быспрыя въ плаваніи рыбы подьемаются къ небу. Когда солнце случается сзади Тифона, то весь сполъ горитъ разноцеѣшными огнями, вода видимо переливается въ немъ и кипитъ шочно шакъ какъ въ водопадахъ. Тупъ должно себѣ предспавить большую рѣку, быспро несущуюся изъ моря въ небеса, и сыплющую вокругъ себя жемчужный дождь.

Произхождение *Тифоновъ* и *Смертей*, физики приписываютъ электрической силѣ. Они говорятъ, что когда сильно на электризованное облако въ приличномъ разстояніи отъ моря находишься, тогда между симъ облакомъ и моремъ начинаются два противныя печенія Электрической машеріи, одно изъ облака внизъ, другое отъ моря вверхъ. Ежели первое печеніе сильнѣе втораго, то частицы паровъ, изъ коихъ состоитъ облако, увлекаемые шкущею изъ него машерією, образуютъ водяной сполъ, или Тифонъ. Ешшли же пошокъ, спремающийся изъ воды

въ облако, сильнѣе того, копорой печеть изъ облака въ море, тогда вода увлекаемая сильнѣйшимъ пошюкомъ поднимается къ облаку обращенною воронкою; наконецъ шакже сосшавляется столбъ, копорой называется уже *смерть*. По образованіи столба не одно шолько верхнее облако или море, но весь Тифонъ получаетъ силу пришативашь другіе сосѣдственныя пары и воду, опсюда раждаешся сильное воздуха движеніе, весьма быспро весь столбъ кругомъ обращающее, и приобрѣщенною симъ центробѣжною силою подымающій воду вверхъ къ облакамъ. Мореходцы водяные столбы обоихъ родовъ называютъ однимъ именемъ Тифонъ; Смерчю же называютъ шощъ быспрый вихрь, копорой крушитъ воду на небольшую высоту, но силою одного вѣтра, принявшого круговое обращеніе, подымаешъ вверхъ паруса, не причиняя дальнѣйшаго вреда. Тифоны, обыкновенно послѣ зноя случающся, и жаркимъ климатамъ особенно свойственны, по шому шо въ сѣверныхъ моряхъ они рѣдко бывающъ видимы. Смерчи же обыкновенно случающся послѣ бурныхъ погодъ или предвѣщающъ оныя. Вихрь подымающей на землѣ вверхъ крушающуюся пылъ, ешъ шакже Смерчъ.

Проходя старую Рагузу за островами, Пешине называемыми, корабль Уриль и два корсера, налили по берегу, гдѣ полагаешъ надобно происходило сраженіе. 31 го Маія къ вечеру, конвой вошелъ въ Кашарской заливъ, въ ко-

шоромъ спюли корабли Селафаиль, Параскевія подь флагомъ Коншрь - Адмирала Сорюкина, Пешрь и Елена. Еще въ Тріестѣ Лейшенаншъ Н.... раздавая шхиперамъ сигнальныя книги, подозрѣваль на одномъ суднѣ пассажира, названшагося Россійской службы Капишаномъ. Лейшенаншъ, говоря съ нимъ по Италіянски, замѣнилъ въ немъ нѣчто особенное, по чему и приказалъ шхиперу наблюдать его поведеніе. Когда фрегатъ лавировалъ предъ входомъ въ Капаро, дабы пропустишь конвой впередъ, шхиперъ привезъ нѣсколько писемъ, порученныхъ симъ пассажиромъ для опдачи въ Пераспо, Капаро и другія Каполическія Комунишашы; шхиперъ къ шому же объявилъ, что пассажиръ его имѣеть съ собою много денегъ, и всѣ ночи, запершись въ каюшъ занимается писаніемъ, почему Лейшенаншъ Н. опсправившись съ шхиперомъ на его судно, опшбралъ бумаги, по коимъ и опскрылось, что онъ былъ шпіонъ, подосланный неприадедемъ. Адмиралъ приказалъ шопъ же часъ опсправить его въ крѣпость Эспаньолу.

Нѣкошорья бумаги я опшвезъ на корабль Селафаиль, Адмиралъ оставилъ меня у себя ужинашь. Тушъ въ первой разъ узналъ я своего начальника, и признаюсь считалъ себя щасливымъ, что нѣсколько минутъ былъ съ нимъ вмѣстѣ. Пріемъ его ласковъ и ободрительень, обращеніе снодь просто и благородно, что онъ шакъ сказашъ вдругъ даешъ доступъ къ своей славъ. За споломъ

Дмишрій Николаевичъ казался бышь обруженнымъ собсшвеннымъ семейсшвомъ. Бесѣда его была разнообразна и для всѣхъ пріятна, каждый въ ней участвоваль, ибо онъ разговорами своими обращался къ каждому, пакъ что казалось, забывая себя, помнилъ шолько другихъ, и я послѣдній изъ гостей не осшался безъ вниманія. Въ немъ видѣнь былъ навукъ шакого челоуѣка, кошорой много видѣль, много чиналь и часно размышляль о пользахъ, слабоспяхъ, спраспяхъ и недоспашкахъ челоуѣческаго сердца. Когда кто изъ собесѣдниковъ обращаль разговоръ на прошедшія полишическія произшесшвія, онъ предспавляль свои мнѣнія съ шакою скромноспію, какъ бы они не были собсшвенныя его мысли, а шого, съ кѣмъ онъ говорилъ. Когда же разговоръ переходиль къ Россіи, взоръ его оживлялся; всѣ слушали со вниманіемъ, и казалось шолько въ семъ случаѣ опасно было противорѣчить его мнѣнію.

Взглядъ на приуготовленіе къ войнѣ Черногорцевъ.

1 го Іюня со всего флота ошправлены были гребныя суда для перевозу Черногорцевъ изъ Капуро въ Каспель-Ново. Множесштво народа шодпилось по улицамъ. На площади у гоубвахшы раздавались Черногорцамъ первой девизіи небольшие флаги, кошорые предпочшались народомъ настоящимъ знаменамъ пошому, что на нихъ былъ Андреувскій крестъ.

Каждое селеніе сославляло паршію или рошу, смощря по многочисленству своему, числомъ людей не ровную. Каждый округъ сославлялъ корпусъ, копорымъ командовалъ Сердарь. Всѣми приморскими и Черногорскими рашниками предводительствовалъ самъ Мишрополишь. Таковое раздѣленіе, какъ мнѣ кажется, подстрекаетъ соревнованіе, и ушверждаетъ согласіе; ибо въ одной рошѣ всѣ воины большею частію родственники. Рошы и корпусъ принадлежатъ разнымъ деревнямъ, городу или округу, соревнующъ, опережаяющъ другъ друга и въ сраженіи было бы спыдно отстать позади. Выборъ начальниковъ рошъ заслуживаетъ вниманіе. Рашники одного села, спавши въ кружекъ, избирающъ между собою кандидатов; сіи по спаршинству лѣтъ рассказываютъ подвиги свои, изчисляющъ сраженія, свидѣтельствующая ранами, копорыя при семь и открываютъ, оспоривая другъ друга, что не безъ шума бываетъ. По общему согласію избирающъ наконецъ самага досшойнаго и храбрѣйшаго, снимающъ съ него оружіе, дающъ ему кляшву повиноваться, и гдѣ онъ ляжетъ шамъ и свои головы положишь. Послѣ сего начальникъ сей принимаетъ флагъ, со всѣми идетъ въ церковь, спужаетъ молебень, дающъ присягу и вышедъ ошяшь на площадь снова спановящся въ кружекъ, вынимающъ мечи, и поспрясая ими всѣ вдругъ кричатъ: за крестъ, за вѣру, за машерь пресвяшую Богородицу, за Царя Бѣлаго и Ошечество, клянемся ко-

спящими предковъ, славою ихъ, служишь до послѣдней капли крови, не просишь и не даваешь пощады, умереть или побѣдишь. Признаюсь шаковое приугошвление потрясаешь душу. Но глашатаи еще болѣе возбуждаютъ ярость сего полудикаго народа, они успалымъ, осиплымъ голосомъ не умолкая кричатъ: „къ оружію храбрые Славяне! Спарые измѣнщики Рагузинцы обманули насъ, опдали Французамъ свои крѣпости, и какъ нѣкогда сожгли они въ церкви христіанъ, такъ и теперь надѣясь на помощь безвѣрныхъ, угрожаютъ опалить землю нашу и испребишь насъ огнемъ и мечемъ. Кровь сожженныхъ братьевъ вопіетъ! спупайте, мстише убійцамъ, измѣнникамъ и врагамъ вашимъ.“ Сіи слова испоргали злосныя ругашельсва: Черногорцы вращая въ воздухъ кинжалы кричали „*копитъ поганыхъ Дубровниковъ, удритъ главы насъей виры*“ по естъ бишь Рагузинцовъ и Французовъ. Я не могъ усадить Черногорцевъ на свою шлюбку, одинъ войдетъ въ нее, другой выдетъ; это не шакие войска, чтобы можно было подчинить ихъ, они повинуются, и по не во всемъ, шолько шогда когда видятъ предъ собой непріателя.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Заключающей происшествія ошъ Августа 1805 года по 1 Іюня 1806 года.

ИМЕНА ОСОБЪ.

Подписавшихся на получение книги.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Ихъ Высокопревосходительства:

	экзем.
Канцлеръ Графъ Николай Пешр. Румянцовъ - - -	2.
Его Свѣшлость Князь Пеш. Васил. Лопухинъ - -	1. вел.
Князь Павелъ пешровичъ Щербатовъ - - - -	1. вел.
Неизвѣстный - - - - -	1. вел.
Марья Алексан. Нарышкина - - - - -	1.

Ихъ Превосходительства:

Неизвѣстный - - - - -	2. вел.
Логинъ Ивановичъ Голенищевъ-Кушуповъ - - -	1. вел.
Надежда Никишишна Голенищева-Кушупова - -	1. вел.
Графъ Мар. Консп. Ивеличь - - - - -	2. вел.
Графъ Пеш. Иван. Ивеличь - - - - -	1/4. вел.
Пешръ Кандрашевичъ Карцовъ - - - - -	1. вел.
Пешръ Андреевичъ Барашинскій - - - - -	1. вел.
Егоръ Борисовичъ Фуксъ - - - - -	1. вел.
Михайла Александровичъ Салшыковъ - - - -	1.
Иванъ Григорьевичъ Гогель - - - - -	1.
Ея Сіяшество Графиня Аниа Серг. Салшыкова	1.
Графъ Дмиш. Иван. Хвощовъ - - - - -	1.
Конспръ Адм. Маш. Мих. Муравьевъ - - - - -	1. вел.
Пешръ Федоровичъ Малиновской - - - - -	1.

Ихъ Высочородія.

Пешръ Ивановичъ Бибииковъ - - - - -	1.
Федоръ Николаевичъ Скрипичинъ - - - - -	1.
Гусшавъ Ивановичъ Фонъ-Гейзеръ - - - - -	1.
Пешръ Иванов. Соколовъ - - - - -	1.

	экзем.
Гвардіи Капитанъ Кар. Фед. Баронъ Осшенъ - - - - -	2. вел.
Графъ Николай Пешровичъ Ивеличь - - - - -	1.
Его Благород. Вас. Яков. Шехановъ - - - - -	1.
Лейтенантъ Арис. Роман. Адамсъ - - - - -	1.
Его Высокоб. Мориць Иван. Деспиремъ - - - - -	1.
— ————— Алексан. Васил. Снежевскій - - - - -	1.
Его Благ. Васил. Пеш. Слоновскій - - - - -	1.
Его Бмсокоб. Пав. Пеш. Свиньинъ - - - - -	1.
— ————— Алекса. Ефим. Измайловъ - - - - -	1.
— ————— Ник. Иван. Гречь - - - - -	1.
— ————— Фед. Никол. Глинка - - - - -	1.
Инженеръ Подпор. Гр. Конс. Мар. Ивеличь - - - - -	1. вел.
Капитанъ-Лейтенантъ Анд. Вас. Лазаревичъ - - - - -	1. вел.
Гвар. Экип. Лейтенантъ Тим. Кали. Дядинъ - - - - -	1. вел.
— ————— Кап. Лейтц. Пеш. Фед. Качаловъ - - - - -	1.
Лейтенантъ Никол. Алексѣ. Болшинъ - - - - -	1.
Гвар. Экип. Лейтенантъ Никл. Дми. Сенявинъ - - - - -	1. вел.
Его Высок. Серг. Вас. Консшаншиневичъ - - - - -	1.
— ————— Князь Добановъ-Ростовскій - - - - -	2. вел.
Гва. Экип. Мичманъ Князь Пеш. Григ. Волконской 1.	
— ————— Ник. Пешр. Давыдовъ - - - - -	1.
— ————— Лейтце. Епафр. Спеш. Мусинъ-Пушкинъ 1.	
— ————— Мих. Ник. Лерманшовъ - - - - -	1.
Его Высокоб. Мих. Иван. Спарошершавинъ - - - - -	1.
Графъ Григорій Григорьевичъ Кушелевъ - - - - -	1. вел.
Капитанъ 2 ранга Карлъ Васил. Розенбергъ - - - - -	1.
Морской Кадетскій Корпусъ - - - - -	8.
Его Высокоб. Ив. Ив. Червицкій - - - - -	1.
Его Высокоб. Алек. Яков. Глошовъ - - - - -	1.
Протоіерей Михайль Каменскій - - - - -	1.
7го Класса Спеш. Андр. Кузнецовъ - - - - -	1.
Колежс. Ассес. Васил. Федоров. Спруковскій - - - - -	1.
Капитанъ 2го ранга Карлъ Карл. Гебгартъ - - - - -	1.
Колеж. Ассес. Дмиш.Алексѣевичъ Сорокинъ - - - - -	1.
Горный Кадетскій Корпусъ - - - - -	2. вел.
Его Высокоб. Влад. Никол. Смирновъ - - - - -	1. вел.
— ————— Серг. Емел. Поскочинъ - - - - -	1.

	экзем.
Гвар. Экип. Лейптен. Ник. Глѣб. Казинъ - - - -	1.
Его Высок. Вас. Иван. Чемезовъ - - - -	1.
— ————— Епафрод. Алек. Анненковъ - - - -	1.
— ————— Арка. Пешр. Сипепановъ - - - -	1.
— ————— Мих. Мих. Сямбургскій - - - -	1.
— ————— Андр. Яков. Минупъ - - - -	1.
Лейптен. Алѣксей Герас. Вельяшевъ - - - -	1.
Гвар. Экип. Кап.- Лейт. Алек. Егор. Тишовъ -	1.
— ————— Лейптен. Пеш. Фед. Лобри - - - -	1.
Лейптен. Васил. Яков. Ханьковъ - - - -	1.
Тшш. Совѣш. Вильге. Карл. Кюхелбекеръ - - -	1.
Гвар. Экип. Мич. Мих. Карл. Кюхелбекеръ - - -	1.
Библиотека Главнаго Шпаба Его Им. Вел. - - -	1.
Его Высокоб. Семенъ Никол. Корсаковъ - - -	1.
Никиша Михайловичъ Муравьевъ - - - -	1.
Его Высокоб. Пав. Иван. Богдановъ - - - -	1.
Академикъ Сп. Фил. Галакціоновъ - - - -	1.
Его Благородіе Ник. Алексан. Мельгуновъ - - -	1 вед.
7 класса Мих. Кир. Грибовскій - - - -	1.
Его Высокоб. Вас. Вас. Погодинъ - - - -	1.
— ————— Дми. Ник. Беклешовъ - - - -	1.
Его Благор. Алек. Спеш. Веденевъ - - - -	1.

Въ Кроншнадѣ:

Капитан. - Лейптен. Марк. Марк. Дзюрковской - - -	1.
Капитан. 2го ранга Фед. Яков. Тизенгаузенъ - - -	1.
Капитан. - Лейптен. Яков. Дмиш. Мандрыка - - -	1.
— ————— Пеш. Ив. Василевской - - - -	1.
Лейптенантъ Алекса. Ив. Тихменевъ - - - -	1.
— ————— Фед. Ник. Повалишинъ - - - -	1.
Его Высокоб. Алексей Никиш. Акушинъ - - - -	1.
Его Благородіе Спеш. Фед. Спрѣдьниковъ - - -	1.
— ————— Пав. Иван. Дьяконовъ - - - -	1.
— ————— Кири. Ив. Яновскій - - - -	1.
Лейптенантъ Пав. Афа. Докшоровъ - - - -	1.
Коншрѣ-Адмиралъ Макс. Пеш. Коробка - - - -	1.
Каншжанъ-Командоръ Ег. Пав. Гелшценъ - - - -	1.

5го класса Кораб. Масш. Ив. Пеш. Амосовъ - -	1.
Капитанъ 2го ранга Ирени. Спеш. Тулубьевъ -	1.
Лейтенантъ Ив. Сем. Подушкичъ - - - - -	1.
----- Ник. Алексан. Бесшужевъ - - - - -	1.
----- Пепиръ Ив. Герингъ - - - - -	1.
Лейтенантъ Мих. Сер. Шашковский - - - - -	1.
----- Ник. Тим. Пешрово-Солово - - - - -	1.
Инженеръ Поручикъ Зах. Фед. Игпашевъ - -	1.
14го класса Алек. Андр. Госпиновъ - - - - -	1.
Лейтенанты Алексан. Анш. Ивановъ - - - - -	1.
----- Алекс. Вас. Левшинъ - - - - -	1.
----- Ник. Алексе. Наумовъ - - - - -	1.
----- Влад. Федор. Ахлеспышевъ - - - - -	1.
----- Алексей Андр. Певцовъ - - - - -	1.
----- Арк. Серг. Лѣсковъ - - - - -	1.
----- Ник. Вас. Обернибисовъ - - - - -	1.
----- Глебъ Сем. Шишмаревъ - - - - -	1.
----- Валер. Григ. Новосильцовъ - - - - -	1.
8го класса Мих. Ефим. Оспашевъ - - - - -	1.
9го ----- Еферій Яко. Шулепниковъ - - - - -	1.
Капит. - Лейтен. Алексан. Вас. Березовской - -	1.
Кригсъ-Коммисаръ Фед. Фед. Фроловъ - - - -	1.
Его Высокоб. Вас. Вас. Сполоховъ - - - - -	1.
Гварди Капитанъ Ник. Григ. Вапсовичъ - - - -	1.
Лейтенан. Серг. Пав. Наумовъ - - - - -	1.
----- Пав. Фед. Карсаковъ - - - - -	1.
Капит. - Лейтен. Алек Ник. Будаковъ - - - -	1.
Лейтен. Зах. Иван. Понафидинъ - - - - -	1.

Въ Омскѣ.

Генераль-Лейтенантъ Григ. Ива. Глазенацъ - -	1.
Инженеръ Полковникъ Сп. Аник. Булыгинъ - -	1.
Подполковникъ Гавр. Пеш. Золошаревъ - - - -	1.
Аршил. Капитанъ Алексѣй Игн. Симановъ - - -	1.
Федоръ Дмишрѣевичъ Пахомовъ - - - - -	1.
Шшабсъ-Кап. Франц. Анш. Варшашевичъ - - -	1.
Аршил. Поручикъ Вас. Ива. Кузминской - - -	1.
Тип. Совѣш. Иванъ Григ. Ивановъ - - - - -	1.

	экзем.
Подполковникъ Сп. Севас. Безносиковъ - - - -	1.
Ашаманъ Казачьихъ полковъ Сем. Бог. Броневской	1.
Маюръ Набоковъ 2й - - - - - - - - - -	1.
Ротмистръ Леденевъ - - - - - - - - - -	1.
----- Спарковъ - - - - - - - - - -	1.
Поручикъ Бедринъ - - - - - - - - - -	1.
Прапорщикъ Визигинъ - - - - - - - - - -	1.
----- Кононовъ - - - - - - - - - -	1.
Сопникъ Шкуловъ - - - - - - - - - -	1.
Корнепъ Ляковъ - - - - - - - - - -	1.
Хорунжій Куликовъ - - - - - - - - - -	1.
Поручикъ Лукинъ - - - - - - - - - -	1.
Сопникъ Ивановъ 1й - - - - - - - - - -	1.
Хорунжій Березовскій - - - - - - - - - -	1.
----- Давыдовъ - - - - - - - - - -	1.
----- Панковъ - - - - - - - - - -	1.
Корнепъ Кулыгинъ - - - - - - - - - -	1.
Войсковое Училище - - - - - - - - - -	1.
Маюръ Алек. Бог. Броневской - - - - - -	1.
Полковникъ де Лянкурпъ - - - - - - - -	1.
Инженеръ Подполковникъ Песковъ - - - -	1.
Подполковникъ Кальяновъ - - - - - - - -	1.
Купецъ Христофоръ Папинъ - - - - - - -	1.

Въ Орлѣ.

Генераль-Аншефъ Графъ Сер. Мих. Каменской - 1. вел.

Въ Болховѣ.

Его Высокоблагородіе Ник. Гав. Левшинъ - - - 1. вел.

Въ Бѣлевѣ.

Спашскій Совѣшникъ Васи Алек. Левшинъ - - 1.
 Бригадиръ Сергей Анисимовичъ Князевъ - - - 1.
 Ея Высокоблагородіе Сераф. Алек. Броневская - 1.
 Арш. Капитанъ 3 ранга Мих. Богд. Броневской - 1.
 Лейтенантъ Алексѣй Фед. Воейковъ - - - - 1.
 Его Владородіе Пеш. Дми. Таракановъ - - - 1. вел.
 Лейтенантъ Иванъ Фед. Афремовъ - - - - 1.

Въ Могилевъ бѣлор:

Генераль-Амшефъ Фабіанъ Вильгельми. Баронъ Са- кенъ - - - - -	1. вел.
Ея Высочайшаго Кавалера Мар. Сер. Власова - - -	1. вел.
Подполковникъ Алексан. Андр. Авенариусъ - - -	1.

Въ Вѣдой:

Генераль-Маіоръ Ив. Фед. Касперской - - - -	1. вел.
---	---------

Въ Екашериненбургъ:

Его Высочайшаго Кавалера Ив. Леонид. Тешюевъ - - - -	1 вел.
----- Ник. Алек. Шленевъ - - - - -	1 вел.
Его Благород. Ив. Гавр. Тешюевъ - - - - -	1.
----- Ив. Ив. Колобовъ - - - - -	1.

Въ Можайскѣ:

Гвар. Поручикъ Ив. Аврам. Башашевъ - - - -	1.
--	----

Въ Аспраханѣ:

Генераль-Лейтенантъ Алексан. Андр. Жоховъ - -	1.
Капитанъ 2 ранга Дми. Дми. Челѣевъ - - - -	1.
Капитанъ-Лейтенантъ Ник. Вас. Коробка - - -	1.
Его Благ. Алексан. Андр. Поповъ - - - - -	1.

Въ Феодосіи:

Его Превосходительствѣ Сем. Мих. Бороневской	1.
Лейтенантъ Ив. Прок. Дмитриевъ - - - - -	1.
Полковникъ Спеш. Ник. Дчевани - - - - -	1.
Коллеж. Ассес. Федоръ Мих. Лыковъ - - - -	1.
Надъ. Совѣщ. Пеш. Мих. Шепфъ - - - - -	1.
Таш. Совѣщ. Ник. Васи. Перебиносъ - - - -	1.

Въ Семфинополь:

Тайный Совѣщникъ Семень Жегулинъ - - -	1.
--	----

Въ Перемышлѣ:

Его Высочайшаго Кавалера Пав. Пеш. Яковлевъ - - - -	1.
---	----

Въ Лихвинѣ:

- Его Высокоб. Ник. Евр. Украинцовъ - - - - - 1.
 --- --- --- Вла. Яков. Ханьковъ - - - - - 1.
 --- --- --- Ник. Сер. Ршищевъ - - - - - 1.

Въ Чаусахъ:

- Молковникъ Нико. Мих. Некрасовъ - - - - - 1.

Въ Успюжнѣ Желъзонольской:

- Капитанъ-Лейтенантъ Ив. Алексъ. Карауловъ - 1.

Въ Петрозаводскѣ:

- Мор. Ар. Капитанъ-Лейтенантъ Иванъ Леръ 1.

Въ Ревелѣ:

- Лейтенантъ Гим. Василь. Кордюковъ - - - - - 1.

Въ Николаевѣ:

- Его Высокобл. Всев. Сшеп. Тулубьевъ - - - - - 1 вел.
 Капитанъ-Лейтен. Машв. Андр. Денисьевской - 1 вел.
 Капитанъ-Командоръ Федотъ Конст. Мишковъ - 1.
 Его Высокоблагородіе Емельянъ Савичъ Коршиковъ 1.
 Его Высокоблагородіе Мих. Юрьев. Галецкій - - 1 вел.
 Капитанъ-Лейтенантъ Алекса. Сидор. Вѣлой - 1.
 Его Высокоб. Дав. Пейтр. Ивановъ - - - - - 1.
 --- --- --- Мих. Осип. Васильевъ - - - - - 1.
 Лейтенантъ Ив. Макс. Афанасьевъ - - - - - 1.
 --- --- --- Григ. Сем. Козарскій - - - - - 1.
 Уншеръ-Лейтенантъ Ник. Сем. Суковкинъ - - - 1.
 Его Благородіе Мих. Андр. Климовъ - - - - - 1 вел.
 --- --- --- Пеш. Иван. Шапошниковъ - - - - - 1.
 Черноморское Депо Каршъ - - - - - 1.

Въ Рязскѣ:

- Лейтенантъ Пав. Ив. Фидашовъ - - - - - 1.

экзем.

Въ Ригѣ:

Капитанъ-Лейтенантъ Алексан. Дан. Пегеловъ - 1.

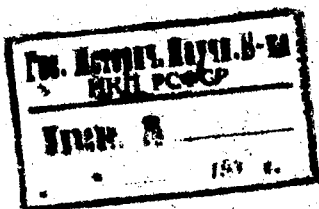
Въ Москвѣ:

Его Высокобл. Вас. Дми. Камынинъ - - - - - 1 вел.

Его Превосход. Кон. Яков. Булгаковъ - - - - - 1.

Его Высочородіе Алек. Яков. Булгаковъ - - - - - 1.

(продолженіе въ слѣдующей части).

Четыре Немецкія мили.

КАРТА БОКО ДУ КАТАРО

А Д Р И А Т И Ч Е С К О Е М О Р Е